

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УГНТУ

BULLETIN • UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY • USPTU

№1 (35) 2021

ISSN 2541-8904

НАУКА / SCIENCE
ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION
ЭКОНОМИКА / ECONOMY

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УГНТУ

Наука, образование, экономика.

Серия экономика

№ 1 (35) 2021

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Учредитель

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Редакционная коллегия:

Солодилова Н.З. — главный редактор, д-р экон. наук, профессор, директор Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

(г. Уфа, Российская Федерация)

Шайхутдинова Г.Ф. — заместитель главного редактора, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства» Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

(г. Уфа, Российская Федерация)

Расулев А.Ф. — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория», Ташкентский государственный экономический университет (г. Ташкент, Узбекистан)

Шеломенцев А.Г. — д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом развития региональных социально-экономических систем, Институт экономики Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Кузьмин А.И. — д-р социол. наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Галиев Г.Т. — д-р социол. наук, профессор, начальник отдела дополнительного образования Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

(г. Уфа, Российская Федерация)

Черкасова Т.В. — д-р социол. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

(г. Уфа, Российская Федерация)

Маликов Р.И. — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Зулькарнай И.У. — д-р экон. наук, профессор, директор Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН (г. Уфа, Российская Федерация)

Блаженкова Н.М. — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит», Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»
(г. Уфа, Российская Федерация)

Сафуанов Р.М. — д-р экон. наук, профессор, директор Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Уфа, Российская Федерация)

Сухочев В.И. — д-р экон. наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Кумертауский институт экономики и права» (г. Кумертау, Российская Федерация)

Зарипова И.Р. — д-р экон. наук, профессор, Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Жилин В.В. — д-р экон. наук, д-р с.-х. наук, профессор, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (г. Уфа, Российская Федерация)

Мишулина О.В. — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг» Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова (г. Костанай, Республика Казахстан)

Амирова Л.А. — д-р пед. наук, профессор, проректор по научной работе, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Аслаева Р.Г. — д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»
(г. Уфа, Российская Федерация)

Третьякова Т.Н. — д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой «Туризм и социально-культурный сервис», Институт спорта, туризма и сервиса, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»
(г. Челябинск, Российская Федерация)

Технический редактор: Амер С.С.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Доступ и подписка на электронную версию журнала — www.elibrary.ru
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 67386 от 05.10.2016 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

© Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2021.

Адрес редакции и издательства: 450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1.
Тел.: (347) 243 – 16 – 19, ies.rusoil.net

Цена свободная. 12+

Подписано в печать 31.03.2021 г. Формат 60×84/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,88.
Тираж 1000 экз. Заказ № 51.

Адрес типографии: 450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Отпечатано в типографии издательства УГНТУ с готовых электронных файлов.

BULLETIN

UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY

Science, education, economy.

Series economy

№ 1 (35) 2021

Founded in 2012. Issued 4 times a year

Founder

Ufa State Petroleum Technological University (USPTU)

The journal is included in the «List of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results of theses on competition of a scientific degree of candidate of Sciences, on competition of a scientific degree of the doctor of Sciences».

Editorial staff:

Solodilova Nataliya Z. — Editor in Chief, Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Shaykhutdinova Gulnara F. — Deputy Editor-in-Chief, Associate Professor of the Department of Project Management and Business Economics, Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Rasulev Alisher F. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Economic Theory» of Tashkent State Economic University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Shelomentsev Andrey G. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Regional Development of Social and Economic Systems, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation)

Kuzmin Alexander I. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Active Member of Russian Academy of Natural Sciences, Leading Researcher at Institute of Economics at Urals Branch of Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

Galiev Gali T. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief of Department of Additional Education, Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Cherkasova Tatjana V. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Malikov Rustam I. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Project Management and Business Economics, Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Zulkarnai Ildar U. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Center for Strategic and Interdisciplinary Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

Blazhenkova Nataliya M. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Safuanov Rafael M. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Ufa Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation)

Sukhochev Victor I. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Kumertau Institute of Economics and Law (Kumertau, Russian Federation)

Zaripova Ilsiyyar R. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Zhilin Valery V. — Doctor of Economic Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Bashkir Academy of State Service and Management Board under the President of Bashkortostan Republic (Ufa, Russian Federation)

Mishulina Olga V. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Management and Marketing Chair at Kostanai State University named for A. Baitursynov (Kostanai, Kazakhstan)

Amirova Lyudmila A. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector on Scientific Work, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

Aslaeva Rahima G. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

Tretjakova Tatjana N. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department «Tourism and Socio-Cultural Service» of the Institute of Sport, Tourism and Service, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation)

Technical editor — Amer S.S.

The magazine is included in the Russian index of scientific citation (RISC).

Access and subscription to the electronic version of the magazine — www.elibrary.ru.

Mass media registration certificate ПИ № ФС 77-67386 dd. 05.10.2016 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision.

© Ufa State Petroleum Technological University, 2021.

Address of Editors office and Founder: 450064, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

Tel. (347) 243–16–19, ies.rusoil.net

Price is free. **12+**

Publishing authorized on 31.03.2021. Paper format 60×84/8. Offset printing. 19,88 publication base sheets. Volume 1000 copies. Order №. 51.

Address of Publishing Office: 450064, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.

The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти Шамиля Зуфаровича Валиева

7

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В ОТРАСЛЯХ И СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Мамлеева Э.Р., Трофимова Н.В., Сазыкина М.Ю.* Разработки и использование передовых производственных технологий в Российской Федерации 8
- Низамова Г.З., Гайфуллина М.М.* Корреляционно-регрессионный анализ эффективности использования инвестиционных ресурсов нефтяной компании 15
- Малых О.Е., Лысенко В.А.* Сектор здравоохранения как элемент социальной экономики 24
- Житяева О.И.* Формирование и развитие информационно-методического инструментария организационно-управленческих инноваций на основе инжинирингового центра 30
- Нигматуллина Р.А., Габитова З.Р.* Потребительские расходы как индикатор состояния экономики и поведения экономических агентов 37
- Садыкова А.И.* Угрозы социально-экономической безопасности в сфере жилищного строительства и направления ее обеспечения 43
- Курманова Д.А., Галимарданов А.Р., Султангареев Д.Р.* Цифровая трансформация Российского коммерческого банка 49
- Федорова О.А.* Эффективность разработки и реализации управленческого решения 62

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

- Галиев Г.Т., Гимаев И.З.* Социально-политический аудит становления гражданского общества в России 68
- Барлыбаев А.А., Барлыбаев А.А., Насыров Г.М.* Инициативное бюджетирование в Республике Башкортостан: текущее состояние и перспективные направления развития 74
- Хайретдинова Н.Э., Хайретдинова О.А.* Глэмпинг: истоки концепции 82
- Хуснутдинова Л.Г., Назарова З.Х.* Общественное мнение о миграционных рисках для принимающего сообщества 94

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

- Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е., Шестакович А.Г.* Методологические подходы к разработке парадигмы управления региональной предпринимательской экосистемой 101
- Блаженкова Н.М., Ишмухаметов Э.М., Ишмеева А.С.* Механизм повышения конкурентоспособности субъектов малого и среднего бизнеса в современных экономических условиях 116
- Хисаева А.И., Ризванова М.А., Гайсина Р.Р.* Информационные технологии в организации хозяйственной деятельности субъектов сектора малого и среднего предпринимательства 125
- Ахмадеев К.Н., Чернышова Л.В.* Партнерство государства и бизнеса как стратегический ресурс развития предпринимательской деятельности 133
- Кучукова Н.М., Мамателашвили О.В.* Обеспечение безопасности бизнеса и предотвращение незаконных механизмов налоговой оптимизации в ходе налогового аудита 142

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

- Галиуллина С.Д., Кадырова А.И.* Просветительская и исправительно-воспитательная работа с заключенными в Российской Империи в пореформенный период 148
- Карачурина Р.Ф., Чурилов Д.А., Чурилова Е.А.* Формирование бизнес-процессов развития университетов на основе интеграционного подхода 156
- Об авторах 163

CONTENT

In memory of Shamil Zufarovich Valiev

7

ECONOMIC SCIENCE

ECONOMICS AND MANAGEMENT IN INDUSTRIES AND AREAS OF ACTIVITY

<i>Mamleeva E.R., Trofimova N.V., Sazykina M.Yu.</i> Development and use advanced production technologies in the Russian Federation	8
<i>Nizamova G.Z., Gaifullina M.M.</i> Correlation and regression analysis of the efficiency of the use of investment resources of an oil company	15
<i>Malykh O.E., Lysenko V.A.</i> Health sector as an element of social economy	24
<i>Zhityaeva O.I.</i> Formation and development of information and methodological tools for organizational and managerial innovations based on the engineering center	30
<i>Nigmatullina R.A., Gabitova Z.R.</i> Consumer spending as an indicator of the state of the economy and behavior economic agents	37
<i>Sadykova A.I.</i> Threats to social and economic security in the sphere of housing construction and directions for its support	43
<i>Kurmanova D.A., Galimardanov A.R., Sultangareev D.R.</i> Digital transformation of the Russian Commercial Bank	49
<i>Fedorova O.A.</i> Efficiency of development and implementation management decisions	62

REGIONAL DEVELOPMENT

<i>Galiev G.T., Gimaev I.Z.</i> Social and political audit formation of civil society in Russia	68
<i>Barlybaev A.A., Barlybaev A.A., Nasyrov G.M.</i> Initiative budgeting in the Republic of Bashkortostan: current situation and prospective directions of development	74
<i>Khairtdinova N.E., Khairtdinova O.A.</i> Glamping: the origins of the concept	82
<i>Khusnutdinova L.G., Nazarova Z.Kh.</i> Public opinion about the risks of migration for the host community	94

ENTREPRENEURSHIP

<i>Solodilova N.Z., Malikov R.I., Grishin K.E., Shestakovich A.G.</i> Methodological approaches to the development of a paradigm for managing a regional entrepreneurial ecosystem	101
<i>Blazhenkova N.M., Ishmukhametov E.M., Ishmeeva A.S.</i> The mechanism of increasing the competitiveness of small and medium-sized businesses in the modern economic conditions	116
<i>Khisaeva A.I., Rizvanova M.A., Gaisina R.R.</i> Information technologies in the organization of economic activities of small and medium-sized businesses	125
<i>Akhmadeev K.N., Chernyshova L.V.</i> Partnership between the state and business as a strategic resource for the development of entrepreneurship	133
<i>Kuchukova N.M., Mamatelashvili O.V.</i> Ensuring business security and prevention of illegal mechanisms tax optimization during a tax audit	142

PEDAGOGICAL SCIENCE

DEVELOPMENT OF EDUCATION

<i>Galiullina S.D., Kadyrova A.I.</i> Educational, corrective and educative works with prisoners in the Russian Empire during the period of the Great Reforms	148
<i>Karachurina R.F., Churilov D.A., Churilova E.A.</i> Formation of business processes of university development based on integration approach	156
About the authors	163

Памяти Шамиля Зуфаровича Валиева

19 ноября 2020 г. ушел из жизни Валиев Шамиль Зуфарович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный работник сферы обслуживания РБ, заместитель главных редакторов научно-периодических изданий «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика» и «Электротехнические и информационные комплексы и системы», заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление» УГНТУ.

К величайшему прискорбию, яркие, талантливые личности растрачивают свою жизненную энергию быстрее обычных людей.

Его судьба неразделимо связана с профессиональным образованием Республики Башкортостан. Начав профессиональную карьеру в 1973 г. в Уфимском ави-

ационном институте (ныне УГАТУ), в 1987 г. он присоединился к команде Уфимского филиала Московского технологического университета и с тех пор все свои силы и талант ученого и организатора отдавал становлению и развитию этого вуза, одного из ведущих в регионе. С 1990 г. он проректор по учебной работе, с 2003 г. – первый проректор, с 2008 г. – проректор по образовательной политике, с 2013 г. – начальник управления стратегического развития, с 2003 г. также заведовал кафедрой «Региональная экономика и управление» Уфимского государственного технологического института (ныне – Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий Уфимского государственного нефтяного технического университета).

Огромная жизненная энергия и многогранность интересов позволяли Шамилю Зуфаровичу успешно вести научные исследования, активно развивать научный потенциал академической системы образования, решать прикладные проблемы. Основные направления его научной деятельности неразрывно связаны с организацией и руководством двумя научными школами: «Организационно-экономические основы развития региона» и «Социально-экономические аспекты взаимосвязи рынка труда и профессионального образования в Республике Башкортостан».

Результаты научно-исследовательской работы во многом нашли свое отражение в прикладных работах, осуществляемых в рамках грантов РГНФ, РФФИ, и в других научных трудах. Всего им создано более 170 научных публикаций, несколько десятков учебно-методических разработок, 5 авторских свидетельств, последнее из которых получено в 2020 г. – патент на изобретение «Автоматизированный способ пространственных экономических исследований».

За плодотворную научную и учебную деятельность в 2001 г. он удостоен звания Заслуженный работник сферы обслуживания Республики Башкортостан, в 2006 г. – звания Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Под руководством Шамиля Зуфаровича сплотилась работоспособная команда профессионалов, деятельность которой во многом способствует укреплению позиций ИЭС УГНТУ в образовательном пространстве страны. Его талант ученого, организаторские способности, энергия, умение привлекать к себе людей позволили ему добиться больших успехов, званий и наград и, самое главное, уважения коллег и учеников.

В памяти и сердцах учеников, студентов и коллег Шамиль Зуфарович навсегда останется мудрым и отзывчивым учителем, талантливым руководителем и наставником.

Разделяем скорбь с родными и близкими Шамиля Зуфаровича Валиева. Храним в наших сердцах память о нем.

Мамлеева Э.Р.
Mamleeva E.R.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований РБ», г. Уфа, Российская Федерация

Трофимова Н.В.
Trofimova N.V.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований РБ», г. Уфа, Российская Федерация

Сазыкина М.Ю.
Sazykina M.Yu.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований РБ», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 338.1:001.892 (470+571)

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-8-14

РАЗРАБОТКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕДОВЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

В настоящее время одним из факторов конкурентоспособности страны на внешних рынках является разработка и внедрение передовых производственных технологий (ППТ), производительность которых существенно превышает характеристики традиционных. В статье проведен анализ разработки и использования ППТ в Российской Федерации (РФ) и Республике Башкортостан (РБ). Исследование показало, что больше 70 % всех созданных в РФ ППТ приходится на технологии автоматизированного производства, проектирование и инжиниринг, а также на технологии связи и управления. По видам экономической деятельности наибольшая доля разработок приходится на сектор исследований и разработок; предприятия обрабатывающей промышленности и организации высшего образования Их удельный вес составляет более 75 % всех разработанных в нашей стране ППТ. Выделены регионы-лидеры по числу созданных в 2019 году ППТ. Отставание субъектов-аутсайдеров от лидеров составляет десятки раз.

В Республике Башкортостан в последние годы наблюдался рост количества разработанных ППТ, более 40 % из которых приходится на технологии проектирования и инжиниринга. Выявлено, что республика существенно отстает от других субъектов РФ не только по разработке новых, но и по использованию имеющихся ППТ. В связи с этим рассмотрены основные инструменты стимулирования разработки и внедрения ППТ в экономику региона. Одним из эффективных инструментов являются промышленные технопарки, которые не только стимулируют разработку ППТ, но и способствуют их внедрению в производство, а также обеспечивают кооперационное взаимодействие малого, среднего и крупного бизнеса в инновационной сфере. Также действенным инструментом, способствующим повышению научно-технического потенциала РБ, является создание Евразийского научно-образовательного центра (НОЦ), одна из ключевых задач которого – разработка ППТ по различным направлениям:

¹ Статья подготовлена в рамках реализации темы госзадания ГАНУ ИСИ РБ.

авиационно-космические и военные технологии; радиофотоника, сенсорика; цифровое проектирование и моделирование, аддитивные технологии и др.

Ключевые слова: передовые производственные технологии, Республика Башкортостан, технопарк, Евразийский научный образовательный центр.

DEVELOPMENT AND USE ADVANCED PRODUCTION TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Currently, one of the factors of the country's competitiveness in foreign markets is the development and implementation of advanced production technologies (PPT), the productivity of which significantly exceeds the characteristics of traditional ones. The article analyzes the development and use of PPT in the Russian Federation (RF) and the Republic of Bashkortostan (RB). The study showed that more than 70 % of all PPT created in the Russian Federation fall on automated production technologies, design and engineering, as well as communication and control technologies. By economic activity, the largest share of development is in the research and development sector; enterprises of the manufacturing industry and organizations of higher education. Their share is more than 75 % of all PPT developed in our country. The leading regions have been identified by the number of PPTs created in 2019. The lag of outsider subjects from leaders is dozens of times.

In the Republic of Bashkortostan, in recent years, there has been an increase in the number of developed PPTs, more than 40 % of which are in design and engineering technologies. It was revealed that the republic significantly lags behind other subjects of the Russian Federation not only in the development of new, but also in the use of existing PPTs. In this regard, the main tools to stimulate the development and implementation of PPT in the regional economy are considered. One of the effective tools is industrial technology parks, which not only stimulate the development of PPT, but also contribute to their implementation in production, as well as ensure cooperation between small, medium and large businesses in the innovation sphere. Also, an effective tool that contributes to increasing the scientific and technical potential of the Republic of Belarus is the creation of the Eurasian Scientific and Educational Center (REC), one of the key tasks of which is the development of PPT in various areas: aerospace and military technologies; radiophotonics, sensorics; digital design and modeling, additive technologies, etc.

Key words: advanced production technologies, Republic of Bashkortostan, technopark, Eurasian scientific educational center

Конкурентоспособность национальной экономики неразрывно связана с уровнем инновационного развития. Согласно результатам «Глобального инновационного индекса» (ГИИ, Global Innovation Index), в котором представлены результаты сопоставительного анализа 131 страны и их рейтинг по уровню инновационного развития, Россия в 2020 году заняла 47-е место, потеряв одну позицию по сравнению с 2019 годом [1]. По мнению Л. Гохберга, положение Российской Федерации в рейтинге отражает средний уровень конкурентоспособности российской инновационной системы на фоне глобальной конкуренции национальных экономик [2].

Таким образом, проблемы инновационного развития страны, повышения ее конку-

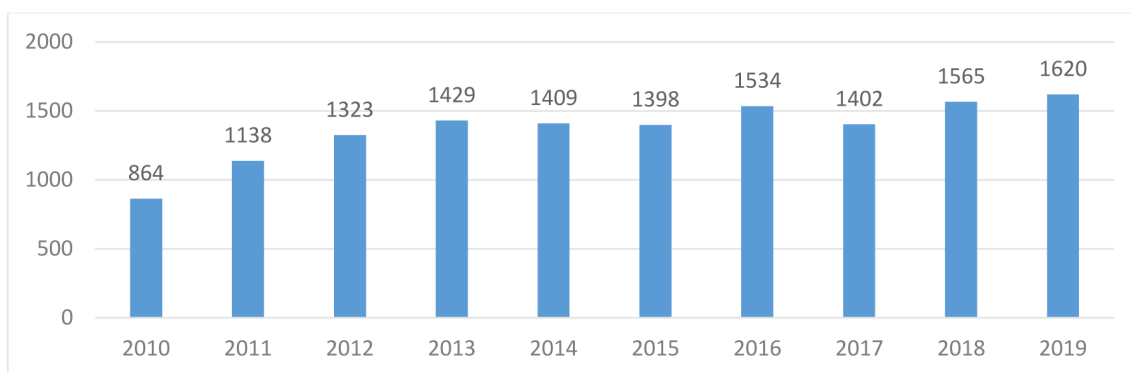
рентоспособности на мировых рынках являются актуальными и сегодня.

Одним из направлений инновационного развития является развитие и внедрение передовых производственных технологий (ППТ).

Под передовыми производственными технологиями понимаются технологии и технологические процессы (включая необходимое для их реализации оборудование), управляемые с помощью компьютера или основанные на микроэлектронике и используемые при проектировании, производстве или обработке продукции (товаров и услуг) [3]. Типичные применения включают автоматизированное конструирование и проектирование, гибкие производственные центры, автоматически

управляемые транспортные средства, системы автоматизированного хранения и поиска. Все они могут быть соединены системами связи (локальными заводскими сетями) в единую гибкую производственную систему, а в конечном счете – в единое автоматизиро-

ванное предприятие или интегрированную компьютерную производственную систему [4]. Развитие ППТ повышает производительность труда в отраслях экономики, создает новые рынки и отрасли, повышает конкурентоспособность национальной экономики [5].

Источник: составлено авторами по данным Росстата <https://rosstat.gov.ru/folder/14477?print=1>

Рисунок 1. Разработанные передовые производственные технологии в Российской Федерации, ед.

За исследуемый период число ППТ, разработанных в РФ, выросло в 1,9 раза и в 2019 году составило в абсолютном выражении 1620 ед. При этом, по данным исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, по видам экономической деятельности наибольший удельный вес ППИ наблюдался в области исследований и разработок – 33,1 % (из них 54,7 % принци-

пиально новых). На втором месте по доле ППТ идут предприятия обрабатывающей промышленности – 32,1 % (принципиально новые – 18,8 %). Далее идут организации высшего образования, которые создают 19,1 всех ППТ, из которых 18,2 являются принципиально новыми [6].

Таблица 1. Прибыль нефтяных компаний России и мира в 1 полугодии 2010 и 2019 гг.

	2010 г.		2019 г.	
	ед.	%	ед.	%
Разработанные передовые производственные технологии – всего	864	100	1620	100
Проектирование и инжиниринг	216	25,00	456	28,15
Производство, обработка и сборка	383	44,33	510	31,48
Автоматизированная транспортировка материалов и деталей, а также осуществление автоматизированных погрузочно-разгрузочных операций	18	2,08	29	1,79
Аппаратура автоматизированного наблюдения и/или контроля	116	13,43	159	9,81
Связь и управление	70	8,10	316	19,51
Производственная информационная система	20	2,31	81	5,00
Интегрированное управление и контроль	41	4,75	69	4,26

Источник: составлено авторами по данным Росстата <https://rosstat.gov.ru/folder/14477?print=1>

В 2019 году 31,4 % всех разработанных в нашей стране ППТ приходилось на технологии автоматизированного производства. При

этом их удельный вес сократился по сравнению с 2010 годом на 12,85 п.п., однако в абсолютном выражении наблюдался рост на 127

ед. Следом идут ППТ в сфере проектирования и инжиниринга. Их доля в 2019 году по сравнению с 2010 годов выросла с 25,0 % до 28,15 % (в абсолютном выражении на 244 ед.). На третьем месте – технологии связи и управления, их доля в 2019 году составила 19,51 % (в 2010 году – 8,1 %). На три вышеперечисленные группы в РФ в 2019 году при-

ходило 79,14 % всех разрабатываемых ППТ.

Отметим, что использование и разработка передовых производственных технологий являются одним из ключевых индикаторов инновационной деятельности в регионах. Рассмотрим динамику этих показателей в Республике Башкортостан.

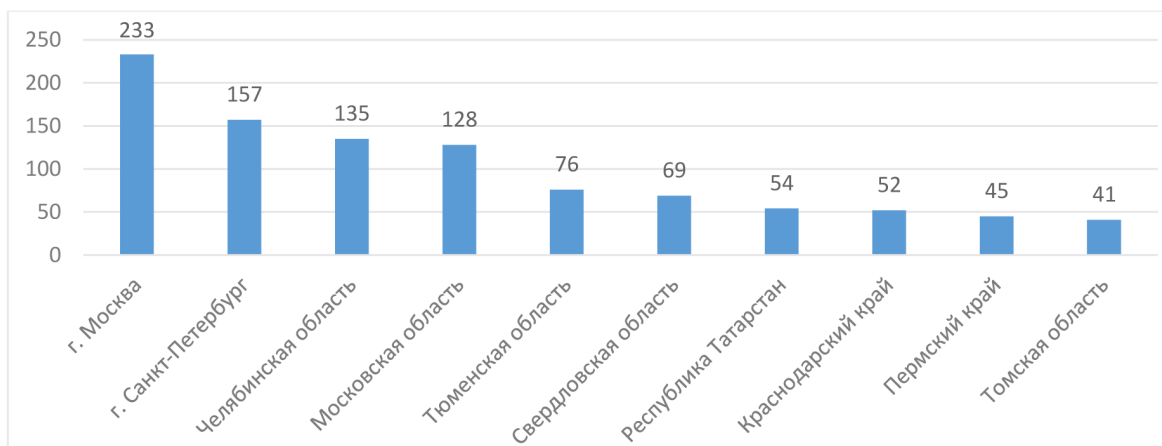

Источник: составлено авторами по данным Росстата <https://rosstat.gov.ru/folder/14477?print=1>

Рисунок 2. Динамика количества разработанных передовых производственных технологий в Республике Башкортостан, ед.

С 2017 года в республике наблюдается рост числа разработанных передовых производственных технологий, в том числе и новых для России. В 2018 и 2019 году было по одной принципиально новой разработке.

Однако РБ по количеству разработанных ППТ отличается от других субъектов РФ. На рисунке 3 представлена десятка регионов-лидеров по количеству разработанных ППТ.

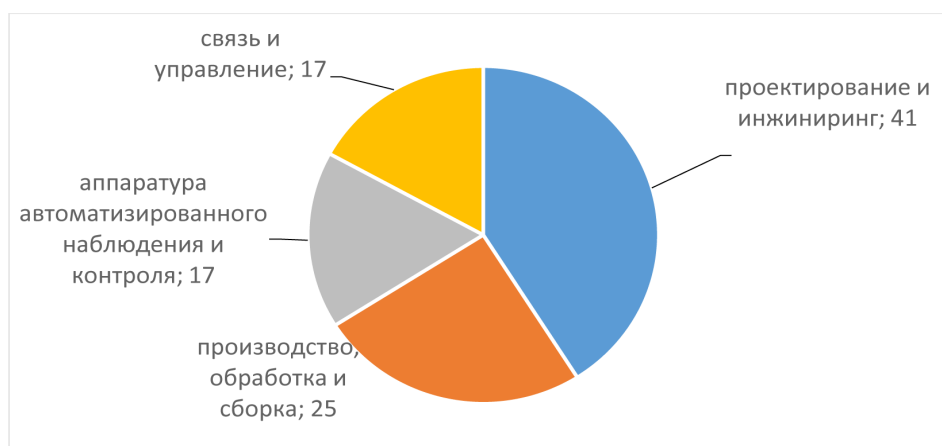
Источник составлено авторами по данным Росстата <https://rosstat.gov.ru/folder/14477?print=1>

Рисунок 3. Регионы-лидеры по количеству разработанных ППТ, ед.

В тройку лидеров по количеству разработанных ППТ входят г. Москва, г. Санкт-Петербург и Челябинская область.

Башкортостан по данному показателю отстает от лидеров больше чем в 10 раз.

Приведем структуру созданных в 2019 году в республике ППТ (рис. 4).

Источник: составлено по [7]

Рисунок 4. Структура созданных в РБ в 2019 г. ППТ по основным группам (%)

В отличие от общероссийских тенденций, наибольшая доля разработанных ППТ в республике приходится на технологии проектирования и инжиниринга. На втором месте идут технологии автоматизированного производства, которые составляют четверть всех созданных ППТ в регионе. Технологии связи и управления, а также автоматизированного контроля и наблюдения в сумме составляют 34 % всех разрабатываемых ППТ.

Республика Башкортостан существенно отстает от других субъектов не только по разработке новых, но и по использованию имеющихся ППТ в РФ.

Среди федеральных округов в 2006-2018 гг. лидером являлся Центральный федеральный округ, более 50 % всех используемых ППТ приходилось на Москву, Московскую и Владимирскую область. При этом необходимо отметить, что в г. Москва в период 2005-2019 гг. наблюдалась волнообразная динамика использования ППТ. Исследуемый показатель, достигнув в 2010 г. максимальных значений (более 20 000 ед. ППТ), постепенно снижался и вернулся в последующие годы к уровню 2005 г. Среди причин данной тенденции – перемещение значительного числа предприятий из г. Москвы в Московскую область, в том числе по причине строительства индустриальных парков, более дешевой стоимости земли за пределами столицы РФ и др.

Второе место после Центрального ФО до 2018 г. занимал Приволжский федеральный

округ, став в 2019 г. лидером в РФ. Выход на передовые позиции обусловлен приростом использования ППТ в Пермском крае, Самарской области, Республике Татарстан. Данные регионы в последние годы проводят активную политику, направленную на повышение производительности труда и уровня инновационности экономики, в том числе за счет внедрения современных технологий. РБ в 2019 г. занимала в Приволжском ФО 4-е место, при этом в отличие от других регионов округа показала более скромный прирост использования ППТ (1,6 р. в 2019 г. к 2005 г.), в Республике Татарстан рост составил 4,15, Пермском крае – 3,6 соответственно.

Аутсайдерами в РФ в 2005-2019 гг. являлись регионы Северо-Кавказского ФО, Южного ФО (за исключением Краснодарского края и Ростовской области), Дальневосточного ФО (за исключением Хабаровского края).

Учитывая текущее отставание Республики Башкортостан от других субъектов РФ по количеству создаваемых и используемых производственных технологий, в последние годы в регионе создаются условия для ускорения процесса разработки новых ППТ и их внедрения на предприятиях.

В частности, одним из механизмов, способствующих разработке ППТ, коммерциализации научных разработок, их внедрению в производство, обеспечению взаимодействия малого и среднего бизнеса в инновационной сфере являются промышленные технопарки [8].

В РБ действуют следующие технопарки:

- научно-производственная ассоциация «Технопарк авиационных технологий»; специализация – авиационная и космическая промышленность, металлургия и металлообработка, новые материалы;

- технопарк «Инмаш», специализация – металлургия и металлообработка, машиностроение, пищевая промышленность.

На этапе создания находятся:

- научно-технологический парк ГУП «Институт нефтехимпереработки» Республики Башкортостан; специализация – нефтехимическая переработка, научные исследования;

- технопарк «Объединенный центр обслуживания»; специализация – многоотраслевая.

Согласно результатам VI национального рейтинга технопарков России, технопарк «ХТЦ УАИ-РОСОЙЛ» вошел во II группу (А) - «Высокий уровень эффективности функционирования технопарка» (свыше 110 %). Предметом деятельности технопарка является коммерциализация научных разработок, внедрение их в производство, доведение их до потребителя, подготовка кадров. В технопарке разработаны и производятся более 150 марок смазочных материалов «Росойл», лабораторное и промышленное оборудование, мобильные компрессорные установки на базе авиационных двигателей, станции для получения азота и др. Защищены 5 кандидатских и 2 докторские диссертации, получено более 50 патентов, опубликовано

более 300 научных работ. Более 1000 предприятий являются потребителями продукции и услуг. Система качества сертифицирована по ГОСТ Р ИСО-9001-2015. Лаборатория аккредитована. В 2015 году технопарк вошел в топ-10 инновационных компаний России.

Также одним из механизмов, способствующих повышению научно-технического потенциала РБ, является создание Евразийского научно-образовательного центра (НОЦ). Среди ключевых задач функционирования Евразийского НОЦ – разработка ППТ по следующим направлениям: авиационно-космические и военные технологии; радиофотоника, сенсорика; цифровое проектирование и моделирование, аддитивные технологии, новые материалы с заданными свойствами; кибербезопасность, критическая информационная инфраструктура; робототехнические комплексы, коботы, мехатроника; искусственный интеллект, большие данные, дополненная и виртуальная реальность.

В целом, проведенный анализ показал, что несмотря на текущее отставание Республики Башкортостан от других субъектов Российской Федерации по созданию и использованию ППТ, внедрение новых подходов, механизмов и инструментов инновационного развития позволят сформировать в регионе устойчивый тренд на разработку и расширение использования передовых производственных технологий.

Список литературы

1. Топчемся на месте [Электронный ресурс] / Наука.club. — Режим доступа: Rg.ru/ <https://rg.ru/2020/11/30/rezultaty-innovacionnoj-> (дата обращения: 21.01.2021) - Российская газета

2. Результаты инновационной деятельности в России оказались ниже ожидания. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://news.rambler.ru/tech/45335456/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

3. Приказ Росстата от 30.07.2020 N 424 (ред. от 28.01.2021) «Об утверждении форм

федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий».

4. Dezhina I., Ponomarev A. Advanced Manufacturing: New Emphasis in Industrial Development. Foresight-Russia. – 2014. – vol. 8. – no 2. – P. 16–29.

5. Приказ Росстата от 06.09.2012 № 481 (ред. от 29.08.2013) «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере дошкольного обра-

зования, научной и инновационной деятельностью, занятостью населения» (с изм. и доп., вступ. в силу с отчета за январь – март 2014 года) [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136073/ (дата обращения: 03.02.2021).

6. Власова В.В., Тарасенко И.И., Фурсов К.С. Разработка передовых производственных технологий в 2018 году [Электронный ресурс]: <https://mail2.hse.ru/owa/redir.aspx?C=xbBbPoi-IvfOik7HrT4cHaYmVEXDzQh1q97WVhfCVehDGN5-dBTUCA..&URL=mailto%3aissek%40hse.ru> (дата обращения: 30.01.2021).

7. Республика Башкортостан в цифрах: Статистический сборник. Официальное издание. – Уфа. – 180 с.

8. Технопарки России: ежегодный обзор/ М.М. Бухарова, Л.В. Данилов, Е.А. Кашинова, Е.И. Кравченко, М.А. Лабудин, М.А. Махаева, А.Г. Шипугин, А.В. Шпиленко; Ассоциация развития кластеров и технопарков России. – Т. 6. – М.: АКИТ РФ, 2020. – 110 с.

References

1. We are marking time [Electronic resource] / Nauka.club. – Access mode: Rg.ru/ <https://rg.ru/2020/11/30/rezultaty-innovacionnoj-> (date of access: 21.01.2021) Rossiyskaya gazeta.

2. The results of innovation activities in Russia were below expectations. [Electronic resource] https://news.rambler.ru/tech/45335456/?utm_content=news_media&utm_medium=read

3. Order of Rosstat of 30.07.2020 N 424 (revised from 28.01.2021) «On the approval of federal statistical observation forms for the

organization of federal statistical observation of activities in the field of education, science, innovation and information technology».

4. Dezhina I., Ponomarev A. Advanced Manufacturing: New Emphasis in Industrial Development. Foresight-Russia. – 2014. – vol. 8. – no 2. – P. 16-29.

5. Order of Rosstat of 06.09.2012 N 481 (as amended on 29.08.2013) «On the approval of statistical tools for organizing federal statistical monitoring of activities in the field of preschool education, scientific and innovative activities, employment of the population» (with amendments and add., entered into force from the report for January - March 2014) [Electronic resource]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136073/ (date of access: 03.02.2021).

6. Vlasov V.V., Tarasenko I.I., Fursov K.S. Development of advanced production technologies in 2018. [Electronic resource]: <https://mail2.hse.ru/owa/redir.aspx?C=xbBbPoi-IvfOik7HrT4cHaYmVEXDzQh1q97WVhfCVehDGN5-dBTUCA..&URL=mailto%3aissek%40hse21.ru> (date of access).

7. Republic of Bashkortostan in figures Statistical collection: Official edition. – Ufa. – 180 p.

8. Technoparks of Russia: an annual review / М.М. Bukharova, L.V. Danilov, E.A. Kashinova, E.I. Kravchenko, M.A. Labudin, M.A. Makhaeva, A.G. Shipugin, A.V. Shpilenko; Association for the Development of Clusters and Technoparks of Russia. – Vol. 6. – М.: АКИТ РФ, 2020. – 110 p.

Низамова Г.З.
Nizamova G.Z.

*кандидат экономических наук, доцент
Уфимской высшей школы экономики и
управления, ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Гайфуллина М.М.
Gaifullina M.M.

*кандидат экономических наук, доцент
Уфимской высшей школы экономики и
управления, ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 303.72:330.322:665

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-15-23

КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ

Результат формирования и использования инвестиционных ресурсов предприятий характеризуется множеством параметров, и связи между ними и результатами обычно неизвестны. Вследствие этого целесообразно при анализе эффективности использования инвестиционных ресурсов использование экономико-статистических методов и моделей, в частности методов корреляционного и регрессионного анализа.

В статье обоснован методический подход к применению корреляционно-регрессионного анализа эффективности использования инвестиционных ресурсов нефтяной компании. В исследовании соотношение доходов, полученных от инвестиционной деятельности хозяйствующего субъекта, и расходов, связанных с обеспечением этой деятельности, представляет собой эффективность использования инвестиционных ресурсов нефтяной компании.

Рекомендуется использовать метод корреляционно-регрессионного анализа для оценки влияния факторных признаков на результативный признак (интегральный показатель эффективности использования инвестиционных ресурсов нефтяной компании).

Расчет интегрального показателя за ряд периодов оценивает динамическое изменение эффективности формирования и использования инвестиционных ресурсов нефтяной компании, что позволяет охарактеризовать качественное состояние системы управления формированием и использованием инвестиционных ресурсов нефтяной компании.

Зависимости выручки от продаж, прибыли от продаж, чистой прибыли и рентабельности продаж от интегрального показателя эффективности использования инвестиционных ресурсов нефтяной компании представлены в виде однофакторной экономико-статистической модели.

Реализация разработанного методического подхода выполнена на примере нефтяной компании ПАО «Газпром нефть». Выявлена умеренная корреляционная связь показателя чистой прибыли от эффективности формирования и использования инвестиционных ресурсов нефтяной компании. Установлено, что при изменении интегрального показателя формирования и использования инвестиционных ресурсов на 1 % чистая прибыль изменится на 31,56 %. По результатам расчетов предложены основные направления повышения эффективности использования инвестиционных ресурсов нефтяной компании, реализация которых позволит сохранить значения интегрального показателя эффективности формирования и

использования инвестиционных ресурсов нефтяной компании ПАО «Газпром нефть» на высоком уровне.

Ключевые слова: методика, оценка, инвестиционные ресурсы, нефтяная компания, показатели, эффективность, корреляционно-регрессионный анализ, интегральный коэффициент, чистая прибыль, коэффициент корреляции

CORRELATION AND REGRESSION ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF THE USE OF INVESTMENT RESOURCES OF AN OIL COMPANY

The result of the formation and use of investment resources of enterprises is characterized by many parameters and the relationship between them and the results is usually unknown. As a result, it is advisable to use economic and statistical methods and models, in particular, methods of correlation and regression analyzes, when analyzing the efficiency of using investment resources.

The article substantiates a methodological approach to the use of correlation and regression analysis in modeling indicators of the efficiency of using the investment resources of an oil company. By the efficiency of using the investment resources of oil companies, we mean the ratio of income received from the investment activity of an economic entity and the costs associated with ensuring this activity.

It is recommended to use the method of correlation and regression analysis to assess the influence of factor indicators on the effective indicator (an integral indicator of the efficiency of using the investment resources of an oil company).

Based on the calculation of the integral indicator for a number of periods, the dynamic change in the efficiency of the formation and use of investment resources of the oil company is estimated, which allows characterizing the qualitative state of the management system for the formation and use of investment resources of the oil company.

A one-factor economic and statistical model of the dependence of sales proceeds, sales profit, net profit and sales profitability on the integral indicator of the efficiency of using the investment resources of an oil company has been developed.

The proposed methodological approach was tested on the example of the oil company PJSC «Gazprom Neft». A moderate correlation between the net profit indicator and the efficiency of the formation and use of investment resources of an oil company is revealed. It was found that if the integral indicator of the formation and use of investment resources changes by 1 %, the net profit will change by 31.56 %. Based on the results of the calculations, the main directions of increasing the efficiency of using the investment resources of the oil company are proposed, the implementation of which will allow maintaining the values of the integral indicator of the effectiveness of the formation and use of investment resources of the oil company PJSC «Gazprom Neft» at a high level.

Key words: methodology, valuation, investment resources, oil company, indicators, efficiency, correlation and regression analysis, integral coefficient, net profit, correlation coefficient.

Поиск оптимальных для инвестирования ресурсов и их дальнейшее применение в перспективе определяют общую направленность инвестиционной деятельности компании. Объективное и рациональное обоснование необходимости и важности привлечения определенного ресурсного обеспечения всегда остается одной из первоочередных задач в нефтяной отрасли.

Одним из первых результаты эконометрического исследования взаимосвязи корпоративных финансов и инвестиций в основной

капитал представил представитель Гарвардской школы бизнеса W.H.L. Anderson в 1964 году [2].

Также вопросы экономической динамики, в том числе вопросы динамики финансовых показателей фирм, выявление взаимосвязи между признаками исследованы и другими учеными, в частности W.J. Baumol [3], W.C. Brainard, J. Tobin [4], B.E. Davis, G.C. Caccappolo, M.A. Chaudry [5], T.H. Naylor [6], P.P. Peterson [7].

В дальнейшем разработки исследователей были расширены и дополнены. Так, А. Амендола, Ф. Джордано, М.Л. Паррелла, М. Рестайно предложили метод выбора переменных в многомерной регрессии и описали непараметрическую процедуру для прогнозирования сбоев бизнеса [8]. Развитие эконометрического подхода к финансовому анализу, планированию и прогнозированию представили также С.Ф. Lee, Н.У. Chen, J. Lee [9], С.-F. Lee, W.-L. Liang, F.-L. Lin, Y. Yang [10] и другие.

Актуальные проблемы нефтяных компаний в целом и в области рационального использования инвестиционных ресурсов в частности рассмотрены в работах Бурениной И.В., Евтушенко Е.В., Котова Д.В. [11], в наработках авторов данной статьи [12, 13] и в других исследованиях [14].

Применение корреляционно-регрессионного анализа в исследованиях по проблемам нефтегазового комплекса рассмотрено в работах Колпакова А.Ю. [15], Wang Kun, Liu Hefei [16] и многих других.

В частности, в работе Ван К. и Лю Х. анализируются факторы, влияющие на будущую цену сырой нефти, и проводится количественный анализ корреляции между индексом доллара США, запасами сырой нефти, спотовой ценой на сырую нефть, обменным курсом доллара США и будущей ценой на сырую нефть, а также рассматривается множественная линейная регрессионная модель.

При этом ощущается недостаток исследований в моделировании эффективности использования инвестиционных ресурсов нефтяной компании, что и актуализирует тематику исследования, затронутую в данной статье.

Методика исследования. В рамках исследования предложен методический подход применения корреляционно-регрессионного анализа для моделирования эффективности использования инвестиционных ресурсов нефтяной компании.

Эффективность использования инвестиционных ресурсов нефтяной компаний предлагается оценивать через интегральный показатель:

$$I = \sum_{i=1}^n I\theta_i * d_i, \quad (1)$$

где $I\theta_i$ – темп изменения i -го единичного показателя эффективности использования инвестиционных ресурсов нефтяной компаний;

d_i – весовой коэффициент значимости i -го показателя;

n – общее число единичных показателей эффективности использования инвестиционных ресурсов нефтяной компаний [17].

Предлагаемые показатели для модели корреляционно-регрессионного анализа эффективности использования инвестиционных ресурсов нефтяной компаний представлены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели для моделей корреляционно-регрессионного анализа эффективности использования инвестиционных ресурсов нефтяной компаний

Обозначение	Наименование показателя
Y_1	Выручка от реализации продукции
Y_2	Чистая прибыль
Y_3	Прибыль от реализации (продаж)
Y_4	Рентабельность продаж, %
$X(I)$	Интегральный показатель эффективности формирования и использования инвестиционных ресурсов нефтяной компаний

Основные этапы построения корреляционно-регрессионных моделей приведены на рисунке.

На первоначальном этапе рассчитываются коэффициенты парной корреляции между показателями.

Коэффициент корреляции измеряется по шкале Чеддока, которая варьируется от + 1 до 0 и -1. Полная корреляция между двумя переменными выражается либо + 1, либо -1. Когда обе переменные увеличиваются – корреляция положительная; когда одна умень-

шается, а другая увеличивается корреляция отрицательна. Значение 0 – это полное отсутствие корреляции [20].

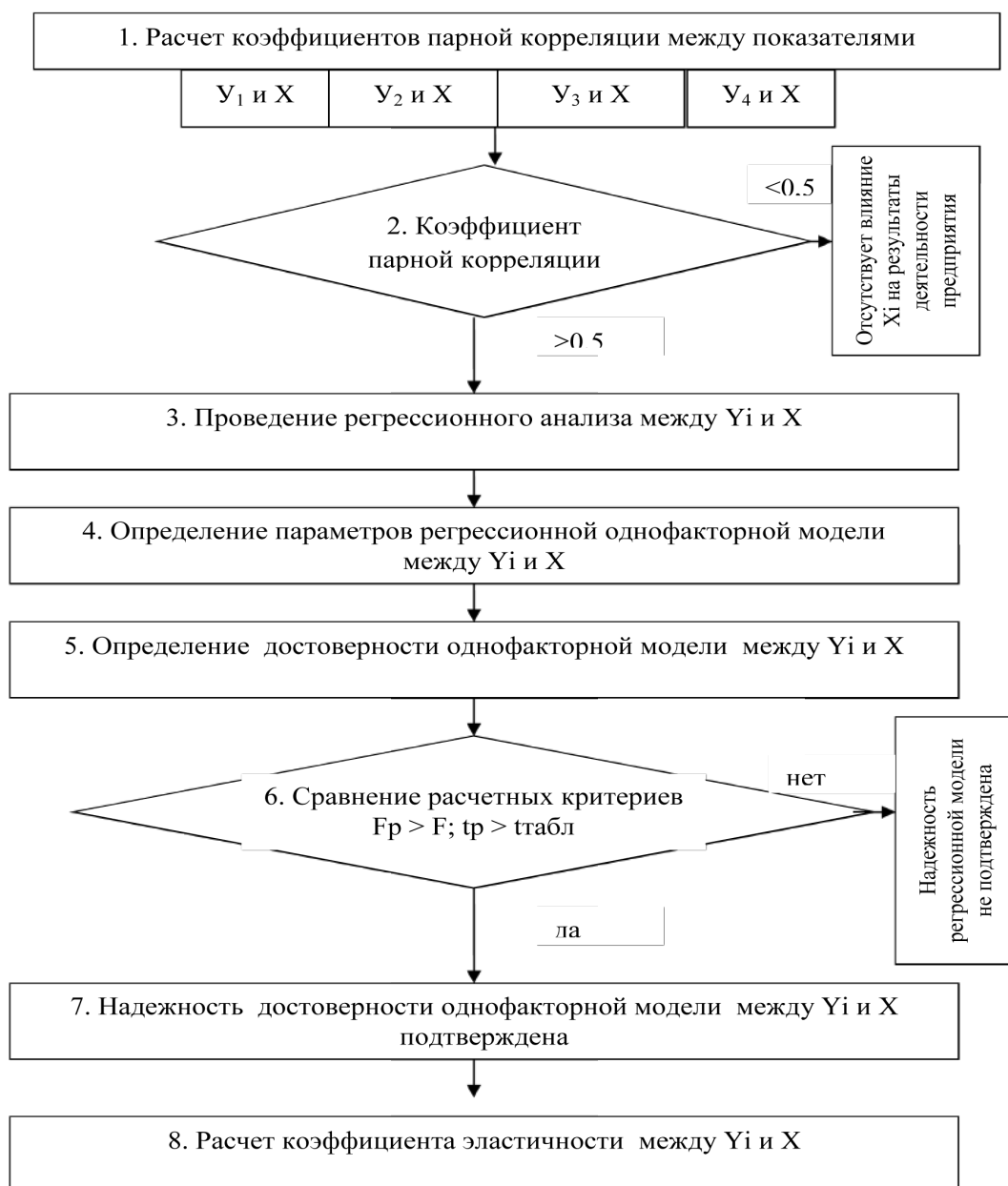

Рисунок. Этапы построения корреляционно-регрессионных моделей

Коэффициент парной корреляции определяется:

$$r = \frac{\sum (x - \bar{x}) * (y - \bar{y})}{\sqrt{[\sum (x - \bar{x})^2 * \sum (y - \bar{y})^2]}} \quad (2)$$

где y – зависимая переменная (результативный признак);

x – независимая, объясняющая переменная (признак-фактор);

x_j – среднее значение переменной величины;

\bar{y}_j – среднее значение зависимой переменной.

Оценка значимости коэффициента корреляции производится с помощью t -критерия Стьюдента по формуле:

$$t_{набл} = r \sqrt{\frac{n-2}{1-r^2}}, \quad (3)$$

где n – количество факторов в модели;

r – коэффициент парной корреляции.

Если $t_{набл} > t_{кр}(\alpha, k = n - 2)$, то полученное значение коэффициента корреляции признается значимым.

При высоком уровне корреляции большие значения Y сопровождаются большими значениями X (произведения отклонений преимущественно дают положительные значения). Аналогично, если наблюдается тенденция соответствия большим значениям Y малых значений X , то результат дает отрицательную корреляцию. При слабо выраженной зависимости корреляция близка к нулю.

Далее проводится регрессионный анализ между Y_i и X и определяются параметры регрессионных однофакторных моделей между Y_i и X [21].

Качество уравнения регрессии оценивается с помощью коэффициента детерминации [22]:

$$R^2 = 1 - \frac{\sum_i (y_i - \hat{y}_i)^2}{\sum_i (y_i - \bar{y})^2} = 1 - \frac{\sum_i \Delta_i^2}{\sum_i (y_i - \bar{y})^2}. \quad (4)$$

Чем R^2 ближе к единице, тем лучше.

Значимость уравнения регрессии оценивается с помощью F-критерия Фишера [22]:

$$F_{набл} = \frac{D_{факт}}{D_{ост}}, \quad (5)$$

где $D_{факт}$ – факторная дисперсия;

$D_{ост}$ – остаточная дисперсия в расчете на одну степень свободы.

Если $F_{набл} > F_{табл}$, уравнение регрессии считается статистически значимым, в противном случае – статистически незначимым.

t -критерий Стьюдента позволяет оценить достоверность коэффициентов регрессии, сравнивая вычисленное значение с табличным значением, определенным при $n-2$ степенях свободы и соответствующем уровне значимости α .

Коэффициент эластичности рассчитывается для характеристики относительной силы влияния X на Y по формуле [22]:

$$\varepsilon_{xj} = a_j \frac{\bar{x}_j}{\bar{y}_j}, \quad (6)$$

где \bar{x}_j – среднее значение соответствующего факторного признака;

\bar{y}_j – среднее значение результативного признака;

a_j – коэффициент регрессии при соответствующем факторном признаке.

Коэффициент эластичности показывает, на сколько процентов в среднем изменится значение результативного признака при изменении соответствующего факторного признака на 1 %.

Апробация методики. Реализация предложенной методики выполнена на примере нефтяной компании ПАО «Газпром нефть». Для определения взаимосвязи показателей был рассчитан парный коэффициент корреляции (табл. 2).

Таблица 2. Значения парного коэффициента корреляции

Показатель	X (интегральный коэффициент эффективности использования инвестиционных ресурсов)
Выручка от реализации продукции, млрд руб. (Y1)	-0,30
Чистая прибыль, млн руб. (Y2)	0,34
Прибыль от реализации (продаж), млн руб. (Y3)	0,57
Рентабельность продаж, % (Y4)	0,53

С учетом шкалы Чеддока выберем те факторы, по которым наблюдается заметная связь [23]. Это факторы Y_1, Y_2, Y_3, Y_4 .

Рассмотрим гипотезу о наличии предполагаемой связи между следующими факторами:

1) коэффициент корреляции между Y_4 и X составил 0,53;

2) коэффициент корреляции между Y_3 и X составил 0,57;

3) коэффициент корреляции между чистой прибылью (Y_2) и интегральным показателем эффективности использования инвестицион-

ных ресурсов (X) (коэффициент корреляции) составил 0,34;

4) коэффициент корреляции между выручкой от реализации продукции (Y1) и интегральным показателем эффективности использования инвестиционных ресурсов (X) составил -0,30.

Используя инструмент «Регрессия» - Пакет «Анализ данных» - MS Excel, получим следующее:

1. Коэффициент корреляции между Y4 и X составил 0,53.

Факторами, подтверждающими значимость уравнения, являются:

– коэффициент детерминации R-квадрат, но его значение для исследуемой зависимости составило 0,28, что характеризует низкую степень аппроксимации наблюдаемого явления;

– коэффициент детерминации найденной регрессионной связи является незначимым, так как F-критерий Фишера 1,56 не входит в критический интервал (6,6; $+\infty$);

– *t*-критерий Стьюдента меньше *r*-значения, следовательно, фактор не значим.

Предполагаемая зависимость между Y4 и X статистически не значима.

2. Коэффициент корреляции между прибылью от реализации (Y3) и интегральным показателем эффективности использования инвестиционных ресурсов (X) составил 0,57.

Факторами, подтверждающими значимость уравнения, являются:

– коэффициент детерминации R-квадрат, но его значение для исследуемой зависимости составило 0,32, что характеризует низкую степень аппроксимации наблюдаемого явления;

– стандартная ошибка, имеющая высокое значение 25915,97, показывает, насколько в среднем оценка некоторой величины отличается от действительного значения этой величины;

– *t*-критерий Стьюдента меньше *r*-значения, следовательно, фактор не значим.

Предполагаемая зависимость между Y3 и X статистически не значима.

3. Коэффициент корреляции между чистой прибылью (Y2) и интегральным показателем

эффективности использования инвестиционных ресурсов (X) составил 0,34.

Взаимосвязь между чистой прибылью и интегральным показателем эффективности использования инвестиционных ресурсов выглядит следующим образом:

$$Y4 = 70195,52 + 21133,95 \cdot X.$$

Существенность уравнения подтверждается следующими факторами:

– коэффициент детерминации R-квадрат равен 0,81, что свидетельствует о высокой степени значимости исследуемой взаимосвязи;

– коэффициент детерминации является значимым, так как F-критерий Фишера 0,53 попадает в критический интервал (0,48; $+\infty$);

– *t*-критерий Стьюдента больше *r*-значения, следовательно, фактор значим.

При помощи функции СРЗНАЧ рассчитаем средние значения выборок x_1 и y :

$$\bar{x} = 1,53, \text{ и } \bar{y} = 102441$$

Тогда $\Delta x = 21133,95 \cdot 1,53 / 102441 \cdot 100\% = 31,56\%$.

Изменение интегрального показателя эффективности использования инвестиционных ресурсов на 1 % приводит к изменению чистой прибыли на 31,56 %.

4. Коэффициент корреляции между выручкой от реализации (Y1) и интегральным показателем эффективности использования инвестиционных ресурсов (X) составил -0,3.

Существенность уравнения подтверждается следующими факторами:

– коэффициент детерминации R-квадрат, но его значение для исследуемой зависимости составило 0,09, что свидетельствует о низкой степени значимости исследуемой взаимосвязи;

– стандартная ошибка, имеющая высокое значение 375952,4, показывает, насколько в среднем оценка некоторой величины отличается от действительного значения этой величины;

– *t*-критерия Стьюдента меньше *r*-значения, следовательно, фактор не значим.

Предполагаемая зависимость между Y1 и X статистически не значима.

Для обеспечения высокой эффективности использования инвестиционных ресурсов рассматриваемой компании предлагается:

1) увеличить долю собственных средств в структуре источников до 0,5 (50 %) за счет увеличения чистой прибыли;

2) увеличить выручку на величину не меньшую, чем прирост инвестиций в 2019 г. (не менее чем на 32,6 %);

3) увеличить чистую прибыль на величину не менее, чем в 2 раза.

Выводы

1. Предложено для оценки эффективности использования инвестиционных ресурсов нефтяной компаний применять корреляционно-регрессионные зависимости между интегральным показателем эффективности использования инвестиционных ресурсов и показателями эффективности деятельности нефтяной компаний.

2. Результаты корреляционно-регрессионного анализа свидетельствуют о наличии умеренной связи между интегральным показателем эффективности использования инвестиционных ресурсов (X) и чистой прибылью компании (Y2). Наличие связей между интегральным показателем эффективности использования инвестиционных ресурсов (X) и выручкой от реализации продукции (Y1), прибылью реализации (продаж) (Y3) и рентабельностью продаж (Y4) не выявлено.

3. При реализации предложенных мероприятий по повышению эффективности использования инвестиционных ресурсов предприятия удалось бы сохранить значения интегрального показателя эффективности использования инвестиционных ресурсов нефтяной компании в 2020 г. на высоком уровне (не ниже 2019 г.).

Список литературы

1. Низамова Г.З., Гайфуллина М.М. Оценка влияния закупочной логистики на эффективность деятельности предприятия // Экономика и управление. – 2020. - № 2. – С. 105-111.

2. Anderson W.H.L. Corporate finance and fixed investment: An econometric study. – Boston: Harvard Business School, 1964.

3. Baumol W.J. Economic dynamics: An introduction (2nd ed.). – New York: Macmillan Company, 1959.

4. Brainard W.C., & Tobin J. Pitfall in financial-model building // American Economic Review. – 1968. - № 58. – P. 99-122.

5. Davis B.E., Caccappolo G.C., Chaudry M.A. An econometric planning model for American Telephone and Telegraph Company // The Bell Journal of Economics and Management Science 4 (Spring 1973). – 1973. – P. 29–56.

6. Naylor T.H. (Ed.) Simulation models in corporate planning. – New York: Praeger Publishing Company, 1979.

7. Peterson P.P. A re-examination of seemingly unrelated regressions methodology applied to estimation of financial relationship //

Journal of Financial Research 3(Fall). – 1980. – P. 297–308.

8. Amendola A., Giordano F., Parrella M.L., Restaino M. Variable selection in high-dimensional regression: a nonparametric procedure for business failure prediction // Applied Stochastic Models in Business and Industry. – 2017. - № 33 (4). – P. 355–368. <https://doi.org/10.1002/asmb.2240>.

9. Lee C.F., Chen H.Y., Lee J. Econometric Approach to Financial Analysis, Planning, and Forecasting // Financial Econometrics, Mathematics and Statistics. Springer. – New York, NY, 2019. https://doi.org/10.1007/978-1-4939-9429-8_5

10. Lee C.-F., Liang W.-L., Lin F.-L. & Yang Y. Applications of simultaneous equations in finance research: Methods and empirical results // Review of Quantitative Finance and Accounting. – 2016. - № 47 (4). – P. 943–971.

11. Burenina I., Evtushenko E., Kotov D., Battalova A., Gaifullina M., Gamilova D. Integral Assessment of the Development of Russia's Chemical Industry // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2017. – Vol. VIII. Issue 5 (21). – P. 1075-1085.

DOI : [http://dx.doi.org/10.14505/jemt.v8.5\(21\).11](http://dx.doi.org/10.14505/jemt.v8.5(21).11)

12. Gajfullina M.M., Nizamova G.Z., Musina D.R., Alexandrova O.A. Formation of strategy of effective management of fixed production assets of oil company // *Advances in Economics, Business and Management Research*. – 2017. – Vol. 38. – P. 185-190. DOI <https://doi.org/10.2991/ttiess-17.2017.32>.

13. Nizamova G.Z., Gayfullina M.M., Musina D.R., Tumanova A.Yu., Battalova A.A. Development of a risk assessment methodology for the implementation of investment projects of a construction organization // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, Volume 880, International Scientific Conference "Investments. Construction. Real estate: new technologies and targeted development priorities-2020", 23-24 April. – Irkutsk, Russian Federation, 2020. – Vol. 880. – № 01211. doi:10.1088/1757-899X/880/1/012111.

14. Гайфуллина М.М., Маков В.М. Оценка развития нефтеперерабатывающего сектора Российской Федерации // *Нефтегазовое дело*. – 2016. - № 16-4. – С. 208-214.

15. Колпаков А.Ю. Моделирование инвестиций в нефтедобывающем секторе России // *Проблемы прогнозирования*. – 2019. - № 6. – С. 73-82.

16. Wang Kun, Liu Hefei. Regression analysis of influencing factors on the future price of crude oil / 2016 3rd International Conference on Modern Economic Technology and Management. *Research on Modern Higher Education* 2, March. 2017, 01015. DOI: 10.24104/rmhe/2017.02.01015.

17. Гайфуллина М.М., Низамова Г.З., Маков В.М. Формирование стратегии эффективного управления человеческими ресурсами нефтяной компании // *Нефтяное хозяйство*. – 2018. - № 4. – С. 8-11.

18. Низамова Г.З., Гайфуллина М.М., Бакулина Д.С. Оценка влияния факторов на эффективность инвестиционной деятельности нефтяной компании // *Евразийский юридический журнал*. – 2018. - № 10. – С. 460-461.

19. Низамова Г.З., Гайфуллина М.М. Сценарный подход к оценке эффективности

инвестиционного проекта строительства магистрального нефтепровода // *Проблемы сбора, подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов*. – 2019. - № 1. – С. 96-107.

20. *Statistics at Square One*. Ninth Edition T D V Swinscow. Revised by M J Campbell, University of Southampton, 1997.

21. Telser L.G. Iterative estimation of a set of linear regression equations // *Journal of the American Statistical Association*. – 1964. - № 59. – P. 845–862.

22. Zellner A. An efficient method of estimating seemingly unrelated regression and tests for aggregation bias // *Journal of American Statistical Association*. – 1962. - № 57. – P. 348–368.

23. Гайфуллина М.М., Низамова Г.З. Оценка стратегических направлений инвестирования нефтяной компании в нефтеперерабатывающем сегменте // *Нефтегазовое дело*. – 2019. - № 3. – С. 126-133.

References

1. Nizamova G.Z., Gayfullina M.M. Evaluation of the impact of procurement logistics on the efficiency of the enterprise // *Economics and Management*. – 2020. – No. – 2. – P. 105-111.

2. Anderson W.H.L. *Corporate finance and fixed investment: An econometric study*. – Boston: Harvard Business School, 1964.

3. Baumol W.J. *Economic dynamics: An introduction* (2nd ed.). – New York: Macmillan Company, 1959.

4. Brainard W.C., & Tobin J. Pitfall in financial-model building // *American Economic Review*. – 1968. - № 58. – P. 99-122.

5. Davis B.E., Caccappolo G.C., Chaudry M.A. An econometric planning model for American Telephone and Telegraph Company // *The Bell Journal of Economics and Management Science* 4 (Spring 1973). – 1973. – P. 29–56.

6. Naylor T.H. (Ed.) *Simulation models in corporate planning*. – New York: Praeger Publishing Company, 1979.

7. Peterson P.P. A re-examination of seemingly unrelated regressions methodology applied to estimation of financial relationship //

- Journal of Financial Research 3(Fall). – 1980. – P. 297–308.
8. Amendola A., Giordano F., Parrella M.L., Restaino M. Variable selection in high-dimensional regression: a nonparametric procedure for business failure prediction // *Applied Stochastic Models in Business and Industry*. – 2017. - № 33 (4). – P. 355–368. <https://doi.org/10.1002/asmb.2240>.
9. Lee C.F., Chen H.Y., Lee J. *Econometric Approach to Financial Analysis, Planning, and Forecasting // Financial Econometrics, Mathematics and Statistics*. Springer. – New York, NY, 2019. https://doi.org/10.1007/978-1-4939-9429-8_5
10. Lee C.-F., Liang W.-L., Lin F.-L. & Yang Y. Applications of simultaneous equations in finance research: Methods and empirical results // *Review of Quantitative Finance and Accounting*. – 2016. - № 47 (4). – P. 943–971.
11. Burenina I., Evtushenko E., Kotov D., Battalova A., Gaifullina M., Gamilova D. Integral Assessment of the Development of Russia's Chemical Industry // *Journal of Environmental Management and Tourism*. – 2017. – Vol. VIII. Issue 5 (21). – P. 1075-1085. DOI : [http://dx.doi.org/10.14505/jemt.v8.5\(21\).11](http://dx.doi.org/10.14505/jemt.v8.5(21).11)
12. Gajfullina M.M., Nizamova G.Z., Musina D.R., Alexandrova O.A. Formation of strategy of effective management of fixed production assets of oil company // *Advances in Economics, Business and Management Research*. – 2017. – Vol. 38. – P. 185-190. DOI <https://doi.org/10.2991/ttiess-17.2017.32>.
13. Nizamova G.Z., Gayfullina M.M., Musina D.R., Tumanova A.Yu., Battalova A.A. Development of a risk assessment methodology for the implementation of investment projects of a construction organization // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, Volume 880, International Scientific Conference "Investments. Construction. Real estate: new technologies and targeted development priorities-2020", 23-24 April. – Irkutsk, Russian Federation, 2020. – Vol. 880. – № 01211. doi:10.1088/1757-899X/880/1/012111.
14. Gayfullina M.M., Makov V.M. Evaluation of the development of the oil refining sector of the Russian Federation // *Petroleum Engineering*. – 2016. – No. 16-4. – P. 208-214.
15. Kolpakov A.Yu. Modeling of Investments in the Oil Sector of Russia // *Studies on Russian Economic Development*. – 2019. – vol. 30. – P. 646–653.
16. Wang Kun, Liu Hefei. Regression analysis of influencing factors on the future price of crude oil / 2016 3rd International Conference on Modern Economic Technology and Management. *Research on Modern Higher Education* 2, March. 2017, 01015. DOI: 10.24104/rmhe/2017.02.01015.
17. Gaifullina M.M., Nizamova G.Z., Makov V.M. Formation of a strategy for effective management of human resources of an oil company // *Oil industry*. – 2018. – No. 4. – P. 8-11. DOI: 10.24887/0028-2448-2018-4-8-11
18. Nizamova G.Z., Gayfullina M.M., Bakulina D.S. Evaluation of the influence of factors on the effectiveness of the investment activity of the oil company // *Eurasian Legal Journal*. – 2018. - № 10. – P. 460-461.
19. Nizamova G.Z., Gayfullina M.M. Cenario approach to efficiency assessment of main oil pipeline construction investment project // *Problems of Gathering, Treatment and Transportation of oil and oil products*. – 2019. – Vol. 1. – P. 96-107.
20. *Statistics at Square One*. Ninth Edition T D V Swinscow. Revised by M J Campbell, University of Southampton, 1997.
21. Telser L.G. Iterative estimation of a set of linear regression equations // *Journal of the American Statistical Association*. – 1964. - № 59. – P. 845–862.
22. Zellner A. An efficient method of estimating seemingly unrelated regression and tests for aggregation bias // *Journal of American Statistical Association*. – 1962. - № 57. – P. 348–368.
23. Gaifullina M.M., Nizamova G.Z. Assessment of the strategic directions of investing an oil company in the oil refining segment // *Oil and Gas Business*. - 2019. - No. 3. - P. 126-133.

Малых О.Е.
Malых O.E.

*доктор экономических наук, профессор
кафедры «Экономика и стратегическое
развитие», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет,
г. Уфа, Российская Федерация*

Лысенко В.А.
Lysenko V.A.

*магистрант кафедры «Экономика
и стратегическое развитие»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 338.012

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-24-29

СЕКТОР ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Здравоохранение, как важный элемент экономики и социальной политики страны, должно на высоком уровне обеспечивать здоровье населения и не может финансироваться по остаточному принципу. В статье представлен анализ проблем, вследствие которых снизилась доступность профессиональной бесплатной медицины, а врачи не могут обеспечить качественный уровень оказания медицинской помощи в требуемых объемах. Описаны вопросы финансирования из государственных средств, в том числе низкая заработная плата, ненормированный рабочий график, неэффективное управление здравоохранением, отсутствие регламентированного количества сотрудников. В настоящий момент государственные расходы на здравоохранение только сокращаются, и после проведения «оптимизации» произошли критические потери мощности системы здравоохранения. Это выразилось в утрате квалифицированных сотрудников из-за низких зарплат и увеличения нагрузки на оставшихся врачей. Следствием стало то, что важные функции обеспечения медицинской помощи не подчиняются Минздраву России, что приводит к неэффективному расходованию дефицитных ресурсов и невозможности контроля профессиональных действий из единой системы.

В статье предложены варианты восстановления кадрового потенциала медицинских работников, доведения финансирования до уровня развитых стран, повышения качества медицинской помощи, восстановления инфраструктуры медицинских организаций, создания и разработки систематизированной нормативной базы, формирования и реализации целевых программ по приоритетным направлениям здравоохранения. Применение данных программ и методов поднимет уровень качества оказания медицинской помощи, приведет к доступной бесплатной медицине, поднимет престиж медицинских работников, даст возможность выйти на экономический рынок отечественным производителям лекарственных средств, тем самым устранив их дефицит. Преобразования помогут оживить социальную экономику и будут содействовать достижению национальных целей, таких как увеличение продолжительности жизни и повышение уровня рождаемости. Ключевым моментом устранения проблем, перечисленных в статье, будет поддержание социальной стабильности и благополучия граждан страны, рост доверия населения социально-ориентированному государству.

Ключевые слова: здравоохранение, медицина, государство, финансирование, квалификация, социальная экономика, медицинская помощь, государственные учреждения, пандемия, социально-экономическая политика.

HEALTH SECTOR AS AN ELEMENT OF SOCIAL ECONOMY

Health care, as an important element of the country's economy and social policy, must ensure the health of the population at a high level and cannot be financed on a leftover basis. The article presents an analysis of the problems on the basis of which the availability of professional free medicine has decreased, and doctors cannot provide a high-quality level of medical care in the required volumes. Issues of financing from public funds are described, including low wages, irregular working hours, ineffective healthcare management, and the lack of a regulated number of employees. At the moment, government spending on health care is only decreasing, and after the "optimization" there have been critical losses in the capacity of the health care system. This resulted in the loss of qualified staff due to low salaries and an increased burden on the remaining doctors. It so happened that the important functions of providing medical care are not subordinate to the Ministry of Health of Russia, and this leads to ineffective spending of scarce resources and the impossibility of monitoring professional actions from a single system.

The article proposes options for restoring the human resources of medical workers, bringing funding to the level of developed countries, improving the quality of medical care, restoring the infrastructure of medical organizations, creating and developing a systematic regulatory framework, forming and implementing targeted programs in priority areas of health care. The use of these programs and methods will raise the level of quality of medical care, lead to affordable free medicine, raise the prestige of medical workers, and provide an opportunity for domestic drug manufacturers to enter the economic market, thereby eliminating their shortage. The transformations will help revitalize the social economy and contribute to the achievement of national goals such as increased life expectancy and higher fertility rates. The key point in eliminating the problems listed in the article will be the maintenance of social stability and well-being of the country's citizens and the growth of public confidence in a socially-oriented state.

Key words: healthcare, medicine, state, financing, qualification, social economy, medical care, public institutions, pandemic, socio-economic policy.

Проблемы организации и управления здравоохранением и охрана здоровья населения являются основой социальной политики развитых стран. Сектор здравоохранения не только предоставляет гражданам соответствующие услуги, но и является важным сегментом экономики, создающим продукт с высокой добавленной стоимостью и высокотехнологичные рабочие места. Большое количество публикаций в России и зарубежом подтверждают значимость исследования сектора здравоохранения с разных сторон. Важными являются такие направления, как анализ ответных мер системы здравоохранения на кризисные явления [1, 2], трансформация институтов в направлении государственно-частной системы медицинского страхования [3, 4], цифровизация медико-санитарной помощи, в том числе в условиях пандемии [5], инновации в управлении здравоохранением [6]. Развитие сектора здравоохранения, с одной стороны, является важной функцией социального государства [7], а

с другой – обеспечивает его социальную безопасность [8, 9].

В настоящий момент здравоохранение в Российской Федерации имеет несколько значимых проблем, к которым нужно подобрать методы решения для полноценного функционирования системы. Среди них можно выделить финансовые и организационные:

- отсутствие достаточного и полноценного финансирования государственных медицинских учреждений.

- недостаточное количество квалифицированных специалистов;

- катастрофически низкий уровень заработной платы медицинского персонала и врачей;

- ограниченное время и длительность приема у профильных специалистов, так как запись ведется через государственную систему, без учета диагноза пациентов;

- низкая квалификация медицинских работников;

- недостаточное количество нового оборудования, использование старых технологий;

- недоступность лекарственных средств, а во многих случаях вообще отсутствие жизненно важных лекарственных средств, гарантированных государством, по показаниям.

Министерством здравоохранения Российской Федерации ведется активная работа в рамках госпрограммы «Развитие здравоохранения» на период до 2018-2025 гг. Она ориентирована на решение ключевых задач медицины, в том числе в системе обязательного медицинского страхования [10]. Для достижения указанных целей государству необходимо реализовать ряд задач, которые можно разделить по механизмам их реализации.

Для поднятия качества обслуживания нужно максимально быстро перейти на цифровой документооборот, а оценку эффективности применения лекарственных средств проводить на основании экспертного обсуждения. В цифровой реестр, доступный для всех структурных подразделений, следует вносить информацию о необходимости либо об отсутствии таковой, о составлении акта государственной закупки и реализации в бюджетных учреждениях того или иного лекарственного препарата.

Существует необходимость восстановления системного бюджетного финансирования сферы медицины и формирования перечня мер ответственности за целесообразное выполнение экономического обеспечения медицинских организаций необходимыми средствами. Одной из задач следует назвать необходимость четкого разделения платных и бесплатных медицинских услуг, гарантированных государством (это должно поднять престиж медицины и выработать у населения адекватную оценку предоставляемой бесплатной медицинской помощи).

В законодательной базе, регулирующей систему здравоохранения, необходимо устранить коллизии в праве и ликвидировать противоречия, а также привести нормативные акты в единую понятную систему без дублирующих документов. Нужно создать единую, утвержденную отчетность по финансированию, по распределению и расходованию бюджетных средств организациями, отчетность по актам контрольных проверок. Полученные сведения включались бы в статистический

анализ проделанной работы за отчетный период, таким образом можно было бы постепенно восстановить практику ежегодного государственного доклада о качестве, количестве, положительных и отрицательных методах работы и оказания медицинской помощи и реализации проводимых государственных программ.

В Республике Башкортостан наблюдается недостаток кадровых специалистов в муниципальных медицинских организациях, поликлиниках, больницах, параллельно идет низкая оплата труда и отсутствие условий для качественного выполнения врачами своей работы. Недостаточная обеспеченность сферы здравоохранения РБ медицинским персоналом фиксируется не первый год. Особенно остро это ощущалось в прошедшем году, в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции. Как видно по данным таблицы 1, диспансеризацию смогли пройти менее 50 % населения.

Отсутствие квалифицированных специалистов и нового оборудования не позволяет сократить очереди в больницах. В связи с этим последствия некачественной медицинской помощи отражаются на пациентах, а причиной является длительное ожидание получения квалифицированной медицинской услуги и невозможность попасть к профильному специалисту из-за несопоставимого количества больных на ограниченное количество врачей. Все это нередко приводит к серьезным последствиям, которые далее отражаются и в статистике смертности населения, и в ухудшении положения всей системы здравоохранения. Конечно, в 2020 году следует в анализе делать поправку на пандемию, но итоговые результаты дают повод активизировать действия правительства в сфере здравоохранения.

Показатели развития сферы здравоохранения характеризуют качество жизни населения с позиции критерия «здоровье». Сектор здравоохранения не только предоставляет гражданам соответствующие услуги, но и является важным сектором экономики, отвечающим за качество такого экономического ресурса, как труд: здоровый работник трудится с более высокой производительностью, уменьшая издержки работодателя и государ-

Таблица 1. Обеспеченность медицинским персоналом сферы здравоохранения Республики Башкортостан

Наименование целевого индикатора и показателя государственной программы	Единица измерения	Значения целевого индикатора и показателя государственной программы	
		план на 2020	факт за 3 квартал 2020 года
Обеспеченность врачами, работающими в государственных медицинских организациях Республики Башкортостан, всего, в том числе:	на 10 тыс. населения	37,0	36,5
оказывающими медицинскую помощь в амбулаторных условиях	количество врачей на 10 тыс. населения	21,1	20,8
Охват диспансеризацией взрослого населения от общего числа подлежащего диспансеризации взрослого населения, %	%	100	48,1
Обеспеченность средними медицинскими работниками, работающими в государственных медицинских организациях Республики Башкортостан	число среднего медицинского персонала на 10 тыс. населения	99,6	94,8
Число средних медицинских работников, приходящихся на одного врача	человек	3,2	2,6

Источник: составлено авторами по данным Минздрава РБ, <https://health.bashkortostan.ru/documents/reports/339956/>

ства на рабочую силу. В этой связи, достигнутые значения целевых индикаторов и показателей сферы здравоохранения в РБ показывают, что для экономики региона появились новые вызовы, связанные с качеством и количеством рабочей силы. Негативные тенден-

ции ожидаемой продолжительности жизни, смертности и естественного прироста населения могут вызвать напряженность на региональном рынке труда и в потребительском секторе (табл. 2).

Таблица 2. Достигнутые значения целевых индикаторов и показателей государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» на 2014-2020 годы

Наименование целевого индикатора и показателя государственной программы	Единица измерения	Значения целевого индикатора и показателя государственной программы	
		план на 2020	факт за 3 квартал 2020 года
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	годы	73,48	70,34
Общая смертность	случаи на 1 тыс. населения	11,6	14,9
Смертность населения в трудоспособном возрасте	количество умерших на 100 тыс. человек соответствующего возраста	538,0	603,5
Младенческая смертность	количество умерших в возрасте до 1 года на 1 тыс. детей, родившихся живыми	5,1	5,7
Охват диспансеризацией взрослого населения от общего числа подлежащего диспансеризации взрослого населения, %	%	100	48,1
Естественный прирост населения на 1 тыс. человек	ед.	0,5	- 4,7
Ожидаемая продолжительность здоровой жизни	лет	60,8	60,1

Источник: составлено авторами по данным Минздрава РБ, <https://health.bashkortostan.ru/documents/reports/339956/>

Можно сформулировать некоторые направления совершенствования сферы здравоохранения [11]:

- рост эффективности услуг, предоставляемых государственными медицинскими учреждениями через систему ОМС;

- внедрение элементов социально-экономического планирования, а также финансирование медицинской помощи, которые стимулируют увеличение производительности и эффективности использования ресурсов в сфере здравоохранения;

- рост престижа специальности медицинского работника;

- повышение квалификации и переобучение медицинского персонала.

Имеются возможность и способ восстановления кадрового обеспечения за счет оплаты труда и установления льгот для медицинских работников как для военнослужащих (поскольку врачи военнообязанные). Необходимо также установить баланс в оплате труда между руководящими кадрами и другими работниками, определив нормы трудовой нагрузки по основной должности, не превышающей 40 часов в неделю. В связи с коронавирусной инфекцией была выявлена необходимость обеспечения безопасности медицинских работников на рабочих местах и предоставления им средств защиты, что требует особых мер по инфекционной безопасности и контроля за их исполнением. Следует разработать перечень льгот для сотрудников медицинских служб в связи с профессиональными заболеваниями и обеспечить страхование профессиональных рисков, тем самым повысить заинтересованность в продолжении работы в государственных бюджетных учреждениях. Возросла необходимость в разграничении понятий «медицинская помощь» и «медицинская

услуга» для исключения дискриминации работников сферы здравоохранения. Если данные задачи будут выполняться, то к 2024 г. возможно устранить кадровый дефицит.

Существенно важным является обеспечение финансовых и материально-технических потребностей организаций в том размере, который позволит выполнять им свои функции в соответствии с регламентом. Для этого необходимы закупка новейшего оборудования, ремонт зданий медицинский учреждений и включение затрат на их амортизацию.

Вопрос недоступности фармацевтических средств является причиной подорожания препаратов первой необходимости и других важных лекарственных средств. В период пандемии многочисленные медикаменты пропали из медицинских учреждений, аптечных фондов, что демонстрирует недостаток государственного финансирования, отсутствие систематизированной структуры социальной политики и неготовность к помощи гражданам в период острой нуждаемости в лекарственных средствах. Высокие цены на лекарства отрицательно влияют на здоровье населения, особенно людей пенсионного возраста, которые больше всего испытывают необходимость в фармацевтических препаратах.

Данные проблемы необходимо быстрее ликвидировать, чтобы поднять отечественную медицину на высокий уровень. Конечно, следует обратить внимание на нуждаемость населения в новой комплексной программе по охране здоровья граждан с конкретными целевыми показателями и ответственными руководителями за их достижение. Также следует совершенствовать систему социального страхования и социального обеспечения.

Список литературы

1. Tiirinki H., Tynkkynen L.-K., Sovala M. COVID-19 pandemic in Finland – Preliminary analysis on health system response and economic consequences // *health policy and technology*. – 2020. – Vol. 9. – Is. 4. – P. 649-662.

2. Mokhov A.A., Svirin Y.A., Gureev V.A. Social and Legal Healthcare Models and Their Functioning During a Global Crisis // *Questions*

politicas. – 2020. – Vol. 38. – Is. 66. – P. 248-265.

3. Bertens R.M., Vonk R.A.A. Small steps, big change. Forging a public-private health insurance system in the Netherlands // *Social science & medicine*. – 2020. – Vol. 266. – Article number 113418.

4. Grigorakis N., Galyfianakis G., Tsoukatos E. Assessing the responsiveness of out of pocket

healthcare spending to macroeconomy and different health financing schemes: evidence from 49 European and Oecd countries // 12th Annual Conference of the EuroMed-Academy-of-Business Местоположение: Thessaloniki, Greece публ.: SEP 18-20, 2019.

5. Kumar M.S., Maheshwari V., Prabhu J. Social economic impact of COVID-19 outbreak in India // International journal of pervasive computing and communications. – 2020. – Vol. 16. – Is. 4. – P. 309-319.

6. Kadar B., Reicher, R. Z. Innovations in health care management: the effect of the pandemic on the labour market change // Marketing and management of innovations. – 2020. – Vol. 4. – P. 120-130.

7. Малых О.Е., Полянская И.К. Функции государства // Экономическая политика государства: новые факторы и механизмы реализации; Ответств. ред.: О.Е. Малых. – Сыктывкар, 2015. – С. 27-30.

8. Малых О.Е., Полянская И.К. Социальная безопасность как элемент долгосрочной стратегии социального развития // Социально-трудовые исследования. – 2019. - № 1. – С. 134-144.

9. Социальное предпринимательство как тренд социального развития хозяйственных систем: монография / под ред. О.Е. Малых. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2019. – 219 с.

10. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»» № 1640 от 26.12.2017 г. <http://static.government.ru/media/files/hJb4XgcAxfiBW27EyseBZmtCra0RH.pdf>

11. Малиновская И.Н., Катыхин А.И., Иванова В.О. Модель развития регионального здравоохранения в условиях модернизации на примере Курской области // Дельта науки. – 2015. - № 1. – С. 41-43.

References

1. Tiirinki H., Tynkkynen L.-K., Sovala M. COVID-19 pandemic in Finland – Preliminary analysis on health system response and economic consequences // health policy and technology. – 2020. – Vol. 9. – Is. 4. – P. 649-662.

2. Mokhov A.A., Svirin Y.A., Gureev V.A. Social and Legal Healthcare Models and Their

Functioning During a Global Crisis // Cuestiones politicas. – 2020. – Vol. 38. - Is. 66. – P. 248-265.

3. Bertens R.M., Vonk R.A.A. Small steps, big change. Forging a public-private health insurance system in the Netherlands // Social science & medicine. – 2020. – Vol. 266. – Article number 113418.

4. Grigorakis N., Galyfianakis G., Tsoukatos E. Assessing the responsiveness of out of pocket healthcare spending to macroeconomy and different health financing schemes: evidence from 49 European and Oecd countries // 12th Annual Conference of the EuroMed-Academy-of-Business Местоположение: Thessaloniki, Greece публ.: SEP 18-20, 2019.

5. Kumar M.S., Maheshwari V., Prabhu J. Social economic impact of COVID-19 outbreak in India // International journal of pervasive computing and communications. – 2020. – Vol. 16. – Is. 4. – P. 309-319.

6. Kadar B., Reicher, R. Z. Innovations in health care management: the effect of the pandemic on the labour market change // Marketing and management of innovations. – 2020. – Vol. 4. – P. 120-130.

7. Malykh O.E., Polyanskaya I.K. Functions of the state // Economic policy of the state: new factors and implementation mechanisms; Executive editor O.E. Malykh. – Syktyvkar, 2015. – P. 27-30.

8. Malykh O.E., Polyanskaya I.K. Social security as an element of the long-term strategy of social development // Social and labor research. – 2019. – No. 1. – P. 134-144.

9. Social entrepreneurship as a trend of social development of economic systems: monograph / ed. by O.E. Malykh. – Ufa: USNTU Publishing House, 2019. – 219 p.

10. Resolution of the Government of the Russian Federation "On approval of the state program of the Russian Federation "Development of Healthcare"" No. 1640 of 26.12.2017. <http://static.government.ru/media/files/hJb4XgcAxfiBW27EyseBZmtCra0RH.pdf>

11. Malinovskaya I.N., Katykhin A.I., Ivanova V.O. Model of regional health care development in the conditions of modernization on the example of the Kursk region // Delta Science. – 2015. – No. 1. – P. 41-43.

Житяева О.И.

Zhityaeva O.I.

*директор Центра дистанционных образовательных технологий,
Национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация*

УДК 001.892

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-30-36

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ НА ОСНОВЕ ИНЖИНИРИНГОВОГО ЦЕНТРА

В статье автором предлагается создание информационно-методического обеспечения организационно-управленческих инноваций (ИМО ОУИ) для промышленных предприятий, которое представляет собой набор стандартов, методик, норм и положений по осуществлению инновационной деятельности, регламентированных соответствующими институтами и определяющих «правила игры». Организационно-управленческие инновации выбраны автором в связи с тем, что в последнее время основное внимание уделяется продуктовым и технологическим инновациям, а организационным и управленческим или не уделяется совсем, или уделяется не в должной мере, хотя это существенные резервы повышения объемов инновационной деятельности. Методический инструментарий развития информационно-методического обеспечения организационно-управленческих инноваций в промышленном секторе особенно актуален для детализации основных операций инновационного процесса, мониторинга и управления параметрами логических связей между элементами управления этим процессом. На основании этого автором делается вывод, что информационно-методическое обеспечение организационно-управленческих инноваций в настоящее время на современном предприятии промышленности априори формулирует необходимость по применению автоматизированных систем информатизации по управлению инновационными процессами, с учетом их постоянного анализа, оценки, мониторинга и обновления, согласно требуемых изменений в инновационной деятельности предприятия.

В статье исследовано новое направление инновационных процессов промышленного комплекса РФ – использование и унификация инжиниринговых инноваций, с целью повышения их эффективности. Автором предлагается сформировать модель информационно-инновационного инжинирингового центра (ИИИЦ) на основе «унифицированных маршрутов проектирования инжиниринговых инноваций», с непосредственной привязкой процессов проектирования организационно-управленческих инноваций к фазам жизненного цикла инжиниринговых инноваций, в границах которых производится обмен результатами между исполнителями различных фаз инновационной деятельности.

Автор выделяет уникальные особенности, используемые при формировании информационно-инновационного инжинирингового центра, заключающиеся в пространственном разнесении технологических и информационных ресурсов по разным субъектам инновационной деятельности, путем организации и применения распределенных информационных сетей. Предложенная автором модель ИИИЦ направлена на развитие инновационной активности промышленных предприятий.

Ключевые слова: инжиниринг, информационное обеспечение инновационной деятельности, организационно-управленческие инновации, промышленный комплекс, инновационная инфраструктура, инновационная продукция, инновационная активность, информационно-методическое обеспечение, инновационные технологии, инновационный потенциал.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF INFORMATION AND METHODOLOGICAL TOOLS FOR ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL INNOVATIONS BASED ON THE ENGINEERING CENTER

In the article, the author proposes the creation of information and methodological support for organizational and managerial innovations for industrial enterprises, which is a set of standards, methods, norms and regulations for the implementation of innovative activities, regulated by the relevant institutions and determining the «rules of the game». Organizational and managerial innovations were chosen by the author due to the fact that recently, the main attention is paid to product and technological innovations, and organizational and managerial innovations are either not paid at all, or are not given enough, although these are significant reserves for increasing the volume of innovation. Methodological tools for the development of information and methodological support for organizational and managerial innovations in the industrial sector are especially relevant for detailing the main operations of the innovation process, monitoring and managing the parameters of logical connections between the elements of control of this process. Based on this, the author concludes that the information and methodological support of organizational and managerial innovations at the present time in a modern industrial enterprise a priori formulates the need for the use of automated informatization systems for managing innovative processes, taking into account their constant analysis, assessment, monitoring and updating, according to the required changes in the innovative activity of the enterprise. The article studies a new direction of innovative processes in the industrial complex of the Russian Federation – the use and unification of engineering innovations in order to increase their efficiency. The author proposes to form a model of an information and innovation engineering center, based on "unified routes for designing engineering innovations", with direct linking of the design processes of organizational and managerial innovations to the phases of the life cycle of engineering innovations, within the boundaries of which the results are exchanged between the performers of different phases of the innovation activities. The author highlights the unique features used in the formation of an information and innovation engineering center, consisting in the spatial distribution of technological and information and resources for different subjects of innovation, through the organization and use of distributed information networks. The model proposed by the author of the information and innovation engineering center is aimed at the development of innovative activity of industrial enterprises.

Key words: engineering, information support of innovative activity, organizational and managerial innovations, industrial complex, innovative infrastructure, innovative products, innovative activity, information and methodological support, innovative technologies, innovative potential.

Эффективность управления инновационными процессами промышленных предприятий оценивается путем соотношения результата и затрат при использовании управленческого инструментария. Используемые алгоритмы управления позволяют определить наиболее качественные и эффективные инструменты, способствующие формированию и развитию информационно-методического обеспечения организационно-управленческих инноваций (ИМО ОУИ), применяемых на предприятиях промышленного комплекса, с использованием технологии блокчейн, позволяющие определить наиболее продуктивное и оптимальное использо-

вание информационного пространства для отечественных промышленных предприятий [1].

В настоящее время технологически для управления инновационными процессами предприятий промышленности применяют три вида информационных технологий [2]:

- локальные программные средства (ЛПС);
- интегрированные информационные технологии (ИИТ);
- информационно-коммуникационные технологии (ИКТ).

Для развития эффективности ИМО ОУИ необходимо обеспечить унифицированный доступ к базе данных информационных

ресурсов [3]. Для организации этого доступа автором предлагается использовать модель взаимодействия субъектов ОУИ на базе технологии блокчейн, в которой основным элементом является информационное наполнение их инновационных процессов, что и определяет возможность по формированию комплексной системы ИМО на технологической базе информационно-консультационной платформы инновационного обеспечения ОУИ, а также информационного обеспечения комплексного взаимодействия элементов ОУИ на основе системы мониторинга предприятия.

Прежде чем адаптировать данную модель к развитию эффективности ИМО ОУИ, автором был осуществлен анализ организационной и информационной поддержки инновационной деятельности на предприятиях. Информационные сети по поддержке и развитию инновационных процессов отражают структуру ИМО ОУИ.

Построение модели осуществления взаимодействия субъектов ОУИ на базе технологии блокчейн базируется на формировании информационно-консультационной платформы, доступ к которой производится за счет подключения к автоматизированной информационной системе всех участников инновационной деятельности промышленного комплекса, создающих технологиче-

ские, продуктовые, маркетинговые и ОУИ [4].

В модели для унификации доступа к информационным ресурсам предлагается использовать технологии блокчейн, которые позволяют осуществить сетевизацию промышленных предприятий для получения оперативной информации в анализируемой сфере в онлайн-режиме [5, 6]. Информационно-консультационная платформа выполняет функции:

- интегратора ИКТ и систем предприятия с сетями внешнего доступа;
 - интегратора единого информационного пространства (ЕИП) и ГИСП;
 - сумматора инновационных проектов.
- Данная функция платформы используется для определения особо значимых и приоритетных инновационных проектов, а также экспертизы на предмет их включения в государственные инновационно-инвестиционные программы и проекты.

ИМО в модели играет роль методического обеспечения, осуществляемого инструментарием обеспечения инновационной деятельности.

Также важная функция принадлежит блоку мониторинга и контроля параметров инновационных процессов и, в случае их несоответствия, платформа меняет начальные условия [7].

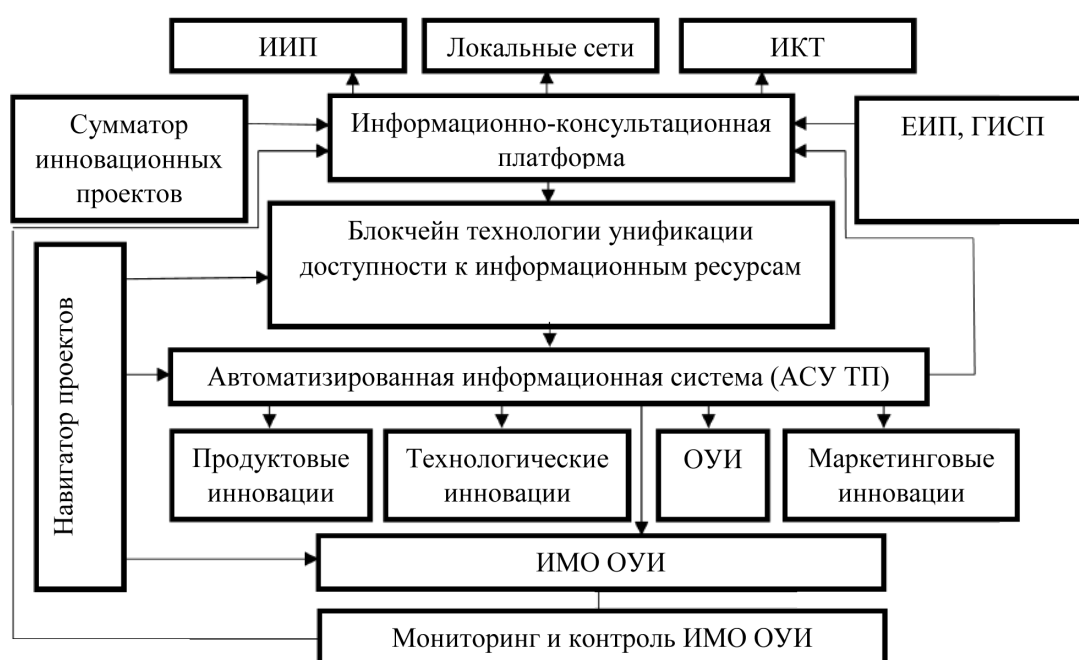

Рисунок 1. Модель развития эффективности взаимодействия субъектов ОУИ на основе ИМО

В модели для унификации доступности к информационным ресурсам предприятиям предлагается технология блокчейн, которая позволяет осуществить сетевизацию промышленных предприятий для получения оперативной информации в анализируемой сфере деятельности [8].

Для совершенствования ИМО ОУИ автором предлагается использование и унификация инжиниринговых инноваций с целью повышения их эффективности при использовании на промышленных предприятиях [9], для чего следует сформировать модель информационно-инновационного инжинирингового центра (ИИИЦ), деятельность которого должна быть направлена на развитие инновационной активности. Для реализации данной модели необходимо выполнить следующую работу [10]:

- сформировать информационно-аналитический комплекс, интегрирующий научную, образовательную, производственную и инновационную деятельность;
- сформировать научно-технический и технологический инжиниринговый задел на предприятиях, функционирующий совместно с отделами НИОКР;
- создать комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, информационных и экспертных лабораторий;
- организовать привязку деятельности лабораторий к жизненному циклу инновационных процессов;
- организовать взаимодействие и сетевизацию инжиниринговых центров в РФ и за рубежом.

Инфраструктура ИИИЦ является динамичной, т.е. производит свое развитие в секторе освоения новых методов инжиниринга и в секторе приобретения нового аппаратно-программного оборудования. Элементы ИИИЦ осуществляют взаимодействие через ЕИП, применяя ИКТ и промышленные комплексы информатизации. Виртуальная информация по инновационной деятельности документируется в цифровом виде, с использованием баз данных и систем хранения информации, для которых характерен значительный объем хранимых файлов с

информацией, соответствующей масштабам инновационных проектов и скорости передачи необходимых объемов информации [11]. Для информационного обеспечения инжиниринговых инноваций применяется методология PLM, которая представляет реализацию единой интегрированной платформы для организации НИОКР. Другими словами, PLM – это стратегия организации бизнеса с набором стандартизированных решений по информационной поддержке и обеспечению инновационного продукта (услуги) в процессе его формирования, разработки, применения и эксплуатации на протяжении полного жизненного цикла инновационного изделия. Модель ИИИЦ представлена на рисунке 2.

Ресурсная база ИИИЦ обеспечивает все потенциальные задачи, отражаемые НИОКР. Организация сетевой инновационной деятельности центра предлагает дополнительные возможности по применению компетенций, формирует взаимодействие с заинтересованными предприятиями и организациями.

При взаимодействии ИИИЦ с промышленным комплексом деятельность центра способствует модернизации ОУИ, т.е. созданию новых инжиниринговых инноваций, приводящих к стимулированию в создании инноваций и активизации всей инновационной деятельности [12].

ИИИЦ предназначен для реализации функций НИОКР не только на этапах инжиниринговых разработок и выполнения проектных задач, но и в промышленном производстве и для организационных внедрений. Лабораторный комплекс с находящимся в нем технологическим и производственным оборудованием применяется на определенных фазах жизненного цикла инжиниринговых инноваций. Инжиниринг ОУИ, представленный на всех этапах деятельности центра, делает его привлекательным для инновационных разработок и сотрудничества с другими предприятиями. В данном случае реализуется комплексность решений инновационной деятельности, повышается потенциал промышленного производства, базирующегося вокруг центра.

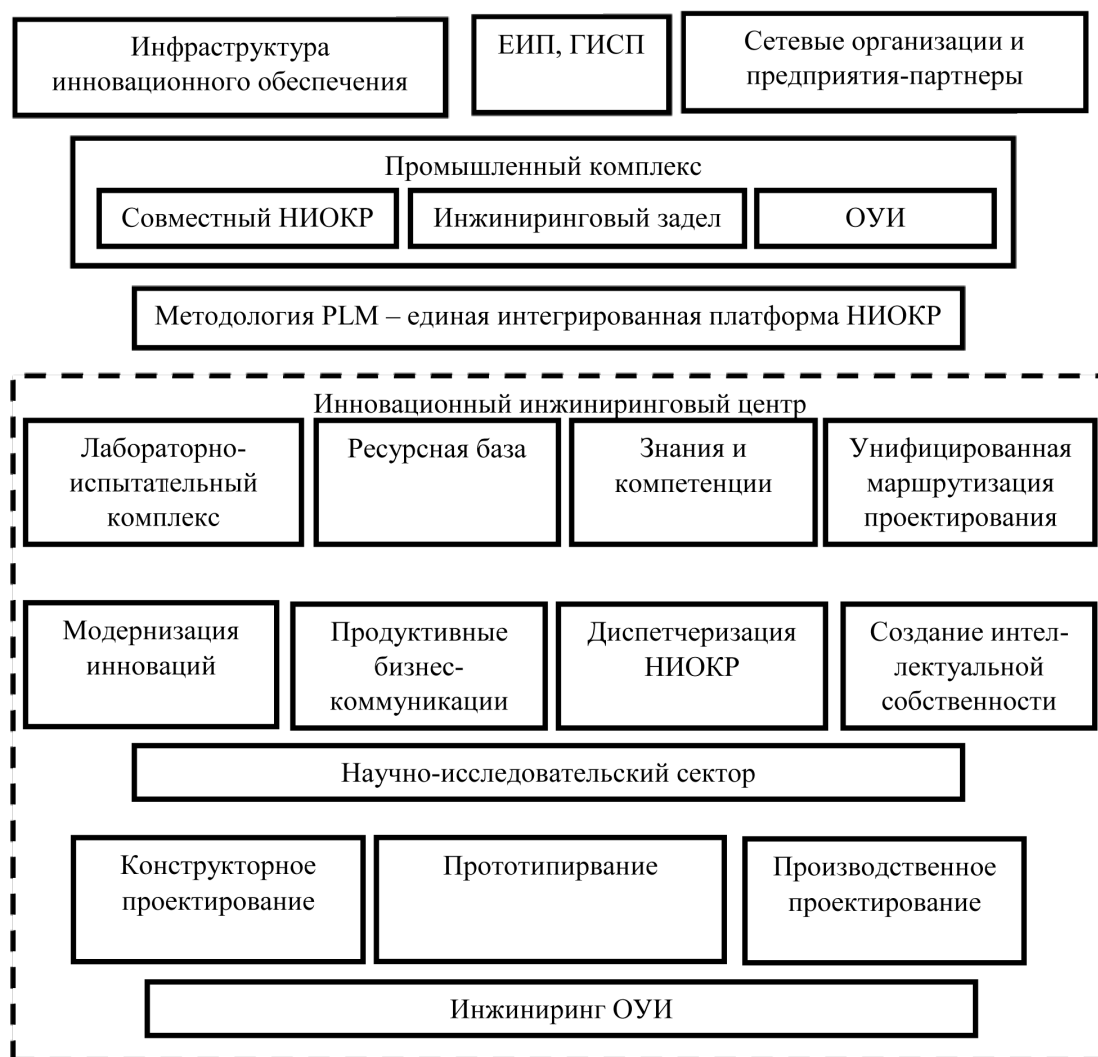

Рисунок 2. Модель ИИИЦ

Кроме этого, актуальным процессом является формирование «унифицированных маршрутов проектирования инжиниринговых инноваций», с непосредственной привязкой процессов проектирования ОУИ к фазам жизненного цикла инжиниринговых инноваций, в границах которых производится обмен результатами между исполнителями различных фаз инновационной деятельности. Повышается и точность проектирования, достигаемая за счет использования эффективных средств и методов верификации на всех фазах жизненного цикла инновационного инжиниринга, применением стандартных алгоритмов и аппаратно-программных средств, которые реализуются с помощью виртуальных и сетевых компонентов PLM.

Авторская уникальность формирования ИИИЦ центра заключается в пространствен-

ном разнесении технологических и информационных ресурсов по разным субъектам инновационной деятельности путем организации и применения распределенных информационных сетей.

Ключевые сервисы ИИИЦ:

- определение, анализ, учет и формализация потребностей отечественных промышленных комплексов в ОУИ, повышение инновационной активности;

- декомпозиция и синтез потребностей промышленных комплексов в отдельно решаемые задачи в рамках компетенций центра;

- формирование интегрированных сетевых цепочек из отечественных компаний и научных структур; разработка и реализация проектов инжиниринга;

- совместная реализация с промышленными комплексами инжиниринговых инно-

вационных проектов, с совместным использованием компетенций и ресурсов;

- получение и представление необходимого результата для предприятий-заказчиков на любой из фаз жизненного цикла ОУИ: инновационные продукты и технологии, GR, ОУИ.

Ижиниринговые инновации, представленные в виде латентных резервов промышленного предприятия, позволяют существенно повысить его инновационный потенциал, получить значительный прирост объемов вновь созданной продукции при использовании несущественного материального обеспечения, незначительного использования дополнительных затрат энергетических и материальных ресурсов, а также дополнительной рабочей силы.

1. Предложено создание информационно-методического обеспечения организационно-управленческих инноваций для промышленных предприятий, представляющего собой набор стандартов, методик, норм и положений по осуществлению инновационной деятельности, регламентированных соответствующими институтами.

2. Предложена модель взаимодействия субъектов организационно-управленческих инноваций на базе технологии блокчейн, с использованием технологий информаци-

онно-консультационной платформы инновационного обеспечения организационно-управленческих инноваций, а также информационного обеспечения комплексного взаимодействия элементов организационно-управленческих инноваций на основе системы мониторинга предприятия, где основным элементом является информационное наполнение инновационных процессов.

3. Предложена модель информационно-инновационного инжинирингового центра (ИИИЦ), деятельность которого направлена на развитие инновационной активности. Авторская уникальность формирования ИИИЦ центра заключается в пространственном разнесении технологических и информационных ресурсов по разным субъектам инновационной деятельности, путем организации и применения распределенных информационных сетей.

4. Сформированы «унифицированные маршруты проектирования инжиниринговых инноваций», с непосредственной привязкой процессов проектирования организационно-управленческих инноваций к фазам жизненного цикла инжиниринговых инноваций, в границах которых производится обмен результатами между исполнителями инновационной деятельности.

Список литературы

1. Арский Ю., Яшукова С., Цветкова В., Полунина Т. Информационная система России: прошлое, настоящее и будущее // Информационные ресурсы России – 2006. - № 2 (90). – С. 37-39.

2. Богачев А.И., Полякова А.А. Инновационный потенциал и инновационная активность российских предприятий // Научный журнал КубГАУ. – 2020. – № 64 (10). [Электронный ресурс] URL: <http://ej.kubagro.ru/2010/10/pdf/04.pdf>.

3. Государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации на 2019-2030 годы». Утверждена постановлением Правительства № 337 РФ от 27.03.2019 года. СПС «Консультант Плюс».

4. Короткевич Л.С. Государственная система научной и технической информации в СССР: итоги и уроки. – М.: ВИНТИ, 1999. – 273 с.

5. Кулагин М.В., Лопатенко А.С. Научные информационные системы и электронные библиотеки. Потребность в интеграции. <http://www.cs.man.ac.uk/>.

6. Малютин А.С. Управление резервами повышения эффективности производства на предприятиях промышленного комплекса региона: теория, методология, практика: Автореф. дис. канд. ... экон. наук. – Чебоксары, 2010. – 49 с.

7. Нечипоренко В.П., Полунина Т.К., Цветкова В.А. От ГСНТИ СССР к ГСНТИ России // НТИ-99: Интеграция. Информа-

ционные технологии. Телекоммуникации: 4-я Междунар. конф., Москва, 17-19 марта 1999 г.: Матер. конф. – М., 1999. – С. 152-154.

8. Гершман М.А., Гохберг Л.М., Кузнецова И.А. и др. Статистический мониторинг рынка инжиниринговых услуг и промышленного дизайна / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 80 с. – (Научно-методические материалы). – ISBN 978-5-7598-1360-6 (в обл.).

9. Указ Президента РФ № 204 от 7 июня 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года». СПС «Консультант Плюс».

10. Gadrey J. The Misuse of Productivity Concepts in Services: Lessons from a Comparison between France and the United States // Productivity, Innovation and Knowledge in Services: New Economic and Socio-Economic Approaches. Cheltenham: Edward Elgar, 2002; Gronroos, C. Service Productivity: Towards a Conceptualization of the Transformation, 2004. 57. – P. 414-423.

11. Flikkema, M. Identifying Neo-Schumpeterian Innovation in Service Firms: A Conceptual Essay with a Novel Classification / M. ia, P.as, .iw//cics Iatiawch.-2007. – P. 541-558.

12. Howells J. Services and Innovation and Service Innovation / Gallouj F., Djellal F., Gallouj C. (eds.) The Handbook of Innovation and Services. – Cheltenham: Edward Elgar, 2010.

References

1. Arsky Yu., Yasukawa S., Tsvetkova V., Polunina T. Information system of Russia: past, present and future // Information resources of Russia. – 2006. - № 2 (90). – P. 37-39.

2. Bogachev A.I., Polyakova A. A. Innovative potential and innovative activity of Russian enterprises // Scientific Journal of KubGAU. – 2020. – No 64 (10): electronic resource. URL: <http://ej.kubagro.ru/2010/10/pdf/04.pdf>.

3. State Program «Scientific and Technological Development of the Russian Federation for 2019-2030». Approved by Government Resolution No. 337 of the Russian Federation of 27.03.2019. SPS «Consultant Plus».

4. Korotkevich L.S. State system of scientific and technical information in the USSR: results and lessons. – Moscow: VINITI, 1999. – 273 p.

5. Kulagin M.V., Lopatenko A.S. Scientific information systems and electronic libraries, The need for integration. <http://www.cs.man.ac.uk/>.

6. Malyutin A.S. Management of reserves for improving production efficiency at enterprises of the industrial complex of the region: theory, methodology, practice: author's abstract candidate of Economic Sciences. – Cheboksary, 2010. – 49 p.

7. Nechyporenko V.P., Polunin T.K., Tsvetkov V.A. GSNTI From the USSR to Russia GSNTI / STI-99: Integration. Information technology. Telecommunications: 4th Intern. conf., Moscow, March 17-19, 1999: Mater. conf. – М., 1999. – P. 152-154.

8. Gershman M.A., Gokhberg L.M., Kuznetsova I.A. et al. Statistical monitoring of the market of engineering services and industrial design / Nats. research. Higher School of Economics, Moscow, Higher School of Economics. – 2016. – 80 p. (Scientific and methodological materials). ISBN 978-5-7598-1360-6 (in the region).

9. Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of June 7, 2018 «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024». SPS «Consultant Plus».

10. Gadrei J. Incorrect use of productivity concepts in the service sector: lessons from the comparison of France and the United States // productivity, innovation and knowledge in the service sector: new economic and socio-economic approaches. Cheltenham: Edward Elgar, 2002; Gronroos, C. Productivity maintenance: towards conceptualizing the transformation // RABC SS with an arch. – 2004. 57. – P. 414-423.

11. Flikkema M. determination of Neo-Schumpeterian innovation in service firms: a conceptual essay with a Novel classification // CICS Iatiawch. – 2007. – P. 541-558.

12. Gallouj F., Djellal F., Gallouj C. (EDS.) Howells, services and innovation and service innovation // The Handbook of innovation and services. – Cheltenham: Edward Elgar, 2010.

Нигматуллина Р.А.
Nigmatullina R.A.

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Проектный менеджмент
и экономика предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Габитова З.Р.
Gabitova Z.R.

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Проектный менеджмент
и экономика предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 330.59 (470.57)

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-37-42

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ РАСХОДЫ КАК ИНДИКАТОР СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИКИ И ПОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ

В статье рассматривается структура использования денежных доходов по России в целом и по Республике Башкортостан. В работе анализируются статистические данные о денежных доходах населения и их расходах, рассчитываются средние и предельные склонности к потреблению на основе данных Росстата. Выявлены тенденции в структуре использования денежных доходов населения РФ и Республики Башкортостан. Наблюдалась сдержанная динамика денежных доходов населения. Дана оценка экономической ситуации в условиях пандемии. Показано изменение в потребительских расходах населения, в сберегательном поведении и в потребительском кредитовании. Анализ структуры использования денежных доходов населения Республики Башкортостан выявил превышение прироста расходов над приростом доходов. В статье рассматривается влияние кредитования на потребительское поведение населения. В условиях пандемии и карантинных ограничений, сокращения и перевода работников на неполный рабочий день наблюдалось сокращение реальных располагаемых доходов. Проведенная оценка средней склонности к потреблению в России в целом и в Республике Башкортостан показала высокую долю потребительских расходов в доходах населения, что характерно для стран с низким уровнем развития экономики. Анализ предельной склонности к потреблению выявил особенности показателя по Республике Башкортостан. Увеличение предельной склонности к потреблению вызвано ростом потребительских расходов, в том числе за счет роста кредитования и снижения уровня сбережений. Оценка доли сбережений по Республике Башкортостан в общей структуре использования денежных доходов характеризуется более низкими значениями, чем в среднем по России, что вызвано высокой кредитованностью населения. В условиях пандемии зафиксирован рост сбережений, вследствие ограничений текущего потребления в связи с карантином. Правительством принят ряд мер, включая детские и дополнительные пособия, оказывающих определенную финансовую поддержку населению. При сохраняющейся тенденции превышения прироста расходов над приростом доходов может наблюдаться дальнейшее снижение потребительских расходов.

Ключевые слова: потребительские расходы, денежные доходы, сбережения, средняя склонность к потреблению, предельная склонность к потреблению.

CONSUMER SPENDING AS AN INDICATOR OF THE STATE OF THE ECONOMY AND BEHAVIOR ECONOMIC AGENTS

The article examines the structure of the use of cash income in Russia as a whole and in the Republic of Bashkortostan. The paper analyzes statistical data on the population's monetary income and their expenditures, calculates the average and marginal propensities to consume, based on Rosstat data. The trends in the structure of the use of monetary incomes of the population of the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan are revealed. A restrained dynamics of the population's monetary income was observed. An assessment of the economic situation in the context of a pandemic is given. The change in consumer spending of the population, in savings behavior and in consumer lending is shown. Analysis of the structure of the use of monetary incomes of the population in the Republic of Bashkortostan revealed the excess of the increase in expenses over the increase in income. The article examines the impact of lending on consumer behavior of the population. Amid the pandemic and quarantine restrictions, layoffs and transfers of part-time workers, there was a decrease in real disposable income. The assessment of the average propensity to consume in Russia as a whole and in the Republic of Bashkortostan showed a high share of consumer spending in the population's income, which is typical for countries with a low level of economic development. The analysis of the marginal propensity to consume revealed the features of the indicator for the Republic of Bashkortostan. The increase in the marginal propensity to consume was caused by an increase in consumer spending, including due to an increase in lending and a decrease in savings. Assessment of the share of savings in the Republic of Bashkortostan in the overall structure of the use of monetary income is characterized by lower values than the average for Russia, which is caused by the high debt burden of the population. In a pandemic, an increase in savings was recorded due to restrictions on current consumption due to quarantine. The government has taken a number of measures, including child and additional benefits, which provide some support to the income of the population. With the continuing trend of exceeding the growth of expenses over the growth of income, a further decrease in consumer spending may be observed.

Key words: consumer spending, cash income, savings, average propensity to consume, marginal propensity to consume.

Потребительские расходы домашних хозяйств являются важнейшей составной частью совокупного спроса и составляют более 2/3 общей величины расходов в экономике. Следовательно, изменение предпочтений потребителей в структуре и количестве своих расходов имеет большое значение для состояния экономики и поведения экономических агентов.

Изучение потребления является актуальным, так как определенная часть доходов направляется на сбережения, которые играют значительную роль в уровне жизни населения.

В статье рассматривается совокупный уровень потребления и сбережения с точки зрения макроэкономической перспективы. Потребительские расходы определяются совокупным количеством товаров и услуг, потребляемых домашними хозяйствами при данном уровне доходов и других факторах,

которые определяют экономические возможности.

Сопоставление потребительских расходов и доходов раскрывает важную сторону экономической жизни в Республике Башкортостан, показывает проблемы и перспективы изменения жизненного уровня населения.

Анализ структуры использования денежных доходов по России показывает высокий уровень потребительских расходов населения, где преобладают расходы на покупку товаров. Наблюдается дальнейший рост потребительских расходов по РФ в целом при сокращении сбережений. Изменения в потребительском поведении населения вызваны спадом экономики в целом [1]. Аналогичная картина наблюдается и в Республике Башкортостан. В 2020 г. ситуация усугубилась принятыми мерами по борьбе с коронавирусом, которые приостановили деятельность многих сфер экономики. В связи с этим

наблюдаются негативные тенденции в структуре использования денежных доходов населения.

Представим основные статьи расходов населения в таблице 1.

Таблица 1. Структура использования денежных доходов населения Российской Федерации, %

Год	Всего использовано доходов, %	В том числе в процентах			
		покупка товаров и оплата услуг	оплата обязательных платежей, взносов и прочие расходы	прирост (+), уменьшение (-) сбережений населения	прирост (+), уменьшение (-) наличных денег на руках в рублях и иностранной валюте в рублевом эквиваленте
2014	100,0	82,0	15,3	0,3	2,4
2015	100,0	77,2	13,7	10,1	-1,0
2016	100,0	77,5	13,8	6,6	2,1
2017	100,0	79,1	14,1	4,6	2,2
2018	100,0	80,7	15,1	1,7	2,5
2019	100,0	80,8	15,3	3,4	0,5
2020 1 квартал	100,0	87,1	15,1	-4,7	2,5
2020 2 квартал	100,0	67,7	14,1	10,4	7,8
2020 3 квартал	100,0	81,8	16,2	-1,9	3,9

Источник: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>
С 2015 г. – включая данные по Республике Крым и г. Севастополь

К росту расходов подталкивает и рост объемов кредитования в стране. Кредитование является неотъемлемой частью потребительского поведения населения. Наблюдается рост потребительского кредитования за последние годы, что обусловлено ростом расходов на покупки товаров при сокращении сбережений. С 2017 г. наблюдается рост кредитной активности. Сокращение темпов инфляции снизило стоимость потребительского кредитования вслед за ключевой ставкой. Дешевые кредиты становятся привлекательными для населения, что повышает их за кредитованность и, как следствие, выплаты процентов.

Анализ структуры расходов показывает определенные тенденции в изменении образа

жизни населения. Увеличение доли сбережений было кратковременным в 2015-2016 гг. вследствие девальвации, высоких банковских ставок по депозитам и сокращения кредитования потребителей. В 2018 г. по Республике Башкортостан доля сбережений в общей структуре использования денежных доходов составила 2,9 % против 4,2 % по России (табл. 2). Это связано, в том числе, и с высокой за кредитованностью населения. Соотношение среднедушевого долга по кредитам и годовой заработной плате в 2019 г., по данным Росстата, в Республике Башкортостан составило 66,7 %, в то время как в России в среднем этот показатель составляет 47,1 %.

Таблица 2. Структура использования денежных доходов населения Республики Башкортостан, %

Год	Денежные доходы	Из них использовано			
		потребительские расходы	в том числе		сбережения
			покупка товаров	платежи за товары (работы, услуги) произведенные за рубежом за наличные деньги и с использованием пластиковых карт	
2014	100	97,7	87,1	10,6	2,3
2015	100	91,5	81,7	9,8	8,5

2016	100	91,8	81,9	9,9	8,2
2017	100	94,0	84,0	10,0	6,0
2018	100	97,1	86,4	10,7	2,9

Источник: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270>

На данном этапе в условиях пандемии зафиксирован рост сбережений вследствие ограничений текущего потребления в связи с карантином. Текущая ситуация характеризуется продолжением спада сбережений в общем объеме денежных доходов.

Денежные доходы граждан в номинальном выражении росли в целом по России с 2014

по 2018 гг., при этом реальные располагаемые доходы населения снижались (табл. 3, 4). В 2019 г. рост реальных доходов населения составил 1 %, однако эти доходы не достигли уровня 2013 г., в котором наблюдалось устойчивая тенденция роста доходов населения.

Таблица 3. Изменения в доходах и расходах населения Башкортостана, млн рублей

Годы	Денежные доходы граждан Башкортостана	Потребительские расходы граждан Башкортостана	Абсолютные изменения в доходах	Абсолютные изменения в расходах	APC	MPC
2014	1 257 642	1 228 562	93 372	70 726	0,976	0,757
2015	1 334 819	1 221 671	77 177	-6 891	0,915	-0,089
2016	1 359 799	1 247 545	24 980	25 874	0,917	1,035
2017	1 388 706	1 305 096	28 907	57 551	0,939	1,9909
2018	1 410 285	1 370 128	21 579	65 032	0,971	3,0136

Источник: составлено авторами с использованием источника [3].

Таблица 4. Изменения в доходах и расходах населения Российской Федерации, млн рублей

Годы	Денежные доходы граждан	Потребительские расходы граждан	Абсолютные изменения в доходах	Абсолютные изменения в расходах	APC	MPC
2014	47 309 223	38 807 616	3 078 574	3 060 828	0,820	0,994
2015	53 153 174	41 054 098	5 843 951	2 246 482	0,772	0,384
2016	54 325 250	42 086 998	1 172 076	1 032 900	0,774	0,881
2017	56 205 126	44 455 362	1 879 876	2 368 364	0,790	1,259
2018	58 458 736	47 186 243	2 253 610	2 730 881	0,807	1,211

Источник: составлено авторами с использованием источника [4].

Обвал цен на нефть плюс последствия пандемии способствовали дальнейшему падению доходов. Реальные денежные доходы населения во втором квартале 2020 г. сократились на 8,3 %, в том числе и по Республике Башкортостан – на 9,2 %, по данным Росстата.

На денежные доходы влияют несколько факторов: заработная плата, доходы от предпринимательской деятельности, дивиденды, инфляция. Изменение тех или иных факторов вызывает изменение доходов населения.

Увеличение денежного дохода населения в 2018 г. осуществлялось за счет повышения

доли заработной платы в общей структуре денежных доходов, при этом другие составляющие, например, доходы от предпринимательства, ренты и различных выплат, сокращались. Так, например, наблюдался рост поступлений от оплаты труда по сравнению с 2017 г. на 0,8 %, он составил 66,2 %.

Увеличение заработной платы работников бюджетной сферы произошло согласно исполнению майских указов Президента Российской Федерации. Повышение минимального размера оплаты труда (МРОТ) было осуществлено благодаря приравнению к величине прожиточного минимума.

Правительство проводило исполнение закона о повышении МРОТ в целях повышения жизненного уровня: с 1 января 2018 года МРОТ увеличился до 9489 руб., с 1 мая 2018 г. МРОТ составил 11 163 руб., а с 1 января 2019 г. МРОТ составил 11 280 руб. и сравнялся с прожиточным минимумом трудоспособного населения по России.

Сокращение реальных располагаемых доходов является последствием пандемии и карантинных ограничений, сокращения и перевода работников на неполный рабочий день. В то же время правительством был предпринят ряд мер, включая выплату детских и дополнительных пособий, оказывающих определенную поддержку доходам населения [2].

При росте потребительских расходов, как по России, так и по Республике Башкортостан, имеются отличия по показателям средней

склонности к потреблению (АРС). В Республике Башкортостан показатель АРС выше, чем в среднем по России и приближен к единице, что объясняется разницей среднедушевых доходов населения.

Показатели средней склонности к потреблению в России в целом и в Республике Башкортостан высокие, что говорит о том, что весь доход идет на потребительские расходы. Такая структура характерна для экономики стран с низкими денежными доходами.

На фоне спада денежных доходов населения в РБ в 2017-2018 гг. наблюдался рост потребительских расходов, в том числе за счет роста кредитования и снижения сбережений, что вызвало увеличение предельной склонности к потреблению (МРС) до 3,01 (рис. 1, 2). Это связано с падением доходов в РБ на тот период, в то время как по РФ наблюдался незначительный рост.

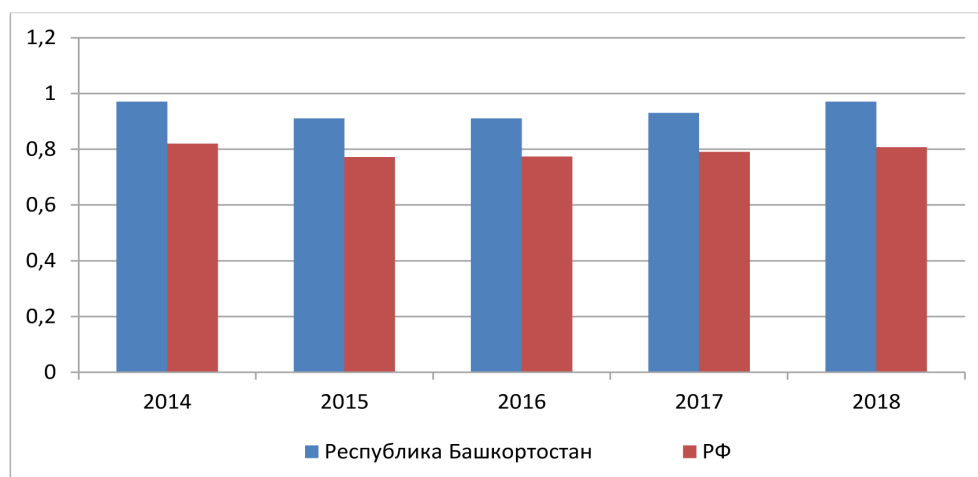

Рисунок 1. Показатели средней склонности к потреблению
Источник: составлено авторами с использованием источников [3, 4]

Рисунок 2. Показатели предельной склонности к потреблению
Источник: составлено авторами с использованием источников [3, 4]

Несмотря на принятые меры по поддержке денежных доходов населения, реальные располагаемые доходы во втором и третьем квартале 2020 г. упали на 8,4 % и 4,8 % сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Результат исследования заключается в том, что на фоне спада экономики наблюдается рост потребительских расходов в общем объеме доходов. При этом наблюдается сокращение сбережений, как в РФ, так и в Республике Башкортостан. Однако в Республике Башкортостан доля потребления превышает среднероссийские значения и составляет 97 %.

Список литературы

1. Габитова З.Р., Нигматуллина Р.А. Динамика и структура совокупного спроса в Республике Башкортостан. Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – 2020. - № 1 (31). – С. 81-88.

2. Ризванова М.А. Развитие концепции управления персоналом в организациях социального предпринимательств. Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – 2020. - № 1 (31). – С. 89-97.

3. <https://bashstat.gks.ru/folder/25424>

4. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270>

Денежные доходы граждан растут незначительными темпами в отличие от денежных расходов в целом по России. По Республике Башкортостан наблюдается низкий прирост денежных доходов, в то время как прирост расходов выше.

При сокращении реальных располагаемых доходов наблюдается незначительное увеличение потребительских расходов за счет сокращения сбережений. Это окажет негативное влияние и на будущие потребительские расходы, и на будущие сбережения.

References

1. Gabitova Z.R., Nigmatullina R.A. Dynamics and structure of aggregate demand in the Republic of Bashkortostan. USPTU Bulletin. Science, education, economics. Economics series. – 2020. – No. 1 (31). – P. 81-88.

2. Rizvanova M.A. Development of the concept of personnel management in organizations of social entrepreneurship. USPTU Bulletin. Science, education, economics. Economics series. – 2020. – No. 1 (31). – P. 89-97.

3. <https://bashstat.gks.ru/folder/25424>

4. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270>

Садыкова А.И.

Sadykova A.I.

преподаватель предметно-цикловой комиссии банковского и страхового дела Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Уфа, Российская Федерация

УДК 332.82-049.5

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-43-48

УГРОЗЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В работе рассмотрены угрозы социально-экономической безопасности в сфере жилищного строительства, возникшие в период пандемии новой коронавирусной инфекции. Пандемия внесла коррективы в работу всех предприятий. Большое число организаций либо прекратило свою работу, либо перешло на сокращенный режим работы, что, в свою очередь, повлияло на такие показатели, как уровень доходов населения, уровень безработицы. В России рынок жилья, согласно принятой международной методике, относится к существенно недоступному. Население с доходом ниже величины прожиточного минимума, установленного в регионе, не может приобрести жилье даже в перспективе. За период пандемии доходы граждан резко сократились, вырос уровень безработицы, вырос уровень бедности, а цены на первичное жилье пошли вверх, что привело к усугублению ситуации.

Без помощи со стороны государства решение проблемы невозможно. Необходимы меры, позволяющие, с одной стороны, повысить уровень доступности жилья для населения, снять социальную напряженность, с другой стороны, подтолкнуть развитие сферы жилищного строительства и смежных с ней областей. Для этих целей за период 2019-2020 гг. был запущен ряд программ. Они касаются ипотечного жилищного кредитования (на цели приобретения жилья на первичном рынке) в части субсидирования процентной ставки по ипотеке, а также предоставления дополнительных льгот для отдельных категорий граждан (многодетных семей, семей с ребенком-инвалидом). Также продолжается реализация программы «ипотечные каникулы», распространяющаяся на граждан, которые ранее уже оформили ипотечный кредит, но в период пандемии попали в сложное положение.

Комплекс принятых мер позволит повысить уровень доступности жилья для граждан и поддержать спрос на первичное жилье. В то же время этих мер недостаточно, поскольку растущий спрос на жилье приводит к росту цен на него, а ускорение жилищного строительства требует дополнительных мер поддержки застройщиков.

Ключевые слова: социально-экономическая безопасность, жилищное строительство, уровень безработицы, реальные доходы населения, угроза, первичный рынок жилья, потребность в жилье, доступность жилья.

THREATS TO SOCIAL AND ECONOMIC SECURITY IN THE SPHERE OF HOUSING CONSTRUCTION AND DIRECTIONS FOR ITS SUPPORT

The article examines the threats to socio-economic security in the field of housing construction that arose during the pandemic of the new coronavirus infection. The pandemic has made adjustments to the work of all enterprises. A large number of organizations either stopped their work or switched to a reduced mode of operation, which, in turn, affected such indicators as: the level of income of the population, the level of unemployment. In Russia, the housing market, according to the accepted

international methodology, is substantially inaccessible. The population with incomes below the subsistence level established in the region cannot purchase housing even in the future. During the pandemic, incomes of citizens fell sharply, the unemployment rate rose, the level of poverty increased, and prices for primary housing went up, which led to an aggravation of the situation.

It is impossible to solve the problem without help from the state. Measures are needed to, on the one hand, increase the level of housing affordability for the population, relieve social tension, and on the other hand, push the development of housing construction and related areas. For these purposes, for the period 2019-2020 a number of programs were launched. They relate to mortgage lending (for the purpose of purchasing housing in the primary market) in terms of subsidizing the interest rate on mortgages, as well as providing additional benefits for certain categories of citizens (large families, families with a disabled child). Also, the implementation of the program "mortgage vacations" continues, which applies to citizens who have previously received a mortgage loan, but found themselves in a difficult situation during the pandemic.

The set of measures taken will increase the level of housing affordability for citizens and support the demand for primary housing. At the same time, these measures are not enough, since the growing demand for housing leads to higher prices for it, and the acceleration of housing construction requires additional measures to support developers.

Key words: socio-economic security, housing construction, unemployment rate, real income of the population, threat, primary housing market, demand for housing, affordability of housing.

Экономические кризисы, периодически возникающие как внутри страны, так и захватывающие весь мир, имеют много причин. Одни из них являются управляемыми, другие были порождены природными катаклизмами, которые не поддаются влиянию со стороны человека. Одним из очередных кризисов для экономик стран мира стала пандемия новой коронавирусной инфекции, в результате которой выявились проблемы социально-экономической безопасности в сфере жилищного строительства [2; 449].

Социально-экономическая безопасность в сфере жилищного строительства зависит от ряда факторов, к которым можно отнести:

- объем жилья, введенного в эксплуатацию;
- уровень реальных доходов граждан;
- уровень безработицы;
- цены на рынке жилья (первичном и вторичном).

Потребность в жилье является одной из основных потребностей человека. Важными факторами социально-экономического развития страны являются обеспеченность жильем и его доступность для граждан. Это оказывает прямое влияние не только на уровень жизни населения и отражается на демографической ситуации в стране, но и сказывается на экономической культуре населения,

так как приобретение жилья требует существенных денежных вложений [3; 240].

В период самоизоляции многие строительные площадки временно остановили свою работу. В результате, в 2020 году было введено в эксплуатацию жилья на 1,7 % меньше, чем в предыдущем году, а именно 80,6 млн кв.м. С одной стороны, данный факт говорит о том, что 2-3 года назад было выдано меньше разрешений на строительство. С другой стороны, учитывая замедление, а иногда и временное приостановление работы отдельных служб, можно говорить о том, что последствия пандемии в сфере строительства жилья будут еще проявляться в течение 2-3 лет.

На рисунке 1 представлены данные о динамике уровня реальных доходов населения в РФ за период 2017-2020 гг. Наблюдается рекордное сокращение уровня реальных доходов на 8 % во II квартале 2020 года.

Также в период I-II квартала 2020 года наблюдалось сокращение уровня среднедушевых доходов населения (рис. 2).

За 2020 год увеличилась доля граждан с доходом ниже величины прожиточного минимума, установленного в регионе, до 13,5 %. Отметим, что, по подсчетам экспертов, за период пандемии 4,5 млн индивидуальных предпринимателей, а также предприятий

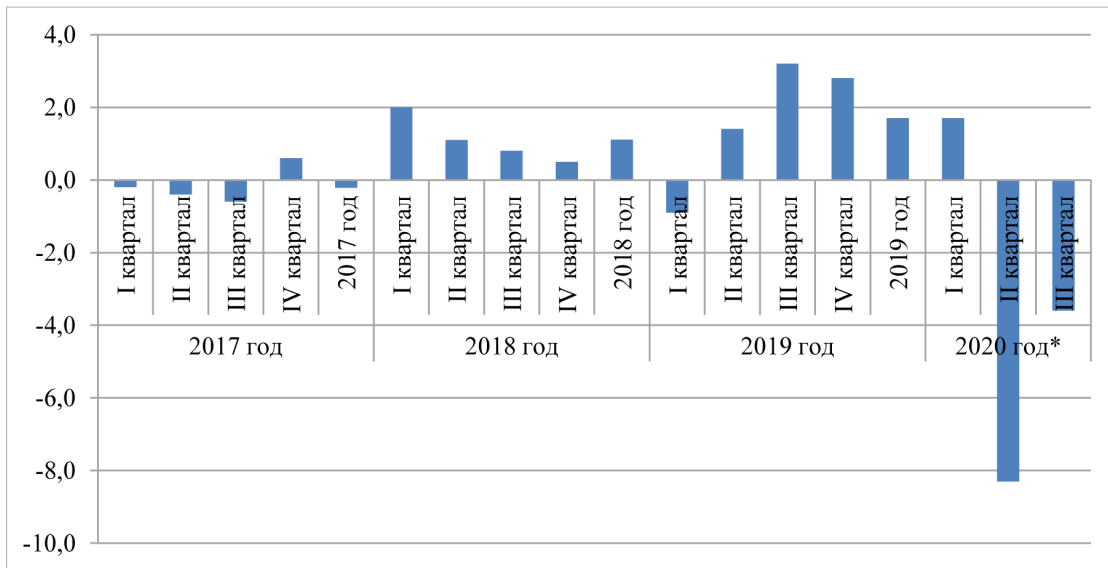

Рисунок 1. Динамика уровня реальных доходов населения РФ, в % к соответствующему периоду [4]

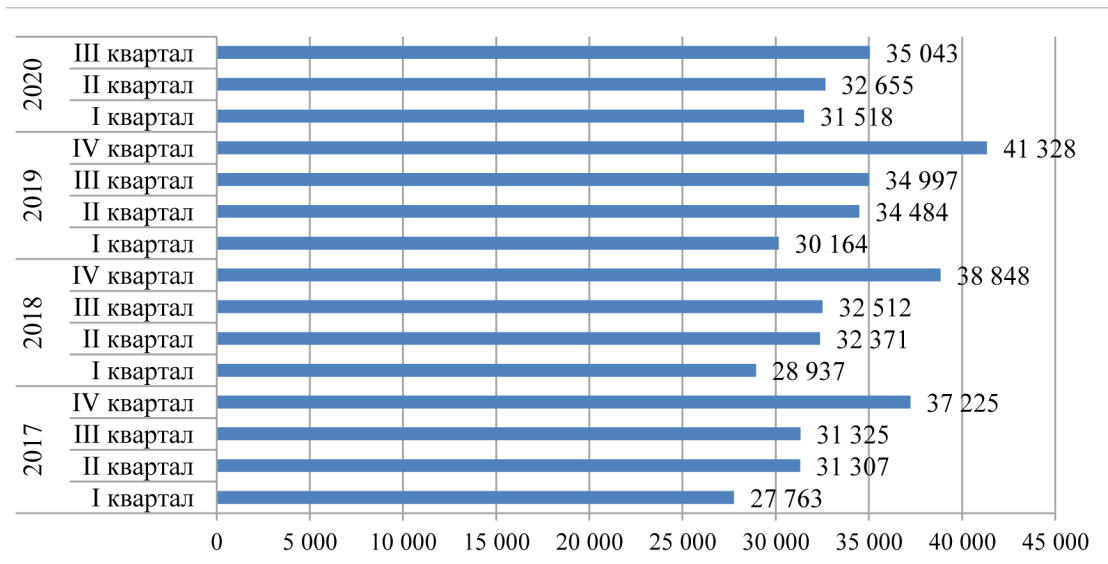

Рисунок 2. Динамика среднедушевых денежных доходов населения РФ, в руб. [7]

мало и среднего бизнеса прекратили свое существование. Порядка 60 % предприятий было вынуждено снизить обороты на время пандемии [10].

Уровень безработицы за анализируемый период вырос почти на 2 % (рис. 3). Всё это было связано с прекращением работы ряда предприятий, сокращением численности сотрудников.

По результатам опросов, проведенных НИУ ВШЭ во II квартале 2020 года, у 23 % респондентов с начала пандемии сократилась

зарплата, еще 15 % опрошенных полностью или частично лишились премий и бонусов, 9 % были переведены на неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, около 12 % отправлены в вынужденные отпуска [9].

В то же время, цена на 1 кв.м первичного жилья по итогам 2020 года выросла на 10,5 % и достигла 79 тыс. руб. за 1 кв.м в среднем по России (рис. 4). Цена на 1 кв.м вторичного жилья выросла на 9,3 % и достигла отметки в 66,7 тыс. руб. за 1 кв.м.

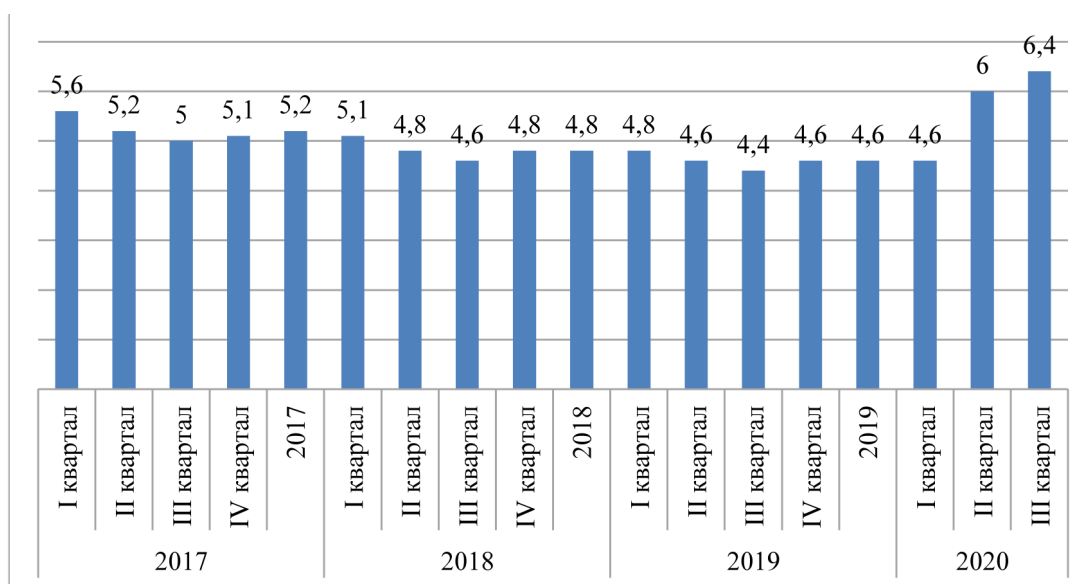

Рисунок 3. Уровень безработицы населения, в % [6]

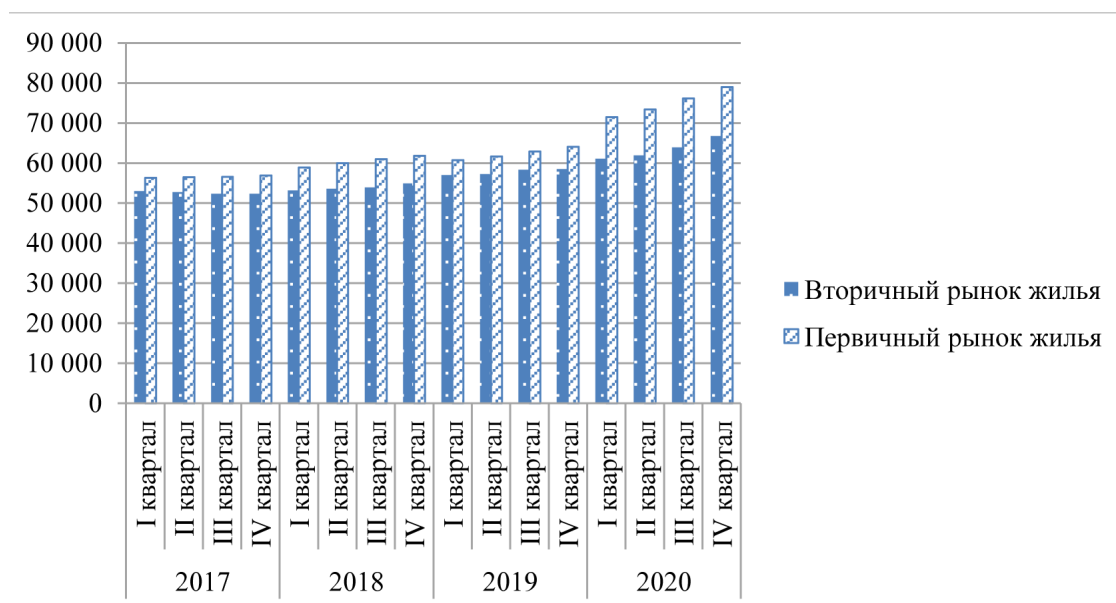

Рисунок 4. Средняя цена 1 кв.м общей площади квартир на рынке жилья [5]

В результате доступность жилья для граждан сокращается. Семьи со среднедушевым доходом ниже величины прожиточного минимума не могут приобрести жилье даже в перспективе, а сокращение доходов граждан в совокупности с ростом цен на жилье снижает возможности его приобретения. В особенности это касается приобретения первичного жилья, поскольку именно развитие жилищного строительства может подстегнуть развитие смежных областей, таких как производство строительных материалов, металлоконструкций и т.д.

Для поддержки, с одной стороны, граждан, намеренных приобрести жилье, с другой стороны, застройщиков, путем поддержания спроса на строящееся жилье, были разработаны следующие программы:

- льготный ипотечный кредит на приобретение строящегося жилья по ставке 6,5 % годовых;

- льготный ипотечный кредит на приобретение строящегося жилья или рефинансирование имеющегося кредита по ставке 6 % годовых для семей с двумя и более детьми или семей с ребенком-инвалидом;

— льготный ипотечный кредит по ставке 3 % годовых при приобретении жилья в сельской местности;

— «Дальневосточная ипотека» по ставке 2 % годовых, предназначенная для приобретения или строительства жилья в регионах Дальневосточного федерального округа;

— ипотечные каникулы, позволяющие гражданам, ранее оформившим ипотечный кредит и попавшим в сложную жизненную ситуацию (потеря работы; инвалидность I, II группы; увеличение количества иждивенцев; потеря трудоспособности на срок более 2-х месяцев; сокращение доходов более чем на 30 %), в течение шести месяцев не вносить платежи по кредиту или сократить их размер [8].

В результате введенных программ льготного ипотечного кредитования, по мнению экспертов, доля семей, для которых доступна покупка стандартной квартиры на первичном рынке жилья с использованием ипотечного кредитования, возрастет с 40 до 53,4 %, или на 13,4 процентных пункта. В то же время должны приниматься меры и в направлении регулирования цен на первичное жилье [11].

Еще одним способом повышения доступности жилья, как отмечают эксперты Банка России, является снижение себестоимости строительства. Данная мера может остановить рост цен на жилье или даже привести к их снижению. Себестоимость можно сократить, убрав не связанные напрямую со строительством жилья затраты застройщиков. К таким затратам можно отнести обязательства по строительству социальной инфраструктуры (детские сады, школы), которые вменяются застройщикам при одобрении проектов. В то же время строительство инфраструктуры необходимо, поэтому снижение этих затрат застройщиков (и в конечном счете, покупателя жилья) должно будет компенсироваться увеличением соответствующих бюджетных расходов [1; 14].

Таким образом, в условиях вызовов необходимо применение целого комплекса мер, направленных на повышение доступности жилья для граждан, на поддержку заемщиков, уже оформивших ипотечные кредиты, на снижение социальной напряженности, с целью обеспечения социально-экономической безопасности в сфере жилищного строительства.

Список литературы

1. Ахметов А., Морозов А., Сауль С., Ушакова Ю., Чернядьев Д. Ипотека и доступность жилья Аналитическая записка март 2020 года. — 17 с.
2. Безуглая Н.С., Шамрай И.Н. Национальная безопасность и пандемия коронавирусной инфекции COVID-19: вызовы экономической системе государства и перспективы по обеспечению ее безопасности // Регионология. – 2020. - № 3 (112). – Т. 28. – С. 449-469.
3. Садыкова А.И. Доступность жилья: проблемы и пути их // Современные аспекты трансформации финансово-кредитной C56 системы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 18–19 ноября 2020 г.) / отв. ред. Г.А. Галимова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – 340 с. — С. 240-242.
4. Федеральная служба государственной статистики: Реальные денежные доходы населения по субъектам Российской Федерации (новая методология) — <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1> — Электронный ресурс.
5. Федеральная служба государственной статистики: Средняя цена 1 кв. м общей площади квартир на рынке жилья — <https://www.fedstat.ru/indicator/31452> — Электронный ресурс.
6. Федеральная служба государственной статистики: Уровень безработицы (по методологии МОТ) — <https://www.fedstat.ru/indicator/43062> — Электронный ресурс.
7. Федеральная служба государственной статистики: Среднедушевые денежные доходы населения — <https://www.fedstat.ru/indicator/57039> — Электронный ресурс.

8. 9 новых видов льгот и господдержки, которые действуют в 2020 году [Электронный ресурс] — https://www.gosuslugi.ru/help/news/2020_03_03_privileges.

9. Росстат зафиксировал рост бедности на пике пандемии [Электронный ресурс] — <https://www.rbc.ru/economics/18/09/2020/5f64ba649a794707f1dd59d1>.

10. Названо число обанкротившихся за время пандемии предприятий в РФ [Электронный ресурс] — <https://www.rosbalt.ru/business/2020/12/10/1877457.html>.

11. Косарева Н.Б., Полиди Т.Д. Доступность жилья в России и за рубежом Экономический портал – <https://institutiones.com/general/3399-dostupnost-zhilya-v-rossii-i-zarubezhom.html>.

References

1. Akhmetov A., Morozov A., Saul S., Ushakova Y., Chernyadyev D. Mortgage and housing affordability Policy Brief March 2020. – 17 p.

2. Bezuglaya NS, Shamray IN. National security and the pandemic of coronavirus infection COVID-19: challenges to the economic system of the state and prospects for ensuring its security // *Regionology*. – 2020. – No. 3 (112). – Vol. 28. – P. 449-469.

3. Sadykova A.I. Housing affordability: problems and ways to solve them // *Modern aspects of the transformation of the financial and credit C56 system: materials of the II All-Russian scientific and practical conference (Ufa, November 18-19, 2020)* / *otv. ed. G.A. Galimova*. – Ufa: RITs BashSU, 2020. – 340 p. – P. 240-242.

4. Federal State Statistics Service: Real monetary incomes of the population in the constituent entities of the Russian Federation (new methodology) – <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1> - Electronic resource.

5. Federal State Statistics Service: Average price of 1 sq. M. m of the total area of apartments in the housing market – <https://www.fedstat.ru/indicator/31452> - Electronic resource.

6. Federal State Statistics Service: Unemployment rate (according to the ILO methodology) – <https://www.fedstat.ru/indicator/43062> – Electronic resource.

7. Federal State Statistics Service: Average per capita monetary incomes of the population – <https://www.fedstat.ru/indicator/57039> - Electronic resource.

8. Electronic resource: 9 new types of benefits and state support, which are valid in 2020 – https://www.gosuslugi.ru/help/news/2020_03_03_privileges.

9. Electronic resource: Rosstat recorded an increase in poverty at the peak of the pandemic – <https://www.rbc.ru/economics/18/09/2020/5f64ba649a794707f1dd59d1>.

10. Electronic resource: The number of enterprises that went bankrupt during the pandemic in the Russian Federation is named – <https://www.rosbalt.ru/business/2020/12/10/1877457.html>.

11. Electronic resource: Kosareva NB, Polidi Etc. Housing affordability in Russia and abroad / Economic portal – <https://institutiones.com/general/3399-dostupnost-zhilya-v-rossii-i-zarubezhom.html>.

Курманова Д.А.
Kurmanova D.A.
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и налогообложение», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

Галимарданов А.Р.
Galimardanov A.R.
аспирант кафедры «Финансы и налогообложение», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

Султангареев Д.Р.
Sultangareev D.R.
аспирант кафедры «Финансы и налогообложение», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 336.71-043.7:004 (470+571)

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-49-61

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

С ускоренным темпом развития информационных технологий (ИТ) сегодня практически каждая организация стремится к «цифровой трансформации»¹. Термин «цифровая трансформация» все более переходит из тренда в необходимость. Проникновение цифровых технологий в сложившуюся экономическую конъюнктуру оказалось более быстрым, чем предполагалось.

Состав прямых рисков, связанных с применением финансовых технологий (финтех), достаточно широк. Конкуренция же в отрасли финтех может нести как положительный характер, так и риски. Положительно сказывается то, что в условиях конкуренции инновации внедряются быстрее, однако из-за принципа «быстрее, значит, лучше» такие нововведения могут быть не до конца проработаны, что может привести к еще большим финансовым потерям организации.

Финансовая сфера развитых и развивающихся стран остро нуждается в необходимости дальнейшего развития теоретических аспектов банкинга в условиях перехода к новой парадигме «цифровой трансформации банка» посредством разработки финтех и систематизации накопленного опыта для совершенствования методик управления банками с учётом глобальной неустойчивости в мире (VUCA-мир²). В существующих системообразующих банках России для цифровой трансформации характерным является развитие финтех-экосистем, главная задача которых – переосмысление архитектуры предоставления финансовых услуг посредством аналитики данных о клиентах, автоматизация основных бизнес-процессов банка посредством внедрения искусственного интеллекта, точечное распределение кадрового потенциала сотрудников банка.

¹ Процесс использования цифровых технологий, адаптации к постоянно меняющейся цифровой и деловой среде для создания новых или изменения существующих бизнес-процессов и опыта клиентов в соответствии с меняющимися требованиями рынка.

² Акроним VUCA (volatility, uncertainty, complexity, ambiguity — нестабильность, неопределённость, сложность и неоднозначность) характеризует изменчивую и сложную среду современного мира, где не существует гарантированной стабильности.

В статье рассматривается формирование цифровой экосистемы в классическом коммерческом банке посредством организации взаимодействия фронт- и бэк-офисов внутри банка на основе единой технологической платформы, предназначенной для поддержки процессов управления бизнес-процессами банка.

Ключевые слова: финтех, экосистема, банкинг, фронт-, бэк-офис, искусственный интеллект, цифровизация, цифровая экономика, цифровая трансформация, аналитика данных.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN COMMERCIAL BANK

With the accelerated pace of development of information technology (IT), today, almost every organization is striving for "digital transformation". The term "digital transformation" is increasingly prevalent from trend to necessity. The penetration of digital technologies into the current economic environment turned out to be faster than expected.

The range of direct risks associated with the use of financial technologies (fintech) is quite wide. Competition in the fintech industry can be both positive and risky. It has a positive effect that in a competitive environment, innovations are introduced faster, however, therefore, due to the principle "faster is better", such innovations may not be fully developed, which can lead to even greater financial losses for the organization.

The financial sector of developed and developing countries is in dire need of the need to further develop the theoretical aspects of banking in the context of the transition to a new paradigm of "digital transformation of the bank" through the development of fintech and systematization of the accumulated experience to improve methods of bank management, taking into account the global instability in the world (VUCA-world). In the existing backbone banks of Russia, digital transformation is characterized by the development of fintech ecosystems, the main task of which is: rethinking the architecture of providing financial services through analytics of customer data; automation of the bank's main business processes through the introduction of artificial intelligence; point distribution of the personnel potential of the bank's employees.

The article examines the formation of a digital ecosystem in a classic commercial bank by organizing the interaction of front and back offices within the bank on the basis of a single technological platform designed to support the processes of managing the bank's business processes.

Key words: fintech, ecosystem, banking, front- and back-office, artificial intelligence, digitalization, digital economy, digital transformation, data analytics.

Введение

С ускоренным темпом развития информационных технологий (ИТ) сегодня практически каждая организация стремится к «цифровой трансформации», причиной тому является 2020 год, а именно объявление ВОЗ начала распространения нового заболевания в мировых масштабах (COVID-19) и требований государств к бизнесу по переходу на удаленный формат работы. Новая реальность заставила компании пересмотреть бизнес-процессы и взаимодействие всех организационных структур для получения долгосрочных конкурентных преимуществ.

Согласно исследованию консалтинговой компании McKinsey, цифровизация экономики способна увеличить ВВП России на

4,1–8,9 трлн руб. к 2025 году, что составит 19-34 % от общего увеличения ВВП [1].

Цифровая трансформация отрасли финансовых услуг. Информационные технологии внедряются во все сферы жизни человека, и финансовая сфера не остается в стороне. Особое внимание участников рынка и государственных структур приковано к цифровизации финансовых услуг. На финансовом рынке появился новый сегмент – информационные технологии в финансовой сфере, или сокращенно – «финтех» (финансовые технологии) [2].

Цифровая трансформация важна для традиционных банков во всем мире, что подстегнет развитие финтех, так как за ними стоит будущее в предоставлении банковских услуг, для которых приоритетом являются

данные и их аналитика. Например, североамериканская финтех-компания Kabbage выдает через Интернет кредиты представителям малого и среднего бизнеса, с которыми неохотно работают традиционные банки. По оценке McKinsey, к 2025 году финтех-компании займут до 10 % рынка потребительского кредитования, при этом размер этого рынка может сократиться до 40 % из-за падения стоимости услуг и роста конкуренции. Исследование Digital Banking Report показало, что участники рынка учитывают происходящие изменения: 75 % банков по всему миру называют цифровую трансформацию

своим главным приоритетом на 2021-2022 годы [3].

Внедрение цифровых технологий в банковский сектор России набирает обороты. Появились отраслевые инкубаторы и акселераторы: финтех-акселератор Фонда развития интернет-инициатив, Future Fintech, акселератор GenerationS трека Finance&Banking Technologies, а ведущие российские банки уже успели создать собственные финтех-подразделения: «Альфа-Лаборатория», «Сбербанк Технологии», «РСХБ-Интех» (рис. 1).

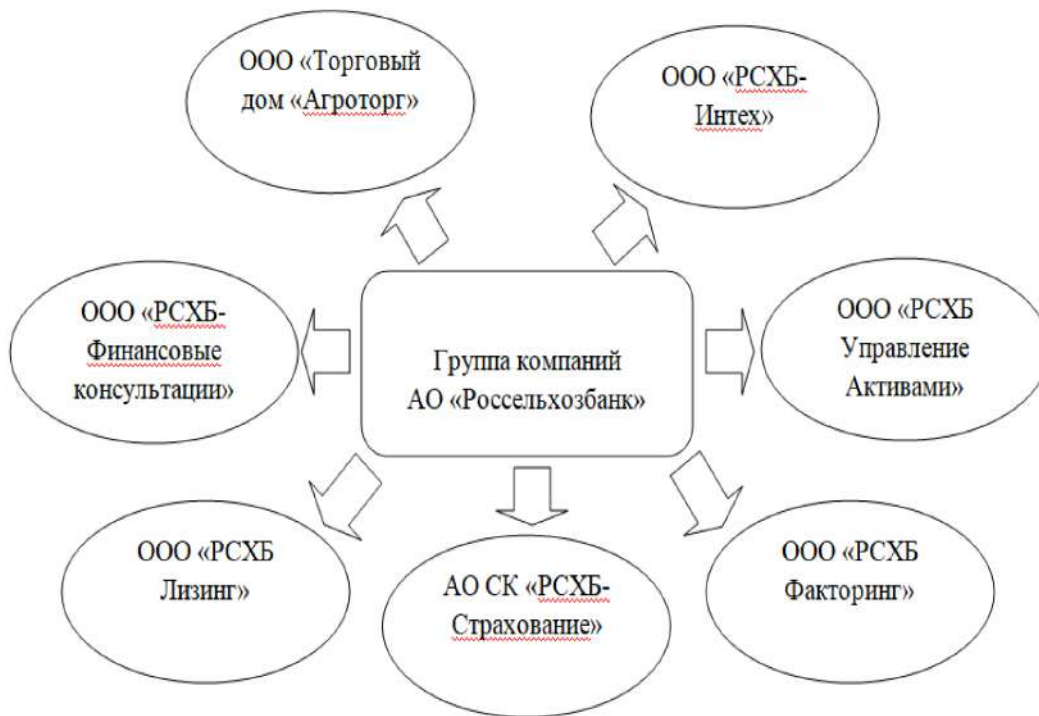

Рисунок 1. Дочерние компании АО «Россельхозбанк»

*Составлено с использованием источника [12]

На финансовом рынке России уже существуют успешные примеры коллаборации между банками и финтех-компаниями. Так, например, ПАО «ФК Открытие» приобрело финтех-проект «Рокетбанк», вместе с этим получив доступ к новым клиентским сегментам и команду профессионалов, у которых за плечами опыт разработки передовых цифровых решений. Согласно результатам опроса, на мировом рынке из ста крупнейших мировых банков более половины вступили в

сотрудничество с финтех-компаниями и общими усилиями разрабатывают инновационные решения (табл. 1).

Хорошим примером из международной практики может служить партнерство британского Metro Bank с платформой Zora для P2P-кредитования: платформа получает необходимое финансирование для выдачи займов, а банк взамен получает новых клиентов и комиссионные платежи.

Таблица 1. Распределение банков по применяемым инновациям и цифровым подходам, охватывающим 100 ведущих банков

Направления взаимодействия	Содержание	Доля банков, имеющих проекты в определенной категории, %
Создание центра развития цифровых компетенций	Собственные эксперты, занимающиеся развитием цифровых компетенций внутри банка (Big Data, цифровой маркетинг и др.)	30
Создание бизнес-инкубатора	Разработка, тестирование и реализация бизнес-идей самостоятельно либо с помощью внешних команд. Без финансирования	34
Создание бизнес-акселератора	Поддержка стартапов на ранних этапах для разработки ценных идей по приоритетным направлениям развития банка. Возможно финансирование	39
Партнерство между банками и финтех-компаниями	Современная разработка и продажа цифровых инновационных продуктов	55
Собственный цифровой банк	Экспериментальная реализация новых идей в отдельном дочернем полностью цифровом банке	23
Венчурный капитал и прямые инвестиции	Активное инвестирование в портфель перспективных компаний, как по приоритетным направлениям банка, так и по любым другим, которые имеют отдачу	37
Небанковские партнерство	Перспективные продажи продуктов совместно с партнерами не из банковской отрасли	43

*Составлено авторами

Действующая стратегия развития цифровизации в России уступает западным, поэтому применение мирового опыта в данной сфере позволит отечественным банкам избе-

жать большинства недостатков современных российских систем, существенно снизить операционные издержки и получить дополнительные преимущества (рис. 2).

Рисунок 2. Уровень развития дистанционного банковского обслуживания, %

*Составлено с использованием источника [7]

Ускоренному переходу на цифровое (дистанционное) банковское обслуживание (ДБО) в России сопутствуют многие факторы, прежде всего, готовность клиентов пользоваться банковскими услугами онлайн. Согласно проведенному McKinsey в 2016 году опросу розничных клиентов банковского сектора, среди городских интернет-пользователей в России доля таких потребителей достигла 65 %, что выше чем в Северной Америке (55 %) и сравнимо с показателями стран Европы (60-70 %). Особенностью российского рынка является популярность такой инновации, как банки без отделений, как Тинькофф Банк – онлайн-банк (необанк), работающий в России через высокотехнологичную платформу без физических отделений.

Крупнейший российский банк ПАО «Сбербанк России» наряду с внедрением в свою бизнес-модель новых элементов цифровой экономики (краудинвестиционные и краудлендинговые площадки), развивает собственную экосистему на основе цифровых платформ электронной коммерции и совместного потребления. Банк предоставляет клиентам единый доступ ко всем платформам через мобильное приложение банка [13]. К 2030 году Сбербанк планирует получать 50 % прибыли от «небанковских» продуктов.

В 2020 году АО «Россельхозбанк» (РСХБ) разработал экосистему цифровых сервисов «Своё Фермерство», которая предназначена для комплексной цифровизации небольших предприятий, занятых в сфере АПК. Такая цифровая платформа объединяет все товары, услуги и сервисы для эффективного ведения бизнеса в агропромышленном комплексе. К тому же «РСХБ» представил цифровую платформу «Своё жильё», которая позволяет выбрать недвижимость из более чем 1,2 млн вариантов жилья в городской черте или в сельской местности [12].

Оптимизация бизнес-процессов с применением технологических возможностей информационных систем направлена на цифровую трансформацию коммерческого банка. И главная цель не выход в цифровое пространство, а проведение цифрового преобразования бизнеса в целом.

Под термином цифровая трансформация подразумевается тотальная смена стратегии развития, системы управления, организационной и корпоративной культуры, а также возникновение абсолютно новых видов и методов осуществления деятельности. Следовательно, цифровая трансформация – это не только полная автоматизация, а внедрение инновационных технологий в бизнес [4]. По мнению специалистов, трансформация представляет постоянные комплексные преобразования: «где переход от А к Б продолжается достижением В с перспективой развития в направлении Г» [5].

Бэк- и фронт-офис коммерческого банка: основные противоречия во взаимодействии. Как правило, традиционный российский коммерческий банк нуждается в разделении структуры банка на фронт- и бэк-офисы для оптимизации бизнес-процесса (рис. 3).

Специалисты отмечают ряд проблем, которые могут быть связаны с цифровизацией фронт- и бэк-офисов в банке. Во-первых, необходима конкретизация функции фронт- и бэк-офисов. Присутствует значительное число операций, которые присущи бэк-офису банка, но в целях оптимизации бизнес-процессов целесообразнее вносить во фронт-офис. В качестве примера можно привести договор банковского вклада клиента (физического лица). Процесс оформления договора специалистом фронт-офиса происходит в момент работы с физическим лицом. На этом этапе происходит занесение договора в базу данных и, как следствие, формирование бумажных носителей. Таким образом, функция регистрации договора, которая изначально является бэк-офисной функцией, производится на уровень фронт-офиса. К тому же, проведя аналитику функциональной обязанности сотрудников, банки приходят к выводу о том, что невозможно однозначно отнести определенные должности к фронт- и бэк-офисам.

Во-вторых, опираясь на исследование участников рынка, можно предположить, что одной из главных проблем при формировании эффективной работы и взаимодействия

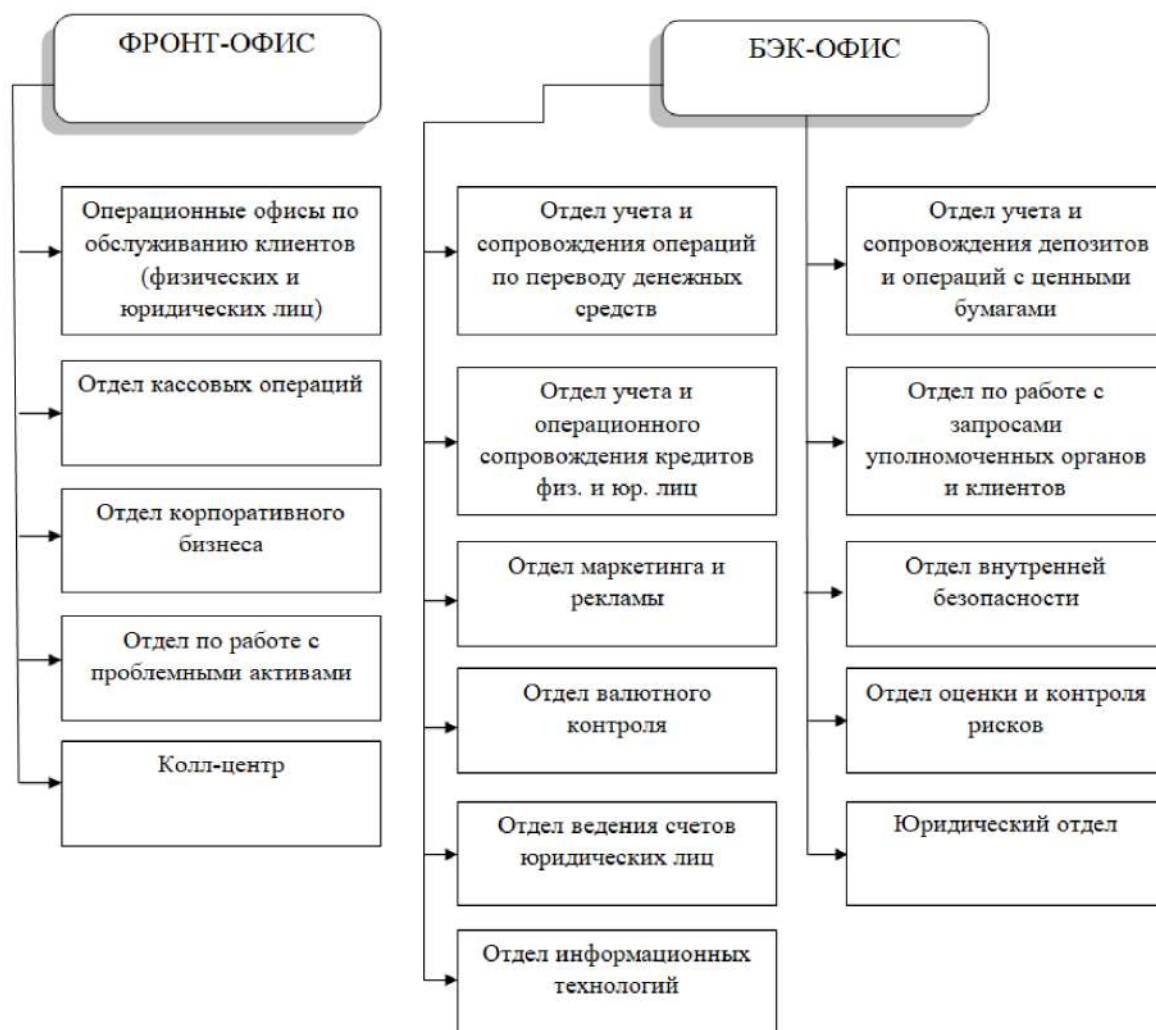

Рисунок 3. Классическая структура российских коммерческих банков

*Составлено авторами

фронт- и бэк-офисов банка является отсутствие надлежащей стратегии цифровой трансформации. Проблемы построения цифровой трансформации, которые стоят перед банками, объясняются тем, что системы фронт-офисов и бэк-офисов в корне различны. Основным показателем фронт-офиса можно считать количество одновременно работающих пользователей. Для бэк-офисной системы основной характеристикой является способность обеспечивать требования учета банковских операций.

Самая сложная задача, которую, по мнению аналитиков McKinsey, необходимо решать российским коммерческим банкам – обеспечение более тесного взаимодействия фронт- и бэк-офисов. Даже когда они распо-

ложены в одном помещении, существует тенденция к более независимой автономной работе.

Взаимосвязь задач и инструментов цифровизации фронт- и бэк-офисов не всегда очевидна. Ошибочно считать их независимыми, тем более нивелировать роль цифрового бэк-офиса. Часть формируемой в бэк-офисе управленческой информации, например, прогнозы доходности активов с учетом рисков, получают бизнес-подразделения в виде предложения ставок размещения. Прогнозы и стратегические решения направлены на исполнение структурными единицами целевых показателей эффективности и обоснования оперативных действий.

Существует неверное представление о том, что весь набор цифровых решений концентрируется во фронт-офисе банка. Все банковские бэк-офисы без исключения связаны с совершенствованием информационно-технологических систем (ИТ-систем). К примеру, автоматизировав запросы бэк-офисной деятельности, можно существенно поднять уровень обслуживания клиентов и удовлетворить больший объем их финансовых потребностей. Для новой модели бэк-офиса можно выделить три ключевых момента:

1) базирование на интенсивном использовании передовых современных информационных технологий;

2) способность поддерживать рост операций без увеличения численности персонала, поскольку персонал используется для контроля за процессами, происходящими в бэк-офисе, а не для их проведения;

3) использование ручного вмешательства в автоматизированные процессы, реализуемые в рамках бэк-офисной модели.

Портрет клиента и квалификация кадров в цифровую эпоху. Роль сотрудников состоит в контроле и управлении, а не в проведении бэк-офисных операций, которые можно делегировать соответствующим автоматизированным системам (искусственный интеллект). Следовательно, «цифровая синергия» фронт- и бэк-офиса банка должна произойти с помощью программного обеспечения для аналитики данных о клиентах и автоматизации бизнес-процессов банка. Соответственно, выявляется проблема квалификации кадров, а также цифровой грамотности клиентов, обслуживаемых в коммерческих банках, так как необходимо учитывать степень готовности последних к внедрению «цифровых» инноваций (табл. 2).

Таблица 2. Индекс цифровой грамотности населения, %

	2018 - 2019 гг.	2019 - 2020 гг.
Индекс цифровой грамотности	52	58
Доля населения, обладающего высокой цифровой грамотностью и ключевыми компетенциями цифровой экономики	26	27

*Составлено с использованием источника [14]

Из таблицы 2 следует, что показатель цифровой грамотности населения России в 2018-2019 гг. составил 52 пункта из 100, а в 2019-2020 гг. – 58 пунктов. Из этого можно сделать вывод о благоприятной тенденции развития цифровой экономики в стране. Процент россиян, которые обладают высокой цифровой грамотностью, составляет 27 %, то есть каж-

дый четвертый человек в России обладает компетенциями уровня цифровой экономики.

В соответствии с федеральным проектом «Кадры для цифровой экономики», в 2021 году прогнозируется рост до 32 % специалистов, обладающих цифровой грамотностью и ключевыми компетенциями цифровой экономики, а к 2024 году прогнозируется рост до 40 % (табл. 3).

Таблица 3. Доля населения, обладающего цифровой грамотностью, %

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Доля населения, обладающего цифровой грамотностью и ключевыми компетенциями цифровой экономики	26	27	30	32	36	38	40

*Составлено с использованием источника [14]

Наиболее влиятельным показателем цифровой грамотности человека является возраст. Так, исходя из таблицы 4, самые высокие показатели индекса продемонстрированы у людей, возраст которых от 18 до 34 лет (71-77 п.п.). И напротив, самые низкие показате-

ля цифровой грамотности имеют люди в возрасте старше 55 лет. Необходимо отметить, что также на уровень цифровой грамотности влияет профессиональная область человека.

Таблица 4. Индекс цифровой грамотности по возрастным группам, %

	Все опрошенные	18-24	25-34	35-44	45-54	55+
Индекс цифровой грамотности	52	77	71	62	47	28

*Составлено с использованием источника [14]

Надо сказать, что цифровая грамотность населения России связана и с регионом проживания. Наиболее низкий показатель цифровой грамотности зафиксирован в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. И напротив, более высокие показатели

демонстрируют жители Северо-Западного федерального округа. Показатель цифровой грамотности в мегаполисах выше, чем в сельской местности (59 против 51 п.п.) (табл. 5).

Таблица 5. Индекс цифровой грамотности по типу населенного пункта, %

	Москва и Санкт-Петербург	Город, тыс. человек					Село
		950 и более	500-949,9	100-499,9	50-99,9	до 49,9 и ПГТ	
Индекс цифровой грамотности	59	59	54	47	51	51	49

*Составлено с использованием источника [14]

По результатам исследования, проведенного аналитическим центром НАФИ, около половины населения России уже обладает готовностью к масштабному использованию финтехнологий. К тому же, в виду распространения в 2020 году COVID-19, данный тренд устремился еще выше, банки декларируют переход своей деятельности в цифровое пространство (онлайн-банкинг). В связи с этим необходимо переосмысление архитектуры услуг для конечного потребителя [8].

Централизация бэк-офисной деятельности с применением технологических платформ. Аналитика данных в бизнесе может стать главным инструментом в прогнозировании будущего успеха бизнеса в эпоху цифровой экономики. Ранее аналитика о клиентах основывалась на более простых инструментах, таких как анализ фокус-групп и опросов. Сейчас, благодаря цифровой трансформации, бизнес получает доступ к

постоянно растущему объему данных о деятельности пользователей и их желаниях. Компании стремятся использовать аналитику данных для предоставления клиентам того, что они действительно ждут [6].

Преимущества аналитики больших данных о клиентах будут выражаться в более точном ценообразовании и ориентированности на клиента. Игроки рынка, которые преуспеют в сфере аналитики больших данных, смогут выводить свои финансовые технологии, разрабатывая их из более совершенного понимания риска, тогда как у остальных игроков останется конкуренция по цене [6].

Основная составляющая цифровой инфраструктуры бэк-офиса коммерческого банка – единая технологическая платформа Risk-based Corporate Performance Management (RCPM), предназначенная для поддержки процессов управления прибыльностью с уче-

том рисков и регулятивно-технологических запросов на основе корпоративного хранилища данных. Она помогает решать задачи отдельных категорий пользователей, синхронизировать работу внутри бэк-офисных служб и между бэк-офисом и бизнес-подразделениями для повышения конкурентоспособности, эффективности деятельности организации и получения лучших бизнес-результатов. Так, работая с RCPM-платформой, бэк-офисные службы и бизнес-подразделения используют единые согласованные данные бухгалтерского учета и портфелей договоров для планирования на основе прогнозной аналитики, мониторинга исполнения планов, подготовки внутренней управленческой и внешней регуляторной и риск-отчетности. Это основа прозрачности и согласованности индикаторов развития, залог доверия к планам и отчетным показателям на уровне исполнителей, руководителей, топ-менеджеров и акционеров [9].

Таким образом, инфраструктура цифрового бэк-офиса банка направлена на поддержку проактивного управления эффективностью бизнеса для улучшения конкурентных позиций, повышения прибыльности и реализации стратегических решений.

В течение почти двадцати лет существования концепции Business/Enterprise/Corporate Performance Management (BPM/ERP/CPM) в составе обязательной функциональности платформ ведущие аналитические компании обозначали прогнозирование. Однако такие технологии, которые существуют на российском финансовом рынке, недостаточно эффективны в прогнозировании.

Снижение рентабельности, процентной маржи и рост регуляторной нагрузки привели к пересмотру отношения к прогнозированию. Повысились требования в отношении качества планирования, исполнения планов и достижения предусмотренных показателей эффективности. Появилась необходимость на регулярной основе формировать различные сценарии прогнозов в зависимости от риск-факторов. Прогнозирование и сценарное моделирование становятся наиболее востребованными инструментами для поддержки RegTech-изменений и актуальных подходов к

планированию, бюджетированию, мониторингу эффективности и поддержке оперативных решений в кредитных организациях [10].

Относительно простое в реализации прогнозирование показателей присутствует в большинстве систем планирования. Решить специфичную для банков задачу прогнозирования состояния портфелей финансовых инструментов, которая является базовой для поддержки планирования, оценки финансовых инструментов по МСФО, расчета процентного риска и других бэк-офисных процессов, можно только на базе хранилища данных, опирающегося на реляционную модель данных.

Несмотря на возросшую тенденцию внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в банковские бизнес-процессы, эти технологии пока получили локальное применение. Можно говорить об успешных примерах совершенствования кредитного скоринга с использованием нейронных сетей [6].

Как известно, каждая функция в управленческом цикле «планирование – контроль – анализ – регулирование» представляет собой последовательность принятия решений. В классической модели процесса принятия решений Герберта Саймона «анализ ситуации – выработка альтернативных вариантов решения – выбор лучшей альтернативы» цифровые технологии успешно закрывают две первые ступени. Например, при планировании выполняется анализ текущего портфеля, прогнозирование его состояния с учетом разных моделей поведения окружающей среды и уровня риска, моделирование нового бизнеса с учетом целевых установок и подготовка нескольких версий финансового плана. Следующая ступень – выбор лучшего решения из возможных альтернатив применительно к задачам управления эффективностью. Искусственный интеллект позволит коммерциализировать большое количество данных (Big Data), которое генерируют сегодня банки. Следовательно, можно сделать вывод, что ядром любой цифровой трансформации организации должна быть именно «аналитика Big Data на основе ИИ» (рис. 4).

Рисунок 4. Ядро цифровой трансформации современной организации

*Составлено авторами

Организации сталкиваются с проблемой полной перестройки своих систем, чтобы справиться с задачей цифровой трансформации финансово-кредитных институтов.

Ядром любого основанного на ИИ решения является детальный анализ, позволяющий выявить факторы и тенденции, скрытые от специалиста при обычном подходе к аналитической работе. ИИ позволяет работать с большим массивом факторов и присваивать им разные степени важности, отслеживая и выявляя антитеррористические операции и незаконные сделки по отмыванию денег [11].

Таким образом, многочисленные мероприятия и публикации, посвященные цифровой трансформации финансовой отрасли, неумолимо свидетельствуют о крепнущей однобокости в трактовке понятия «цифровизация» и реализации ее инициатив. С цифровизацией связывают преимущественно новые бизнес-модели на основе цифровых каналов взаимодействия с потребителями банковских услуг и партнерами финансовых институтов. Возникают перекося и неверное представле-

ние о том, что весь набор соответствующих цифровых технологий концентрируется во фронт-офисе кредитной организации.

Без должного внимания остается трансформация моделей принятия решений в отношении эффективного распределения капитала, инвестиций и капвложений, а также управления портфелями. Извлечение знаний для принятия решений из оцифрованных данных о деятельности банка, поведении клиентов, рыночной ситуации и пр. – такая же неотъемлемая часть цифровизации, но только внутренних процессов управления эффективностью бизнеса. Потребители этой информации по большей части представляют высший менеджмент и бэк-офисные службы банка. Среди них акционеры и топ-менеджеры, директора по маркетингу и развитию бизнеса, финансовые директора, руководители риск-подразделений, казначейства и многие другие.

Кроме того, в бэк-офисе сосредоточены заказчики так называемых RegTech-решений, предназначенных для реализации государ-

ственных регуляторных требований. На фоне общего усиления надзора, в том числе на основе принципов Basel III, запросы регулятора становятся все более датаемкими, а требования к предоставляемым данным — все более гранулярными и историчными. На смену классической автоматизации регуляторных задач стремительно приходит цифровая аналитика на основе исторических данных и статистики.

Базовая характеристика цифрового бэк-офиса банка – прозрачность.

Автоматизация основных процессов управления эффективностью на основе единого хранилища данных создает прозрачность преобразования данных в различные показатели и, как следствие, доверие к информации для принятия решений. Технологии ИИ, в частности нейронные сети, зачастую работают по принципу «черного ящика», скрывая взаимосвязи и порождая у потребителей информации сомнения в достоверности цифр и выводов. Это во многом препятствует проникновению ИИ в процессы управления эффективностью. Вместе с тем ИИ, как неотъемлемая часть цифровизации, должен прийти в RCPM-платформы. Его применение не будет носить массового характера и ограничится в обозримом будущем совершенствованием привычных технологий отдельными элементами ИИ. Например, перспективным видится использования нейросетей для прогнозирования поведенческих характеристик клиентов, распознавания речи для построения аналитических запросов к данным и т.п.

Для более эффективного решения данной задачи взаимодействия фронт- и бэк-офиса требуется особая бизнес-модель, в которой машины и люди «взаимодополняют» друг друга. Искусственный интеллект способен быстрее и точнее выполнять рутинные задачи (автоматизация какого-либо процесса, например, аналитики большого объема данных).

Человеческие навыки и навыки искусственного интеллекта дополняют друг друга. Обладая нужными умениями, люди могут поддерживать и улучшать функциональность

ИИ. Вот три человеческих умения, которым компании должны обучать своих работников:

1) умение обучать ИИ выполнению желаемой работы, например, распознаванию человеческих эмоций, обнаружению заболеваний, поддержке финансовых решений и взаимодействию с людьми в правильной форме;

2) умение объяснять тем, кто не является экспертом в области ИИ, поведение и процессы, которые приводят ИИ к конкретным выводам и действиям;

3) умение поддерживать ИИ-системы в рамках надежных, безопасных и подходящих параметров для их функционирования.

Уилсон и Догерти также приводят три способа, с помощью которых ИИ расширит человеческие способности. Каждый из них предлагает позитивное развитие конкретной компетенции работника. «Умные» машины все больше способны [11]:

1) совершенствовать аналитику и процессы принятия решений, предоставляя нужную информацию в нужное время. Представьте, что вы вносите критерии данных в приложение, способное предложить бесчисленное множество конструкций, например, оконных рам. В то время как ИИ проводит расчеты, человек оценивает конструкцию с профессиональной точки зрения и с точки зрения внешней привлекательности;

2) взаимодействовать с сотрудниками и новыми клиентами эффективными способами (автоматическое транскрибирование, голосовой поиск и чат-боты);

3) реализовывать контекстно-зависимые способности, позволяющие коллегам-роботам (коботам) работать совместно с людьми. Например, кобот, который сворачивает и клеит картонные коробки, освобождает человека от этой задачи, и последний может заняться контролем, улучшением и перенаправлением процесса сборки.

Компании, ориентированные на цифровой успех, должны стремиться к приобретению обоих наборов навыков: навыков, необходимых человеку для развития и обеспечения надежности процессов взаимодействия с ИИ,

и профессиональных навыков, стимулом к получению которых служит взаимодействие с машинами.

Планирование должно включать в себя внимание к изменениям, которые влияют на рабочую силу: изменения должны быть не просто приемлемыми, необходимо сглаживать их негативное влияние. Наибольшее отрицательное влияние переход на искусственный интеллект и автоматизацию оказывает на рабочую силу. Мы рекомендуем следующие четыре действия для каждой компании, которая внедряет ИИ или планирует это сделать:

- вдумчиво спланируйте степень и скорость внедрения ИИ внутри вашей организации;

- определите конкретные изменения, которые принесет ИИ, и перераспределите задачи, разделив их на машинные и когнитивные;

- узнайте от сотрудников, чего они ожидают от внедрения ИИ;

- подготовьтесь к тому, что сотрудники получат широкие возможности для обучения и развития навыков и принятия решений, имеющих отношение к партнерству людей и машин.

Анализ цифровой грамотности населения и готовности кадров для цифровой трансформации коммерческого банка нацеливает на внедрение стратегии пошаговой цифровизации, предусматривающей необходимость переквалификации сотрудников.

Список литературы

1. Цифровая Россия: новая реальность. Июль 2017 г. / Digital Russia: anewreality. July 2017 [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/E>

2. Курманова Д.А., Султангареев Д.Р., Хабибуллина Л.Р. Модели управления рисками финансовых технологий // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – 2020. – № 2 (32). – С. 82-91.

3. Цифровая трансформация банков: парадоксы в процессе перехода [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://rb.ru/story/paradoxes-transformation/>

4. Kurmanova L.R., Kurmanova D.A., Nurdavliatova. E.F. Financial technologies as a tool for comprehensive banking services // Proceedings of the International Scientific Conference "Far East Con" (ISCFEC 2020). Series: Advances in Economics, Business and Management Research, volume 128. International Scientific Conference "Far East Con" (ISCFEC 2020). – P. 426-431 [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

5. Курманова Д.А. Финансовые технологии на розничном рынке банковских услуг //

Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – 2019. - № 1 (27). – С. 60-67.

6. Хадыев Т.И., Курманова Л.Р., Курбанаева Л.Ф. Применение искусственного интеллекта в скоринговых системах российских банков // Инновационное развитие экономики. – 2019. - № 6 (54) ноябрь-декабрь. – С. 41-48.

7. Цифровая Россия: новая реальность – McKinsey, Июль 2017 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>

8. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение / XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 9–12 апреля 2019 г.) / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 82 с.

9. Смирнов Е.Н. Цифровая трансформация мировой экономики: торговля, производство, рынки: Монография – М.: Мир науки, 2019. – 506 с. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://izd-mn.com/PDF/38MNNPM19.pdf>

10. Молодкова Э.Б., Попазова О.А. Управление персоналом банковского сектора

в условиях цифровизации экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 1 (121). – С. 113-118.

11. Официальный сайт новостей «РБК». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/06/2018/5b29331c9a79477930b03101

12. Официальный сайт АО «Россельхозбанк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rshb.ru/news/440659/>

13. Официальный сайт ПАО «Сбербанк России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://2017.report-sberbank.ru/ru/performance-overview/best-customer-experience/business-ecosystem>

14. Официальный сайт НАФИ Аналитический центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/>

References

1. Digital Russia: a new reality. July 2017 / Digital Russia: anewreality. July 2017 [Electronic resource] – Access mode: URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/E>

2. Kurmanova D.A., Sultangareev D.R., Khabibullina L.R. Risk management models of financial technologies // Vestnik USNTU. Science, education, economics. Economics series. – 2020. – No. 2 (32). – P. 82-91.

3. Digital transformation of banks: paradoxes in the process of transition [Electronic resource] – Access mode: URL: <https://rb.ru/story/paradoxes-transformation/>

4. Kurmanova L.R., Kurmanova D.A., Nurdavliatova. E.F. Financial technologies as a tool for comprehensive banking services // Proceedings of the International Scientific Conference "Far East Con" (ISCFEC 2020). Series: Advances in Economics, Business and Management Research, volume 128. International Scientific Conference "Far East Con" (ISCFEC 2020). – P. 426-431. [Electronic resource] – Access mode: URL: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

5. Kurmanova D.A. Financial technologies in the retail banking market // Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Economics Series. – 2019. – No. 1 (27). – P. 60-67.

6. Khadyev T.I., Kurmanova L.R., Kurbanova L.F. The use of artificial intelligence in the scoring systems of Russian banks // Innovative development of the economy. – 2019. – No. 6 (54) November-December. – P. 41-48.

7. Digital Russia: a new reality – McKinsey, July 2017 [Electronic resource] – Access mode: URL: <https://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>

8. What is the digital economy? Trends, competencies, measurement / XX Apr. international scientific. conf. on the problems of economic and social development (Moscow, April 9-12, 2019) / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg and others; scientific. ed. L.M. Gokhberg; Nat. issled. University Higher School of Economics. – M.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2019. – 82 p.

9. Smirnov E.N. Digital transformation of the world economy: trade, production, markets: Monograph – Moscow: World of Science, 2019. – 506 p. [Electronic resource] URL access mode: <https://izd-mn.com/PDF/38MNNPM19.pdf>

10. Molodkova E.B., Popazova O.A. Personnel management of the banking sector in the context of digitalization of the economy // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. – 2020. – No. 1 (121). – P. 113-118.

11. Official site of the RBC news. [Electronic resource] – Access mode: URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/06/2018/5b29331c9a79477930b03101

12. Official site of JSC "Rosselkhozbank" [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.rshb.ru/news/440659/>

13. Official site of Sberbank of Russia PJSC [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://2017.report-sberbank.ru/ru/performance-overview/best-customer-experience/business-ecosystem>

14. Official site of NAFI Analytical Center [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/>

Федорова О.А.
Fedorova O.A.

экономист Института дополнительного профессионального образования, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 005.53:35

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-62-67

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

В условиях интенсивной изменчивости экономики лицу, принимающему решение, необходима быстрая адаптация к условиям внешней среды. Основная цель статьи – разработка, реализация и контроль эффективного управленческого решения. Под эффективностью понимается такое управленческое решение, которое способствует продолжению жизнедеятельности экономической структуры. Внешнее взаимодействие экономической структуры с органами государственной власти позволяет принимать такие управленческие решения, которые способны решить возникшие проблемы, а также перейти на новый уровень инновационного развития, например, с помощью модернизации производства; осуществления субсидирования инновационных производств и технологий; развития инфраструктуры и дорог; осуществления налоговых преференций, льгот и т.д. В статье приведен перечень услуг, оказываемых Министерством экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан для стимулирования благоприятного инвестиционного климата. Несмотря на расширенный пакет услуг, предоставляемых органами государственной власти, малое и среднее предпринимательство не проявляют активное сотрудничество, в том числе в формах участия в грантах или конкурсах, направленных на развитие региона. Для разработки и реализации эффективного управленческого решения внутренняя политика организации должна основываться на объективном взаимодействии и взаимопонимании между сотрудниками, отделами, управлениями, секторами и т.д. Залог успеха экономической структуры основан на своевременном получении достоверной информации, которая является эффективной основой для продолжения её жизнедеятельности. Банк архива информации является надежным помощником лицу, принимающему управленческое решение. Глубокий анализ архивной информации позволяет оценить принятые решения прошлых лет, разработать сценарии и выбрать наиболее оптимальный вариант, направленный на обеспечение жизнедеятельности экономической структуры на рынке в будущем. По мере реализации сценария его корректировка является неотъемлемой частью с целью достижения наилучшего эффекта. В свою очередь, четкая позиция всех участников процесса, начиная с исполнения управленческого решения и своевременного контроля, дает гарантию достижения поставленной цели.

Ключевые слова: управленческое решение, лицо, принимающее управленческое решение, органы государственной власти, внутренняя и внешняя среда организации.

EFFICIENCY OF DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION MANAGEMENT SOLUTIONS

In conditions of intensive economic variability, the decision-maker needs a quick adaptation to the external environment. The main goal of the article is the development, implementation and control of an effective management solution. Efficiency is understood as such a management decision that contributes to the continuation of the economic structure's activity. External interaction of the economic structure with state authorities allows making such management decisions that are able to solve the problems that have arisen, as well as move to a new level of innovative development,

for example, by modernizing production; subsidizing innovative industries and technologies; infrastructure and road development; implementation of tax preferences, benefits, etc. The article contains a list of services provided by the Ministry of Economic Development of the Republic of Bashkortostan to stimulate a favorable investment climate. Despite the expanded package of services provided by public authorities, small and medium-sized businesses do not show active cooperation, including in the form of participation in grants or competitions aimed at developing the region. To develop and implement an effective management solution, the internal policy of the organization should be based on objective interaction and mutual understanding between employees, departments, departments, sectors, etc. The key to the success of an economic structure is based on the timely receipt of reliable information, which is an effective basis for the continuation of its life. The information archive bank is a reliable assistant to the person making management decisions. In-depth analysis of archival information allows us to evaluate the decisions made in past years, develop scenarios and choose the most optimal option aimed at ensuring the life of the economic structure in the market in the future. As a scenario progresses, adjusting it is integral to achieving the best possible effect. In turn, the clear position of all participants in the process, starting with the implementation of a managerial decision and timely control, guarantees the achievement of the set goal.

Key words: managerial decision, the person making the managerial decision, public authorities, internal and external environment of the organization.

Эффективность разработки и реализации управленческого решения в условиях постоянного развития экономики зависит от лица, принимающего управленческое решение, способного быстро адаптироваться к условиям внешней среды. Целью данной статьи является выяснение того, как разработать наиболее эффективное управленческое решение, реализовать и проконтролировать его. Исходя из поставленной цели, сформулированы следующие задачи:

1) рассмотреть варианты взаимодействия органов государственной власти и экономических структур при разработке стратегического управленческого решения;

2) проанализировать аспекты внутренней политики организации, направленные на продолжение жизнедеятельности экономической структуры при принятии управленческого решения;

3) исследовать факторы эффективности принятия управленческих решений.

В условиях рыночной экономики крайне важно качество принимаемых органами государственной власти управленческих решений, направленных на улучшение жизнедеятельности общества в целом. Взаимодействие органов государственной власти с экономическими структурами способствует повышению качества принятия стратегических решений. В свою очередь, прогнозирование

достоверных данных экономической структуры позволяет вовремя выявить негативные тенденции развития и принять соответствующие решения, способные эффективно повлиять на жизнедеятельность данной организации. Поиск решения проблемы в экономических структурах осуществляется во взаимодействии с планово-финансовыми управлениями, маркетинговыми и техническими отделами [1].

Внешнее взаимодействие экономических структур с органами государственной власти позволяет:

1) перейти на новый уровень инновационного развития (модернизация производства);

2) осуществить субсидирование инновационных производств и технологий;

3) способствовать предоставлению налоговых каникул;

4) осуществить предоставление площадок для переговоров и поиск новых заказчиков на местном, региональном и федеральном уровнях и т.д.;

5) участвовать в грантах и конкурсах, направленных на развитие региона;

6) инвестировать в экономическое развитие региона, направленное на дальнейшее получение прибыли;

7) участвовать в совершенствовании инвестиционной законодательной базы и т.д.

Например, Министерство экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан постоянно совер-

шенствует благоприятную инвестиционную среду [2]. На рисунке 1 представлены основные направления деятельности Министерства.

Рисунок 1. Основные направления деятельности Министерства экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан

Несмотря на разнообразие пакета предоставляемых органами государственной власти услуг, малое и среднее предпринимательство не в полной мере осуществляет взаимодействие. Лишь немногие участвуют в грантовых поддержках, различных конкурсах, направленных на экономическое развитие региона. Начинающие предприниматели недостаточно осведомлены о таких мерах поддержки.

Таким образом, активное сотрудничество с органами государственной власти позволяет принимать такие управленческие решения, которые своевременно адаптируют экономическую структуру к внешним экономическим изменениям.

В свою очередь, внутренняя политика экономической структуры должна основываться на объективном взаимодействии между сотрудниками, управлениями, отделами, секторами и т.д. Получение достоверной информации является эффективной основой жизнедеятельности экономической структуры.

Объектами информации при прогнозировании могут быть [1]:

1. Спрос и предложения на рынке.
2. Производство номенклатуры и ассортимента товарной продукции.
3. Предоставление пакета оказываемых услуг.
4. Объем выполненных работ, оказанных услуг и продаж.
5. Потребность в трудовых ресурсах, материалах, основных средствах.
6. Издержки производства и реализации продукции.
7. Ценообразование.
8. Доходы организации в целом и по структуре.
9. Техническое и цифровое развитие.

Внутренняя автоматизированная система взаимодействия позволяет сотрудникам эффективно и своевременно получать и передавать информацию. Этот результат достигается благодаря разработчикам автоматизированных систем управления, которые, в свою очередь ориентируясь на четко сформулиро-

ванные задачи специалистов, выполняют поставленные цели. Анализ информационного потока позволяет принимать решения как специалистам, так и руководителям. Постоянное совершенствование автоматизированной системы, обучение персонала эффективному использованию системы способствует выстраиванию максимально благоприятной среды взаимодействия специалистов отделов, секторов, управлений.

Управленческие решения, принимаемые руководителями, являются процессом управленческой деятельности, осуществляемым в условиях постоянной изменчивости внешней и внутренней среды и ориентированным на продолжение жизнедеятельности организации. Когнитивные технологии [3, 4] помогают руководителю найти наиболее оптимальное решение, способствующее эффективному существованию на рынке. Так, автор работы [5] выделяет методы принятия решений:

1) метод, основанный на интуиции: при осуществлении конкретной деятельности анализируются ранее накопленный опыт и знания, что помогает выбрать правильное решение;

2) метод обоснования осуществляемых действий – основывается на накопленном практическом опыте;

3) научно-практический метод; предполагает выработку оптимальных решений на основе обработки огромного массива информации и применения средств электронной обработки имеющейся информации. Для поиска наиболее осведомленных специалистов в поставленном вопросе рекомендуется проводить тестирование, ответы на вопросы которого ориентированы на решение задач и, в конечном итоге, на принятие оптимального управленческого решения.

Банк архива информации является надежным помощником при принятии решения. Авторы работы [6] пишут: «Управленческий учет является важной информационной базой, отражающей текущее состояние всего процесса экономической структуры. Он призван в нужный момент предоставить оперативную информацию по каждому из участков

учета для анализа и прогнозирования». Однако для принятия управленческого решения будет недостаточно информации по текущему состоянию. Глубокий анализ архивной информации позволяет оценить принятые решения прошлых лет, разработать сценарии и выбрать наиболее оптимальный вариант, направленный на обеспечение жизнедеятельности экономической структуры на рынке в будущем. По мере реализации сценария его корректировка является неотъемлемой частью с целью достижения наилучшего эффекта.

Эффективность принятия управленческого решения зависит от следующих факторов [7]:

1. Лицо, принимающее решение, обязано регулировать процесс выработки этого решения. Организуя постановку задачи, привлекая специалистов, способных решить поставленную задачу, снабжая всеми необходимыми ресурсами, устанавливая сроки исполнения, а также осуществляя его контроль выполнения.

2. Руководители органов исполнительной власти совместно с руководителями экономических структур, осознав проблему, для оптимального принятия решения обязаны участвовать в конкретизации исходных данных, постановке задач и поиске сценария её решения, а также оценке критериев сценариев и выборе наиболее эффективного. Все участники должны обладать способностями, направленными на грамотное распознавание проблем в трудных и противоречивых ситуациях.

3. Контроль принятия совместного решения должен быть осуществлен руководителем органов государственной власти лично.

4. Для организации процесса выполнения решения следует привлекать специалистов и руководителей информационно-аналитических отделов на стадии осуществления принятия решения и последующего его осуществления.

5. Оказывать содействие в ходе принятия решения по отдельным вопросам, привлекать специалистов и руководителей орга-

низационно-правовых отделов, а также специалистов и экспертов, ответственных за реализацию данного решения.

В процессе разработки управленческого решения должны быть предъявлены требования к его решению, представленные на

рисунке 2. Документом принятия управленческого решения в делопроизводстве экономических структур является приказ, который подписывается единолично лицом, принимающим решение.

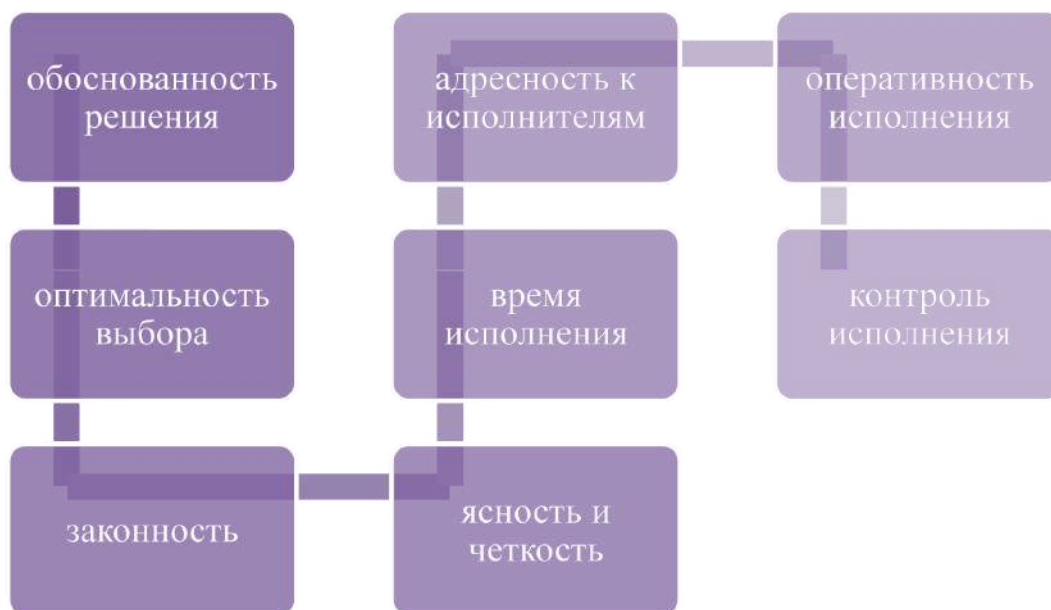

Рисунок 2. Требования, предъявляемые в процессе разработки принятия управленческого решения

Таким образом, четкая позиция всех участников процесса исполнения управленческого решения и своевременный контроль дают гарантию достижения поставленной цели.

Вывод

Для решения проблемы в экономической структуре необходим алгоритм действий разработки и реализации принятия управленческого решения. Сотрудничество с органами государственной власти позволит не только решить текущие проблемы, но и перейти на новый уровень развития. Информационно-автоматизированная система управления способствует поиску и анализу архивной информации, которая позволяет оценить

решения прошлых лет с целью принятия оптимального решения. Для выработки принятия управленческого решения можно использовать методы, основанные на когнитивных способностях человека, и привлекать специалистов различных служб. В ходе реализации корректировка управленческого решения способствует его эффективному исполнению. Ясная и четкая постановка задачи позволяет сократить время исполнения, а своевременный контроль помогает выявить ошибки и гарантирует эффективное исполнение управленческого решения.

Список литературы

1. Бутахина Д.Р. Кулик А.П. Планирование и прогнозирование в деятельности коммерческих организаций, как способ принятия эффективных управленческих решений // II Международная научно-практи-

ческая конференция. Евразийская экономическая конференция / МЦНС «Наука и просвещение». – С. 54-56.

2. Министерство экономического развития Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.bashkortostan>.

ru/deyatelnost/investicionnyj_klimat/investitsionnaya-deyatelnost/9 (дата обращения 24.11.2020)

3. Valiev Sh.Z., Fedorova O.A. Aspects of modeling a petrochemical and petroleum refinery lifecycle // International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT). – 2019. – Vol. 8. – No 3. – P. 121-127.

4. Федорова О.А. Системно-когнитивный подход при принятии управленческих решений // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: Материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Т.Б. Лейберт и др.; под общ. ред. проф. Т.Б. Лейберт. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2020. – С. 250-253.

5. Куприянов А.Н. Предметная ориентация принятия эффективных решений и механизм принятия инвестиционных решений в реальном секторе экономики.

6. Очерктько Т.И., Кондрашова Т.Н. Управленческая отчетность как главный критерий принятия стратегических решений // Облік, економіка, менеджмент: Наукові нотатки Міжнародний збірник наукових праць відпов, ред. І.Б. Садовська. – Луцьк: Изд-во РВВ Луцкого НТУ, 2014. – С. 176-180.

7. Челебий Р.А., Асташов Д.В. Способы эффективного повышения разработки и принятия управленческих государственных решений в органах власти // XII Международная научно-практическая конференция. Экономика, управление, право / МЦСН «Наука и просвещение». – С. 112-114.

investitsionnaya-deyatelnost/ 9 (data obrashcheniya 24.11.2020)

3. Valiev Sh.Z. Fedorova O.A. Aspects of modeling a petrochemical and petroleum refinery lifecycle // International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT). – 2019. – Vol. 8. – No 3. – P. 121-127.

4. Федорова О.А. Системно-когнитивный подход при принятии управленческих решений // Problemy i tendencii razvitiya innovacionnoj ekonomiki: mezhdunarodnyj opyt i rossijskaya praktika: Materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / redkol.: Т.Б. Лейберт и др.; pod obshch. red. prof. Т.Б. Лейберт. – Ufa: Izd-vo UGNTU, 2020. – P. 250-253.

5. Kupriyanov A.N. Predmetnaya orientaciya prinyatiya effektivnyh reshenij i mekhanizm prinyatiya investicionnyh reshenij v real'nom sektore ekonomiki.

6. Ocherk't'ko T.I., Kondrashova T.N. Upravlencheskaya otchetnost' kak glavnyj kriterij prinyatiya strategicheskikh reshenij // Oblik, ekonomika, menedzhment: Naukovi notatki Mizhнародnij zbirnik naukovih prac'. vidpov. red. I.B. Sadov's'ka. – Luc'k: Izdatel'stvo RVV Luc'kogo NTU, 2014. – P. 176-180.

7. CHElebij R.A., Astashov D.V. Sposoby effektivnogo povysheniya razrabotki i prinyatiya upravlencheskikh gosudarstvennyh reshenij v organah vlasti // XII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Ekonomika, upravlenie, pravo / MCSN «Nauka i prosveshchenie». – P. 112-114.

References

1. Butahina D.R., Kulik A.P. Planirovanie i prognozirovanie v deyatel'nosti kommercheskikh organizacij, kak sposob prinyatiya effektivnyh upravlencheskikh reshenij // II Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Evrazijskaya ekonomicheskaya konferenciya / MCNS «Nauka i prosveshchenie». – P. 54-56.

2. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Bashkortostan [Elektronnyj resurs]. URL: https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/investicionnyj_klimat/

Галиев Г.Т.
Galiev G.T.

*доктор социологических наук, профессор,
президент «Евразийской ассоциации
социологов», начальник отдела
дополнительного образования
Института экосистем бизнеса и
креативных индустрий,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Гимаев И.З.
Gimaev I.Z.

*кандидат социологических наук,
исполнительный директор
Евразийской ассоциации социологов,
г. Москва, Российская Федерация*

УДК 316.42 (470+571)

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-68-73

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АУДИТ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Актуальность социально-политического аудита гражданского общества в России продиктована необходимостью современного качественно нового переосмысления таких социальных явлений и общественно-политических процессов в стране, как общественный договор, гражданское сознание, общественная политическая активность. Социально-политический аудит – инновационная форма социологического анализа условий развития общества с целью выявления факторов социальных рисков и выработки системного подхода к их решению в современных условиях. Социально-политический аудит становится значимым социальным явлением в системе развития общественных, государственных и политических отношений как институт контроля и управления обществом и государством.

Цель данного исследования заключается в обосновании актуальности и крайней необходимости социально-технологического подхода к изучению общественных явлений. Востребованность такого подхода обусловлена социально-политическим и экономическим кризисом в стране, преодоление которого возможно только современными инновационными методами, в том числе социальными технологиями, которые способны не только понять причины регресса социума, но и предложить программно-стратегические пути его оздоровления, развить духовно-творческий потенциал государства, общества, социальных организаций и каждого человека. Такой социальной технологией является социально-политический аудит – инструмент регулирования общественно-политических отношений посредством диалога всех сторон, заинтересованных в достижении социального равновесия. Основная задача реализации социально-политического аудита как социальной технологии сводится к диагностике общественных, политических, социальных, экономических проблем и явлений, оценке их состояния, формулированию конкретных рекомендаций, выработке системных путей решения и предотвращения проблем и угроз, вызванных актуальными процессами глобализации на конкретно-исторических этапах развития общества.

Теоретическая ценность данного социологического исследования заключается в том, что дана оценка состояния гражданского общества в России и факторы его дальнейшего развития. Предлагаемый социально-технологический подход к изучению вопросов становления

гражданского общества направлен на преобразование всего социально-политического пространства страны.

Ключевые слова: социально-политический аудит, социальные технологии, гражданское общество, социально-политическое пространство, государство.

SOCIAL AND POLITICAL AUDIT FORMATION OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA

The relevance of the socio-political audit of civil society in Russia is dictated by the need for a modern, qualitatively new rethinking of such social phenomena and socio-political processes in the country as a social contract, civic consciousness, and public political activity. Socio-political audit is an innovative form of sociological analysis of the conditions for the development of society in order to identify the factors of social risks and develop a systematic approach to their solution in modern conditions. Socio-political audit is becoming a significant social phenomenon in the system of development of social, state and political relations as an institution of control and management of society and the state.

The purpose of this study is to substantiate the relevance and urgency of the socio-technological approach to the study of social phenomena. The demand for such an approach is due to the socio-political and economic crisis in the country, which can only be overcome by modern innovative methods, including social technologies, which are able not only to understand the reasons for the regression of society, but also to propose programmatic and strategic ways to improve it, develop spiritual and creative potential of the state, society, social organizations and each person. Such a social technology is a socio-political audit - a tool for regulating socio-political relations through a dialogue of all parties interested in achieving social equilibrium. The main task of implementing socio-political audit as a social technology comes down to diagnosing social, political, social, economic problems and phenomena, assessing their state, formulating specific recommendations, developing systemic ways to solve and prevent problems and threats caused by current processes of globalization in specific historical stages of development of society. The theoretical value of this sociological study lies in the assessment of the state of civil society in Russia and the factors of its further development. The proposed socio-technological approach to studying the issues of the formation of civil society is aimed at transforming the entire socio-political space of the country.

Key words: socio-political audit, social technologies, civil society, socio-political space, state.

Можно ли построить гражданское общество, демократическое государство, о чем мы постоянно говорим, если доверие людей к властным структурам, общественным организациям постоянно снижается? Если значительная часть населения России по-прежнему сохраняет негативное отношение к бизнес-сообществу? Если социальная технология¹ корпоративной ответственности, основными участниками которой являются бизнес, государство и общественные организации, фактически не сформирована? Безусловно, нет.

¹ Социальная технология – форма управления, обеспечивающая систему последовательных действий личности, коллектива, предприятий и организаций, органов управления региона в целях получения ожидаемого результата деятельности, возможности его воспроизводства в определенных параметрах – качества, свойства, объема, отношений.

Причина этого в том, что на сегодняшний день в России в политической жизни страны отмечаются «симптомы застоя»: слабые в плане гражданского сознания и активности общественные организации (совокупность неправительственных и некоммерческих организаций), отсутствие социальных технологий становления гражданского общества, а также полное отсутствие общественного договора между государством и обществом.

По официальным данным МОТ, 30 % нынешних россиян живут ниже уровня бедности, а 10 % самых бедных граждан РФ имеют доход, который фактически в 50 раз ниже дохода тех 10 % лиц, которые обогатились за счет государства. Такое расслоение является нарушением принципов социаль-

ного гуманизма, что является демотивирующим фактором трудовой деятельности.

Согласно данным Росстата, количество россиян, доходы которых ниже прожиточного минимума, составляет более 20 млн человек, или 15 % всего населения [1]. В течение пяти лет наблюдается устойчивая тенденция смещения бедности в сторону глухой провинции и деревень. Уровень бедности в селах и деревнях выше городской и составляет 30,7 %. В малых городах численность населения до 200 тысяч – 24,3 %.

Факторы, провоцирующие нищету в России: несовершенство внутренней государственной политики и международная изоляция [2, 3].

Руководством страны в 2012 году была поставлена задача увеличить производительность труда в 1,5 раза. Однако данная задача выполнена не была: производительность труда вместо 1,5-кратного роста (на 50 %) была увеличена всего лишь на 5,5 % к 2018 году [4]. Сегодня производительность труда в России находится на уровне 26,5 долларов (необходимо понимать, что это показатель, отражающий объем ВВП, вырабатываемый каждым работающим россиянином за один час). Наша страна уступает всем странам Организации экономического сотрудничества, кроме Мексики. Там этот показатель составляет 21,6 доллара. У лидеров рейтинга – Ирландии и Люксембурга – производительность труда находится на уровне 99 долларов в час [5].

В то время как на мировом рынке труда становится все больше высококвалифицированных рабочих мест и профессий, ощущается все больший дефицит образованных высококлассных специалистов, в России нет должной системы обучения, подготовки и переквалификации подобных кадров. Так, например, на образование мы тратим менее 4 % ВВП, в то время как передовые страны – 8-9 % [6]. В стране наблюдается убыль работоспособного населения. На фоне пандемии численность россиян уменьшилась на 400 тысяч человек. Это в 10 раз больше, чем в 2019 году. По прогнозам специалистов,

через пять лет эта цифра увеличится еще на 1,2 млн человек [7].

На помощь в решении общемировых социально-политических и экономических вызовов глобализации приходят социальные технологии.

В условиях системного регресса и пандемии особую актуальность приобретает повышение ответственности органов государственной, местной власти, бизнес-сообщества и общественных организаций за сохранение устойчивости благосостояния, уровня и качества жизни населения. В этих условиях востребованным становится социально-политический аудит – инновационная форма социологического анализа условий развития общества с целью выявления факторов социальных рисков и выработки системного подхода к их решению в условиях современных вызовов глобализации.

С начала XXI века проблемы взаимодействия гражданского общества и государства и их решение с помощью социальных технологий находятся в центре внимания ученых и политиков в России и за рубежом. Объектом социальных технологий являются социальные системы, процессы, институты, ресурсы, пространство и резервы.

Становление гражданского общества и правового государства в России, преодоление финансовых, экономических, экологических, управленческих, социальных проблем определено связано с системой управления и самоуправления. Совершенствование практики и развитие теории взаимодействия государства и гражданского общества предполагает формирование современных институтов научно-практического исследования, развитие инновационных технологий изучения социально-политического пространства на региональном и национальном уровнях.

Социально-политический аудит становится основным механизмом изучения взаимодействия общества и государства. Социально-политический аудит включает основы социальных технологий становления гражданского общества, определяет индивидуальные характеристики, критерии, процедуры, позволяющие фиксировать качествен-

ное состояние, перспективы и динамику развития [8]. Таким образом, диагностика, проводимая в ходе социально-политического аудита, позволяет выявить причины возникновения проблем, проанализировать факторы социально-политических рисков и выработать социальные технологии по снижению их воздействия, а также определить, насколько профессионально и качественно реализуются социально-политические программы, насколько они близки общественности и оправдывают ожидания населения.

Во-первых, итоги социально-политического аудита информируют общество о качестве государственной политики и о степени ее участия в формировании гражданского общества.

Во-вторых, информация, полученная в ходе социально-политического аудита, станет основой для стратегического планирования ее деятельности, т.е. внедрения социальных технологий. Практика разработки «социальных технологий», их использования – свидетельство, в первую очередь, глубины познания процессов, возможности их моделирования и воспроизводства с заранее заданными параметрами качества и количества.

В-третьих, доступность полученной информации, открытость деятельности органов власти, прозрачность принимаемых ими решений повысит доверие граждан к государству в целом и будет способствовать активизации общественного договора и построения гражданского общества.

Социально-политический аудит становления гражданского общества невозможен без пристального рассмотрения ситуации с общественными организациями: их положения в обществе, отношения к ним государства, наличия и совершенства законодательно-правовой базы.

Появление официально зарегистрированных общественных организаций различного толка, направленности и характера оказалось новым явлением для Башкортостана периода политических и социальных изменений 1980-х гг. Система неправительственных организаций начала формироваться с начала 1990-х гг. и стала силой, быстро набирающей

общественную значимость. Сегодня в Башкирии, согласно данным СПАРК, официально зарегистрирована 1201 общественная организация. 193 организации вошли в Единый реестр социальных предприятий России по итогам деятельности в 2019 году [9]. Здесь нет тенденции осознанной гражданской активности или проявлений гражданской сознательности. Зачастую НКО создаются (около)государственными структурами с привлечением общественности.

Именно слабое или недостаточное развитие демократических институтов гражданского общества приводит к усилению влияния государства в тех сферах жизнедеятельности, которые априори должны либо саморегулироваться, либо управляться самим обществом, например, благотворительность, культура, средства массовой информации, Интернет. Сегодня можно зафиксировать, что государство, в отсутствие сопротивляемости общества и его гражданских институтов, старается навязать свои правила и законы в этих сферах.

Исполнительная власть, не ограниченная в своих действиях другими ветвями власти, контролем со стороны общественных организаций и средств массовой информации, в одностороннем порядке меняет правила общественного договора – замещает собой или проправительственными организациями общественно-политические институты гражданского общества, выдавая свои интересы за интересы всех граждан. Человек становится полностью зависим от действий и решений государства, превращаясь в объект государственного управления.

Социально-политический аудит рассматривает формирование политической культуры и гражданской ответственности в каждом человеке как действенный механизм становления гражданского общества. Политическая инициатива и гражданская сознательность граждан является гарантией демократических преобразований в обществе и государстве и эффективного функционирования общественных механизмов.

По своей сути неправительственные общественные организации, действительно соз-

данные по запросу общества, играют важную социально-политическую функцию. Оказывая контроль и давление на государство, представляя интерес определенных слоев населения, общественные организации заполняют собой вакуум между властью и обществом, становятся проводником, способом коммуникации между условным чиновником и простым гражданином. В действительности же отсутствие гражданских институтов, истинно общественных организаций, широкого представительства общественности в выборных органах и представительских органах создает вакуум между государством и людьми, служит благодатной почвой для коррупции, ущемления прав и свобод, попрания основ демократии и, как следствие, массового недовольства и волнений.

Социально-политический аудит становления гражданского общества отмечает, с одной стороны, закрытость и обособленность государственной бюрократической системы, непрозрачность принимаемых решений, с другой стороны – активное противостояние развитию общественного самосознания, давлению на общественные организации со стороны государства, повсеместного контроля, регулирования и подавления их деятельности.

Нормой демократического общества является взаимодействие государственной власти и гражданского общества в рамках общественного договора. Перекос в ту или иную сторону ведет страну либо к анархии, либо к

тоталитарному режиму. В настоящее время мы наблюдаем картину «собираения власти», связанную с продолжающимся процессом создания государственности в России. Связано это с патерналистским отношением к государственной власти. Исправить такое положение дел призваны социальные технологии, направленные на изменение общественного сознания и субъектов общественно-политического действия в сфере понимания роли гражданского общества и общественных организаций.

Основная задача социально-политического аудита заключается в разработке социальных технологий, использование которых даст возможность общественным организациям играть важную, конструктивную роль при выработке социальных, экономических, политических решений, в предоставлении людям возможности принимать активное участие в жизни общества, в создании условий для активного участия в построении гражданского общества.

Существует немало других дискуссионных проблем в социально-политическом аудите, но сам факт, что эти вопросы поставлены на повестку дня, служит серьезным стимулом для дальнейшей разработки теории социальной технологии в становлении гражданского общества применительно к специфическим условиям и потребностям современного этапа в жизни нашего общества.

Список литературы

1. Российская газета. Росстат отметил рост граждан с доходами ниже прожиточного минимума // <https://rg.ru/2020/09/18/>
2. Шмелев Н.П. Россия через 50 лет. Возможные сценарии будущего // Современная Европа. – 2006. - № 1. – 145 с.
3. РИА Новости. Медведев заявил об угрозе деградации мировой экономики из-за COVID-19 // <https://ria.ru/20200410/>
4. Чернышева Т.К., Ильянов Д.С. Сравнительный анализ производительности труда в России и Китае // Теоретическая и прикладная экономика. – 2019. - № 4. – С. 78-89.
5. Москва 24. Россияне показали низкую производительность труда // <https://www.m24.ru/audios/Moskva>
6. Коммерсант. Минфин намерен сократить расходы на образование и демографические проекты. Источник: <https://www.kommersant.ru/doc/4494043>
7. РБК. Правительство резко ухудшило прогноз по убыли населения России. Источник: <https://www.rbc.ru/economics/15/10/2020/>

8. Гимаев И.З. Развитие институтов социально-политического аудита в России // Экономика и управление. – 2018. - № 5. – С. 140-143.

9. РБК. 193 организации Башкирии вошли в Единый реестр социальных предприятий // <https://ufa.rbc.ru/uфа/>

References

1. Russian newspaper. Rosstat noted the growth of citizens with incomes below the subsistence level // <https://rg.ru/2020/09/18/>

2. Shmelev N.P. Russia in 50 years. Possible scenarios of the future // Modern Europe. - 2006. - No. 1. - 145 p.

3. RIA Novosti. Medvedev announced the threat of degradation of the world economy due to COVID-19 // <https://ria.ru/20200410/>

4. Chernysheva T.K., Il'yanov D.S. Comparative analysis of labor productivity in

Russia and China // Theoretical and Applied Economics. - 2019. - No. 4. - P. 78-89.

5. Moscow 24. Russians showed low labor productivity // <https://www.m24.ru/audios/Moskva>

6. Kommersant. The Ministry of Finance intends to cut spending on education and demographic projects. Source: <https://www.kommersant.ru/doc/4494043>

7. RBC. The government has sharply worsened the forecast for the decline in the population of Russia. Source: <https://www.rbc.ru/economics/15/10/2020/>

8. Gimaev I.Z. Development of institutions of social and political audit in Russia // Economics and Management. - 2018. - No. 5. - S. 140-143.

9. RBC. 193 organizations of Bashkiria entered the Unified Register of Social Enterprises // <https://ufa.rbc.ru/uфа/>

Барлыбаев А.А.
Barlybaev A.A.

доктор экономических наук,
профессор, Сибайский
институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный
университет»,
г. Сибай
Российская Федерация

Барлыбаев А.А.
Barlybaev A.A.

кандидат экономических
наук, старший научный
сотрудник, ГАНУ
«Институт
стратегических
исследований РБ»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Насыров Г.М.
Nasyrov G.M.

кандидат экономических
наук, доцент, Сибайский
институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный
университет»,
г. Сибай,
Российская Федерация

УДК 336.146 (470.57)

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-74-81

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ¹

В статье проанализирован опыт Республики Башкортостан в разработке и комплексной реализации практик инициативного бюджетирования (ИБ).

В ходе исследования выполнены задачи по количественной и качественной оценке всех реализуемых на территории региона проектов ИБ. Отражена динамика и отличительные особенности каждой практики ИБ, реализуемой в Республике Башкортостан. Полученные данные послужили основой для разработки рекомендаций по совершенствованию реализуемых практик ИБ.

Основным результатом проведенного исследования стала комплексная оценка реализации всех практик ИБ, реализуемых в регионе.

Научная новизна исследования состоит в выработке практических рекомендаций по реализации действующих, разработке и внедрению новых практик ИБ.

Практическая ценность результатов исследования заключается в возможности использования разработанных рекомендаций в деятельности региональных органов исполнительной власти для повышения гражданской активности и финансовой грамотности населения.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, состояние, тренды, местные инициативы, типология, софинансирование.

INITIATIVE BUDGETING IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: CURRENT SITUATION AND PROSPECTIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

The article analyzes the experience of the Republic of Bashkortostan in the development and complex implementation of several practices of initiative budgeting (IB).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 19-410-020019 «Социокультурные факторы экономического развития территорий» (руководитель – Ситнова И.А.).

In the course of the study, the tasks of quantitative and qualitative assessment of all information security projects implemented in the region were completed. The dynamics and distinctive features of each IB practice implemented in the Republic of Bashkortostan are reflected.

The data obtained served as the basis for the development of recommendations for improving the implemented IS practices.

The main result of the study was a comprehensive assessment of the implementation of all IS practices implemented in the region.

The scientific novelty of the research consists in the development of practical recommendations for the implementation of existing ones, the development and implementation of new IS practices.

The possibility of using the developed recommendations in the activities of regional executive authorities to increase civic engagement and financial literacy of the population is the practical value of the research results.

Key words: initiative budgeting, state of affairs, trends, local initiatives, typology, co-financing.

В основе российского инициативного бюджетирования лежит широко известное за рубежом «партисипаторное бюджетирование», подразумевающее обязательное участие органов власти, регулярность проведения и широкое публичное обсуждение проектов для бюджетного финансирования, а также итогов их реализации.

В 2019 году на региональном и местном уровнях было реализовано 249 практик инициативного бюджетирования в 69 субъектах РФ. На финансирование проектов было направлено более 24 млрд руб., что превосходит показатели 2018 года на 5 млрд руб. Объем средств бюджетного софинансирования, направленного на реализацию проектов из региональных бюджетов Российской Федерации, вырос более чем на 2,6 млрд руб. и достиг 13,11 млрд руб. Более чем на 1 млрд руб. увеличился вклад муниципальных бюджетов. При этом также наблюдается рост внебюджетного софинансирования, значение которого в 2019 году достигло 2,18 млрд рублей [7].

По состоянию на начало 2020 года, по критериям вовлеченности населения, количества реализованных проектов и действующих практик ИБ Республика Башкортостан является безусловным лидером в РФ.

В процессе пятилетнего цикла развития ИБ в регионе выделяются следующие ключевые этапы: старт проекта поддержки местных инициатив в «пилотном режиме» (2014 г.), создание проектного офиса (2016 г.), запуск проекта развития общественной инфраструктуры по всей территории региона (2016 г.), разработка «Приоритетной региональной программы развития инициативного

бюджетирования», предусматривающей запуск 10 практик инициативного бюджетирования [13].

На сегодняшний день в регионе успешно реализуются следующие практики инициативного бюджетирования: конкурсный отбор проектов развития общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах (ППМИ), проекты «Реальные дела», «Башкирские дворики», «Доходогенерирующие проекты в сельском хозяйстве» и «Наше село».

Конкурсный отбор проектов развития общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах – на сегодняшний день самая успешная практика ИБ, реализуемая на территории республики.

Реализация данной практики ИБ позволила через объединение усилий местных жителей, бизнеса, органов государственной власти и местного самоуправления совместно решать наиболее острые социальные проблемы местного значения, пропуская их через фильтр общественного публичного обсуждения.

При реализации проектов в рамках данной практики предусмотрено софинансирование из регионального бюджета (не более 1 млн руб. на проект), местных бюджетов, средств населения и спонсоров.

За время реализации данной практики ИБ (с 2014 г.) достигнуты следующие результаты:

– общее количество конкурсных заявок достигло 1061 по сравнению со 116 в 2014 г. (с 2016 г. практика охватила все муниципалитеты региона);

– количество реализованных проектов развития общественной инфраструктуры превысило 2800 ед.;

– общая стоимость проектов достигла 2,8 млрд руб. в 2020 г.

– общий объем субсидии регионального бюджета, выделенной на финансирование, превысил 1,89 млрд руб.;

– около 942,7 млн руб. составил объем софинансирования со стороны органов мест-

ного самоуправления, спонсоров и населения (муниципальные образования – 397,6 млн руб. (14 %), население – 300,9 млн руб. (11 %), спонсоры – 244,2 млн руб. (8 %));

– 1906 населенных пунктов региона реализовали проекты на своей территории (41,7 % от всех населенных пунктов региона);

– благополучателями практики стали 19,5 % жителей республики.

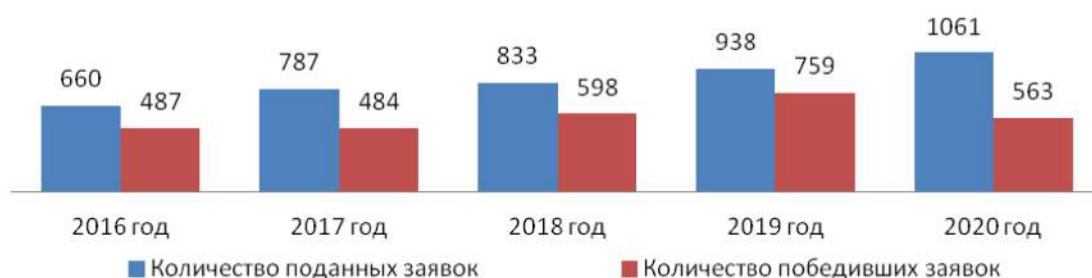

Рисунок 1. Количество заявок, поданных и признанных победителями конкурсного отбора в 2016-2020 гг. (ед.) [10]

В 2020 г. уровень вовлечения поселения региона в проект составил 86 % (из 832 поселений в конкурсном отборе приняло участие 716). В значительной части муниципальных районов (свыше 50 %) было отмечено участие всех поселений в проекте. В ряде районов (Бакалинский, Илишевский, Кигинский, Чекмагушевский) был достигнут максимальный результат, все поселения указанных районов приняли участие и стали победителями конкурсного отбора.

По итогам конкурсного отбора победителями были признаны 57,4 % и 49 % заявок муниципальных районов и городских округов соответственно.

В структуре заявленных на конкурсный отбор заявок поселений в 2020 г. преоблада-

дали проекты, связанные с ремонтом учреждений образования (24,3 %), ремонтом дорог (20,8 %), содержанием мест захоронения (12,4 %).

Одновременно в республике успешно реализуются и собственные оригинальные практики, разработанные на принципах инициативного бюджетирования.

Проект «Реальные дела» разработан региональным отделением партии «Единая Россия», предназначен для финансового обеспечения наказов избирателей, исполняемых депутатами регионального законодательного собрания. Общее количество реализованных проектов составляет 6114 (см. рис. 2).

Рисунок 2. Количество реализованных проектов в рамках «Реальные дела» (ед.) [11]

Целевые направления реализованных проектов схожи с типологией ППМИ. Они затрагивают и учреждения образования, и сель-

ские дома культуры и т.д. В таблице 1 представлены наименования целевых направлений.

Таблица 1. Целевые направления реализованных проектов в рамках «Реальные дела» за 2015-2020 гг. [11]

Целевое направление	В % от общего числа проектов
Ремонт и укрепление материально-технической базы муниципальных учреждений	38
Благоустройство населенных пунктов, парков, включая приобретение инвентаря для благоустроительных работ, водо-, электро-, тепло-, газоснабжение населения, ремонт канализации	30
Приобретение, установка спортивных и детских площадок	18
Благоустройство памятников, аллей Воинской славы	6
Благоустройство и техническое оснащение мемориальных мест	4
Обустройство, ограждение мест захоронения ТКО, приобретение спецавтотранспорта для вывоза ТКО	2
Обеспечение пожарной безопасности	2
Прочие	1

Согласно данным, представленным специалистами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, общая

стоимость реализованных проектов за 2015-2020 гг. составила 1378,0 млн руб. Источники финансирования представлены на рисунке 3.

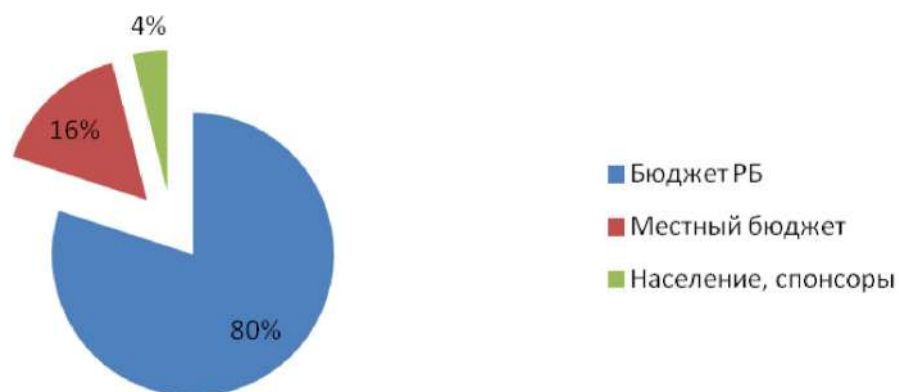

Рисунок 3. Источники финансирования проектов в рамках «Реальные дела» за 2015-2020 гг. [11]

Проект «Башкирские дворики». Реализация проекта «Комплексное благоустройство дворовых территорий «Башкирские дворики» осуществляется во всех муниципалитетах региона с 2019 года.

Цель программы заключается в создании комфортных условий для проживания жителей многоквартирных домов и обеспечении

безопасной комфортной среды на дворовых территориях.

Координатором программы является профильное республиканское ведомство, курирующее вопросы жилищно-коммунального обеспечения.

Обязательным условием участия является определенный перечень работ, в который вхо-

дят озеленение, установка наружного освещения, видеонаблюдения, монтаж детских и спортивных площадок с резиновым покрытием, контейнерных площадок, обустройство парковочных мест, архитектурных форм, информационных стендов. На проектные организации возложена обязанность выработки нормативной базы.

В 2019 году реализовано 400 проектов, в 2020 году – 380. Общая стоимость реализованных проектов за 2019-2020 гг. составила 3504,4 млн руб. Проект реализуется с привлечение средств республиканского бюджета (94 %), местного бюджета (5 %), средств собственников МКД (1 %) [9].

Доходогенерирующие проекты. Следующая практика инициативного бюджетирования – региональная (конкурсная) программа поддержки доходогенерирующих проектов (ДГП), в рамках которой участникам оказывается грантовая поддержка в самом начале становления сельскохозяй-

ственного бизнеса. В основу программы заложен принцип инициативного бюджетирования: за счет инициативы и софинансирования граждан, составляющих инициативные группы, создаются сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПоК) и имущественные объекты коллективного пользования (для хранения, переработки, оказания услуг), которые используются в интересах инициативной группы (в последующем – пайщиков СПоК) и приносят дополнительный доход ее участникам.

Профильное республиканское министерство выступает организатором конкурсного отбора участников на предоставление указанных грантов.

За небольшой период реализации ДГП создано 276 СПоКов. На рисунке 4 представлена информация о количестве образованных кооперативов по годам.

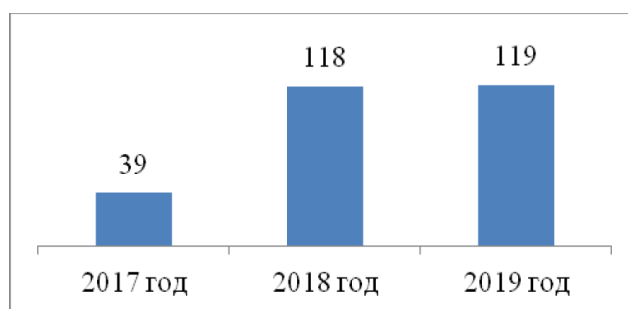

Рисунок 4. Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов, основанных за 2017-2019 гг. [12]

Возможными направлениями использования средств гранта являются следующие: приобретение техники, оборудования, конструкций для возведения каркасно-тентовых строений сельскохозяйственного назначения.

Предоставление гранта производится в сумме не более 3 млн руб., но не превышающей 91 % от стоимости всего проекта.

Проект «Наше село». Муниципальный проект инициативного бюджетирования «Наше село» успешно реализуется с 2018 г. При его реализации не предусмотрена возможность привлечения средств регионального бюджета. Финансирование проекта про-

изводится за счет собственных средств муниципальных районов и сельских поселений, а также населения. Отличительной особенностью проекта является полная автономия муниципалитета при определении основных параметров конкурса – целевой направленности проектов, количества заявок от сельского поселения, требований к конкурсной документации, параметров оценки заявок и др.

Муниципальный проект «Наше село» имеет сходства с программой поддержки местных инициатив. Но по сравнению с ней стоимость проектов в рамках «Наше село»

Таблица 2. Основные сведения о реализации муниципального проекта «Наше село» за 2018-2020 гг.

Параметры	2018 год	2019 год	2020 год	Итого
Количество районов	6 (Альшеевский, Бакалинский, Бураевский, Илишевский, Калтасинский, Миякинский районы)	6 (Бакалинский, Балтачевский, Бураевский, Илишевский, Калтасинский, Миякинский районы)	5 (Аскинский, Белокатайский, Благовещенский, Илишевский, Чекмагушевский районы)	11
Количество поданных заявок	50	40	12	102
Количество победивших проектов	40	33	10	83
Вклад бюджетов муниципальных районов, тыс. руб.	6624,3	6788,8	1753,4	15166,5
Вклад бюджетов сельских поселений, рублей	1395,6	959,7	328,2	2683,5
Вклад населения, тыс. рублей	1643,3	1360,0	503,8	3507,1
Вклад спонсоров, тыс. рублей	1144,7	971,0	296,9	2412,6
Число участников собраний	2430	4142	964	7536
Количество благополучателей	8000	8496	12847	29343

небольшая. Зачастую проекты, не прошедшие конкурсный отбор по ППМИ, реализуются в рамках проекта «Наше село».

Типология реализованных проектов за 2018-2020 гг. представлена в таблице 3.

Таблица 3. Типология реализованных проектов в рамках «Наше село» за 2018-2020 гг.

Типология	Количество
Водоснабжение	14
Детские площадки	4
Ремонт дорог	33
Обустройство памятников	7
Спорт	1
Места захоронения	19
Уличное освещение	1
Ремонт сельских домов культуры	3
Ремонт административного здания	1

Выводы

Таким образом, учитывая успешный опыт региона, а также современные мировые тренды в развитии ИБ, считаем необходи-

мым дальнейшую разработку и совершенствование практик по следующим направлениям:

1) проекты, ориентированные на определенные социальные группы (инвалиды, студенты, молодежь и т.п.);

2) интеграция проектов инициативного бюджетирования в политику бюджетной открытости;

3) проекты, ориентированные на развитие приоритетных для региона отраслей бизнеса (туризм, переработка отходов т.п.).

Список литературы

1. Барлыбаев А.А., Барлыбаев А.А., Ситнова И.А. Инициативное бюджетирование как фактор социально-экономического развития сельских территорий (на примере районов Республики Башкортостан) // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. - № 12-2. – С. 218-222; URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1499> (дата обращения: 01.02.2021).

2. Барлыбаев А.А., Барлыбаев А.А. Результаты реализации проектов развития общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах в Республике Башкортостан: достижения, проблемы и пути их решения // Вестник Евразийской науки. – 2020. - № 5. URL: <https://esj.today/PDF/29ECVN520.pdf> (дата обращения 02.02.2021).

3. Барлыбаев А.А., Барлыбаев У.А., Колечкина М.А. Перспективные направления цифровизации инициативного бюджетирования в регионе // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. - № 3. – С. 38-41.

4. Вагин В.В. Программы (концепции) развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2020. – Т. 7. - № 2. – С. 76-104.

5. Вагин В.В., Шаповалова Н.А. Актуальные вызовы и проблемы развития инициативного бюджетирования // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12. - № 1. – С. 9-26.

6. Вагин В.В., Шаповалова Н.А. Гаврилова Н.В. Мониторинг развития инициативного бюджетирования: методика и практика организации // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2019. – Т. 2 (48). - № 1. – С. 51-64.

7. Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях / Минфин России. 2020. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/0570_Doklad_IB_2020_itog.pdf. (дата обращения 12.12.2020)

8. Игтисамова Л.З. Республика Башкортостан: комплексный подход к развитию инициативного бюджетирования // Финансы. – 2019. - № 6. – С. 7-14.

9. Официальный сайт Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <http://house.bashkortostan.ru> (дата обращения: 13.12.2020).

10. Официальный сайт Программы поддержки местных инициатив в Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://ppmi.bashkortostan.ru> (дата обращения: 13.12.2020).

11. Официальный сайт Проекта «Реальные дела» [Электронный ресурс]. URL: <http://реальные-дела.рф> (дата обращения: 13.12.2020).

12. Официальный сайт Центра сельскохозяйственного консультирования Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cckrb.ru> (дата обращения: 13.12.2020).

13. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан № 911-р от 25 сентября 2018 года об утверждении Приоритетной региональной программы «Развитие инициативного бюджетирования в Республике Башкортостан». <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/active/212260/> (дата обращения: 10.12.2020).

References

1. Barlybaev A.A., Barlybaev A.A., Sitnova I.A. Initiative budgeting as a factor in the socio-

economic development of rural areas (on the example of the regions of the Republic of Bashkortostan) // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2020. – No. 12-2. – P. 218-222; URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1499> (date of access: 02/01/2021).

2. Barlybaev A.A., Barlybaev A.A. Results of the implementation of projects for the development of public infrastructure based on local initiatives in the Republic of Bashkortostan: achievements, problems and ways to solve them // Bulletin of Eurasian Science. – 2020. – No. 5. URL: <https://esj.today/PDF/29ECVN520.pdf> (date of access 02.02.2021).

3. Barlybaev A.A., Barlybaev U.A., Kolechkina M.A. Perspective directions of digitalization of initiative budgeting in the region // Economics and Management: scientific and practical journal. – 2020. – No. 3. – P. 38-41.

4. Vagin V.V. Programs (concepts) for the development of initiative budgeting in the constituent entities of the Russian Federation // Russian regions: a look into the future. – 2020. – V. 7. – No. 2. – P. 76-104.

5. Vagin V.V., Shapovalova N.A. Actual challenges and problems of development of initiative budgeting // Financial Journal. – 2020. – Vol. 12. – No. 1. – P. 9-26.

6. Vagin V.V., Shapovalova N.A. Gavrilova N.V. Monitoring of the development of initiative budgeting: methodology and practice of the organization // Research Financial Institute. Financial journal. 2019. Vol. 2 (48). No. 1. P. 51-64.

7. Report on the best practice of developing initiative budgeting in the constituent entities of the Russian Federation and municipalities / Ministry of Finance of Russia. 2020. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/0570_Doklad_IB_2020_itog.pdf. (date of treatment 12.12.2020)

8. Igtisamova L.Z. Republic of Bashkortostan: an integrated approach to the development of proactive budgeting // Finance. – 2019. – No. 6. – P. 7-14.

9. Official site of the Program for Supporting Local Initiatives in the Republic of Bashkortostan [Electronic resource]. URL: <https://ppmi.bashkortostan.ru> (date of access: 12/13/2020).

10. Official site of the Project "Real Affairs" [Electronic resource]. URL: <http://real-business.rf> (date of access: 12/13/2020).

11. Official site of the Center for Agricultural Consulting of the Republic of Bashkortostan [Electronic resource]. URL: <http://www.cckrb.ru> (date of access: 13.12.2020).

12. Order of the Government of the Republic of Bashkortostan No. 911-r dated September 25, 2018 on the approval of the Priority Regional Program "Development of Initiative Budgeting in the Republic of Bashkortostan". <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/active/212260/> (date of access: 10.12.2020).

Хайретдинова Н.Э.
Khairetdinova N.E.

*кандидат исторических наук, доцент
кафедры «Туризм, гостиничный
и ресторанный сервис»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Хайретдинова О.А.
Khairetdinova O.A.

*старший преподаватель кафедры «Туризм,
гостиничный и ресторанный сервис»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 316.653:314.15 (470.57)

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-82-93

ГЛЭМПИНГ: ИСТОКИ КОНЦЕПЦИИ

Глэмпинг придумали европейцы. Это понятие принято толковать как гламурный кемпинг. В статье исследован ряд вопросов: что такое «гламур», и как он связан с кемпингом, как и почему западная туриндустрия объединила бытовой комфорт с далекими от него природными местностями, как российская туриндустрия отреагировала на западный тренд, как отдельно взятый регион – Башкортостан – отреагировал на обозначенную тенденцию развития туризма. Глэмпинг рассматривается как способ удовлетворить потребность состоятельных туристов в общении с природой в отстранении от массовых турпотоков без отказа от уюта и привычных удобств. Идея глэмпинга состоит в том, чтобы объединить праздник, комфорт и уважение к окружающей среде. Соответствующим образом определены организационные задачи: создать новые виды жилья, обеспечить доступ к редко посещаемым, исключительным и захватывающим дух местам, организовать удобную транспортировку и оригинальные мероприятия, отвечающие потребностям взыскательных туристов, минимизировать антропологическое влияние на экосистемы. Отмечено, что глэмпинг появился в период, когда столкнулись две маркетинговые тенденции: консюмеризм (социально обусловленное потребление) и постконсюмеризм (потребление того, что действительно необходимо). Это значит, что гламурная публика готова платить даже за некоторый дискомфорт, если в результате получит эксклюзив, поддерживающий ее престиж.

На российском туристическом рынке идея глэмпинга отклик нашла, но о широком ее распространении речь еще не идет. Реализованные проекты показали, что спрос на данный вид услуг есть. У России, огромной страны, простирающейся в нескольких климатических поясах и природных зонах, от арктических до песчаных пустынь, есть широкие ресурсные и правовые возможности для развития глэмпингов. Богатейшее природное разнообразие и отсутствие существенных правовых преград для установки и эксплуатации некапитальных сооружений дают основания полагать, что у глэмпинга в России есть будущее.

Ключевые слова: туризм, глэмпинг, кемпинг, гламур, некапитальные средства размещения, кемпинг-туризм, консюмеризм, постконсюмеризм, мотивация туристов

GLAMPING: THE ORIGIN OF THE CONCEPT

Europeans invented the glamping. This concept is commonly interpreted as glamorous camping. The article consistently investigates a number of questions: what is "glamour" and how it is related

to camping, how and why the Western tourism industry combined everyday comfort with natural areas far from domestic comfort, how the Russian tourism industry reacted to the Western trend, how an individual region – Bashkortostan – reacted to the marked trend in tourism development. Glamping is seen as a way to meet the need of wealthy tourists to communicate with nature to remove them from mass tourist flow without giving up comfort and familiar amenities. The idea of glamping is to combine celebration, comfort and respect for the environment. The organizational tasks are defined accordingly: to create new types of housing, to provide access to rarely visited, exceptional and breathtaking places, to organize convenient transportation and original activities that meet the needs of discerning tourists, to minimize the anthropological impact on ecosystems. It is noted that glamping appeared at a time when two marketing trends clashed: consumerism (socially conditioned consumption) and post-consumerism (consumption of what is really needed). This means that the glamorous public is willing to pay even for some discomfort if they get an exclusive that supports its prestige as a result. The idea of glamping has resonated in the Russian tourism market, but we are not talking about its widespread use yet. The implemented projects showed that there is a demand for this type of service. Russia, a huge country stretching in several climatic zones and natural zones, from Arctic to sandy deserts, has wide resource and legal opportunities for the development of glamping. The richest natural diversity and lack of significant legal obstacles to the installation and operation of non-capital structures suggest that glamping in Russia has a future.

Key words: tourism, glamping, camping, glamor, non-capital accommodation facilities, camping-tourism, consumerism, post-consumerism, tourist motivation

Вместо введения: camping + glamour.

Туристы, желающие получить впечатления от тесного контакта с природой, нередко прибегают к традиционному кемпингу. Под словом «кемпинг» мы часто понимаем оборудованное место отдыха для путешествующих в автомобиле. Между тем слово «camp» переводится с английского языка как «палатка» или «палаточный лагерь». Кемпинг (отдых на природе в палатке), как следует из статьи хорватских исследователей, появился в конце XIX века. В то время интерес к ландшафтам проявили представители высшего английского общества, а первым из них – Томас Хирам Холдинг (Thomas Hiram Holding), увлеченный велосипедист. В 1898 г. он опубликовал книгу «Езда на велосипеде и кемпинг в Коннемаре» («Cycling and Camping in Connemara»), в которой описал разработанное им портативное туристическое снаряжение и предложил энтузиастам связаться с ним. Энтузиасты связались, и в 1901 г. единомышленники основали Клуб кемпинга и караванинга, который существует и поныне (по данным за 2016 г., он включает более 300 тыс. членов). С момента основания клуб сильно изменился – он стал объединять не высшее английское общество, а массы, которые тоже заинтересовались активным отды-

хом на природе. Развитие кемпинга пошло по пути обеспечения «дешёвого и простого массового размещения» [18]. Кемпингами стали называть палаточные лагеря без бытовых и санитарных удобств [14].

Уже в новом тысячелетии стал возрождаться элитарный кемпинг, который на сей раз получил название «глэмпинг» [18]. Глэмпинг – это не просто кемпинг, это кемпинг гламурный. Чтобы суть явления была понятна, следует рассмотреть понятие «гламур».

Слово «гламур» (glamour) в начале XIX в. ввел в английский язык Вальтер Скотт, классик английской литературы шотландского происхождения, – в знаменитой поэме «Песнь последнего менестреля». Во фрагменте, где это слово встречается, речь идет о заклинании из магической книги:

And one short spell therein he read:

It had much of glamour might;

Could make a ladye seem a knight;

The cobwebs on a dungeon wall

Seem tapestry in lordly hall;

A nut-shell seem a gilded barge,

A sheeling seem a palace large,

And youth seem age, and age seem youth:

All was delusion, nought was truth.

В литературном переводе на русский язык (пер. Вс. Рождественского) начало фразы таково: «Уродец принялся читать, как дед вид мужской придать», т.е. никакого «гламура» нет. А буквально фрагмент переводится так:

*В нем было много гламурной мощи,
Может ли дева казаться рыцарем;
Паутина на стене подземелья
Кажется гобеленом в барском зале;
Ореховая скорлупа кажется
позолоченной баржей,
Лачуга кажется большим дворцом,
И молодость кажется старостью,
а старость – молодостью:
Все было заблуждением,
ничто не было правдой.*

Скотт, вводя новое слово в английский текст, сделал сноску, в которой пояснил, что *glamour* следует понимать как *magical delusion* (волшебное заблуждение)¹. Позднее издатели стали пояснять слово более подробно, указывая на его связь с шотландскими суевериями о способности магов влиять на зрение человека, чтобы он видел объекты не такими, какими они являются в действительности.

Скотта можно назвать основателем литературного жанра, в котором сочетается историческое и сверхъестественное. Его всегда занимала трагическая история родины, он хорошо знал шотландский фольклор, баллады и мифы, часто прибегал к шотландскому наречию, чтобы в его приключенческо-героических и отчасти сказочных произведениях о славном прошлом чувствовался дух старины и шотландский колорит [8].

Итак, пока можно сделать вывод, что гламур понадобился Скотту, чтобы передать способность вводить в заблуждение через волшебную иллюзию.

Вместе с тем считаем нужным учесть еще и то, что Вальтер Скотт был современником судьбоносных событий, которые, можно сказать, перевернули жизнь Европы. Конечно, шотландец Скотт имел собственный взгляд

на восхождение «маленького капрала» Наполеона, корсиканца на службе во французской армии, в период, когда Британия и Франция соперничали за политическое и экономическое лидерство в Европе. Свой взгляд писатель изложил позднее в книге «Жизнь Наполеона Бонапарта». Не принижая очевидные заслуги Наполеона, Скотт подметил его «непомерные амбиции и эгоистическое самоослепление, которые в результате привели его к поражению в русских снегах и дальнейшему падению» [9]. Иными словами, гламур, если рассматривать его в исторических параллелях, указывал на способность кого-либо казаться каким-либо, но объективно таковым не быть (Скотт в коротком фрагменте, связанном с гламуром, слово «казаться» повторил несколько раз). В наши дни для обозначения желаемого образа, независимо от степени его объективности, используется понятие «имидж».

До начала XX в. слово «гламур» в широкой речевой обиход не входило. Но жизнь европейского социума в это время существенно изменилась. С древних времен изысканное великолепие сопровождало жизнь аристократии, благороднейшего сословия во власти. Европа, пережив Французскую революцию и наполеоновские войны со всеми вытекающими последствиями, сформировала буржуазию, которая тоже потянулась к роскоши. Эстетическое влияние аристократии в целом сохранялось, но воспринималось, скорее, как своего рода шаблон. Разбогатевшая буржуазия, в определенном смысле подражая аристократам, стала генерировать собственные представления о великолепии, что, безусловно, отражалось и на ее доходах, и на товарной культуре. Новые продавцы и потребители роскоши стали пользоваться словом «гламур», освобожденным от суеверных и магических смыслов. Гламур стал означать порожденный рынком синтез богатства, красоты и славы, даже скандальной.

Доктор филологических наук М.Ю. Рябова проанализировала примеры словоупотребления и пришла к заключению, что в английском языке синонимами гламура является

¹ The Lay of the Last Minstrel. A poem by Walter Scott, Esq. Edinburgh: Printed by James Ballantyne & Co, 1808. – P.

большая группа семантически различных слов. Синонимы гламура – beauty (красота), romance (романтика), prestige (престиж), star quality (звёздность), attractiveness (привлекательность), bewitchment (колдовство), magnetism (магнетизм), charisma (харизма) и пр. Антонимы концепта – drab (серость), ugliness (уродство), despondency (удрученность), dullness (уныние), plainness (невзрачность, простота) и пр. [10]. Надо понимать, всё, что не является гламурным, уродливо, невзрачно и уныло. Середины в идеологии гламура, выходит, нет.

В Россию представление о гламуре пришло после развала СССР. В Стране Советов восхвалялся человек труда, а не потребитель, поэтому пустые, ничего не обозначающие ценности актуальными не были. В 1990-е годы к формированию среди россиян моды на ценности западные (а заодно и западные бренды) приступили многочисленные медийные источники. В жизнь нашего общества вошел и гламур.

В России гламур вызывает бесконечные споры. Его противники обращают внимание на то, что он подталкивает к образу жизни, «сутью которого является потребление»², а это чревато утратой подлинного смысла существования [7]. Высказываются мнения, что гламур создает, по сути, симулякры (образы «отсутствующей действительности», или подсобия, лишённые подлинника) [10], что люди бессмысленно превращаются в рабов цен и брендов, демонстрируя неспособность распознавать манипуляции над собой³ и т.д.

На наш взгляд, главным недостатком гламура является дискредитация интеллектуальной и общественно значимой деятельности и дискриминация людей, которые в гламурное сообщество не входят, не желая тратить на это время и силы либо не имея достаточных средств. Как пишет Е.Г. Ним, гламурная элита создала отталкивающий образ оппонентов и всячески демонстрирует презрительное к ним отношение: «Эта "грязь" апри-

ори безвестна и неуспешна». В идеологии глянцевого потребления подлинный социальный статус личности, утверждает Е.Г. Ним, во внимание не принимается: «Скромно одетые люди с обычными причёсками не могут претендовать на истину, даже если – и тем более – если они интеллектуалы» [7].

Проблемой озадачилась наука. В философской и социологической теории проводится мысль о том, что в современном мире сформировалось так называемое «потребительское общество», точкой становления которого является переход от модерна к постмодерну. Постмодерн отрёкся от устоявшихся норм, правил, мнений, скрестил «культуру с коммерцией» [3], сдвинул траекторию перемен «от максимизации экономического роста к максимизации качества жизни» [4]. Люди всегда покупали и продавали, стремились к материальному благополучию. Но именно сейчас обозначился переход потребления из материальной практики в социокультурную [6]. Что, собственно, происходит? Рыночная экономика и развитие частного предпринимательства взрастили конкуренцию производителей, которые в борьбе за потребительские рынки присваивают своим товарам, находящимся в ряду аналогов, особые ценности нематериального характера. К числу таких ценностей относится, например, престижность, приближающая владельца товара к элите (понятно, что престижные товары не могут быть дешёвыми, даже если их себестоимость относительно невелика). Именно так появляются наднациональные корпорации, а вместе с ними бренды, рассчитанные на глобализирующееся общество и приносящие гигантские прибыли [6, 11]. В итоге сформировалась целая идеология консюмеризма (потребления). В некоторых исследованиях отмечается, что идеологом явления следует считать американского ретейл-аналитика Виктора Лебоу (Victor Lebow), который еще в середине XX в. заявил: «Наша производительная экономика требует, чтобы мы превратили потребление в образ жизни. <...> Нам нужны вещи, которые потребляются, сто-

² Пелевин В.О. Амфир «В». М.: Эксмо, 2007. С. 75.

³ Сальникова Е.А. Гордон все-таки не Кихот // Частный корреспондент. 2009. 26 февраля.

рают, изнашиваются, заменяются и выбрасываются во все возрастающем темпе»⁴.

Как пишут Е.М. Николаева и О.Я. Ившина, консюмеризм воплотил «симулятивную картину мира», ибо объект потребления утратил связь с потребностью, превратившись «лишь в знак этой связи». Но знак такого рода стал мерилем состоятельности, успеха и красоты. Потребитель проявляет большую заинтересованность во внешней форме своего существования, посредством которой он заявляет о себе и пробивает дорогу к неким вершинам (скажем, добивается причастности к приличному обществу). Об угрозе превращения в бессубъектное существо, никак иначе себя не проявляющее, современный потребитель зачастую не задумывается, как не задумывается о манипулировании его сознанием [6].

Впрочем, в последние годы сложившаяся тенденция встревожила западную науку. В частности, Энди Коглан (Andy Coghlan) со ссылкой на мнение Вильяма Риса (William Rees), ученого из университета Ванкувера, обнародовал в СМИ некоторые данные, из которых следует, что безудержное потребление, особенно в богатых странах, опережает возможности ресурсов, что обострилась проблема отходов, что производство в существующих масштабах опасно для экологии и климата и пр. Коглан подводит к выводу, что потребление необходимо сокращать. Надо сказать, некоторые теоретики маркетинга эту мысль поддержали. Появились научные исследования, в которых утверждаются перспективы «гуманистического маркетинга», основанного на социальном мышлении, а не на экономике производства. «Удовлетворение человека, – утверждают новозеландские ученые Ричард Варей и Дэвид Макки, – должно заключаться в улучшении качества социальной среды». Мировой маркетинг, следовательно, должен избрать «дружественный планете способ существования» [22].

Истребить консюмеризм пока не удалось, однако сегодня набирает обороты новая тенденция – постконсюмеризм, заключающийся

в потреблении того, что действительно необходимо.

Кстати, постконсюмеризм не препятствует социальной стратификации, он лишь демонстрирует пресыщение блеском и излишествами. Обратимся к наблюдениям А. Галкиной, публикующейся на модном портале «Buro24/7»: кто-то устал от нарядов Gucci и переделся в футболки DHL за 20 тысяч, кто-то перестал стремиться в Манхэттен и переключился на гетто-туризм (посещение бедных районов крупных городов) и пр.⁵. Мысль о том, что постконсюмеризм тоже превращен в маркер социального статуса, прослеживается и в научных трудах. Так, австрийский учёный Ингольфур Блудорн утверждает, что экспериментальные практики постконсюмеризма не ослабляют социальное неравенство, поскольку установившийся порядок потребительского капитализма действительно стал кризисным, чего не было прежде, и в условиях экономического застоя дальнейший рост может быть реализован «только для одних и за счет других» [16].

С учётом изложенного отметим, что бороться с гламуром, брендингом и вообще с рыночными стратегиями смысла нет. Классовое неравенство было всегда; соответственно, искусственно создаваемые знаки статусных различий никогда не предназначались для всеобщего пользования. Оттого рынок реагировал и продолжает реагировать на запросы гламурной публики, и туризм не составляет исключение.

Собственно, глэмпинг, т.е. гламурный кемпинг, можно рассматривать как своего рода симбиоз консюмеризма и постконсюмеризма. Он обеспечивает удовольствие от пребывания на лоне природы с добавлением роскоши. Именно добавлением. Потому что даже роскошную палатку невозможно сравнить с фешенебельным отелем. Вместе с тем европейские исследователи констатируют, что глэмпинг поднял кемпинг до высокого эсте-

⁴ Coghlan A. Consumerism is "eating the future" // New Scientist. 2009. 7 August.

⁵ Галкина А. Глэмпинг: как походы стали люксовыми // Buro24/7: сайт. URL: <https://www.buro247.ru/lifestyle/travel/7-jun-2017-glamping-is-luxury-camping.html> (дата обращения: 20.01.2021).

тического уровня, позволив в полной мере оценить природную среду с использованием всего того, что может усилить впечатления (изысканная еда, дорогое вино, удобная кровать, санитарные удобства и пр.), и исключением того, что может впечатления ослабить (насекомые, непогода и пр.) [20].

Возрождение в Европе кемпинга для состоятельных туристов (глэмпинга) обусловлено рядом факторов.

Мотивация туристов как фактор развития глэмпинг-услуг. Предприниматели в сфере туризма перманентно изучают мотивацию современного туриста и изыскивают способы удовлетворения меняющихся потребностей. В отношении глэмпинга сработало интересное наблюдение: среди туристов постоянно ведётся своего рода игра – игра элит и масс. То, что когда-то было модным и элитарным, постепенно становится популярным у масс, и тогда элиты начинают проявлять интерес к новым видам путешествий и отдыха. Именно по такому сценарию развивался, как отмечено выше, кемпинг. Организаторы туров для элиты исходили из того, что данная целевая аудитория не стремится наслаждаться отдыхом в обществе толп обычных туристов [17].

Следует также отметить возрастающий интерес состоятельных туристов к природным ландшафтам. Специалисты Фрайбургского университета (Германия) Андреа Боскобойник и Эрик Бурхард утверждают, что ещё не так давно в большинстве западноевропейских стран город считался местом всех возможностей и прогресса, в то время как сельская среда рассматривалась как средоточие обыденности и консерватизма. Зато теперь, в последние лет 30, приоритеты стали заметно меняться. Горожане устремились в сельскую местность, всё меньше замечая преимущества города и заявляя, что социальные отношения в нем пропитаны искусственностью. Сельская жизнь, её стабильность и консервативные ценности, напротив, идеализируются. Нынешнее видение представлено следующим образом: сельские районы, где «можно держать двери незапертыми, и каждый знает, что все связаны

друг с другом», отличаются спокойствием, безопасностью и благоприятной окружающей средой, а сельские сообщества предлагают, по сути, альтернативу стрессовому ритму городской жизни. Перемены в восприятии сельских пространств явились основной причиной возникновения сельского туризма. К сельскому туризму А. Боскобойник и Э. Бурхард отнесли и глэмпинг [17].

С этим мнением соглашаются не все исследователи. Например, согласно тематическому исследованию развития экотуризма в штате Андхра-Прадеш, в Индии кемпинги разной степени комфортности вписываются в структуру экологического туризма [15]. Но и этот подход не универсален. Так, на охраняемых территориях (природных парках и заповедниках) Доминики кемпинг вовсе запрещён⁶. А в некоторых странах (в Испании, Италии, на Кипре и др.) сельский и экологический туризм – это одно направление туризма, связанное с природой. В российской литературе в данном вопросе наблюдается некоторое разночтение. Одни авторы считают, что сельский туризм является разновидностью экологического туризма, другие полагают, что это разные направления туризма [1, 2 и др.].

Впрочем, применительно к кемпингу (и его гламурной вариации) различия во взглядах на сельский и экологический туризм принципиального значения не имеют. На наш взгляд, кемпинг нельзя однозначно отнести ни к одному из них. Сельский туризм привязан к крестьянским угодьям, а не первозданной природе, а экологический туризм подразумевает включение элементов экологического образования. Между тем любители глэмпинга могут, во-первых, желать уединения в диких местах, удалённых от любых поселений (кстати, немецкие исследователи и сами подчеркивают, что туристов может не привлекать сельская идиллия с крестьянским бытом и трудом [17]), и, во-вторых, не иметь потребности в образовательной составляющей, присущей экологическому туру.

⁶ Eco Tourism Lodging Options on Dominica (2019) // Caribya: website. URL: <http://caribya.com/dominica/eco-tourism/> (accessed 27.12.2020).

Изложенное позволяет утверждать, что появление глэмпинга обусловлено потребностью жителей городов в общении с природой. Где находятся интересующие объекты, в сельской местности или в отдалении от каких бы то ни было жилищ, – это вопрос второй. Глэмпинги появляются в разных местах. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим конкретные примеры.

Глэмпинг *Canonici di San Marco* (Италия) расположен в «оазисе спокойствия» между Венецианской лагуной и рекой Brenta, в старинном парке близ города Мирано. В этом парке, окружённом оливковыми садами, дожи (правители) и аристократические семейства Венецианской республики некогда устраивали летние резиденции. Номера (шатры) глэмпинга оформлены в роскошном венецианском стиле – в поддержку имиджа места. Для организации завтраков и гастрономических мероприятий соответствующим образом оборудован зал в сохранившемся здании XVII века. В историческую обстановку гармонично вписаны элементы современности (кондиционеры, Wi-Fi, ванные комнаты в шатрах и пр.). Туристам предлагаются экскурсии в Венецию, Падую, Верону, отдых на ближайших пляжных курортах, велосипедные прогулки по сельским окрестностям, гастрономические мероприятия с дегустацией вин и пр.⁷

Icehotel Jukkasjarvi (Швеция) – это отель для любителей северного сияния и зимних забав. Расположен в небольшой лапландской деревне Юккасъярви на севере Швеции, т.е. за полярным кругом (в этой деревне проживают 1100 жителей и 1000 собак)⁸. Номера, а их 65, строятся из снега и льда, взятого из ближайшей речки. Ежегодно строительством и дизайном (все номера не похожи друг на друга) занимаются десятки художников и рабочих из разных стран. По окончании

полярной ночи сооружение тает, возвращая влагу реке. Долгий отдых в условиях холода туристам не рекомендуется, и они проводят в ледяных номерах не более одной ночи (испытывавшие себя смельчаки перебираются затем в обогреваемые помещения). Питание традиционное для севера – оленина, брусничные напитки и десерты. Для подачи блюд используется ледяная посуда⁹.

Глэмпинг *Arena One 99* (Хорватия) находится на морском побережье полуострова Истрия (8 км от старинного города-порта Пула) и скрыт в густом сосновом лесу. Оборудован так, чтобы удовлетворить потребности любителей оздоровительного отдыха (специальный центр с саунами, банями, программой йоги, массажем; пляжные бары; здоровая кухня; активная анимация для детей и взрослых). Для проживания оборудованы сафари-палатки, сафари-лофт-палатки (loft – мансарда), лодж-палатки – все класса премиум. Предусмотрены современные удобства¹⁰.

Глэмпинг *Capitol Reef* (США, штат Юта) расположен в национальном парке *Capitol Reef*. Здесь предусмотрены разнообразные комфортабельные средства размещения: королевские домики (*King Cabin*), фургоны, вигвамы и пр. Глэмпинг привлекает любителей приключенческого, пешего и фототуризма, предлагает «исследовать почти 100 миль природных чудес», включая скалы, каньоны, доисторические петроглифы и естественные мосты. Как особое преимущество рассматриваются прекрасные виды из окон на окрестные скалы: «Вы, возможно, не захотите выходить из своей комнаты, и все поймут, почему»¹¹.

⁷ *Canonici Di San Marco, Venice, Italy* // *Glamping.com*: website. URL: <https://www.glamping.com/destination/europe/venice/mirano/canonici-di-san-marco/> (accessed 21.01.2021).

⁸ *Icehotel Jukkasjarvi, Kiruna, Sweden* // *Glamping.com*: website. URL: <https://www.glamping.com/destination/europe/kiruna/jukkasjarvi/icehotel-jukkasjarvi/> (accessed 21.12.2020).

⁹ Ледяной отель *Icehotel* в Лапландии открыл работающую весь год секцию // *Perito Burrito*: сайт. URL: <https://perito-burrito.com/posts/sweden-ice-hotel> (дата обращения: 21.01.2021).

¹⁰ *Arena One 99 Glamping, Istria, Croatia* // *Glamping.com*: website. URL: <https://www.glamping.com/destination/europe/venice/mirano/canonici-di-san-marco/> (accessed 21.01.2021).

¹¹ *Capitol Reef Resort, Utah, United States* // *Glamping.com*: website. URL: <https://www.glamping.com/destination/north-america/utah/torrey/capitol-reef-resort/> (accessed 21.01.2021).

Приведённые примеры подтверждают, что глэмпинг может располагаться как в сельской местности, так и вдали от цивилизации. Местоположение во многом определяется программой мероприятий.

Следует отметить, что проблема соотношения кемпинга с каким-либо конкретным видом туризма обозначилась в самой туристической индустрии. Однозначно «встроить» кемпинг в существующую классификацию не представилось возможным (как мы убедились на примерах реализованных проектов, кемпинг имеет связь с сельским, экологическим, приключенческим, оздоровительным и другими видами туризма). В последнее время теории и практики стали оперировать новым термином – кемпинг-туризм. Кемпинг-туризм объединил несколько видов туризма, подразумевающих проживание в мобильных средствах размещения: караванинг, итинерантный туризм (от англ. *itinerant* – странствующий), геотуризм и пр. [14]. При таком подходе глэмпинг следует рассматривать как одно из многочисленных ответвлений традиционного кемпинга.

Глэмпинг: технологии и архитектура.

Как отмечено выше, гламурная категория туристов не стремится наслаждаться девственными ландшафтами без привычного комфорта («в протекающих палатках, сырых спальных мешках, с примитивной едой» [17]).

Кстати, в литературе отмечается, что сама идея создания комфорта в диких (некомфортных) местах отнюдь не нова. Роскошными палатками, хорошо обставленными и украшенными, пользовалась знать древнего Египта, Ассирии и Османской империи. Ничто не мешало египтянам и ассирийцам украшать позолотой палатки из дорогого материала для военачальников во время военных кампаний. Считается непревзойдённой роскошью и декоративностью палаток-шатров Османской империи XV–XVIII вв., предназначенных для проведения городских церемоний и важных дипломатических приёмов [20].

В наши дни к известным с древних времен способам придания шика переносным жили-

щам прибавляются возможности современных технологий: экоинжиниринг, ресурсосбережение и пр.

Современный рынок располагает разнообразными ресурсами для организации отдыха на природе, причем отдыха не только комфортного, но и относительно безвредного для окружающей среды, что сегодня крайне важно. Не секрет, что массовый туризм негативно отражается на экосистемах, и в научных трудах отражены споры о целесообразности развития природного туризма. Так, Аманда Стронза утверждает, что риторика любого туризма – это обычная форма бизнеса [21]. Дебора МакЛарен заявляет, что некоторые туристические проекты, в которых задействована природа, могут иметь благие намерения, но они «являются ошибочными попытками продать природу и культуру» [19]. Оппоненты, парируя, настаивают, что глэмпинг всячески оберегает природу. Он далек от массовости, но при этом обходится туристам недёшево. То есть туристы не перегружают (стало быть, не разрушают) редкие природные территории и достойно расплачиваются за полученные впечатления (цены варьируют от 150 до 1000 евро, изредка даже свыше 1000 евро за ночь). Кроме того, замечают ученые из Новой Зеландии, организаторы глэмпинга предусматривают, например, использование солнечной энергии, «компостирование туалета» и пр. [20].

Инновационные средства размещения позволяют не только «соблюдать баланс интересов человека и природы», но и расширять аудиторию потребителей. Отдых на природе, если не гламурный, то хотя бы комфортный в плане санитарных и бытовых удобств, стал доступен пожилым людям, беременным женщинам, детям, инвалидам [14].

При устройстве глэмпинга учитываются, понятно, и удобства, и признаки глянца. Поскольку сформировалась мода спать не только в необычном месте, но и в необычном жилище [17], одной из «фишек» глэмпинга стала стилизация мест размещения. В приведённых выше примерах упоминаются шатры, сафари-палатки, сафари-лофт-

палатки, лодж-палатки, фургоны, вигвамы и пр. Вариантов, на самом деле, больше. В одной из зарубежных публикаций приведены и другие виды мобильных средств размещения: роскошная палатка (Luxury Tent), купольный шатер (Dome), эко-боб (Eco Pod), дом на дереве (Tree House), иглу (Igloo), типи, или вигвам североамериканских индейцев (Терее), юрта (Yurt) [20]. Но и этот перечень нельзя назвать исчерпывающим. Добавим к нему простой шалаш, чукотскую ярангу, монгольский гэр, цыганскую кибитку (вардо), лодку-дом баджао (баджао – народ в Юго-Восточной Азии). Вообще же разновидностей переносных жилищ в истории человечества было много, так что материала для полета фантазии и редизайна мобильных средств размещения предостаточно.

Новые средства размещения с высоким уровнем комфорта, сервиса и широким спектром мероприятий стали использовать сначала в Африке (организация сафари-туров для богатых европейцев и американцев), затем в некоторых странах Азии, Океании, Америки и, наконец, в Европе [17].

Итак, идея глэмпинга состоит в том, чтобы «объединить праздник, комфорт и уважение к окружающей среде». Соответствующим образом определены организационные задачи: создать новые виды жилья, обеспечить доступ к редко посещаемым, исключительным и «захватывающим дух» местам, организовать удобную транспортировку и оригинальные мероприятия, отвечающие потребностям взыскательных туристов, минимизировать антропологическое влияние на экосистемы [17].

Заключение

Итак, в наши дни набирает обороты комфортный отдых на природе, названный глэмпингом, или гламурным кемпингом. Идея палаточного комфорта позаимствована у античных и средневековых правителей, которые не отказывались от роскоши даже во время военных походов. Теперь к ландшафтной идиллии потянулись жители мегаполисов. Точнее, любители природы без претензий к удобствам, особенно молодёжь, выезжали в живописные местности с палатками,

спальными мешками, рюкзаками и раньше, однако солидную и состоятельную публику романтика без элементов шика не устраивала. Современные технологии позволяют создавать комфортные условия для богемы даже вдали от коммуникаций, чем воспользовались представители туристического бизнеса. В западных странах популярность роскошных палаточных лагерей со всеми удобствами уже сейчас чрезвычайно высока.

В России темпы развития гламурного кемпинга значительно ниже, но потенциал велик. Прежде всего, на необъятных российских просторах велик процент территорий, не освоенных человеком. По плотности населения Россия занимает 181 место в мире – менее 9 чел. на км², последнее 195 место у Монголии – 2 чел. на км². Развитые страны мира по этому показателю заметно опережают Россию: Япония – 25 место (336 чел. на км²), Великобритания – 34 место (255 чел. на км²), Германия – 36 место (230 чел. на км²), Франция – 68 место (118 чел. на км²). Относительно невысокая плотность населения в США – 143 место (32 чел. на км²). Приведённые цифры, собственно, показывают, насколько в разных странах природа свободна от человека. И Россия в этом отношении занимает выгодную позицию. Кроме того, Россия – огромная страна, простирающаяся в нескольких климатических поясах и природных зонах, от арктических до песчаных пустынь, ввиду чего можно говорить о её богатейшем природном многообразии. При таких ресурсах логично развивать всевозможные разновидности природного туризма, в том числе глэмпинг. В отдельных регионах глэмпинги уже действуют и пользуются спросом. Не исключено, что отчасти проблему следует рассматривать в связи с недостаточным распространением информации о западном тренде. Мы обратили внимание на то, что глэмпинг обсуждается на некоторых сайтах и в зарубежной научной литературе. Отечественные научные публикации по теме пока единичны.

Список литературы

1. Артемова Е.Н., Владимирова О.Г. Основные виды туризма. Орел: Госуниверситет – УНПК, 2015. – 172 с.
2. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Международное сотрудничество России и Северо-Западного региона в области развития экологического туризма // Ученые записки. Рос. гос. гидрометеорологич. ун-та. – 2013. - № 27. – С. 165–173.
3. Волков В.Н. Постмодерн и его интерпретации // Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being. – 2013. – No 5–6. – P. 72–97.
4. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. – 1997. - № 4. – С. 6–33.
5. Матвеева Л.Д., Лебедев А.И. Создание республиканской туристической информационной системы и ее роль в формировании имиджа Республики Башкортостан // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика. – 2012. - № 2 (2). – С. 37–41.
6. Николаева Е.М., Ившина О.Я. Политический консюмеризм, или «пустая» объективация // Ученые записки Казан. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151. – Кн. 1. – С. 51–57.
7. Ним Е.Г. О социологах, телеведущих, рыцарях и чучелах: деконструкция медиадискурса социальных проблем // Журнал исследований социальной политики. – 2010. - № 8. – С. 13–31.
8. Набидоллакизы А. Шотландские реалии в поэзии Вальтера Скотта // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2017. - № 2–7 (22). – С. 92–98.
9. Путилова Е. В. Наполеон в британской и американской историографической традиции XIX в. // «И вечной памятью двенадцатого года...»: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 200-летию Отеч. войны 1812 г. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2013. – С. 55–64.
10. Рябова М.Ю. Гламур как культурный концепт и философия повседневности // Вестн. Кемеровск. гос. ун-та. – 2014. - № 2 (58). – Т. 1. – С. 215–220.
11. Сорокина Д.А. Генезис философии «общества потребления» // Вестн. ВГУ. Сер.: Философия. – 2015. - № 2. – С. 151–155.
12. Хайретдинова Н.Э., Хайретдинова О.А. Инновационные технологии в туристско-экскурсионной деятельности // Актуальные вопросы современной науки: Сб. науч. статей Междун. науч.-практ. конф. – Ч. I. – Уфа: Уфимск. гос. ун-т экономики и сервиса, 2016. – С. 191–198.
13. Хайретдинова Н.Э., Хайретдинова О.А. Концепт «экологии души» через призму «сказочного туризма»: региональные кейсы России // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2017. - № 4. – С. 112–123. DOI: i0 224i2/i995-04ii-20i7-ii-4-ii2-i23.
14. Чахова Д.А., Кобяк М.В. Современные кемпинги – новые возможности развития рынка туристских услуг // Наукоедение: интернет-журнал. – 2015. – Т. 7. - № 5. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/25EVN515.pdf> (дата обращения: 19.12.2019). DOI: 10.15862/25EVN515.
15. Bhaskar R. A Case study on developing Eco tourism at Srisailam, Andhra Pradesh with special reference to Thenmala, Kerala. – Hyderabad: University Kukkatpally, 2017. – 61 p.
16. Blühdorn I. Post-capitalism, post-growth, post-consumerism? Eco-political hopes beyond sustainability // Global Discourse: An interdisciplinary journal of current affairs. – 2017. – Vol. 7. – No 1. – P. 42–61.
17. Boscoboinik A., Bourquard E. Glamping and Rural Imaginary // From Production to Consumption: Transformation of Rural Communities. – Berlin: LIT Verlag Münster, 2012. – P. 149–164.
18. Cvelic-Bonifacic J., Milohnić I., Cerovic Zd. Glamping – creative accommodation in camping resorts: insights and opportunities // Tourism in Southern and Eastern Europe. – 2017. – Vol. 4. – P. 101–114. DOI: 10.20867/tosee.04.39.
19. McLaren D. Rethinking Tourism // Tourists and Tourism. Long Grove: Waveland Press, 2010. – P. 465–478.
20. On the Edge Glamping: Design investigations in the New Zealand Landscape /

N. Perkins, S. Twose (ed.). – Wellington: Victoria University, 2015. – 68 p.

21. Stronza A. Anthropology of Tourism: Forging New Ground for Ecotourism and Other Alternatives // *Annual Review of Anthropology*. – 2001. – Vol. 30. – P. 261–283. DOI: 10.1146/annurev.anthro.30.1.261.

22. Varey R.J., Mckie D. Staging consciousness: marketing 3.0, post-consumerism and future pathways // *Journal of Customer Behaviour*. – 2010. – Vol. 9. – No 4. – P. 321–334. DOI: 10.1362/147539210X543538

References

1. Artemova E.N., Vladimirova O.G. (2015) Osnovny`e vidy` turizma [Main types of tourism]. – Orel: Gosuniversitet – UNPK, 172. (In Russ.).

2. Bogolyubova N.M., Nikolaeva Yu.V. (2013) Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Rossii i Severo-Zapadnogo regiona v oblasti razvitiya e`kologicheskogo turizma [International cooperation between Russia and the North-West region in the field of eco-tourism development]. In: *Ucheny`e zapiski. Ros. gos. gidrometeorologich. un-ta* [Scientific notes of the Russian State Hydrometeorological University], 27, 165–173. (In Russ.).

3. Volkov V.N. (2013) Postmodern i ego interpretacii [Postmodern and its interpretation]. In: *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, 5–6, 72–97. (In Russ.).

4. Inlart R. (1997) Postmodern: menyayushhiesya cennosti i izmenyayushhiesya obshhestva [Postmodern: Changing Values and Changing Societies]. In: *Polis* [Policy], 4, 6–33. (In Russ.).

5. Matveeva L.D., Lebedev A.I. (2012) Sozdanie respublikanskoj turisticheckoj informacionnoj sistemy` i ee rol` v formirovanii imidzha Respubliki Bashkortostan [Creation of a republican tourist information system and its role in shaping the image of the Republic of Bashkortostan]. In: *Vestnik UGAES. Nauka, obrazovanie, e`konomika*. Ser.: *Ekonomika* [Bulletin of UGAES. Science, education, economics. Series: Economics], 2 (2), 37–41. (In Russ.).

6. Nikolaeva E.M., Ivshina O.Ya. (2009) Politicheskij konsyumerizm, ili «pustaya» ob`ektivaciya [Political Consumerism, or “Empty” Objectivation]. In: *Ucheny`e zapiski Kazan. gos. un-ta. Ser.: Gumanitarny`je nauki* [Scientific notes of Kazan State University. Series: Humanities], 151, 1, 51–57. (In Russ.).

7. Nim E.G. (2010) O sociologax, televedushhix, ry`czaryax i chuchelax: dekonstrukciya mediadiskursa social`ny`x problem [On Sociologists, TV Hosts, Knights, and Scarecrows: The Deconstruction of the Media Discourse of Social Problems]. In: *Zhurnal issledovanij social`noj politiki* [Social Policy Research Journal], 8, 13–31. (In Russ.).

8. Nabdollaky`zy` A. (2017) Shotlandskije realii v poe`zii Val`tera Skotta [Scottish realities in Walter Scott's poetry]. In: *Aktual`ny`je nauchny`je issledovaniya v sovremennom mire* [Actual scientific research in the modern world], 2–7 (22), 92–98. (In Russ.).

9. Putilova E. V. (2013) Napoleon v britanskoj i amerikanskoj istoriograficheskoj tradicii XIX v. [Napoleon in the British and American historiographic traditions of the XIX century.]. In: «I vechnoj pamyat`yu dvenadczatogo goda...» [“And the eternal memory of the twelfth year ...”]: materialy` Vseros. nauch. konf., posvyashh. 200-letiyu Otech. vojny` 1812 g. Ekaterinburg: Ural. un-t, 55–64. (In Russ.).

10. Ryabova M.Yu. (2014) Glamur kak kul`turny`j koncept i filosofiya povsednevnosti [Glamor as a cultural concept and philosophy of everyday life]. In: *Vestn. Kemerovsk. gos. un-ta* [Bulletin of Kostroma State University], 2 (58), 1, 215–220. (In Russ.).

11. Sorokina D.A. (2015) Genezis filosofii «obshhestva potrebleniya» [Genesis of the philosophy of "consumer society"]. In: *Vestn. VGU. Ser.: Filosofiya* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy], 2, 151–155. (In Russ.).

12. Hajretdinova N.E., Hajretdinova O.A. (2016). Innovacionnye tekhnologii v turistsko-ekskursionnoj deyatelnosti [Innovative technologies in tourist and excursion activities]. In: *Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki* [Topical issues of modern science]: Proceedings

of the International scientific-practical conf., 191–198. (In Russ.).

13. Hajretdinova N.E., Hajretdinova O.A. (2017) Koncept «ekologii dushi» cherez prizmu «skazochnogo turizma»: regionalny'e kejsy` Rossii [The concept of "ecology of the soul" through the prism of "fairy tourism": regional cases of Russia]. In: *Sovremennyye problemy` servisa i turizma [Service & tourism: current challenges]*, 4, 112–123. doi: 10.22412/i995-04ii-20i7-ii-4-ii2-i23. (In Russ.).

14. Chaxova D.A., Kobyak M.V. (2015) *Sovremennyye kempingi – novyye vozmozhnosti razvitiya ry`nka turistiskix uslug [Modern campsites - new opportunities for the development of the tourist services market]*. In: *Naukovedenie: internet-zhurnal [Science of Science: Online Journal]*, 7, 5. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/25EVN515.pdf> (accessed 19.12.2019). doi: 10.15862/25EVN515. (In Russ.).

15. Bhaskar R. (2017) A Case study on developing Eco tourism at Srisailam, Andhra Pradesh with special reference to Thenmala, Kerala. Hyderabad: University Kukkatpally, 61.

16. Blühdorn I. (2017) Post-capitalism, post-growth, post-consumerism? Eco-political hopes beyond sustainability. In: *Global Discourse: An interdisciplinary journal of current affairs*, 7, 1, 42–61.

17. Boscoboinik A., Bourquard E. (2012) *Glamping and Rural Imaginary*. In: *From Production to Consumption: Transformation of Rural Communities*. Berlin: LIT Verlag Münster, 149–164.

18. Cvelic-Bonifacic J., Milohnić I., Cerovic Zd. (2017) *Glamping – creative accommodation in camping resorts: insights and opportunities*. In: *Tourism in Southern and Eastern Europe*, 4, 101–114. doi: 10.20867/tosee.04.39.

19. McLaren D. (2010) *Rethinking Tourism*. In: *Tourists and Tourism*. Long Grove: Waveland Press, 465–478.

20. *On the Edge Glamping: Design investigations in the New Zealand Landscape (2015)* / N. Perkins, S. Twose (ed.). Wellington: Victoria University, 68.

21. Stronza A. (2001) *Anthropology of Tourism: Forging New Ground for Ecotourism and Other Alternatives*. In: *Annual Review of Anthropology*, 30, 261–283. doi: 10.1146/annurev.anthro.30.1.261.

22. Varey R.J., Mckie D. (2010) *Staging consciousness: marketing 3.0, post-consumerism and future pathways*. In: *Journal of Customer Behaviour*, 9, 4, 321–334. doi: 10.1362/147539210X543538

Хуснутдинова Л.Г.
Khusnutdinova L.G.

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Международные
отношения, история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Назарова З.Х.
Nazarova Z.Kh.

*магистрант кафедры
«Международные отношения,
история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 316.653:314.15 (470.57)

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-94-100

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О МИГРАЦИОННЫХ РИСКАХ ДЛЯ ПРИНИМАЮЩЕГО СООБЩЕСТВА

Миграция является одной из важных составляющих демографического воспроизводства населения. Она реагирует на социально-экономические изменения в регионе. Миграционные потоки в Республику Башкортостан увеличиваются с каждым годом. Это связано и с политическими, и с экономическими условиями.

После распада Советского Союза возникли проблемы в межнациональных отношениях на постсоветском пространстве. Начиная с 1990-х гг. в России появляются беженцы, вынужденные переселенцы, гастарбайтеры, трудовые мигранты. В научной литературе закрепились исследования по проблеме мигрантофобии и этноцентризма. Исследования были неоднозначными, и потому в этих обстоятельствах очень важно понять, что же происходит в отношениях между принимающей стороной и мигрантами.

В статье представлены результаты социологического опроса по проблемам миграции в Республике Башкортостан. Социологический опрос проходил в несколько этапов, было опрошено разное по возрасту население, в том числе школьники и студенты. Помимо них в исследовании приняли участие управленцы, руководители национальных общественных организаций, научные руководители и педагоги, которые по роду своей деятельности соприкасались или работали непосредственно с мигрантами (т.е. в опросе участвовали в качестве экспертов). Исследование показало, что тема миграции является актуальной и важной для жителей республики. Башкортостан и ее столица Уфа обладают значительным интеграционным потенциалом, где большинство граждан настроено позитивно по отношению к трудовым мигрантам. Данные опроса свидетельствуют о толерантном отношении всех групп населения к мигрантам. По мнению 2/3 экспертов, в регионе преобладает положительное или нейтральное отношение к мигрантам. В то же время, по мнению половины экспертов, в регионе нужны целенаправленные мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов. Абсолютное большинство опрошенных единодушно считает, что труд мигрантов нужен, особенно, в тех сферах, в которые неохотно идет местное население. Также итоги опроса показали слабую вовлеченность общественных организаций в процесс миграционных отношений и государственной миграционной политики.

Ключевые слова: мигранты, миграция, местное население, эксперты, общественное мнение, мигрантофобия, адаптация, регион, Республика Башкортостан.

PUBLIC OPINION ABOUT THE RISKS OF MIGRATION FOR THE HOST COMMUNITY

Migration is one of the important components of demographic reproduction of the population. It responds to socio-economic changes in the region. Migration flows to the Republic of Bashkortostan are increasing every year. This is due to both political and economic conditions.

After the collapse of the Soviet Union, problems arose in interethnic relations in the post-Soviet space. Since the 1990s, refugees, forced migrants, guest workers, and labor migrants appear in Russia. The scientific literature is full of studies on the problem of migrant-phobia and ethnocentrism. The research has been controversial and therefore in these circumstances it is very important to understand what happens in the relationship between the host country and migrants.

The article presents the results of a sociological survey on migration problems in the Republic of Bashkortostan. The survey was conducted in several stages, where different age groups were interviewed, including schoolchildren and students. In addition to the above, the study involved managers, heads of national public organizations, research managers and teachers who, by their role, came into contact or worked directly with migrants and were included in the survey as experts. The study showed that the topic of migration is relevant and important for the residents of the Republic. Bashkortostan and its capital Ufa have significant integration potential, where the majority of citizens are positive about labor migrants and the weakness of migrant-phobic attitudes. The survey data show a tolerant attitude of all population groups towards migrants. According to 2/3 of the experts in the region, a positive or neutral attitude towards migrants prevails. At the same time, according to half of the experts in the region, targeted measures for the adaptation and integration of migrants are needed. The absolute majority of respondents unanimously believe that migrant labor is needed, and especially in those areas in which the local population is reluctant to go. The results of the survey also showed a weak involvement of public organizations in the process of migration relations and state migration policy.

Key words: migrants, migration, local population, experts, public opinion, migrant phobia, adaptation, region, Republic of Bashkortostan.

В настоящее время теме миграции посвящено большое количество работ. Миграционные процессы затрагивают почти все стороны жизнедеятельности общества. Сегодня проблемой многих стран является мигрантофобия. Она опасна тем, что затрудняет процесс адаптации и интеграции мигрантов в местное полиэтничное сообщество [1]. Сближению мигрантов с местным населением может помешать и «бытовая ксенофобия» [2]. Во время выборов некоторые политики и представители власти иногда используют общественное мнение для совершения конкретных управленческих действий [3]. В период выборов, в целях появления антимигрантских настроений среди населения, используется консервативная позиция. Развитие коррупции между представителями разных организаций обусловлено, в том числе, и негативным отношением к мигрантам [4].

В материалах переписи населения 2002, 2010 гг. можно увидеть, что в два раза увеличилась численность постоянно проживающих на территории Российской Федерации таджиков, узбеков, киргизов [5]. Прибывшие мигранты образуют различные этнокультурные и общественные организации (НКА), это говорит об их идентификационной активности на этнополитическом пространстве [6].

Целью нашего исследования является изучение мнения местного населения, экспертов по проблемам миграции; выявление восприятия мигрантов различными слоями населения; оценка степени толерантности к мигрантам.

Для достижения данной цели весной-осенью 2018 г. в Республике Башкортостан был проведен социологический опрос местного населения, экспертов, школьников и студентов по стандартизированной анкете.

Данные исследования дополнили и расширили знания о миграционном движении насе-

ления, о роли общественных и национально-культурных организаций в адаптации и интеграции мигрантов в незнакомое сообщество. Полученные результаты могут понадобиться при проведении других исследований миграционных процессов в России и для разработки различных государственных программ адаптации и интеграции мигрантов.

Теоретико-методологической основой исследования послужили фундаментальные труды российских ученых Л. Рыбаковского, Ж. Зайончковской, В. Мукомеля, Н. Лебедевой, В. Тишкова, Т. Юдиной, И. Бадыштовой, Р. Галина, И. Габдрафикова и др., изучающих тенденции, виды, формы миграции, в том числе процессы адаптации и интеграции мигрантов в местное сообщество. Эмпирическая база исследования – результаты социологического опроса местного населения, экспертов, школьников и студентов Республики Башкортостан по изучению общественного мнения по проблемам миграции, проведенного авторами весной-осенью 2018 г. в данном регионе. Основу инструментария составила стандартизированная анкета массового опроса. При проведении настоящего исследования была использована территориальная выборка.

В исследовании приняли участие 530 человек. В ходе I этапа исследования, проведенного с апреля по май 2018 г., было опрошено 300 молодых респондентов: 150 учащихся средних образовательных учреждений (из них 20 учащихся школы № 85 г. Уфы, 30 учащихся математической гимназии № 93 г. Уфы, 30 учащихся гимназии села Чекмагуш, 49 учащихся Башкирского архитектурно-строительного колледжа, 18 учащихся Уфимского механико-технологического колледжа), а также 150 студентов высших учебных заведений (в том числе 39 студентов Башкирского государственного аграрного университета, 30 студентов Уфимского государственного нефтяного технического университета, 34 студента Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета, 25 студентов Башкирского кооперативного института, 20 студентов Уфимского государственного авиационно-технического универ-

ситета, 1 студент Башкирского государственного университета и 1 студент Башкирской академии государственной службы и управления).

В ходе II этапа исследования, который проводился в период с октября по ноябрь 2018 г., было опрошено еще 300 человек, из них 260 – жителей города Уфа, 40 – жителей села Чекмагуш.

Социально-демографический состав опрошенных: мужчин – 40 %, женщин – 60 %. По возрасту респонденты распределились по следующим группам: 18-29 лет – 45 %, 30-59 лет – 44 %, 60 и старше – 11 %. К моменту опроса 53 % респондентов работали, 20 % учились, 8 % были пенсионерами, 2,9 % – безработными, 3 % занимались домашним хозяйством, 13 % указали иное.

97 % респондентов проживают в Башкирии более 10 лет, 84 % проживают с рождения, 9 % приехали из другого региона России, 6% – из другого государства, в том числе республик бывшего СССР.

Данные опроса показали, что ответы респондентов всех категорий граждан (и населения, и студентов) почти на все вопросы схожи, нет ощутимой разницы в отношении их к тем или иным аспектам, связанным с темой миграции и миграционной политики [8].

На вопрос о том, отнимают ли приезжие из других государств работу у местных жителей, ответы респондентов разошлись. Примерно половина опрошенных заявила, что местные жители сами не хотят работать в некоторых должностях. 11 % ответили, что приезжие все же отнимают работу у местных жителей, а около 1/3 респондентов указали «и то, и другое», т.е. приезжие отнимают работу у местных жителей, но при этом местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места. Незначительная доля опрошенных (3 %) дали другой вариант ответа, затруднились с ответом 5 % населения.

В распределении ответов населения на вопрос о том, в каких профессиях следует использовать труд иностранных мигрантов в регионе, нет принципиальных различий. Основные ответы респондентов распредели-

лись по тем сферам, где требуется тяжелый физический труд, они являются менее престижными для местного населения, в них занята основная часть трудовых мигрантов: уборка и предоставление других жилищно-коммунальных услуг – 16 %, строительство и дорожные работы – 16 %, сельское хозяйство – 13 %, работа на заводах и фабриках – 9 %, работа по найму у граждан – 7 %, а также рыночная торговля – 8 %. 4 % ответили, что труд мигрантов не нужен нигде, 3 % респондентов затруднились с ответом, 4 % предложили свой вариант ответа.

Опрос подтвердил данные предыдущих наших опросов о толерантном отношении населения к мигрантам и слабости среди них мигрантофобских настроений. Так, 70 %, т.е. более 2/3 опрошенных, настроены не поддерживать пикеты и другие акции против иностранных трудовых мигрантов в случае их возникновения. При этом около 8 % поддерживали бы подобную акцию, 6 % дали другой ответ, 16 % затруднились с ответом. Необходимо отметить, что расклад ответов на этот и предыдущие вопросы вполне сопоставимы с данными опросов, проведенных нами по теме интеграции мигрантов в предыдущие годы в рамках исследовательского проекта РНЦ.

47 % респондентов ответили, что поддерживают идею обучения мигрантов русскому языку. 1/5 опрошенных указали: «обучать только тех, кто хочет остаться жить в России», а 27 % респондентов «за», но с условием, что мигранты сами будут платить за свое обучение русскому языку. 5 % против обучения, и 2 % затруднились с ответом.

Подавляющее большинство опрошенных положительно оценили межнациональный климат в регионе. Так, на вопрос «За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите, своей национальности, религии?». 85 % всего населения ответили, что не было никакого негативного отношения (3 % – из-за национальности, 3 % – из-за языка, 5 % – затруднились с ответом).

Абсолютное большинство приезжающих в Башкирию трудовых мигрантов составляют выходцы из стран Средней Азии, а львиную

долю среди них составляют выходцы из двух республик – Узбекистана и Таджикистана, меньше из Киргизии. Также значителен поток трудовых мигрантов из закавказских стран – Армении и Азербайджана, хотя по объему он уступает Узбекистану и Таджикистану. Перечисленные страны, с точки зрения туризма (исторического, этнографического и географического), его ценовой доступности и отсутствия (практически) языкового барьера, культурной близости, являются привлекательными для российских граждан. Видимо, исходя из этого около половины опрошенных (по 44 %) положительно относятся к развитию туризма в те страны, откуда приезжают трудовые мигранты в регион. Почти столько же опрошенных относятся к нему нейтрально (47 и 45 %) и совсем незначительная доля опрошенных (4 и 7 %) относится отрицательно или затруднились с ответом (5 и 3,5 %).

В ходе II этапа исследования было также изучено мнение экспертов. Исходя из выборки опроса, было опрошено 30 человек, из них 5 человек (17 %) управленцев, 15 человек (50 %) общественников и 10 человек (33 %) научных работников и педагогов. Из всех опрошенных 7 % непосредственно занимаются решением практических вопросов, связанных с мигрантами и миграцией, 30 % опрошенных экспертов занимаются консультированием по этим проблемам или заняты аналитической деятельностью, 63 % респондентов приходилось сталкиваться с этой темой, но их основная деятельность иная.

Россия, в том числе и Башкирия, в последние годы из-за падения темпов рождаемости и ощутимого оттока населения сталкивается с проблемой сокращения численности населения. Следующий вопрос нацелен на выявление мнения экспертов о том, как следует решать проблему демографического сокращения населения России. В основном эксперты (50 %) отметили, что надо развивать внутренние источники, т.е. стимулировать демографическое развитие страны. В то же время никто из экспертов не отметил вариант ответа «привлекать мигрантов из других государств», но при этом примерно половина (47 %) экспертов ответила, что надо комби-

нирывать оба эти подхода; всего 3 % дали другой вариант ответа.

На вопрос о том, есть ли какие-то риски в России, связанные с миграционными проблемами, ответы респондентов распределились примерно одинаково. По мнению около 1/3 респондентов, есть риски манипулирования миграционной темой в политических целях, 25 % считают, что риски могут возникнуть в связи с несогласованной миграционной политикой соседних государств, 20 % указали на «неконтролируемый миграционный приток из других регионов мира», и еще 20 % – на «смещение потока экономической миграции и беженцев», а 4 % респондентов затруднились дать ответ на этот вопрос.

17 % респондентов ответили, что российской экономике следует поощрять иностранную трудовую миграцию. 13 % против этого, объяснили это тем, что лучше повысить производительность труда в России, и не стоит нанимать трудовых мигрантов. По мнению 67 % опрошенных, для развития российской экономики надо комбинировать оба эти варианта.

По мнению 56 % опрошенных экспертов, в Башкортостане спокойная миграционная обстановка, 21 % считает, что существует проблема оттока населения в другие регионы и страны. 12 % ответили, что для Башкирии характерен активный приток жителей из других регионов и иностранных мигрантов.

63 % экспертов указали, что в Башкортостане положительное или нейтральное отношение к мигрантам. 27 % экспертов считают, что все же преобладает негативное отношение. 31 % указал на то, что мигранты не знают, как себя вести в общественных местах и не разговаривают на русском языке. По мнению 19 %, мигранты работают нелегально, по мнению 12 %, ухудшают криминогенную обстановку, и столько же считают, что из-за них усиливается опасность терроризма. Другие предложенные варианты ответов для экспертов оказались не столь значимыми – 7 % дали другой ответ, 3 % затруднились с ответом.

50 % экспертов считают, что в регионе нужно проводить мероприятия в целях адаптации и интеграции мигрантов. Но 37 % экс-

пертов считают, что такие мероприятия нужны не всем мигрантам, а только тем, кто не сможет адаптироваться сам. 13 % негативно относятся к мигрантам, они считают, что нужно проводить мероприятия только для некоторых мигрантов, а большинство нужно отправлять домой, на родину.

Что касается вопроса об общественных рисках для региона, а именно риска безработицы, связанного с иностранной трудовой миграцией из конкретных государств, то ответы примерно одинаковые. Нет особых предпочтений или предвзятого/негативного отношения к какой-либо стране, в том числе к среднеазиатским и закавказским, откуда идет основной поток трудовых мигрантов.

43 % экспертов отметили крайне редкое участие общественных структур в общественных советах по вопросам миграции при органах власти. 10 % респондентов указали, что совсем не участвуют, 7 % экспертов – эпизодическое участие общественных структур, и 17 % затруднились ответить на данный вопрос. И только 17 % экспертов указали на то, что участвуют в общественных советах.

Анализ правоприменительной практики в области миграции, рекомендации по корректировке: крайне редкое участие – 30 % экспертов, нет участия – 23 %, и затруднились с ответом 27 %. Только 10 % экспертов ответили, что принимают постоянное участие. Оценка эффективности госпрограмм, затрагивающих проблемы миграции: крайне редкое участие – 40 %, нет участия – 13 %, эпизодическое участие – 7 %, затруднились с ответом 33 %. Постоянное участвует всего 7 % экспертов.

Выступление в СМИ и Интернете о культуре отношений мигрантов и местного населения: крайне редкое участие – 43 %, нет участия – 20 %, затруднились с ответом 13 %. Постоянное участие – 13 %, то редко, то часто – 7 %, нет повода (нет такого) – 0 %.

Помощь в улучшении межрелигиозных и межнациональных отношений: крайне редкое участие – 23 %, нет участия – 17 %, затруднились с ответом 17 %. Постоянное участие – 30 %, то редко, то часто – 7 %.

37 % экспертов крайне редко участвуют в конференциях и круглых столах по миграци-

онной тематике, 10 % не участвуют вообще, 13 % затруднились с ответом, и только 30 % постоянно участвуют в подобных мероприятиях.

Содействие изучению в общеобразовательных школах языков и культур народов России и соседних государств: крайне слабый эффект – 27 %, некоторый эффект – 10 %, нет эффекта – 0 %, затруднились с ответом – 3 %, заметный эффект – 0 %. Высокая эффективность – 10 %, нет повода (нет такого) – 50 %.

Таким образом, данные опроса показали, что местное население благоприятно относится к трудовым мигрантам, и мигрантофобское настроение выражено слабо. Более половины опрошенных положительно относятся к интеграции мигрантов. При этом 1/3 – нейтрально, и только 6 % ответили, что они отрицательно относятся к интеграции мигрантов в местную среду.

По мнению экспертов, для решения проблем демографии не нужно «привлекать мигрантов из других государств». Большая часть опрошенных экспертов (56 %) считают, что в Башкортостане миграционная обстановка спокойна, нет никаких проблем. 63 % экспертов положительно или нейтрально относятся к мигрантам. Касаясь безработицы, связанной с иностранной трудовой миграцией, у экспертов нет особых предпочтений или предвзятого/негативного отношения к какой-либо стране, в том числе к среднеазиатским и закавказским, откуда идет основной поток трудовых мигрантов.

Негативные процессы в демографическом развитии республики свидетельствуют о кризисных явлениях. В последние годы наблюдается отрицательный прирост населения вследствие миграционного оттока. Самую значительную долю выезжающих из республики составляет молодежь (выпускники школ) – с целью поступления в вузы более крупных городов. Также значительная часть людей активного трудоспособного возраста из-за сложных проблем с трудоустройством вынуждена уезжать на заработки в другие регионы, особенно в Тюменскую область, ХМАО и ЯНАО, Москву и Московскую область [7].

По результатам опроса можно сделать вывод, что довольно заметная доля населения настроена выехать за пределы республики в другой регион или даже в другую страну. Главный мотив желания уехать из региона – неблагоприятная ситуация на местном рынке труда. В то же время подавляющее большинство респондентов положительно оценивает межнациональные отношения в регионе. Эти данные еще раз свидетельствуют о том, что со стороны республиканских властей необходимы целенаправленные меры социально-экономической направленности по изменению миграционной ситуации в регионе.

Исследование показало, что в республике довольно слабы мигрантофобские настроения. Мало кто из опрошенных поддержал бы антимигрантские акции в форме пикетов и других публичных выступлений. Также замечен позитивный настрой на развитие туризма с теми странами, откуда приезжают мигранты, на обучение мигрантов русскому языку.

Данные опроса свидетельствуют о толерантном отношении всех групп населения к мигрантам. По мнению 2/3 экспертов, в регионе в основном к мигрантам относятся положительно или нейтрально. В то же время, по мнению половины экспертов, в регионе нужны целенаправленные мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов. Абсолютное большинство опрошенных единодушно считает, что труд мигрантов нужен и, особенно, в тех сферах, в которые неохотно идет местное население.

Итоги опроса показали слабую вовлеченность общественных организаций в процесс миграционных отношений и государственной миграционной политики. Ответы на вопросы, в которых выявляются мнения респондентов по тем или иным аспектам миграции и миграционной политики, свидетельствуют о том, что общественные организации практически не участвуют или мало участвуют в процессе взаимодействия мигрантов с местным населением, их адаптации и интеграции.

Список литературы

1. Vildanov K., Andreeva L., Ilyasova R., Gabdrarifkov I., Khusnutdinova L. Regional Policy on Socio-Cultural Adaptation of Migrant Workers in the Volga Region (Based on the Material of Samara Region) // *Mediterranean Journal of Social Science*. – 2015. – No. 6 (3). – P. 223-229.
2. Карабулатова И., Ахметова Б., Шагбанова Х., Лоскутова Е., Сайфулина Ф., Замалиева Л., Дюков И., Выхрыстюк М. Особенности формирования позитивной идентичности в контексте этносоциокультурной информационной безопасности и борьбы с «Исламским государством» // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2016. – Т. 19. – Вып. 1. – С. 95-104.
3. Lee J., Rutina N. Naturalizations in the United States: 2008 // *Annual Flow Report, March 2009* [http://www.dhs.gov/xlibrary/assets/statistics/publications/natz_fr_2008.pdf], 20 March 2016.
4. Ryazantsev S.V., Karabulatova I.S., Mashin R.V., Pismennaya E.E., Sivoplyasova S.Yu. Actual Problems of Human Trafficking in Illegal Immigration in the Russian Federation // *Mediterranean Journal of Social Science*. – 2015. – No. 6 (3S1). – P. 621-626.
5. Агентство занятости иммигрантам [<http://www.an-tat.ru/ob-assamblee/the-agency-of-employment-of-immigrants>], 20 марта 2016.
6. Оморова Н.И. Этническая идентичность центрально-азиатских диаспор в этнополитическом пространстве Республики Татарстан: Автореф. дис. н...канд. полит. наук. Саратов, 2015.
7. Габдрафиков И.М. Республика Башкортостан. Социально-экономическая ситуация и межэтнические отношения // *Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2018 год* / Ред. Амелин В.В., Воронцов В.С., Степанов В.В., Старченко Р.А. – М. – Оренбург – Ижевск: Университет, 2018. – С. 13-30.
8. Khusnutdinova L., Nazarova Z. Public opinion of the host country on migrants and their problems // *E3S Web of Conferences* 208, 08027 (2020) <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020808027>.

References

1. Vildanov K., Andreeva L., Ilyasova R., Gabdrarifkov I., Khusnutdinova L. Regional Policy on Socio-Cultural Adaptation of Migrant Workers in the Volga Region (Based on the Material of Samara Region) // *Mediterranean Journal of Social Science*. – 2015. – No. 6 (3). – P. 223-229.
2. Karabulatova I., Akhmetova B., Shagbanova H., Loskutova E., Sayfulina F., Zamalieva L., Dyukov I., Vykhrystyuk M. Features of forming a positive identity in the context of ethno-socio-cultural information security and the fight against the "Islamic state" // *Central Asia and the Caucasus*. – 2016. – Vol. 19. – Issue 1. – P. 95-104.
3. Lee J., Rutina N. Naturalizations in the United States: 2008 // *Annual Flow Report, March 2009* [http://www.dhs.gov/xlibrary/assets/statistics/publications/natz_fr_2008.pdf], 20 March 2016.
4. Ryazantsev S.V., Karabulatova I.S., Mashin R.V., Pismennaya E.E., Sivoplyasova S.Yu. Actual Problems of Human Trafficking in Illegal Immigration in the Russian Federation // *Mediterranean Journal of Social Science*. – 2015. – No. 6 (3S1). – P. 621-626.
5. Employment Agency for immigrants [<http://www.an-tat.ru/ob-assamblee/the-agency-of-employment-of-immigrants>], March 20, 2016.
6. Omorova N. I. ethnic identity of Central Asian diasporas in the ethno-political space of the Republic of Tatarstan. Auth-t Diss. For the degree of Cand. polit. sciences'. Saratov, 2015.
7. Gabdrarifkov I. M. Republic Of Bashkortostan. Socio-economic situation and inter-ethnic relations//*Interethnic relations and religious situation in the Volga Federal district. Expert report for the year 2018*, Ed. Amelin V. V., Vorontsov V. S., Stepanov V. V., Starchenko R. A. – M. – Orenburg – Izhevsk: LLC IPK "University". – 2018. – P. 13-30.
8. Khusnutdinova L., Nazarova Z. Public opinion of the host country on migrants and their problems // *E3S Web of Conferences* 208, 08027 (2020) <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020808027>.

Солодилова Н.З.
Solodilova N.Z.

доктор экономических наук, профессор,
директор Института экосистем бизнеса и
креативных индустрий, ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация»

Маликов Р.И.
Malikov R.I.

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Проектный
менеджмент и экономика
предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

Гришин К.Е.
Grishin K.E.

доктор экономических наук, доцент,
директор Института экономики, финансов
и бизнеса, ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Шестакович А.Г.
Shestakovich A.G.

кандидат экономических наук,
заместитель директора по учебной работе
Института экономики, финансов и бизнеса,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

УДК 334.01:332.1

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-101-115

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМОЙ

В статье рассматриваются вопросы целостного подхода к исследованию развития предпринимательства на региональном уровне. В рамках данной статьи авторы придерживаются подхода, согласно которому под предпринимательской экосистемой понимается динамичное сообщество взаимозависимых субъектов (предпринимателей, поставщиков, потребителей, государства и т.д.) и системного, институционального, информационного и социально-экономического контекста. Важнейшую роль в конфигурации, а также устойчивости региональных предпринимательских экосистем играют корпоративные бизнес-экосистемы (в том числе цифровые) крупных региональных и национальных компаний. Бизнес-экосистемы крупных компаний являются своеобразными предпринимательскими хабами сетевой структуры реги-

ональной предпринимательской экосистемы. В рамках проведенной научно-исследовательской работы получены следующие результаты.

Представлен общий подход, и обоснована логика разработки парадигмы управления региональной предпринимательской экосистемой, целью которой является формирование новой конфигурации региональной предпринимательской экосистемы, в контуре которой будет обеспечиваться снижение издержек взаимодействия экономических агентов между собой и со средами, что позволит повысить продуктивность региональной предпринимательской экосистемы.

Определены четыре ключевые компоненты региональной предпринимательской экосистемы, влияющие на экономическую эффективность взаимодействий экономических агентов между собой и со средами в процессах создания, открытия и использования предпринимательских возможностей – региональный контекст, инфраструктура, предпринимательские сети (бизнес-экосистемы) и инновации.

Разработан авторский модифицированный методический инструментарий, позволяющий проводить оценку необходимости изменения состояния институциональной среды (институционального домена) региональной предпринимательской экосистемы.

Ключевые слова: предпринимательская экосистема, региональный контекст, инфраструктура, предпринимательские сети, бизнес-экосистема, инновации.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF A PARADIGM FOR MANAGING A REGIONAL ENTREPRENEURIAL ECOSYSTEM

The article considers the issues of a holistic approach to the study of the development of entrepreneurship at the regional level. The methodological basis of the research is a systematic approach and the concept of entrepreneurial ecosystems based on it, which is used to study entrepreneurship at the regional level. The problem of manageability of regional business ecosystems is considered. In the course of the study, based on the use of system analysis methods, the following results were obtained: a general approach is proposed and the logic of developing a paradigm for managing the regional entrepreneurial ecosystem is justified; the key components of the regional entrepreneurial ecosystem are identified, the controlling influence on which can change the configuration of the ecosystem in order to increase its productivity. The author has developed a modified methodological toolkit that allows assessing the need to change the state of the institutional environment (institutional domain) regional business ecosystem.

The approach presented in the article provides an understanding of the general logic of the functioning of the entrepreneurial ecosystem, which, in turn, allows us to develop and put into practice management tools that provide new opportunities to design and create a more productive regional entrepreneurial ecosystem.

Key words: entrepreneurial ecosystem, regional context, infrastructure, entrepreneurial networks; business ecosystem, innovation.

Введение

Большинство субъектов малого предпринимательства работает на местном или региональном уровне и поэтому подвержены локальным или региональным контекстным влияниям. Именно определенный региональный контекст (институциональная и социокультурная среда, структура социального капитала, условия доступа к финансированию, инфраструктура, барьеры входа, бюрократия и государственная политика) [1] ока-

зывает решающее влияние на принятие решения о создании и развитии бизнеса со стороны экономических агентов. Как показывает анализ литературы, исследователи всё больше акцентируют внимание на том, что предпринимательство нужно рассматривать с позиций системного подхода, т.е. как экосистемы [2-7]. Остается важной необходимостью уточнения самого понятия экосистемы предпринимательства, с учетом многообразных особенностей региональных, временных и

социальных условий [8-11]. Это достаточно актуально для России, включающей в себя большое число регионов, весьма сильно дифференцированных по уровню развития предпринимательства и малого бизнеса, характеру региональной инфраструктуры, человеческому и культурному капиталу [12].

В рамках данной статьи мы придерживаемся подхода, согласно которому под предпринимательской экосистемой понимается динамичное сообщество взаимозависимых субъектов (предпринимателей, поставщиков, потребителей, государства и т.д.) и системного, институционального, информационного и социально-экономического контекста [13]. Предложенное определение фокусирует внимание на важности взаимодействия между контекстной областью экосистемы, с одной стороны, и индивидуальным принятием решений, обусловленным отношением и восприятием контекста – с другой. Следовательно, чтобы воспользоваться возможностями, предприниматель должен иметь доступ ко всем базовым условиям экосистемы, которые способствуют развитию бизнеса, с минимальным количеством узких мест [13]. При этом контекст предпринимательства имеет решающее значение, и именно поэтому одни и те же меры оказываются малорезультативными в одних регионах и довольно эффективными – в других [14]. Таким образом, недостаточное внимание к различным факторам, характеризующим особенности регионального (местного) контекста, а тем более их игнорирование, может приводить к ошибкам при принятии управленческих решений, направленных на развитие предпринимательства, и недооценке будущих последствий – как позитивных, так и негативных. Учитывая концептуализацию предпринимательства как системы, региональный уровень, то есть субнациональный уровень, является наиболее подходящим совокупным уровнем, так как он обеспечивает достаточный масштаб для охвата социально-экономического и институционального контекста систем предпринимательства [3, 15-22].

Основываясь на вышеизложенном, представляется, что развитие предпринимательства необходимо рассматривать через призму концепции региональных предпринимательских экосистем. В целом, концепция региональных предпринимательских экосистем выдвигает на первый план важные региональные факторы, которые могут оказывать серьезное, а зачастую решающее влияние на создание, открытие и использование предпринимательских возможностей [23]. В рамках настоящего исследования региональная предпринимательская экосистема будет трактоваться как совокупность взаимосвязанных субъектов предпринимательства (как потенциальных, так и осуществляющих хозяйственную деятельность), среды их функционирования и взаимодействий между ними (системы обмена), в комплексе влияющих на создание, открытие и использование предпринимательских возможностей в локальной пространственной среде.

Некоторые теоретические аспекты управления региональной предпринимательской экосистемой. В прикладном аспекте использование экосистемного подхода в настоящий момент испытывает определенные проблемы в силу слабой методологической проработки, обусловленной рядом озвученных выше причин. Вместе с тем, политика формирования успешных предпринимательских экосистем находит все больше последователей, и все чаще данный подход начинает использоваться на уровне крупных компаний и холдингов. Применение концепции предпринимательских экосистем на уровне регионов в нашей стране встречается фрагментарно в силу целого ряда причин. Зачастую это обусловлено отсутствием достаточного научно-методологического обеспечения, разработанной теорией предпринимательских экосистем, что не позволяет на практике реализовывать задачи проектирования успешных региональных предпринимательских экосистем. Все это обуславливает необходимость методологического обеспечения региональной политики в сфере предпринимательства, базирующейся на экосистемном подходе. В целом, мы исходим из

того, что в настоящее время региональные предпринимательские экосистемы развиваются преимущественно в неуправляемом режиме. Логика протекания предпринимательских процессов в контуре региональной предпринимательской системы еще не до конца изучена и понята. Непонятным остается влияние тех или иных факторов на развитие предпринимательства, ввиду того, что их влияние может различаться в зависимости от конфигурации региональной предпринимательской экосистемы.

Таким образом, с точки зрения прикладного использования концепции региональных предпринимательских экосистем можно заключить, что основное значение или интерес эта концепция представляет с позиций выработки новых подходов и инструментов, позволяющих обеспечивать расширенное воспроизводство процессов создания, открытия и использования предпринимательских возможностей, то есть роста продуктивности предпринимательской экосистемы. И в этой связи весьма актуальным становится вопрос о возможности управления как процессами формирования и развития региональных предпринимательских экосистем в целом, так и о возможности влияния на параметры предпринимательской экосистемы с тем, чтобы повысить ее продуктивность [24].

Например, существует мнение, что из-за внутренней структуры предпринимательских экосистем и того факта, что экосистемы представляют собой не формализованные институты или организации, а скорее неформальное сплетение отношений между отдельными лицами, институтами и организациями, зачастую основанное на региональной близости, представляется невозможным разработать целостную теорию управления предпринимательскими экосистемами [25]. Безусловно, нужно понимать, что, во-первых, функционирующая и эффективная система управления должна обеспечивать, чтобы все заинтересованные стороны, способствующие созданию стоимости в региональной предпринимательской экосистеме, получали отдачу от совместной ценности, которую они ожидали. Это довольно сложная задача, обусловленная раз-

нообразием субъектов, вовлеченных в предпринимательский процесс, происходящий в экосистеме, с их различными целями, от образования и исследований в университетах – до максимизации прибыли в бизнесе [26]. Во-вторых, вклад в формирование региональной предпринимательской экосистемы, а также создание механизмов управления ею является разумным, только если созданная ценность в экосистеме выше, чем сумма всех ценностей, потенциально созданных субъектами без их участия в экосистеме, то есть общие выгоды превышают общие затраты в экосистеме [27].

Вместе с тем, если говорить об использовании экосистемного подхода в реализации региональной политики в сфере предпринимательства, то необходимо разрабатывать и предлагать подходы, позволяющие претворять идею «выращивания успешных предпринимательских экосистем» в жизнь. Д. Айзенберг считает, что предпринимательские экосистемы можно создавать, и даже предлагает некоторые рекомендации по созданию успешных предпринимательских экосистем [28]. В целом, в научно-исследовательской практике существуют два подхода к развитию предпринимательских экосистем: восходящий и нисходящий. Восходящий подход предполагает, что экосистемы развиваются со временем как естественные экосистемы. Этот подход вписывается в классическую экономическую теорию, в которой экосистемы развиваются с течением времени, под управлением так называемой «невидимой» руки рынка, которая координирует и мотивирует участников экосистемы только на основе их поведения, направленного на максимизацию полезности [29].

Нисходящий подход предполагает, что экосистемы могут создаваться и управляться «видимой» рукой, коей может являться правительство, которое выступает в качестве «питателя» экосистемы, предоставляя необходимые ресурсы [3]. Этот нисходящий подход подразумевает, что экосистемы могут создаваться искусственно, что требует соответствующей структуры управления, где лица, принимающие решения, вырабатывают

стратегию сверху. Согласно данному подходу, управленческое воздействие на экосистему, реализуемое в рамках или посредством государственной политики, необходимо для того, чтобы увеличить общие выгоды, получаемые участниками экосистемы.

Учитывая значительный уровень государственных и частных инвестиций ресурсов в предпринимательские экосистемы, существует растущая потребность в обеспечении того, чтобы они эффективно и действенно управлялись для достижения желаемых результатов [30]. С точки зрения концепции нисходящих предпринимательских экосистем, на мезоуровне требуется формирование структуры управления региональными предпринимательскими экосистемами, которые должны эффективно обеспечивать процессы предоставления и распределения критически важных ресурсов и стимулов [29].

Соответственно, на уровне регионов необходимо создавать организационную структуру управления, внедрять механизмы управления, то есть разрабатывать систему планирования, организации, мотивации, контроля и координации, которая позволит посредством целенаправленных управленческих воздействий добиваться роста продуктивности региональных предпринимательских экосистем.

Методологические подходы к проектированию системы управления региональной предпринимательской экосистемой. В рамках данной статьи мы преследуем определенную научно-исследовательскую цель – предложить общий подход к разработке эффективной управленческой парадигмы развития региональной предпринимательской экосистемы, на основе которого станет возможной разработка методологии проектирования системы управления региональной предпринимательской экосистемой.

По нашему мнению, проектирование системы управления региональной предпринимательской экосистемой должно начинаться с выработки на уровне региональных политических и бизнес-элит экосистемного видения развития делового пространства региона, а также принятия решения об

использовании в качестве основы региональной предпринимательской политики экосистемного подхода [3, 30-32]. Ключевой целью данной политики должно стать формирование успешной региональной предпринимательской экосистемы, обеспечивающей высокую продуктивность предпринимательской деятельности.

Далее идет предпроектная стадия, в рамках которой необходимо провести комплексное исследование регионального предпринимательства с позиций экосистемного подхода, оценить потенциал наращивания продуктивности. Основная задача проводимой работы – понять, как устроена региональная предпринимательская экосистема и какова логика протекания в ней процессов, связанных с бизнес-деятельностью.

В зарубежной литературе представлено достаточное количество подходов к определению элементов, формирующих структуру экосистем, которые могут носить различные наименования – атрибуты, области, столпы, домены и т.д. Основываясь на существующих подходах [33-35], мы считаем, что структурно региональную предпринимательскую экосистему можно представить как совокупность взаимноинтегрированных доменов, под которыми нами понимается часть экосистемы, включающей в себя множество единиц структуры, объединенных на основе функциональной общности. По нашему мнению, любая предпринимательская экосистема включает в себя восемь доменов: государство, социальный капитал, финансы, человеческий капитал, институты, инфраструктура, рынок (спрос), технологии. При этом Айзенберг указывает, что элементы предпринимательской экосистемы взаимодействуют довольно сложно и особым образом, что приводит к уникальным конфигурациям разных предпринимательских экосистем [28]. Соответственно, мы утверждаем, что каждая региональная экосистема уникальна (то есть имеет свою собственную конфигурацию), что требует проведения отдельного исследования каждой региональной предпринимательской экосистемы и обуславливает практическую невозможность исполь-

зования унифицированных подходов к проектированию и созданию успешной предпринимательской экосистемы.

Только после того, как будет исследована сложившаяся предпринимательская экосистема, могут быть предложены меры по формированию системы управления региональной предпринимательской экосистемой. По нашему мнению, без понимания структуры построения предпринимательской экосистемы, а также логики движения потоков, довольно затруднительно говорить об оказании какого-либо успешного управленческого воздействия на экосистему с целью повышения ее продуктивности.

Для целей проектирования системы управления развитием региональной предпринимательской экосистемы также нужно четкое понимание того, какие из факторов региональной экосистемы и в какой мере оказывают влияние на поиск и коммерциализацию

предпринимательских возможностей. В том числе, очень важно определить диапазон изменения факторов, в пределах которого субъекты предпринимательства сохраняют возможности для прибыльной хозяйственной деятельности. При этом необходимо принимать во внимание, что степень влияния того или иного фактора в каждом регионе может отличаться, а каждому субъекту предпринимательства свойственен свой уникальный диапазон устойчивости (толерантности) к воздействию различных факторов предпринимательской экосистемы.

С этой целью в ходе проведения научно-исследовательской работы важно составлять когнитивные карты (пример представлен на рисунке 1), на которых, основываясь на экспертных оценках, необходимо отражать степень взаимного влияния элементов региональной предпринимательской экосистемы.

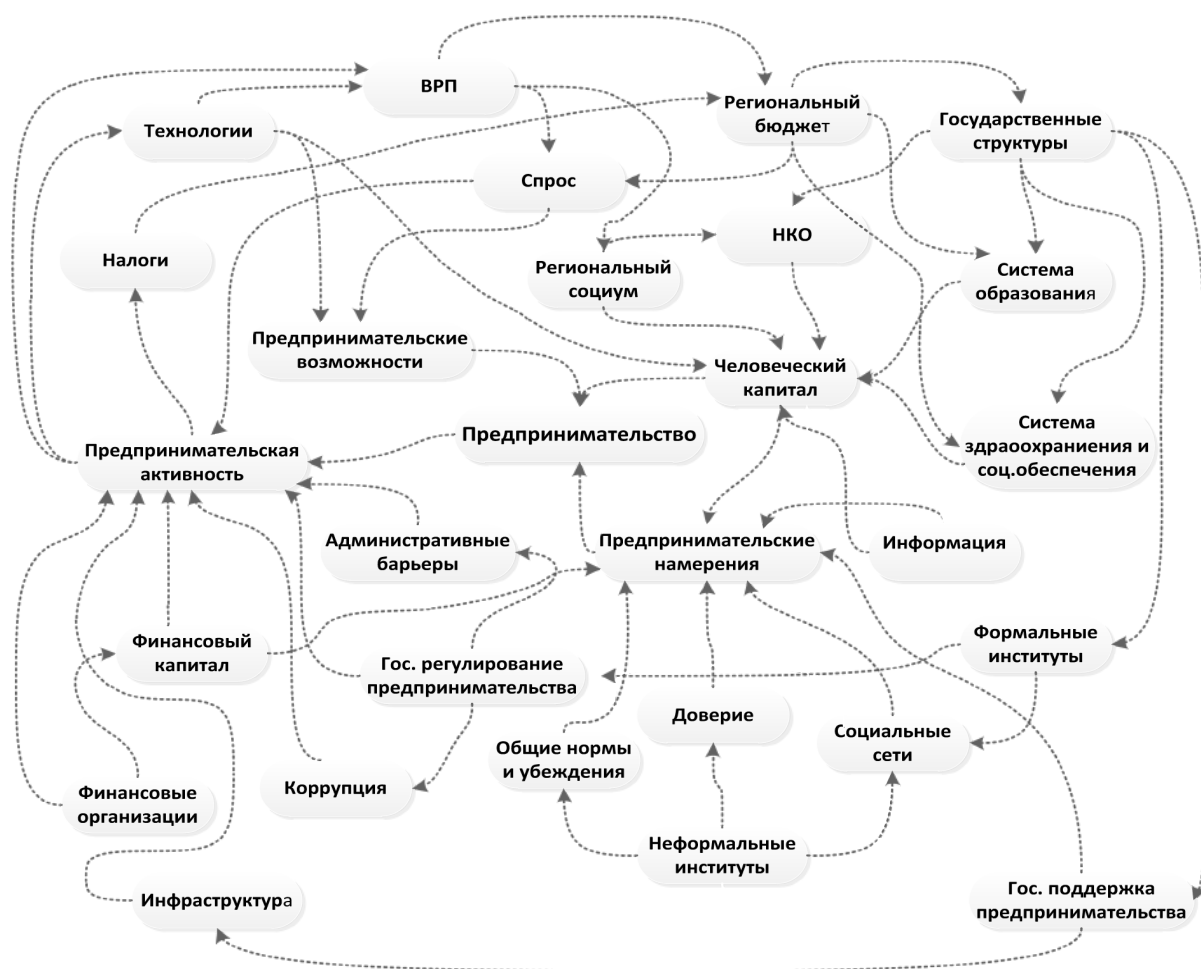

Рисунок 1. Упрощенная модель когнитивной карты региональной предпринимательской экосистемы

Кроме того, важнейшей задачей является идентификация сложившихся в регионе бизнес-экосистем крупных компаний, а также анализ распространения на территории региона экосистем крупных государственных холдингов и оценка их связанности с региональной предпринимательской экосистемой. Это очень важно с точки зрения организации эффективного взаимодействия предпринимательских экосистем различного уровня.

После проведенного анализа составляются предложения по формированию системы управления региональной предпринимательской экосистемы.

В основе выдвигаемой нами управленческой парадигмы, которую предлагается назвать CINI (*context, infrastructure, network, innovation*), лежит базовая установка, согласно которой успешной (высокопродуктивной) региональной предпринимательской экосистемой может считаться экосистема, которая одинаково успешно способствует расширенному воспроизводству процессов создания, открытия и использования предпринимательских возможностей, как на основе репликаций [36] (репликативное (массовое) предпринимательство), так и на основе инноваций (инновационное (как правило, высокотехнологичное) предпринимательство).

Следовательно, для прикладной реализации предлагаемой управленческой модели требуется разработка управленческого инструментария, позволяющего на региональном уровне обеспечивать процессы целенаправленного комплексного воздействия на четыре компоненты региональной предпринимательской экосистемы – контекст (*context*), инфраструктуру (*infrastructure*), предпринимательские сети (бизнес-экосистемы) (*network*) и инновации (*innovation*). Предлагаемая управленческая парадигма опирается на следующую логику: благоприятный региональный контекст → эффективная рыночная инфраструктура → конкурентоспособные сетевые структуры → развитие инноваций. То есть формирование благоприятного регионального предпринимательского контекста позволит повысить экономическую

эффективность функционирования рыночной инфраструктуры региона и инфраструктуры государственной поддержки предпринимательства, это, в свою очередь, даст возможность формировать и развивать конкурентоспособные предпринимательские сети (бизнес-экосистемы), а сетевое взаимодействие обеспечит развитие инноваций и инновационного предпринимательства.

В разрабатываемой нами управленческой парадигме региональный контекст и инфраструктура рассматриваются как стратегический базис предпринимательской экосистемы, который обеспечивает расширенное воспроизводство процессов создания, открытия и использование предпринимательских возможностей на основе репликаций [36] (репликативное (массовое) предпринимательство). Предпринимательские сети и инновации рассматриваются как инновационная надстройка предпринимательской экосистемы, которая совместно со стратегическим базисом обеспечивает расширенное воспроизводство процессов создания, открытия и использование предпринимательских возможностей на основе инноваций [24] (рис. 2).

В этой связи необходимо подчеркнуть, что важнейшую роль в конфигурации, а также устойчивости региональных предпринимательских экосистем играют корпоративные бизнес-экосистемы (в том числе цифровые) крупных региональных и национальных компаний. Бизнес-экосистемы крупных компаний являются своеобразными предпринимательскими хабами сетевой структуры региональной предпринимательской экосистемы. Кроме того, особое внимание в системе управления экосистемой необходимо уделять формированию университетских бизнес-экосистем, в том числе на принципах сетевого взаимодействия, с целью создания на их основе инновационных хабов и зон инновационных аттракторов региональной предпринимательской экосистемы. Соответственно, позиционирование университетов в качестве инновационных хабов региональной предпринимательской экосистемы требует их внутренней управленческой перестройки, а

Рисунок 2. «Пирамида» стратегических целей парадигмы управления региональной предпринимательской экосистемы

также пересмотра их роли в отношении «университет – бизнес – власть». Согласование интересов и приоритетов развития региональных органов государственной власти, вузов, а также предприятий крупного бизнеса и субъектов малого предпринимательства, их конструктивное и плодотворное взаимодействие требуют преодоления многочисленных противоречий, в том числе специфичных для региона, на которые, в свою очередь, влияют такие факторы, как институциональный и социальный контекст, масштаб и приоритеты деятельности. Всё это актуализирует потребность скорейшего налаживания сетевого резонансного экономического и технологического взаимодействия с высокой синергией трех ключевых структурных элементов региональной предпринимательской экосистемы (региональных органов государственной власти, университетов и субъектов предпринимательства), объединенных общей целевой задачей (проектной идеей) – увеличение темпов развития предпринимательства на основе взаимовыгодного партнерства. В этой связи видится целесообразным перепроектирование архитектуры взаимодействия региональных органов госу-

дарственной власти, вузов и бизнес-сообщества, основой которой должна стать обновленная система производства, трансферта и коммерциализации знаний с учетом приоритетов социально-экономического развития регионов. Новая архитектура взаимодействия должна быть нацелена на поэтапное развитие проектноориентированного и предпринимательского подхода в организации деятельности университетов, объединение их потенциалов и более активное встраивание университетов в систему рыночных экономических отношений на региональном, межрегиональном и глобальном уровнях, что позволит региональным вузам увеличить вклад в обеспечение социально-экономического развития и повышения конкурентоспособности региона.

Институциональная реконфигурация как инструмент управления развитием контекста региональной предпринимательской экосистемы. По нашему мнению, ключевой задачей системы управления региональной предпринимательской экосистемы является формирование благоприятного регионального контекста, который, с нашей точки зрения, оказывает решающее влияние на создание,

открытие и использование предпринимательских возможностей. И здесь первоочередное внимание должно быть уделено региональной институциональной среде, ее институциональной конфигурации [37, 38]. Между тем, современный уровень развития предпринимательства, наблюдаемый в большинстве регионов РФ, свидетельствует о том, что текущее состояние институциональных конфигураций региональных предпринимательских экосистем не в полной мере соответствует современным вызовам и на текущий момент времени не обеспечивает достаточный уровень интенсивности создания, открытия и использования предпринимательских возможностей. Так, например, значительное негативное влияние на продуктивность региональной предпринимательской экосистемы оказывают теньевые (серые) потоки (объем которых в отдельных регионах довольно существенен), циркулирующие в экосистеме (рис. 3), которые могут обеспечивать выгоды отдельным бизнес-структурам, но в целом повышают уровень ее токсичности, препятствуя более динамичному развитию института предпринимательства на территориях.

В целом, можно констатировать, что институциональная конфигурация предпринимательских экосистем в большинстве российских регионов продолжает характеризоваться своей неэффективностью¹, что обуславливает необходимость ее реконфигурации, конечной целью которой является формирование благоприятных институциональных условий для создания, открытия и использования предпринимательских возможностей в пространственном контексте.

При этом важно понимать, что сложившаяся институциональная конфигурация, как правило, является довольно устойчивой, так как устраивает основных региональных стейкхолдеров, которые будут всячески сопротивляться любым попыткам трансформации системы, допуская при этом нефундаментальные, частичные изменения ее отдельных элементов и взаимосвязей между ними

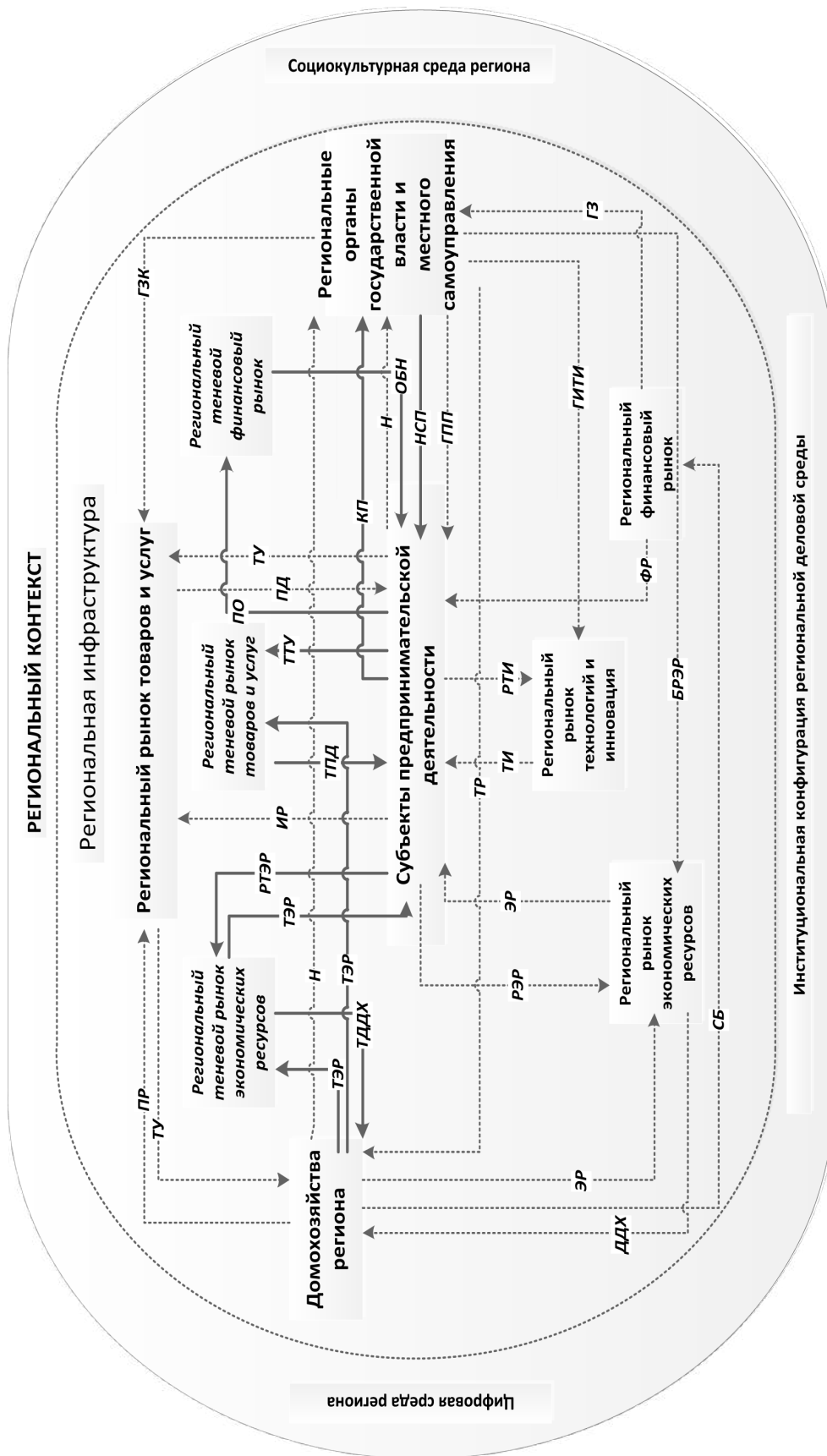
(например, рост числа объектов инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса, увеличение объемов его финансовой поддержки и т.д.).

В этой связи совершенно очевидно, что запустить процедуры институциональной реконфигурации региональной предпринимательской экосистемы возможно при ее поддержке со стороны основных политических и бизнес-стейкхолдеров. Это обусловлено тем, что эффективно система будет меняться только в том случае, когда в этих изменениях (хотя бы частично) будут заинтересованы группы влияния, оказывающие решающее влияние на формирование и поддержание «правил игры» в регионе.

Для оценки необходимости изменения состояния институциональной среды (институционального домена) региональной предпринимательской экосистемы нами используется оценка эффективности ее реконфигурации – отношение выгод (экономических эффектов) за минусом издержек, к затратам на ее изменение.

В состав издержек институциональной реконфигурации региональной предпринимательской экосистемы, на наш взгляд, необходимо включить следующие: Z_1 – издержки институциональной реконфигурации региональной предпринимательской экосистемы, включающие в себя издержки на работу регионального законодательного органа по принятию новых законов (в том числе издержки лоббирования институциональных новаций), издержки введения законов в действие (издержки переобучения чиновников, обеспечивающих соблюдение новых правил и норм), издержки информационной поддержки распространения новых норм; Z_2 – издержки проведения научных исследований, направленных на изучение механизмов институциональной реконфигурации; Z_3 – издержки адаптации экономических агентов к новой институциональной конфигурации региональной предпринимательской экосистемы; Z_4 – издержки рассогласования новых и старых институциональных конфигураций региональной предпринимательской экосистемы; Z_5 – издержки трансформации общих

¹ Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей – 2020// http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2020.html

Условные обозначения: ПР – потребительские расходы; ТУ – товары и услуги; Н – налоги и другие обязательные платежи; ИР – инвестиционные расходы; ПД – предпринимательский доход; ГЗК – государственный доход; ДДХ – доходы домохозяйств; ЭР – экономические ресурсы; СБ – сбережения;

РЭР – расходы на экономические ресурсы; ТР – трансферты; ТИ – технологии и инновации, РТИ – расходы на технологии и инновации; ГТИ – государственные инвестиции в технологии и инновации; БРЭР – бюджетные расходы на развитие рынка экономических ресурсов; ГЗ – государственная поддержка предпринимательства; ГИТИ – государственные инвестиции в технологии и инновации; БРЭР – бюджетные расходы на развитие рынка экономических ресурсов; ГЗ – государственная поддержка предпринимательства; ГИТИ – государственные инвестиции в технологии и инновации; БРЭР – бюджетные расходы на развитие рынка экономических ресурсов; ТПД – теневые экономические ресурсы; ТЭР – теневые экономические ресурсы; ТДХ – теневые доходы домохозяйств; РГЭР – расходы на теневые экономические ресурсы; ТПД – теневые экономические ресурсы; ТЭР – теневые товары и услуги; ПО – плата за «обналичку»; ОБН – незаконное содействие предпринимательству;

КП – коррупционные и иные неформальные платежи; «откаты»; НСП – неформальные платежи; «откаты»; НСП – незаконное содействие предпринимательству

Рисунок 3. Схема движения внутренних потоков в контуре предпринимательской экосистемы

норм и убеждений, культивируемых в регионе в отношении предпринимательской деятельности в результате институциональной реконфигурации региональной предпринимательской экосистемы; Z_6 – рост издержек по принуждению экономических агентов к выполнению правил и норм новой институциональной конфигурации региональной предпринимательской экосистемы.

Интегральный эффект институциональной реконфигурации может быть рассчитан по формуле:

$$EE_{IR} = \sum_t [\sum_{i=1}^5 B_i - \sum_{i=1}^6 Z_i] \cdot (1+r)^{-t}, \quad (1)$$

где B_1 представляет эффект в виде денежной оценки экономии от снижения издержек функционирования рыночного механизма в новой институциональной конфигурации; B_2 – эффект от снижения трансформационных издержек в экономической деятельности (улучшение производительной отдачи применяемых предпринимательскими структурами ресурсов и факторов) в результате институциональной реконфигурации региональной предпринимательской экосистемы; B_3 – новая выгода, получаемая экономическими агентами вследствие институциональной реконфигурации (не существовавшая в старой институциональной конфигурации); B_4 – эффект от улучшения инвестиционного и предпринимательского климата; B_5 – элиминирование искажений экономических стимулов (отклонение от оптимальной траектории развития вследствие воспроизводства старой институциональной конфигурации) – издержек работы старых институтов; r – ставка дисконтирования (или капитализации), определяемая на уровне не ниже ставки рефинансирования Центробанка.

Соответственно, индекс институциональной реконфигурации:

$$I_{IR} = \frac{\sum_t [\sum_{i=1}^5 B_i - \sum_{i=1}^6 Z_i] \cdot (1+r)^{-t}}{\sum_t \sum_{i=1}^7 Z_i \cdot (1+r)^{-t}}. \quad (2)$$

С введением фактора вероятности положительного исхода события по успешной институциональной реконфигурации полезность инновации определяется по формуле:

$$EE_{IRi} = P_{ij} \cdot EE_j - [(1 - P_i P_q) w_j + Z_q] \quad (3)$$

где EE_{IRi} – эффективность i -го сценария развития институциональной реконфигурации; P_{ij} – вероятность при i -ом варианте развития событий добиться j -ой цели; w_j – полезность достижения j -ой цели реконфигурации; $P_i P_q$ – вероятность, что при i -ом варианте развития событий наступит q -ое негативное событие; Z_q – издержки наступления q -го негативного события.

Общий уровень достижимости институционального проекта определяется с учетом показателей неопределенности получения эффекта, в соответствии с системой предпочтений выгодополучателей институциональной реконфигурации. Тогда, соответственно, оценка девиантности (коэффициент риска) реализации институциональной реконфигурации может быть представлена в виде:

$$EEU_o = g \cdot EEU_{max} + (1 - g) \cdot EEU_{min} \quad (4)$$

Коэффициент риска институциональной реконфигурации предлагается определять по показателю

$$R_{IR} = \varphi \cdot \left[\frac{1 + (1 - \mu)}{\mu \cdot \ln(1 - \mu)} \right], \quad (5)$$

$$\text{где } \mu = \frac{-EEU_{min}}{(EEU - EEU_{min})} \quad (6)$$

$$\varphi = \frac{EEU_{min}}{(EEU_{max} - EEU_{min})} \quad (7)$$

EEU_{max} , EEU_{min} – наибольшее и наименьшее из математических ожиданий интегрального эффекта институциональной реконфигурации по допустимым вероятностям распределения; g – специальный показатель для учета неопределенности эффекта, отражающий систему предпочтений выгодополучателей в условиях неопределенности.

Предложенный инструментарий позволяет просчитывать экономическую выгодность институциональной реконфигурации региональной предпринимательской экосистемы и обосновывать необходимость запуска процедур внедрения институциональных

новаций, являющихся основой формирования благоприятного контекста для предпринимательства.

Заключение

В рамках проведенной научно-исследовательской работы получены следующие результаты.

Представлен общий подход и обоснована логика разработки парадигмы управления региональной предпринимательской экосистемы, целью которой является формирование новой конфигурации региональной предпринимательской экосистемы, в контуре которой будет обеспечиваться снижение издержек взаимодействия экономических агентов между собой и со средами, что позволит повысить продуктивность региональной предпринимательской экосистемы.

Определены четыре ключевые компоненты региональной предпринимательской экосистемы, влияющие на экономическую эффективность взаимодействий экономических агентов между собой и со средами в процессах создания, открытия и использования предпринимательских возможностей –

региональный контекст, инфраструктура, предпринимательские сети (бизнес-экосистемы) и инновации.

Разработан авторский модифицированный методический инструментарий, позволяющий проводить оценку необходимости изменения состояния институциональной среды (институционального домена) региональной предпринимательской экосистемы.

Вместе с тем, предложенный подход дает лишь общее представление о логике управления развитием региональной предпринимательской экосистемы, и еще предстоит большая научно-методологическая и прикладная работа по разработке и тестированию управленческого инструментария, позволяющего оказывать реальное управленческое воздействие на ключевые факторы предпринимательских экосистем, с тем чтобы сформировать наиболее выгодную конфигурацию региональной предпринимательской экосистемы с учетом специфики ее контекста, в контуре которой сможет эффективно развиваться как репликативное, так и инновационное предпринимательство.

Список литературы

1. Чепуренко А., Яковлев А. Теория предпринимательства: важность контекста // Российский журнал менеджмента. – 2013. – Т. 11. – № 2. – С. 51-60.
2. Autio E., Rannikko H. (2015) Retaining winners: Can Policy Boost High-growth Entrepreneurship? // *Research Policy*, 45, 42-55.
3. Stam E. (2015) Entrepreneurial ecosystems and regional policy: a sympathetic critique // *European Planning Studies*, 23 (9), 1759-1769.
4. Acs Z.J., Autio E. & Szerb L. (2014) National systems of Entrepreneurship: Measurement issues and policy implications // *Research Policy*, 43 (3), 476-494.
5. Acs Z.A., Estrin S., Mickiewicz T. & Szerb, L. (2017) Institutions, Entrepreneurship and Growth: The Role of National Entrepreneurial Ecosystems // SSRN Working paper. N. 2912453. DOI: 10.2139/ssrn.2912453
6. Дорошенко С., Шеломенцев А. Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях // *Журнал экономической теории*. – 2017. – № 4. – С. 212-221.
7. Gaddefors J., Anderson A.R., (2017) Entrepreneurs and context: when entrepreneurship is greater than entrepreneurs // *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*, 23 (2), 267-278
8. Autio E., Kenney M., Mustar P., Siegel D., & Wright M. (2014) Entrepreneurial innovation: The importance of context // *Research Policy*, 43 (7), 1097-1108.
9. Spilling Olav R. (1996) The entrepreneurial system: On entrepreneurship in the context of a mega-event // *Journal of Business Research*, 36, issue 1, 91-103
10. Zahra S.A., Wright M. (2011) Entrepreneurship's next act // *Academy of Management Perspectives*, 25(4), 67–83
11. Zahra S.A., Wright M., Abdelgawad S.G. (2014) Contextualization and the

advancement of entrepreneurship research // *International Small Business Journal*, 32 (5). P. 479-500. DOI: org/10.1177/0266242613519807.

12. Чепуренко А.Ю. Совмещаая универсальные концепции с национальной спецификой: Поддержка малого и среднего предпринимательства // *Вопросы государственного и муниципального управления*. – 2017. – № 1. – С. 7-30.

13. Levie, J. & Autio, E., (2014). Hard facts or soft insights? Fact-based and participative approaches to entrepreneurship ecosystems policy and management. Paper presented at ZEW Conference on National Systems of Entrepreneurship, Mannheim, United States.

14. Образцова О., Чепуренко А. Политика в отношении МСП в РФ: обновление после пандемии? // *Проблемы государственного управления*. – 2020. – № 3. – С. 71–95.

15. Audretsch D, Feldman M. (1996) R&D Spillovers and the Geography of Innovation and Production // *American Economic Review*, 86 (3), 630-640.

16. Boschma R., Lambooy J. (1999) Evolutionary economics and economic geography // *Journal of Evolutionary Economics*, 49 (4), 411-29.

17. Feldman M. (2001) The Entrepreneurial Event Revisited: Firm Formation in a Regional Context // *Industrial and Corporate Change*, 10, № 4, 861-891.

18. Figueiredo O., Guimaraes P., Woodward D. (2002) Homefield advantage: location decisions of Portuguese entrepreneurs // *Journal of Urban Economics*, 52 (2), 341-361.

19. Okamuro H., Kobayashi N. (2006) The impact of regional factors on the start-up ratio in Japan // *Journal of Small Business Management*, 44 (2), 310-322.

20. Dahl M., Sorenson O. (2009) The Embedded Entrepreneur // *European Management Review*, 6(3), 172-181.

21. Dahl M., Sorenson O. (2012) Home sweet home: entrepreneurs' location choices and the performance of their ventures // *Management Science*. 58(6), 1059–1071.

22. Sternberg R. (2012) Do EU Regional Policies Favour Regional Entrepreneurship? Empirical Evidence from Spain and Germany // *European Planning Studies*, 20 (4), 583-608.

23. Audretsch D.B., Falck O., Feldman, M.P., & Heblich S. (2011) Local Entrepreneurship in Context // *Regional Studies*, 46 (3), 379-389.

24. Солодилова Н., Маликов Р., Гришин К. Управленческие парадигмы реконфигурации региональной предпринимательской экосистемы // *Общество и экономика*. – 2021. – № 1. – С. 22-42.

25. James A. Cunningham, Matthias Menter & Katharine Wirsching (2019) Entrepreneurial ecosystem governance: a principal investigator-centered governance framework *Small Business Economics* volume, 52, 545–562.

26. Fradley, K, Troshani, I, Rampersad, G, De Ionno, P, (2012) An Organizing Vision Perspective on Green IS Development, in *Proceedings of the International Conference on Information Systems, Orlando, USA*.

27. Cumming, D., Wert, J. C. & Zhang, Y. (2017). Governance in Entrepreneurial Ecosystems: Venture Capitalists vs. Technology Parks, – *Small Business Economics*, this issue.

28. Isenberg D. The Entrepreneurship Ecosystem Strategy as a New Paradigm for Economic Policy: Principles for Cultivating Entrepreneurship. Babson Entrepreneurship Ecosystem Project. Dublin, from DanIsenberg 2011. [Электронный ресурс] // URL: <http://entrepreneurial-revolution.com/2011/05/11/the-entrepreneurship-ecosystem-strategy-as-a-new-paradigm-for-economic-policy-principles-for-cultivating-entrepreneurship/>

29. Colombo M., Dagnino G., Lehmann E., Salmador M. (2019) The governance of entrepreneurial ecosystems // *Small Business Economics*, 52(2), 419–428.

30. Rampersad G. (2016) Entrepreneurial Ecosystems: A Governance Perspective, *Journal of Research in Business, Economics and Management*, 7(3), 1122-1134.

31. Thurik R., Stam E., Audretsch D. (2013) The Rise of the Entrepreneurial Economy and the Future of Dynamic Capitalism // *Technovation*, 33 (8-9), 302-310.

32. Acs Z.A., Stam E., Audretsch D.B. & O'Connor A. (2017) The lineages of the entrepreneurial ecosystem approach // *Small Business Economics*. 49, 1-17.

33. Malecki E.J. (2009). Geographical environments for entrepreneurship. *International*

Journal of Entrepreneurship and Small Business, 7 (2), 175–190.

34. Qian H., Acs Z.J., & Stough R.R. (2013) Regional systems of entrepreneurship: the nexus of human capital, knowledge and new firm formation. *Journal of Economic Geography*, 13 (4), 559-587.

35. Spigel B. (2015). The Relational Organization of Entrepreneurial Ecosystems. *Entrepreneurship Theory and Practice*, doi:<http://dx.doi.org/10.1111/etap.12167>

36. Баумоль У.Дж. Микротеория инновационного предпринимательства. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 432 с.

37. Дегтярев А., Маликов Р., Гришин К. Институциональная конфигурация региональной деловой среды: параметры проектирования // *Вопросы экономики*. – 2014. – № 11. – С. 83-94.

38. Солодилова Н., Маликов Р., Гришин К. Конфигурационный подход к исследованию региональной экосистемы предпринимательства // *Экономическая политика*. – 2018. – Т. 3 (57). – № 5. – С. 134-155.

References

1. Chepurenko A., Yakovlev A. Theory of entrepreneurship: the importance of context // *Russian Journal of Management*. – 2013. – Vol. 11. – no. 2. – P. 51-60.

2. Autio E., Rannikko H. Retaining winners: Can Policy Boost High-growth Entrepreneurship? // *Research Policy*. – 2015. – Vol. 45. – P. 42-55.

3. Stam E. Entrepreneurial ecosystems and regional policy: a sympathetic critique // *European Planning Studies*. – 2015. – Vol. 23 (9). – P. 1759-1769.

4. Acs Z.J., Autio E. & Szerb L. National systems of Entrepreneurship: Measurement issues and policy implications // *Research Policy*. – 2014. – Vol. 43 (3). – P. 476-494.

5. Acs Z.A., Estrin S., Mickiewicz T. & Szerb, L. Institutions, Entrepreneurship and Growth: The Role of National Entrepreneurial Ecosystems // *SSRN Working paper*. – 2017b. – N. 2912453. DOI: 10.2139/ssrn.2912453

6. Doroshenko S., Shelomentsev A. Entrepreneurial ecosystem in modern socio-

economic research // *Journal of Economic Theory*. – 2017. – No. 4. – P. 212-221.

7. Gaddefors J., Anderson A.R. Entrepreneurship and context: when entrepreneurship is greater than entrepreneurs // *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*. – 2017. – Vol. 23 (2). – P. 267-278.

8. Autio E., Kenney M., Mustar P., Siegel D., & Wright M. Entrepreneurial innovation: The importance of context // *Research Policy*. – 2014. – Vol. 43 (7). – P. 1097-1108.

9. Spilling Olav R. The entrepreneurial system: On entrepreneurship in the context of a mega-event // *Journal of Business Research*. – 1996. – Vol. 36. – issue 1. – P. 91-103.

10. Zahra S.A., Wright M. Entrepreneurship's next act // *Academy of Management Perspectives*. – 2011. – Vol. 25 (4). – P. 67–83.

11. Zahra S.A., Wright M., Abdelgawad S.G. Contextualization and the advancement of entrepreneurship research // *International Small Business Journal*. – 2014. – Vol. 32 (5). – P. 479-500. DOI: org/10.1177/0266242613519807.

12. Chepurenko A.Yu. Combining universal concepts with national specifics: Support for small and medium-sized businesses // *Issues of state and municipal administration*. – 2017. - No. 1. – P. 7-30.

13. Levie J. & Autio E. Hard facts or soft insights? Fact-based and participative approaches to entrepreneurship ecosystems policy and management. Paper presented at ZEW Conference on National Systems of Entrepreneurship, Mannheim, United States, 2014.

14. Obraztsova O., Chepurenko A. SME policy in the Russian Federation: update after the pandemic? // *Problems of Public Administration*. – 2020. – No. 3. – P. 71-95.

15. Audretsch D, Feldman M. R&D Spillovers and the Geography of Innovation and Production // *American Economic Review*. – 1996. – Vol. 86 (3). – P. 630-640.

16. Boschma R., Lambooy J. Evolutionary economics and economic geography // *Journal of Evolutionary Economics*. – 1999. – Vol. 49 (4). – P. 411-29.

17. Feldman M. The Entrepreneurial Event Revisited: Firm Formation in a Regional Context

- // *Industrial and Corporate Change*. – 2001. – Vol. 10. - № 4. – P. 861-891.
18. Figueiredo O., Guimaraes P., Woodward D. Homefield advantage: location decisions of Portuguese entrepreneurs // *Journal of Urban Economics*. – 2002. – Vol. 52 (2). – P. 341-361.
19. Okamuro H., Kobayashi N. The impact of regional factors on the start-up ratio in Japan // *Journal of Small Business Management*. – 2006. – Vol. 44 (2). – P. 310-322.
20. Dahl M., Sorenson O. The Embedded Entrepreneur // *European Management Review*. – 2009. – Vol. 6 (3). – P. 172-181.
21. Dahl M., Sorenson O. Home sweet home: entrepreneurs' location choices and the performance of their ventures // *Management Science*. – 2012. – Vol. 58 (6). – P. 1059–1071.
22. Sternberg R. Do EU Regional Policies Favour Regional Entrepreneurship? Empirical Evidence from Spain and Germany // *European Planning Studies*. – 2012. – Vol. 20 (4). – P. 583-608.
23. Audretsch D.B., Falck O., Feldman, M.P., & Heblich S. Local Entrepreneurship in Context // *Regional Studies*. – 2011. – Vol. 46 (3). – P. 379-389.
24. Solodilova N., Malikov R., Grishin K. Managerial paradigms of reconfiguration of the regional entrepreneurial ecosystem // *Society and Economy*. – 2021. – No. 1. – P. 22-42.
25. James A. Cunningham, Matthias Menter & Katharine Wirsching (2019) Entrepreneurial ecosystem governance: a principal investigator-centered governance framework // *Small Business Economics*. – volume 52. – p. 545–562.
26. Fradley K., Troshani I., Rampersad G., De Ionno P. (2012) An Organizing Vision Perspective on Green IS Development, in *Proceedings of the International Conference on Information Systems, Orlando, USA*.
27. Cumming, D., Wert, J. C. & Zhang, Y, (2017). Governance in Entrepreneurial Ecosystems: Venture Capitalists vs. Technology Parks, *Small Business Economics*, this issue.
28. Isenberg D The Entrepreneurship Ecosystem Strategy as a New Paradigm for Economic Policy: Principles for Cultivating Entrepreneurship. Babson Entrepreneurship Ecosystem Project. Dublin, from DanIsenberg 2011. <http://entrepreneurial-revolution.com/2011/05/11/the-entrepreneurship-ecosystem-strategy-as-a-new-paradigm-for-economic-policy-principles-for-cultivating-entrepreneurship/>
29. Colombo M., Dagnino G., Lehmann E., Salmador M. The governance of entrepreneurial ecosystems // *Small Business Economics*. – 2019. – Vol. 52 (2). – P. 419–428.
30. Rampersad G. (2016). Entrepreneurial Ecosystems: A Governance Perspective, *Journal of Research in Business, Economics and Management*, 7 (3), 1122-1134.
31. Thurik R., Stam E., Audretsch D. The Rise of the Entrepreneurial Economy and the Future of Dynamic Capitalism // *Technovation*. – 2013. – Vol. 33 (8-9). – P. 302-310.
32. Acs Z.A., Stam E., Audretsch D.B. & O'Connor A. The lineages of the entrepreneurial ecosystem approach // *Small Business Economics*. – 2017a. – vol. 49. – P. 1-17.
33. Malecki, E.J. (2009). Geographical environments for entrepreneurship. *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*, 7 (2), 175–190.
34. Qian H., Acs Z.J., & Stough R.R. (2013). Regional systems of entrepreneurship: the nexus of human capital, knowledge and new firm formation. *Journal of Economic Geography*, 13 (4), 559-587.
35. Spigel, B. (2015). *The Relational Organization of Entrepreneurial Ecosystems. Entrepreneurship Theory and Practice*, doi:<http://dx.doi.org/10.1111/etap.12167>
36. Baumol WJ. *The microtheory of innovative entrepreneurship*. – Moscow: Publishing House Of The Gaidar Institute, 2013. – 432 p.
37. Degtyarev A., Malikov R., Grishin K. Institutional configuration of the regional business environment: design parameters // *Voprosy ekonomiki*. – 2014. – No. 11. – P. 83-94.
38. Solodilova N., Malikov R., Grishin K. Configuration approach to the study of the regional ecosystem of entrepreneurship // *Ekonomicheskaya politika*. – 2018. – Volume 3 (57). – No. 5. – P. 134-155.

Блаженкова Н.М.
Blazhenkova N.M.
доктор экономических наук,
профессор,
заведующий кафедрой
«Финансы и кредит»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Ишмухаметов Э.М.
Ishmukhametov E.M.
аспирант кафедры
«Финансы и кредит»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Ишмеева А.С.
Ishmeeva A.S.
кандидат экономических
наук, доцент, заместитель
начальника кафедры
социально-гуманитарных и
экономических дисциплин
Уфимского юридического
института МВД России,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 334.012.6:338.23

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-116-124

МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Процесс повышения конкурентоспособности малых и средних фирм характеризуется наличием внутренних и внешних барьеров, которые в той или иной степени снижают эффективность частной предпринимательской деятельности и, следовательно, сдерживают темпы роста национальной экономики, наращивают социальное напряжение, подрывают стабильность местных рынков. Помимо организационно-экономических проблем актуальное состояние российского сектора МСП также осложняется кризисом, вызванным эпидемиологической ситуацией и, непосредственно, карантинными мерами, ограничивающими офлайн-деятельность компаний. Качественное улучшение конкурентных позиций предпринимательского сектора в современных экономических условиях видится в совершенствовании системы государственной поддержки и внутрифирменной политики субъектов малого и среднего бизнеса. Именно такой комплексный подход освещается в данной статье, в рамках которого меры повышения конкурентоспособности рассматриваются системно, через призму действующих нормативных актов, актуальной конъюнктуры рынка и инновационных возможностей экономических субъектов.

В статье представлен анализ статистических данных российского сектора МСП, раскрыты ключевые проблемы его развития, обозначены потенциальные возможности, в совокупности определяющие элементные составляющие организационно-экономического механизма повышения конкурентоспособности частного хозяйствования. Так, блок государственной (муниципальной) поддержки, являющийся важным звеном экономического окружения предпринимателей, представляет собой комплекс таких мероприятий, как финансовое обеспечение, информационное сопровождение, инфраструктурная поддержка и адекватное административное регулирование деятельности МСП. Второй блок механизма, отражающий методы самосовершенствования бизнес-деятелей, включает в себя: развитие базы знаний в области финансирования, внедрение инновационных технологий, повышение качества маркетинговой составляющей, активное использование информационных технологий и, в частности, электронно-цифровых инструментов интернет-среды. От степени интеграции двух рассма-

триваемых блоков и эффективности использования предложенных мероприятий во многом зависит скорость достижения конкурентных позиций и их долгосрочность. Разработанный в результате исследования организационно-экономический механизм в дальнейшем может служить основой для составления сценария позитивной трансформации частного хозяйствования малых и средних форм.

Ключевые слова: конкурентоспособность, малый и средний бизнес, предпринимательство, государственная поддержка, организационно-экономический механизм, информатизация, развитие бизнеса, повышение конкурентоспособности, монополизация, муниципальная поддержка.

THE MECHANISM OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE MODERN ECONOMIC CONDITIONS

The process of increasing the competitiveness of small and medium-sized firms is characterized by the presence of internal and external barriers, which to one degree or another reduce the efficiency of private entrepreneurship and, therefore, restrain the growth of the national economy, increase social tension, and undermine the stability of local markets. In addition to organizational and economic problems, the current state of the Russian SME sector is also complicated by the crisis caused by the epidemiological situation and, directly, by quarantine measures restricting the offline activities of companies. A qualitative improvement in the competitive position of the business sector in modern economic conditions is seen in the improvement of the system of state support and the internal policy of small and medium-sized businesses. It is such an integrated approach that is highlighted in this article, within which measures to improve competitiveness are considered systematically, through the prism of existing regulations, current market conditions and innovative opportunities of economic entities.

The article presents an analysis of statistical data of the Russian SME sector, reveals the key problems of its development, identifies potential opportunities that together determine the elemental components of the organizational and economic mechanism for increasing the competitiveness of private business. So, the block of state (municipal) support, which is an important link in the economic environment of entrepreneurs, is a set of measures such as financial support, information support, infrastructure support and adequate administrative regulation of SMEs. The second block of the mechanism, reflecting the methods of self-improvement of business leaders, includes: the development of a knowledge base in the field of financing, the introduction of innovative technologies, improving the quality of the marketing component, the active use of information technologies and, in particular, electronic digital tools of the Internet environment. The speed of achieving competitive positions and their durability largely depend on the degree of integration of the two blocks under consideration and the efficiency of using the proposed measures. The organizational and economic mechanism developed as a result of the study can in the future serve as the basis for drawing up a scenario of a positive transformation of private management of small and medium-sized forms.

Key words: competitiveness, small and medium business, entrepreneurship, state support, organizational and economic mechanism, informatization, business development, increasing competitiveness, monopolization, municipal support.

Значительное число субъектов предпринимательского сектора с наступлением 2021 года продолжает испытывать стабильное истощение финансовых ресурсов. По данным медиахолдинга РБК, у 40 % малых и средних фирм наблюдается снижение спроса почти в два раза, а ещё у 60 % доходы умень-

шились более чем на 30 % [1]. Безусловно, на деятельности субъектов предпринимательского сектора сказались последствия текущей пандемии и, в частности, предпринятые государством карантинные меры, накладывающие ограничения на активную оффлайн-работу ряда компаний. Многим предприни-

мателям пришлось экстренно перепрофилироваться, развернуть мероприятия по внедрению собственного дела в электронно-цифровую среду, организовать работу сотрудников в удаленном режиме. Несмотря на некоторое переосмысление стратегических планов развития и перспективные улучшения частного хозяйствования в рамках электронной коммерции, остались и такие компании, которые физически и технически не смогли перевести свой бизнес в онлайн-режим. Кризис коснулся в основном производителей продукции, переработчиков сырья, предпри-

нимателей сферы услуг. Согласно государственному реестру субъектов малого и среднего бизнеса, общее количество представителей частного хозяйствования в 2021 году уменьшилось относительно 2018 года на 6,2 %, при этом данный показатель близится к значению 2016 года (рис. 1). Иными словами, медленно наращиваемый прогресс, наблюдаемый за последние пять лет, резко изменил направление во втором квартале 2020 года, и на сегодняшний день данный показатель остаётся стабильно отрицательным.

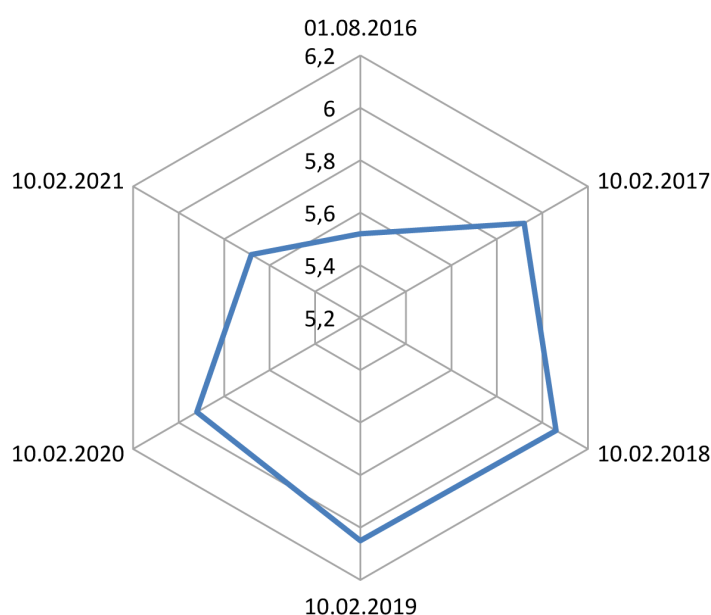

Рисунок 1. Динамика количества малых и средних субъектов частного бизнес-сектора в России, млн руб. [2]

Нельзя забывать и о тех проблемах развития бизнес-сектора, которые существовали до пандемии и продолжают быть актуальными на сегодняшний день. Например, проблема монополизма в сфере закупок, проблема чрезмерного или крайне недостаточного регулирования деятельности экономических субъектов, отсутствие эффективной поддержки компаний малых и средних форм хозяйствования. В совокупности вышеперечисленное сформировало проблему несправедливой конкуренции, которая на сегодняшний день обострилась с новой силой ввиду гипермонополизации IT-рынка [3]. В настоящий период, когда большинство компаний

стремится наращивать бизнес-деятельность в интернет-пространстве, фокус рынка сместился на цифровую среду, экономические участники которой масштабируются намного быстрее, чем это фиксирует соответствующий механизм регулирования. Таким образом, даже полезные трансформации в предпринимательской среде не могут создавать адекватную и достаточную платформу для развития частного сектора.

Исходя из анализа актуального состояния российского малого и среднего бизнеса, можно констатировать тот факт, что недостаток финансового обеспечения, монополизированность рынков и малоэффективность

(устаревание) регулирующих воздействий государственных органов являются наиболее явными барьерами для развития конкурентоспособности малых фирм (табл. 1).

Таблица. Барьеры для развития конкурентоспособности малых фирм

Проблема	Следствие
Недостаток финансово-материальных ресурсов	Предприниматели ограничены: <ul style="list-style-type: none"> • в технологическом развитии собственного производства; • в разработке инновационного продукта, товаров и услуг; • в организации эффективной маркетинговой деятельности; • в расширении бизнеса и, в частности, в электронно-цифровой среде; • в найме квалифицированных сотрудников (и в поддержке их профессионального роста)
Монополизированность рынков	Предприниматели, в сущности, не могут влиять на ценовую политику, так как крупные сетевые компании беспрепятственно регулируют цены в собственных интересах, оставаясь при этом полностью рентабельными независимо от колебаний стоимости товаров и услуг [4]. Иными словами, монополии не позволяют частным хозяйственикам выбирать между ценой и качеством продукции: невозможно конкурировать с помощью улучшения товара, если цена на него будет оставаться прежней. Кроме этого крупные компании оказывают серьезное давление на поставщиков с целью их сдерживания в рамках партнёрства с малыми и средними фирмами. Также необходимо отметить актуальность такого явления, как лоббирование интересов крупных сетей в органах власти: малые бизнес-деятели не обладают каким-либо серьезным политико-экономическим влиянием, следовательно, не могут самостоятельно бороться с монопольными образованиями
Малоэффективность системы государственного регулирования	Чрезмерное регулирование сектора МСП: <ul style="list-style-type: none"> • огромное число часто изменяющихся нормативных актов, регулирующих деятельность малого бизнеса, снижает производительность фирм и уровень доверия предпринимателей к органам государственной власти; • обременительная налоговая система приводит к росту теневого сектора среди малых и средних компаний. Недостаток государственного регулирования: <ul style="list-style-type: none"> • приводит к развитию контрафактного рынка (в частности силами крупных поставщиков), что для малых предпринимателей означает невозможность ввода на рынок собственной продукции и трудность в получении соответствующих документов (сертификатов качества) [5]; • приводит к ограничению малого бизнеса в получении государственной поддержки; • способствует активному развитию монопольной деятельности крупных компаний

По своему содержанию конкурентоспособность сектора МСП предполагает наличие у бизнес-деятелей таких возможностей, как адаптивность и выживаемость среди компаний-конкурентов, постепенное увеличение границ влияния на рынке присутствия, внедрение инноваций в различные области предпринимательской деятельности. Для любой рыночной системы важно участие малых и средних форм хозяйствования, которые во многом определяют качество структуры национальной экономики. Именно поэтому проблема конкурентоспособности сектора МСП является актуальной, в том числе, и в

период кризиса, вызванного последствиями эпидемиологической ситуации.

Подход к повышению конкурентоспособности малого и среднего бизнеса должен характеризоваться комплексностью и системностью предпринимаемых мер. В данной статье рассмотрим организационно-экономический механизм повышения конкурентоспособности, который будет включать комплекс элементной поддержки государственных властей и мероприятия, осуществляемые силами самих предпринимателей. В первом случае соответствующий механизм будет включать в себя:

- нормативно-правовые и административные составляющие регулирования бизнес-деятельности малых и средних компаний;
- финансово-материальную составляющую системы государственной поддержки сектора МСП;
- инфраструктурные и информационные составляющие поддержки местных органов государственной власти.

Политика развития малого бизнеса, включающая мероприятия по повышению его конкурентоспособности, всегда основана на базе нормативно-правовой платформы, состоящей из регулирующих бизнес-деятельность законодательных актов. Существующая проблема в нормативно-правовом регулировании уже была описана в таблице 1, согласно которой наибольшее значение для здоровой конкуренции малых компаний имеет прогрессивное налогообложение и сокращение административных преград (количество требуемой документации на осуществление предпринимательской деятельности, количество соответствующих инстанций, число инспекционных проверок, снижение бюрократической нагрузки и пр.). К примеру, анализ немаловажной для сектора МСП области государственных закупок показал, что система законодательных актов в данной сфере обновляется ежемесячно, при этом формы актов не унифицированы, а сами нормы диспозитивны [6]. Примером неоднозначного влияния государственного регулирования в сфере налогообложения можно считать относительно недавнее введение системы УСН для индивидуальных предпринимателей и малых компаний. Данная система, с одной стороны, негативно сказалась на деятельности мелких розничных точек: предприниматели и, в частности, ИП в силу дорогостоящего обслуживания электронных касс (которые обязательны при переходе на УСН), а также из-за небольшого объема продаж были вынуждены закрыть собственную бизнес-деятельность. При этом альтернативная патентная налоговая система аналогично не позволяла бизнес-деятелям одновременно выплачивать налоги и оставаться на плаву. С другой стороны, дан-

ные системы позволили уменьшить налоговые отчисления для среднего бизнеса. Существующая концепция довольно спорна и не учитывает интересы класса «малых» предпринимателей.

Финансовая составляющая системы господдержки в рамках организационно-экономического механизма повышения конкурентоспособности сектора МСП также имеет ряд противоречий. Так, многие бизнес-деятели не могут рассчитывать на займы из государственных фондов ввиду малых размеров собственных финансовых активов [7]. Вместе с тем, субъекты, обладающие стартовым капиталом, часто не способны правильно им распорядиться из-за отсутствия информации о доходности и рентабельности в тех или иных областях предпринимательской деятельности. Кроме этого, в актуальный период эпидемиологической ситуации, когда финансовая ресурсная обеспеченность малых и средних фирм характеризуется высокой нестабильностью, банки часто отказывают в кредитовании сектору частного хозяйствования ввиду высоких рисков. В целом государственная финансово-материальная поддержка в большей степени ориентируется на протектирование крупного бизнеса. Институты венчурного финансирования, кредитные ведомства, государственно-частные гарантийные фонды не развиваются в должной мере, чтобы комплексно направлять помощь субъектам МСП в той или иной сложившейся экономической ситуации [8].

Сложности в инфраструктурной составляющей встречаются при получении и оформлении соответствующих документов на пользование земельными участками, при взаимодействии малых компаний с естественными монополиями в сфере перевозок, при поиске качественной недвижимости, в частности, государственной. В регионах-реципиентах существует и на сегодняшний день проблема с подключением сетевых коммуникаций, из-за чего местный малый бизнес не может оперативно трансформироваться в электронно-цифровой формат. Важное значение при организации всевозможных мероприятий по поддержке сектора малого и среднего

бизнеса имеет информационное сопровождение, которое должно бесперебойно обеспечиваться государственными и государственно-частными ведомствами. Тем не менее существующие на сегодняшний день информационные каналы органов власти лишь поверхностно освещают новые и обновленные разделы господдержки, из-за чего предприниматели не получают важных практических знаний и, соответственно, не используют доступные для развития бюджетные инструменты. Те компании и индивидуальные предприниматели, которые в наибольшей степени нуждаются в поддержке, часто остаются в неведении из-за некачественного информационного обеспечения со стороны органов муниципальной власти.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что система государственной поддержки, как весомая составляющая организационно-экономического механизма повышения уровня конкурентоспособности сектора МСП, должна самосовершенствоваться с целью развития национальной экономики путем содействия частному хозяйствованию минимум в четырех направлениях: в финансовом, административно-законодательном, инфраструктурном и информационном.

Безусловно, качественное развитие частного бизнес-сектора невозможно без желания самих предпринимателей улучшать собственное состояние на национальном и мировом рынке товаров и услуг. В этой связи целесообразно включить в рассматриваемый механизм повышения конкурентоспособности элементы внутренней организации бизнес-деятельности. Здесь к наиболее явным причинам неконкурентоспособности компаний можно отнести:

- отсутствие мероприятий по разработке и внедрению инновационных технологий;
- низкий уровень развитости маркетинговой составляющей относительно фирм-конкурентов;
- низкий уровень финансовой грамотности, который не позволяет предпринимате-

лям своевременно находить пути снижения финансово-материальных издержек;

- отсутствие системы накопления знаний (т.е. отсутствие политики постоянного обучения специалистов с целью повышения их профессиональной квалификации);
- информационный застой – нежелание предпринимателей автоматизировать бизнес-процессы посредством новейших электронно-цифровых технологий, а также отсутствие заинтересованности руководящего звена в комплексной информатизации хозяйственной деятельности.

Сектор малого и среднего бизнеса в целом характеризуется достаточной гибкостью, манёвренностью, высокой мобильностью и инновационностью содержания. Именно поэтому для поддержания конкурентоспособности предпринимателям необходимо постоянно трансформировать технологии производства, продвижения и сбыта продукции. Небольшие компании легче адаптируются к инновациям, и в этом их преимущество перед монополизированными сетями. Особое внимание следует уделять маркетинговой составляющей механизма повышения конкурентоспособности частной бизнес-деятельности. Когда развитие инноваций в текущей кризисной обстановке является крайне затруднительным, трудоемким и высокзатратным процессом, именно маркетинг может стать прочной основой конкурентного преимущества компании. Здесь могут быть использованы такие инструменты, как «партизанское» продвижение, маркетинговые опросы, научно-исследовательская популяризация технологии или продукта путем дополнительного информирования потребительского сегмента, электронный маркетинг, вирусное продвижение и др. [9].

Финансовая неграмотность субъектов сектора МСП аналогично является сдерживающим фактором повышения его конкурентоспособности. Для малых и средних компаний крайне важно уметь работать с системами микрофинансирования, лизинга, государственных закупок, инвестирования. Профессиональное развитие в целом необходимо рассматривать как одну из главных

стратегических задач: обучение специалистов должно проводиться периодически с учетом специфики хозяйствования и действующей рыночной конъюнктуры.

Важное место в организации мероприятий по повышению конкурентоспособности малых форм предпринимательской деятельности занимает информатизация, под которой следует понимать широкомасштабное внедрение информационных технологий во все ключевые сферы бизнеса [10]. На сегодняшний день информационные технологии широко распространены, они могут использоваться как на платной, так и на безвозмездной основе. Например, простейшие управленческие и организационные программные решения, социальные и стриминговые сети, некоторые инструменты электронного марке-

тинга, мессенджеры – всё это доступно для свободного пользования и фактически не требует финансовых затрат (не учитывая плату за использование широкополосного Интернета). Ещё одним преимуществом информационных систем является их адаптивность под любой формат частного хозяйствования, что делает данный инструмент одним из самых приоритетных в процессе повышения конкурентоспособности сектора МСП [11].

Таким образом, относительно проведенного исследования упрощенный вариант организационно-экономического механизма обеспечения конкурентных позиций малых и средних фирм примет следующий вид (рис. 2).

Рисунок 2. Элементы упрощенной концепции повышения конкурентоспособности субъектов малого и среднего бизнеса

Следовательно, улучшение конкурентных позиций частного предпринимательского сектора в России требует, с одной стороны, осмысленной системной поддержки от органов государственных и местных властей, а с другой – ресурсных и производственных сил

самих бизнес-деятелей. Участие только одного блока и невмешательство другого существенно снижает конечный эффект проводимых мероприятий.

Список литературы

1. РБК. Каждый десятый бизнес в России предупредил о риске закрытия в 2021 году // [Электронный ресурс] URL: <https://www.regberry.ru/malyu-biznes/subekty-malogo-predprinimatelstva-kriterii-otneseniya> (дата обращения: 25.02.2021).

2. Федеральная налоговая служба. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // [Электронный ресурс] URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 25.02.2021).

3. Иванов А.Ю. Монополизация ИТ-рынка // [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2020/04/11/n_14278327.shtml (дата обращения: 26.02.2021).

4. Рубцова О.Л. Монополии как фактор, сдерживающий развитие малого бизнеса в российской экономике (на примере г. Санкт-Петербурга) // Российское предпринимательство. – 2014. - № 4 (250). – С. 23-31.

5. Опора России. Рекомендации по повышению конкурентоспособности малого и среднего бизнеса в России // Современная конкуренция. – 2009. - № 5. – С. 19-52.

6. Водопьянов А.В., Юсупова Т.В., Сыроижко В.В. Проблемы в сфере государственного регулирования закупок товаров, работ, услуг в отношении субъектов малого предпринимательства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. - № 1-2. – С. 79-82.

7. Мелехова М.А. Финансовые проблемы развития малого бизнеса в России // Студенческий научный форум: Материалы IX Международной студенческой научной конференции. URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017030145> (дата обращения: 27.02.2021).

8. Ишмухаметов Э.М., Хисаева А.И., Шайхутдинова Г.Ф. Государственное субсидирование как элемент организационно-экономического механизма развития предпринимательства // Актуальные вопросы современной науки: Сборник научных статей Международной научно-практической заочной конференции. – Уфа, 2018. – С. 343-347.

9. Андрюк П.В., Романович В.К. Особенности применения маркетинговых инструментов в продвижении услуг // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. - № 1-1. – С. 16-19.

10. Ишмухаметов Э.М., Гайсина Р.Р., Хисаева А.И., Салихова С.Ф. Организационно-экономический механизм развития предпринимательства в электронной среде // Вестник УГНТУ. Серия: экономика. – 2018. - № 3 (25). – С. 125-133.

11. Одинев В.О. Информационные системы как элемент повышения конкурентоспособности малого и среднего бизнеса // ТДР. – 2009. - № 6. – С. 79-81.

12. Шайхутдинова Г.Ф., Шарипова И.М., Жидкова Э.В. Оценка уровня развития и ресурсного потенциала предпринимательства (на примере муниципальных образований Республики Башкортостан) // Вестник экономики и менеджмента – 2016. – № 2. – С. 77-83.

13. Шайхутдинова Г.Ф. Компоненты предпринимательства: личностные, экономические, организационные // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2011. – № 3 (11). – С. 81-86.

References

1. RBC. Every tenth business in Russia warned about the risk of closure in 2021 // [Electronic resource] URL: <https://www.regberry.ru/malyu-biznes/subekty-malogo-predprinimatelstva-kriterii-otneseniya> (date accessed: 25.02.2021).

2. Federal Tax Service. Unified register of small and medium-sized businesses // [Electronic resource] URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (date of access: 25.02.2021).

3. Ivanov A.Yu. Monopolization of the IT market // [Electronic resource] URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2020/04/11/n_14278327.shtml (date accessed: 02/26/2021).

4. Rubtsova O.L. Monopolies as a factor restraining the development of small business in the Russian economy (on the example of St. Petersburg) // Russian Journal of Entrepreneurship. – 2014. – No. 4 (250). – P. 23-31.

5. Support of Russia. Recommendations for improving the competitiveness of small and medium-sized businesses in Russia // *Modern Competition*. – 2009. – No. – P. 19-52.
6. Vodopyanov A.V., Yusupova T.V., Syroizhko V.V. Problems in the field of state regulation of the procurement of goods, works, services in relation to small businesses // *International Journal of the Humanities and Natural Sciences*. – 2021. – No. 1-2. – P. 79-82.
7. Melekhova M.A. Financial problems of small business development in Russia // *Materials of the IX International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum"* URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017030145> (date of access: 27.02.2021).
8. Ishmukhametov E.M., Khisaeva A.I., Shaikhutdinova G.F. State subsidies as an element of the organizational and economic mechanism for the development of entrepreneurship // *Actual issues of modern science: Collection of scientific articles of the International scientific and practical correspondence conference*. – 2018. – P. 343-347.
9. Andryuk P.V., Romanovich V.K. Features of the use of marketing tools in the promotion of services // *Economics and business: theory and practice*. – 2021. – No. 1-1. – P. 16-19.
10. Ishmukhametov E.M., Gaisina R.R., Khisaeva A.I., Salikhova S.F. Organizational and economic mechanism for the development of entrepreneurship in the electronic environment // *Bulletin of USPTU. Series: Economics*. – 2018. – No. 3 (25). – P. 125-133.
11. Odinev V.O. Information systems as an element of increasing the competitiveness of small and medium-sized businesses // *TDR*. – 2009. – No. 6. – P. 79-81.
12. Shaykhutdinova G. F., Sharipova I. M., Zhidkova E. V. Assessment of the level of development and resource potential of entrepreneurship (on the example of municipalities of the Republic of Bashkortostan) // *Bulletin of Economics and Management*. – 2016. – No. 2. – P. 77-83.
13. Shaykhutdinova G. F. Components of entrepreneurship: personal, economic, organizational // *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. – 2011. – No. 3 (11). – P. 81-86.

Хусаева А.И.
Khisaeva A.I.
кандидат

экономических наук, доцент
кафедры «Проектный
менеджмент и экономика
предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Ризванова М.А.
Rizvanova M.A.
кандидат

экономических наук, доцент
кафедры «Проектный
менеджмент и экономика
предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Гайсина Р.Р.
Gaisina R.R.
аспирант кафедры
«Финансы и кредит»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 334.012.6:004

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-125-132

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ СЕКТОРА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Текущая информатизация экономики и общества в целом затрагивает частную хозяйственную деятельность не только крупных компаний, но и субъектов малых предпринимательских структур. Конкурировать, основываясь только на традиционных методах развития хозяйствования, становится фактически невозможным. Если бизнес-проект не существует в электронно-цифровой среде, он априори уступает компаниям, внедряющим в свои процессы информационные технологии и активно развивающим IT-инфраструктуру. В этой связи на фоне общей экономической нестабильности у российских предпринимателей актуализируется проблема конкурентоспособности. Эффективное решение данного вопроса видится в комплексной информатизации бизнес-деятельности. В данной статье были подробно рассмотрены особенности процесса информационно-технологической трансформации процессов хозяйствования. В частности, была проведена сравнительная характеристика субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства относительно особенностей развития в электронно-цифровой среде. Выявленные преимущества и недостатки каждой формы хозяйствования позволили определить уровень ограниченности представителей малых предпринимательских структур в информационно-технологических решениях. Полученные результаты были отражены в последующей систематизации критериев выбора информационных технологий. Так, для малых и средних компаний первичный анализ и, соответственно, выбор программных продуктов должен основываться на степени универсальности компьютерного оборудования, стоимости электронных инструментов продвижения, доступности сервисного обслуживания информационной инфраструктуры, функциональной гибкости программного обеспечения и его комплексности. Информационное решение для каждой организации в результате может обеспечиваться уникальной программой, типизированной системой или мультисервисной платформой. При этом в ходе исследования было установлено, что исполь-

зование информационных технологий не должно носить локальный характер. В перспективе IT-системы должны быть гибкими и масштабируемыми.

Правильный выбор программно-технических средств и грамотное управление ими во многом предопределяет успешность внедрения данных технологий в бизнес-процессы компании и, как следствие, имеет прямое влияние на работу компании в будущем, её прибыльность, конкурентоспособность и экономическую эффективность.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, предпринимательство, информационные технологии, электронно-цифровые технологии, интернет-среда, информатизация, информационная инфраструктура, IT-продвижение, индивидуальный предприниматель, облачные технологии.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE ORGANIZATION OF ECONOMIC ACTIVITIES OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

The current informatization of the economy and society as a whole affects the private economic activities of not only large companies, but also subjects of small business structures. It becomes virtually impossible to compete based only on traditional methods of economic development. If a business project does not exist in the digital environment, it is a priori inferior to companies that implement information technologies in their processes and actively develop IT infrastructure. In this regard, against the background of general economic instability, the problem of competitiveness among Russian entrepreneurs is actualized. An effective solution to this issue is seen in the comprehensive informatization of business activities. This article examined in detail the features of the process of information and technological transformation of business processes. In particular, a comparative characteristic of small, medium and large businesses was carried out in relation to the features of development in the digital environment. The identified advantages and disadvantages of each form of management allowed to determine the level of limitedness of representatives of small business structures in information technology solutions. The results obtained were reflected in the subsequent systematization of the criteria for choosing information technologies. So, for small and medium-sized companies, the primary analysis and, accordingly, the choice of software products should be based on the degree of versatility of computer equipment, the cost of electronic promotion tools, the availability of service maintenance of the information infrastructure, the functional flexibility of the software and its complexity. As a result, an information solution for each organization can be provided by a unique program, a typed system or a multi-service platform. At the same time, during the study it was found that the use of information technologies should not be local in nature. Going forward, IT systems must be flexible and scalable.

The correct choice of software and hardware tools and their competent management largely predetermines the success of the implementation of these technologies in the company's business processes and, as a result, has a direct impact on the company's work in the future, its profitability, competitiveness and economic efficiency.

Key words: small and medium business, entrepreneurship, information technology, digital technologies, Internet environment, informatization, information infrastructure, IT promotion, individual entrepreneur, cloud technologies.

На сегодняшний день российский рынок труда, как самостоятельный институт, приобретает всё больше положительных черт. Особую роль в развитии национального рынка играют субъекты малого и среднего предпринимательства, которые, несмотря на ряд трудностей, связанных с несовершенством экономических и правовых механиз-

мов, в силах самостоятельно анализировать информационное пространство рынка и таким образом поддерживать собственное равновесие. Именно так российские малые и средние предприниматели эффективно оперируют экономическими ресурсами, создавая здоровую конкуренцию субъектам частного сектора и государственным (государ-

ственно-частным) организациям. Такая гражданская инициативность в большей степени стала возможной в нашей стране благодаря широкому распространению информационных технологий – от простейших электронных приложений до дорогостоящих, многофункциональных и интеллектуальных электронно-цифровых программ. На их основе реализуются достаточно производительные управленческие, маркетинговые, организационные и экономические структуры, релевантные конкретным задачам бизнеса той или иной формы. В рамках исследования сектора частного хозяйствования особый интерес представляют информационные технологии, доступные и соответствующие потребностям именно малых и средних бизнес-деятелей. Факт значимости данного сектора в структуре рыночной экономики многократно подтверждался на опыте экономических преобразований развитых стран. Субъекты, развивающиеся по принципам и критериям малых частных хозяйств, являются более гибкими, динамичными и отзывчивыми на всевозможные сигналы рынка (в том числе под влиянием кризисных явлений). Сектор МСП способен в сжатые сроки создавать актуальные трудовые вакансии, насыщать рынок типовыми, взаимозаменяемыми и уникальными

товарами, развивать и внедрять инновационные технологии и продукцию. Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства оправданы, как с точки зрения местной экономики, так и со стороны социальных институтов, поскольку малый бизнес для граждан предоставляет свободу экономического выбора и возможность личностного проявления, профессионального развития. Здесь также необходимо отметить способность малых организаций создавать здоровую конкурентную среду путем увеличения числа инноваций в различных областях, за счет развития малой торговли и в целом уникализации рыночного предложения.

В новейшей экономической среде способность поддерживать собственную конкурентоспособность напрямую зависит от использования в предпринимательской деятельности информационных технологий. Те компании, которые вкладываются в средства информатизации, априори превосходят конкурентов по большинству показателей. При этом важно отметить, что информатизация для сектора МСП не всегда является дорогостоящим процессом преобразования бизнес-деятельности – в этом и заключается основное отличие информационных трансформаций крупных и малых фирм (табл. 1).

Таблица 1. Особенности информатизации субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства

Крупный бизнес	Малый и средний бизнес
Большой штат IT-специалистов высшей квалификационной категории	В деятельности индивидуальных предпринимателей в роли управляющего внедрением информационных технологий может выступать сам предприниматель (при использовании простейших информационных инструментов). В малых и средних компаниях штат IT-сотрудников может эффективно функционировать даже с одним специалистом (в зависимости от рыночной доли фирмы)
Многоуровневая, сложная и постоянная информационная инфраструктура (ИИ)	Непостоянная информационная инфраструктура (привлечение аутсорсинговых компаний) либо простейшая IT-инфраструктура [1]
Задача руководства ИИ – обеспечение реализации стратегии компании	Задача руководства ИИ – обеспечение работоспособности ключевой технологии или отдельных мероприятий в системах менеджмента, финансового обеспечения, маркетинга, производства, торговли и пр.
Возможность использования дорогостоящих, передовых информационных технологий, программных продуктов; возможность разработки собственного специализированного программного обеспечения	Ограниченность в использовании высокомоментных и инновационных информационных технологий. Отсутствие выгоды в приобретении дорогостоящих IT-продуктов (ввиду ограниченности бюджета, отсутствия развитой ИИ и соответствующего штата сотрудников). Часто отсутствие необходимости в разработке персонального программного обеспечения

Чёткое разделение функций отдела по внедрению информационных технологий [2]	Все функции, связанные с информационным развитием и продвижением, возложены на одного сотрудника собственного штата или привлеченного из сторонней компании
Возможность использования различных программных продуктов для разных областей хозяйствования; высокая интеграция внедряемых технологий	Ввиду низкой интеграции информационно-технологических решений наиболее выгодно использование комплексной компьютерной программы для всех областей частного хозяйствования

Сравнительная характеристика, проведённая в таблице 1, позволяет сделать вывод о том, что информатизация сектора МСП происходит неодинаково, в зависимости:

- от конкретной формы частного хозяйствования (индивидуальный предприниматель, малый бизнес, средний бизнес);
- от занимаемой компанией доли на рынке товаров и услуг относительно фирм-конкурентов;
- от стратегии субъекта частного хозяйствования (конкретных целевых установок и используемых подходов к организации бизнес-деятельности, от долгосрочности поставленных задач).

Учитывая, что для различных компаний масштаб присутствия на рынке и стратегические решения являются в большей степени субъективными, для дальнейшего анализа явления информатизации частного хозяйствования целесообразно рассматривать малый и средний бизнес отдельно друг от друга (то есть исследовать внедрение информационных технологий в зависимости от конкретной формы бизнес-деятельности).

Согласно официальным законодательным источникам России, к «малым» хозяйственникам относят компании со штатом до ста человек, а к «средним» – со штатом от ста одного до двухсот пятидесяти человек [3]. При этом индивидуальные предприниматели по количеству сотрудников в управлении могут относиться как к малому бизнесу, так и к микропредприятиям [4]. При определении конкретных пакетов IT-инструментов для развития бизнеса критерий штатной численности сотрудников в идентификации малых и средних компаний крайне не уместен.

Во-первых, две одинаковые по численности компании могут существенно отличаться относительно стратегических приоритетов,

финансовой обеспеченности, сложности внутренних бизнес-процессов. Всё это важно для определения стратегии внедрения информационных технологий, которая, согласно таблице 1, в малых и средних организациях не всегда совпадает с общей бизнес-стратегией. Во-вторых, критерий численности объективно не отображает реальную ресурсную мощность компании, что приводит к увеличению финансовых издержек при разработке и внедрении соответствующих программных продуктов. Например, функционал такой программы может быть сильно структурирован и непонятен для штата сотрудников, в котором изначально нет отдела IT-специалистов.

Из вышесказанного следует вывод о том, что для эффективного определения набора информационных технологий в целях развития частной бизнес-деятельности необходимо исходить из особенностей и реальных потребностей компании.

Сектор МСП отличается от крупного хозяйствования и имеет некоторые особенности относительно собственных элементов составляющих. При этом каждый элемент в сегментном разрезе может обладать исключительными потребностями. Тем не менее малый и средний бизнес не без причины часто рассматривают в едином контексте: наряду с уникальными признаками между малыми и средними организациями существуют тождественные по содержанию характеристики. Систематизированное представление полученной первичной информации исследования внедрения информационных технологий в деятельность сектора малого и среднего предпринимательства описано в таблице 2.

Таблица 2. Особенности сектора МСП с точки зрения сферы информационных технологий [5, 6]

Общая характеристика сектора МСП	Особенности малого бизнеса (в том числе ИП)	Особенности среднего бизнеса
Необходимость автоматизации бизнес-процессов	Автоматизация некоторых процессов в отдельных областях хозяйствования. Необходимость использования комплексного программного обеспечения	Необходимость в автоматизации большинства процессов. Возможность интеграции отдельных программ и приложений
Ограниченность в организации ИИ	ИИ не постоянна ввиду привлечения сторонних IT-специалистов (при необходимости)	Возможность частичного воссоздания ИИ (при наличии в структуре компании IT-отдела)
Ограниченность в разработке уникальных программных продуктов	Нецелесообразность использования персонализированных программ и приложений (ввиду их дороговизны, функциональной многосложности)	Простейшие программы могут быть разработаны для конкретных областей хозяйствования, их целесообразность определяется величиной расходов на разработку
Ограниченность в найме IT-специалистов	Руководитель может самостоятельно внедрять доступные информационные технологии в различные области бизнес-деятельности. Также целесообразно сотрудничество с аутсорсинговыми IT-компаниями	Руководитель может часть информационных технологий внедрять самостоятельно, другую часть – поручить IT-специалисту в штате сотрудников. Аналогично целесообразно сотрудничество с аутсорсинговыми IT-компаниями
Необходимость представления бизнеса в интернет-среде	Создание персональных социальных страниц и/или официального сайта, присутствие на профессиональных веб-форумах, активность на прочих специализированных электронных площадках крайне необходимы	Важно широкое представление бизнес-деятельности в интернет-среде путем создания и развития: социальных, стриминговых страниц, веб-форумов, электронной рекламы, блоггинга, официального сайта с глубоко проработанной структурой и пр.
Ограниченность финансово-материальных ресурсов	Целесообразно использование бесплатных электронно-цифровых инструментов. Также важно использовать комплексные малозатратные информационно-технологические решения (полноценные программные продукты), обеспечивающие повышение эффективности одновременно во всех областях хозяйствования	Средние компании аналогично стремятся к снижению финансовых издержек при внедрении информационных технологий. Тем не менее здесь могут внедряться программные пакеты для различных областей хозяйствования при условии, что данные программы в случае необходимости могут быть беспрепятственно интегрированы

Исходя из таблицы 2, для сектора МСП можно определить следующий ряд критериев выбора информационных технологий (пакетов программных продуктов):

- универсальность используемого в работе оборудования и компьютерной периферии;
- невысокая стоимость электронно-цифровых инструментов, программного обеспечения;
- доступность качественного сервисного обслуживания информационной инфраструктуры;
- функциональная гибкость, масштабируемость программ и приложений;
- комплексность предлагаемых решений для предпринимательской деятельности

в целом (с возможностью настройки отдельных модулей).

Первый критерий предполагает возможность использования стандартной компьютерной техники для реализации хозяйственных операций, которая была бы проста в освоении и управлении, как для новых, так и для опытных пользователей ПК. Поскольку в настоящее время в развитии маркетинговой составляющей бизнес-деятельности широко используется мобильный Интернет, критерий универсальности касается и мобильных (в том числе планшетных) устройств.

Второй критерий исходит из ресурсной обеспеченности типичной компании сектора МСП: приобретение программных продуктов не может сопровождаться высокими финан-

совыми затратами. Если на рынке электронно-цифровых технологий есть безвозмездные аналоги, обеспечивающие эффективную замену платных инструментов, то целесообразно использовать именно их (при условии, что временные издержки на изучение программы будут компенсированы за счёт увеличения прибыли или накопления других соответствующих благ). Для компаний, в которых нет IT-отделов и собственных IT-специалистов, а также для индивидуальных предпринимателей с небольшим штатом сотрудников целесообразно использовать именно бесплатные инструменты развития бизнеса, которые предлагает интернет-среда: социальные и стриминговые сети, контекстная реклама, мессенджеры, блоггинг и пр. [7, 8].

Третий критерий, описывающий доступность сервисного обслуживания, касается как платных, так и бесплатных программ и приложений. В целом рынок информационных технологий довольно специфичен, а производимая на нём продукция – нестандартна и часто уникальна ввиду высокой конкуренции между разработчиками. Использование таких программ предполагает временные затраты на изучение интерфейсных окон и всех включенных возможностей. Более структурированные и мультифакториальные электронно-цифровые продукты не могут эффективно использоваться без сервисного сопровождения. Аналогично многие комплексные решения, наиболее подходящие для бизнес-деятельности малых фирм, требуют операторной поддержки. Такие услуги, как правило, осуществляются непосредственно разработчиками программного обеспечения или привлеченными IT-специалистами.

В целях снижения затрат на сервисное обслуживание бизнес-деятелям целесообразно проводить оценку сильных и слабых сторон доступных альтернатив, в соответствии с которой будет приниматься решение о внедрении того или иного программного пакета. Содержимое пакета прикладных модулей также имеет значение в организации качественной информационной инфраструктуры. Субъектам малого и среднего бизнеса

свойственно адаптироваться под различные изменения рынка [9]. Высокая приспособляемость отличает сектор МСП от крупного предпринимательства, которое не способно быстро видоизменяться в случае резкого падения спроса на производимую продукцию, вспышки экономического кризиса или других негативных для хозяйствования явлений. Важно отметить, что малый бизнес (в рамках конкретной компании) способен не только оперативно менять виды деятельности и перепрофилироваться, но и расти, достигая уровней средних и крупных компаний [10]. Также субъекты сектора МСП могут устанавливать партнёрские отношения с более масштабными организациями, обеспечивая таким образом развитие собственных возможностей и производственных мощностей крупного бизнес-партнёра. Следовательно, «гибкому» участнику рынка необходимы гибкие информационно-технологические решения, видоизменяемые в соответствии с текущими потребностями.

Возможности быстрой перенастройки предусмотрены в комплексных программах и приложениях, которые представляют собой совокупность блоков с интегрированной структурой [11]. Каждый блок может функционировать отдельно, а при необходимости – подключаться к единой информационной системе и использовать данные из единой базы знаний. Кроме этого, комплексные программы могут дополняться изначально отсутствующими модулями (в случае процессных изменений в бизнес-деятельности). Иными словами, два последних критерия выбора информационных технологий тесно взаимосвязаны. Узкоспециализированный программный продукт редко способен интегрироваться с другими технологиями и, следовательно, не является гибким. В случае смены профильной деятельности компании данный продукт должен быть полностью заменён на новый, соответствующий обновленной стратегии и потребностям. Гибкость и комплексность – важнейшие характеристики идеального типа программного обеспечения для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что при информатизации собственной хозяйственной деятельности предприниматель может использовать как персонализированное, так и комплексное программное обеспечение. При этом разработка уникального продукта требует больших финансовых вложений, а комплексная программа – высоких временных и трудовых затрат.

На сегодняшний день существует ещё одно информационное решение, которое по стоимости и адаптационному периоду является более доступным для субъектов сектора МСП: это технологические платформы с возможностью использования облачных сервисов. Такие платформы одновременно представляют собой комплексный и уникальный продукт за счёт развитой IT-архитектуры и возможности лёгкого внедрения модулей для решения специфических бизнес-задач [12]. Безусловно, с точки зрения внедрения информационных технологий в деятельность малых и средних компаний данный инструмент аналогично имеет набор положительных и отрицательных характеристик. Например, явным преимуществом технологической платформы является её мультисервисная структура. Здесь внедрены технологии общего назначения (базы данных, функции контроллинга, бизнес-анализ, электронная бухгалтерия, оперативная отчетность и пр.), прикладные технологии (электронная документация, функции управления сделками, реестры дан-

ных, операционные функции), облачные технологии (функции удалённого менеджмента, виртуализация информационной инфраструктуры и т.д. [13]). В качестве недостатка платформы можно обозначить неоднозначность ценовой политики. Часто предпринимателям на освоение программы приходится тратить намного больше средств, чем изначально предполагается, поскольку многие функции и операции сложны для интуитивного понимания, и хозяйственникам приходится обращаться к услугам аутсорсинговых компаний или частных IT-специалистов. Именно в таких ситуациях рекомендуется обращаться к критериальному оцениванию информационных технологий на основе ранее обозначенного перечня.

Происходящие сегодня изменения в мировой и российской экономике предъявляют участникам рынка более жёсткие условия конкуренции. Для успешного и долгосрочного функционирования сектору МСП, аналогично крупным организациям, в качестве наиболее эффективного инструментария необходимо использовать инновационные информационные продукты. Безусловно, переход на комплексные электронные технологии сопровождается рядом как положительных, так и отрицательных эффектов. Но в долгосрочной перспективе грамотно выстроенная информатизация бизнеса способна решить многие проблемы малых предпринимательских структур.

Список литературы

1. Значение IT-инфраструктуры для бизнеса [Электронный ресурс] URL: <https://it.rfet.ru/course/~wJBa/~5aTw/~ddHp> (дата обращения: 15.02.2021).
2. Кушбокова Р.Х., Кушбоков А.А. Информационные технологии в малом предпринимательстве: проблемы и перспективы использования // Экономические исследования и разработки. – 2019. – С. 75-80.
3. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021).

4. Критерии отнесения к субъектам малого предпринимательства в 2021 году // [Электронный ресурс] URL: <https://www.regberry.ru/malyu-biznes/subekty-malogo-predprinimatelstva-kriterii-otneseniya> (дата обращения: 17.02.2021).

5. Ананьева А.А., Орлов Е.В. Определение основных направлений использования информационных технологий в деятельности субъектов малого предпринимательства // Известия вузов ЭФУП. – 2017. - № 4 (34). – С. 33-40.

6. Осипов С.В. Эффективное использование информационных технологий в малом бизнесе // [Электронный ресурс] URL: <http://>

journal.itmane.ru/node/617 (дата обращения: 20.02.2021).

7. Санин М.К., Барков Е.И. Эффективность блоггинга как маркетингового инструмента // Экономика и экологический менеджмент. – 2016. - № 2. – С. 107-112.

8. Гайсина Р.Р., Гришин К.Е. Применение инновационных технологий электронной коммерции в предпринимательстве // Актуальные вопросы современной науки: Сборник научных статей Международной научно-практической заочной конференции. – 2018. – С. 92-98.

9. Гайсина Р.Р., Ишмухаметов Э.М., Хисаева А.И., Салихова С.Ф. Организационно-экономический механизм развития предпринимательства в электронной среде // Вестник УГНТУ. Серия: экономика. – 2018. - № 3 (25). – С. 125-133.

10. Малый, средний и крупный бизнес: определения и отличия // [Электронный ресурс] URL: <https://www.cleverence.ru/articles/biznes/malyy-sredniy-i-krupnyy-biznes-chto-eto-takoe-opredeleniya-otlichiya/> (дата обращения: 21.02.2021).

11. Порцева В.С., Попова И.Н. Обоснование выбора программного продукта для малого предприятия // StudNet. – 2020. - № 3. – С. 452-458.

12. Разработка ИТ архитектуры под бизнес-цели компании // [Электронный ресурс] URL: <https://www.awg.ru/services/it-architecture/> (дата обращения: 23.02.2021).

13. Камшилов С.Г., Хорева А.С. Тенденции информатизации и автоматизации малого и среднего бизнеса // Общество, экономика, управление. – 2016. - № 1. – С. 41-45.

References

1. The value of IT infrastructure for business [Electronic resource] URL: <https://it.rfet.ru/course/~wJBa/~5aTw/~ddHp> (date of access: 15.02.2021).

2. Kushbokova R.Kh., Kushbokov A.A. Information technologies in small business: problems and prospects of use // Economic research and development. - 2019.- S. 75-80.

3. Federal Law of July 24, 2007 No. 209-FZ (as amended on December 30, 2020) «On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation» (as

amended and supplemented, entered into force on 01.01.2021).

4. Criteria for referring to small businesses in 2021 // [Electronic resource] URL: <https://www.regberry.ru/malyy-biznes/subekty-malogo-predprinimatelstva-kriterii-otneseniya> (date accessed: 17.02.2021).

5. Ananyeva A.A., Orlov E.V. Determination of the main directions of the use of information technologies in the activities of small businesses // Izvestiya Vuzov EFiUP. - 2017. - No. 4 (34). - P. 33-40.

6. Osipov S.V. Effective use of information technology in small business // [Electronic resource] URL: <http://journal.itmane.ru/node/617> (date accessed: 20.02.2021).

7. Sanin M.K., Barkov E.I. The effectiveness of blogging as a marketing tool // Economics and Environmental Management. - 2016. - No. 2. - P. 107-112.

8. Gaisina R.R., Grishin K.E. Application of innovative e-commerce technologies in entrepreneurship // Actual issues of modern science: Collection of scientific articles of the International scientific and practical correspondence conference. - 2018. -- P. 92-98.

9. Gaisina R.R., Ishmukhametov E.M., Khisaeva A.I., Salikhova S.F. Organizational and economic mechanism for the development of entrepreneurship in the electronic environment // Bulletin of USPTU. Series: Economics. - 2018. - No. 3 (25). - P. 125-133.

10. Small, medium and large business: definitions and differences // [Electronic resource] URL: <https://www.cleverence.ru/articles/biznes/malyy-sredniy-i-krupnyy-biznes-chto-eto-takoe-opredeleniya-otlichiya/> (date of access: 21.02.2021).

11. Portseva V.S., Popova I.N. Justification of the choice of a software product for a small enterprise // StudNet. - 2020. - No. 3. - P. 452-458.

12. Development of IT architecture for the business goals of the company // [Electronic resource] URL: <https://www.awg.ru/services/it-architecture/> (date of access: 23.02.2021).

13. Kamshilov S.G., Khoreva A.S. Trends in informatization and automation of small and medium-sized businesses // Society, Economics, Management. - 2016. - No. 1. - P. 41-45.

Ахмадеев К.Н.
Akhmedeev K.N.

*кандидат политических наук, доцент
кафедры «Международные
отношения, история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Чернышова Л.В.
Chernyshova L.V.

*ассистент кафедры «Международные
отношения, история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 338.242.4:334.012

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-133-141

ПАРТНЕРСТВО ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена такой актуальной сегодня теме, как государственно-частное партнерство, и его потенциалу в качестве ресурса развития предпринимательства. В статье рассмотрены теоретические аспекты взаимодействия государства и бизнеса в современном мире, и то, как они формируют практическое ядро развития. Авторами выделяются факторы, обуславливающие функционирование взаимодействия государства и бизнеса в современной России на основе экономического и политического интереса. Делается вывод о том, что партнерские отношения государства и бизнеса в качестве стратегического ресурса развития предпринимательской деятельности в современной России имеют место быть. Авторы статьи констатируют, что, несмотря на ряд некоторых факторов, имеющих негативное воздействие, развитие системы государственно-частного партнерства происходит планомерным путем. Количество форм реализации проектов государственно-частного партнерства в России является преобладающим по отношению к зарубежным развитым странам. Авторы статьи констатируют, что, несмотря на обилие форм реализации проектов государственно-частного партнерства в России, на сегодняшний день наблюдается невысокий уровень поддержки со стороны государства и бизнеса проектов, которые ориентированы на взаимное партнерство, при этом можно наблюдать увеличение количества проектов по сравнению с уменьшением в странах Европейского Союза. Авторы статьи делают вывод о том, что совершенствование системы государственно-частного партнерства в России должно происходить вследствие реализации системных модернизационных изменений в социально-экономической и политической реальности государства. Однако в связи с текущей институциональной неопределенностью и отсутствием четких ответов на вопросы относительно определения моделей будущего политических отношений в среднесрочной и долгосрочной перспективе, планы по дальнейшему совершенствованию государственно-частного партнерства остаются туманными. В заключении статьи авторы обобщают вывод о том, что установление партнерских отношений государства и бизнеса является важной и системной задачей различных сторон политико-экономической системы современной Российской Федерации.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, предпринимательство, бизнес, импортозамещение, рынок, конкуренция, субсидиарность.

PARTNERSHIP BETWEEN THE STATE AND BUSINESS AS A STRATEGIC RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP

The article is devoted to such a topical topic as public-private partnership and its potential as a resource for the development of enterprising. The article examines the theoretical aspects of the interaction between the state and business in the modern world, and how they form the practical core of development. The authors identify the factors that determine the functioning of the interaction between the state and business in modern Russia on the basis of economic and political interest. It is concluded that the partnership between the state and business as a strategic resource for the development of entrepreneurial activity in modern Russia has a place to be. The authors of the article state that, despite a number of certain factors that have a negative impact, the development of the public-private partnership system takes place in a systematic way. The number of forms of implementation of public-private partnership projects in Russia is predominant in relation to foreign developed countries. The authors of the article state that despite the abundance of forms of implementation of public-private partnership projects in Russia, today there is a low level of support from the state and business for projects that are focused on mutual partnership, while it is possible to observe an increase in the number of projects in the countries of the European Union. The authors of the article conclude that the improvement of the public-private partnership system in Russia should be due to the implementation of systemic modernization changes in the socio-economic and political reality of the state. However, due to the current institutional uncertainty and the lack of clear answers to questions regarding the definition of models for the future of political relations in the medium and long term, plans for further improvement of public-private partnerships remain vague. In conclusion, the authors of the article summarize the conclusion that the establishment of partnership relations between the state and business is an important and systemic task of various parties of the political and economic system of the modern Russian Federation.

Key words: public-private partnership, entrepreneurship, business, import substitution, market, competition, subsidiarity.

Партнерство государства и бизнеса в современном мире для каждого местного или общегосударственного сообщества является важным аспектом развития. От того, насколько эффективным будет сотрудничество между государственными и частными акторами, зависит целостное развитие государства. Функционирование взаимодействия государства и бизнеса в современной России на основе экономического и политического интереса обусловлено следующими факторами:

- интересами государства, которые формируются на основе нормативно-правовой базы и внутренних формальных и неформальных норм [1];
- приоритетами общественного развития, а также основами государственности [2];
- интересами субъектов предпринимательства, органов государственной власти и местного самоуправления в сложившейся системе разделения труда [3].

В современных экономических и политических условиях Российской Федерации актуальной является потребность выявления характеристик интересов предпринимателей и органов власти, местного самоуправления в целом.

Как мы уже отмечали ранее, на формирование взаимодействия и партнерских отношений государства и бизнеса воздействуют различные факторы. Далее мы хотим отметить несколько прикладных факторов, ориентированных на становление и развитие партнерства в политико-экономической среде.

1. Развитие межбюджетных отношений.

Одной из стратегических задач современной России является эффективное взаимодействие в межбюджетном секторе, отсюда возникает особая потребность в формировании доходов национальной экономики в соответствии со всеми формальными правилами, которые приняты в политико-экономической и нормативно-правовой среде. Здесь же воз-

никает особенность того, что при верных межбюджетных отношениях внутри государственной системы частный сектор имеет качественную возможность получать государственную поддержку своевременно, в нужных объемах и др. Так, на сегодняшний день В.Ю. Григорьев определяет, что в связи с практически полным отсутствием разделения межбюджетных отношений на отдельные сегменты акторы экономической системы в субъектах Российской Федерации сталкиваются с проблемами недополучения от государства части ресурсов господдержки [4]. Сегодня должны произойти изменения в пользу бюджетов субъектов РФ и отдельных муниципальных образований с передачей соответствующей доли полномочий от федерального центра. Это позволит наиболее быстро и эффективно выстраивать работу по координации действий предпринимательского сектора в части выделения средств на государственную поддержку финансово-хозяйственной деятельности, к примеру, субъектов малого и среднего предпринимательства.

2. Эффективное развитие социально-экономического пространства Российской Федерации и ее субъектов.

Необходимость в оптимальном соотношении развития федерального центра и субъектов федерации в части социально-экономической сферы является важной детерминантой для установления прочных социальных связей между государством и бизнесом. В связи с тем, что в 1990-е годы социальные связи между государственными и частными институтами только начали формироваться, мы еще не смогли нарастить достаточную инфраструктурную базу для оптимального развития социально-экономического пространства между Российской Федерацией и ее субъектами [5]. Однако ускорил данный процесс старт государственной экономической политики импортозамещения, активно популяризируемой с 2014 года.

3. Справедливое распределение ренты от результатов природопользования.

Центральным вопросом концепции природопользования является экономическое

обоснование пропорции распределения финансов между федеральным, региональными и местными бюджетами, полученных от использования природных ресурсов [6].

В целом, можно считать, что современная система партнерских отношений между государством и бизнесом в России ориентируется на модели государств-лидеров по уровню социально-экономического развития и регламентируется на нормативном уровне. При этом существует брешь в перенимании опыта других государств, так как «бездумное копирование зарубежного опыта ведет к растративанию бюджетных средств. Провалы в развитии российского малого и среднего предпринимательства непосредственно вызваны этим копированием» [7].

При этом поддержка государством предпринимательства должна осуществляться, по мнению Джеймса Ф. Мура, по принципу совокупности факторов взаимодействия и конкуренции [8]. Это связано с тем, что должен предоставляться равный выбор для субъектов предпринимательства, а также равный доступ ко всем мерам поддержки для всех зарегистрированных предпринимателей.

Одной из форм государственной поддержки предпринимательства со стороны государства является установление партнерских отношений через реализацию государственно-частного партнерства (ГЧП).

ГЧП является одной из популярных форм реализации инфраструктурных проектов на сегодняшний день. Мировой опыт показывает, что важно сохранять эффективный и взаимовыгодный баланс во взаимоотношениях государства и бизнеса. Именно поэтому вариант реализации важных социально-ориентированных проектов в области развития инфраструктуры при помощи выстраивания диалога между государством и бизнесом является одним из приоритетных на сегодняшний день.

В настоящее время проблема ГЧП, в большей степени, исследуется с позиций экономики. Зарубежные и отечественные исследовательские группы при разработке проектов и программ социально-экономического и политического развития ориентируются на

эконометрику, однако для нас важно применить системный подход и ориентироваться не только на экономические основы, но и на политическую реальность.

ГЧП как форма долгосрочных взаимоотношений между бизнесом и государством выделяется В. Хаамом и Д.Копенхамом. Для них проект ГЧП – есть кооперация усилий, где используются совместные источники финансирования при минимизации и распределении рисков от такой деятельности [9].

Продолжая формировать целостное исследовательское представление о ГЧП как институте политико-экономической системы, мы можем заострить внимание на системном определении указанного феномена. Так, Дж. Ходж и С. Грив считают, что ГЧП представляет собой совокупность 5 взаимосвязанных уровней [10]:

- проект;
- способ реализации;
- политическая составляющая;
- средства реализации и управления;
- культурный контекст.

В целом, можно понять, что ГЧП возможно рассматривать в качестве долгосрочного институционального инструмента, который при этом имеет важные региональные особенности. Они определяются тем, что для каждого государства существует собственное понимание данного феномена. При этом исследователи различных стран сходятся во мнении, что миссией ГЧП является реализация общественно-значимых инициатив, которые должны принести пользу как государству (в лице органов власти и граждан), так и частному сектору. Выделяют две основные трактовки указанной дефиниции.

Первая рассматривает ГЧП как систему политико-экономических и социальных отношений.

П.И. Шилепницкий рассматривает указанную выше трактовку в качестве системы сотрудничества между государством через органы власти, а также местного самоуправления, с одной стороны, и представителями бизнеса, институтов гражданского общества и активистами с другой. Целью такого сотрудничества является обеспечение и пере-

распределение полномочий государства и бизнеса по созданию комфортной инфраструктуры общего пользования, а также рисков, доходов, ответственности, обязательств различных сторон. Неотъемлемой частью здесь также является обеспечение двустороннего или многостороннего контроля деятельности одних сторон над другими [11].

Вторая трактовка рассматривает ГЧП в качестве обособленного отдельного инвестиционного проекта.

Филиппов Н.В. определяет указанный феномен в качестве системообразующего компонента стимуляции инвестиционной деятельности и определения стратегии модернизации экономики [12].

В целом, мы склонны придерживаться усредненной позиции, что ГЧП представляет собой институциональный инфраструктурный и инвестиционный проект, направленный на качественное улучшение жизнедеятельности граждан на основе целенаправленного сотрудничества государства, бизнеса при возможном содействии институтов гражданского общества, с соблюдением правового, экономического, политического баланса сил.

Проанализировав различные подходы к определению ГЧП как автономного института политико-экономической системы, можно также выделить несколько признаков данного феномена. К ним мы отнесем следующие:

- равноправие участников: государство, бизнес и иные заинтересованные институты находятся в одной связке, и между ними устанавливаются равноправные партнерские взаимоотношения;

- стремление к качественному улучшению жизнедеятельности граждан: каждая из заинтересованных сторон стремится к тому, чтобы создать уникальный продукт и/или услугу, направленные на трансформацию общественных отношений, а также улучшение инфраструктуры конкретного сообщества, местности или же подсистемы государства;

- взаимная субсидиарная ответственность сторон: каждая из сторон, включаясь в реализацию конкретного проекта ГЧП, берет на себя обязательства не только по распределению прибыли, но и по рискам, расходам, в том числе, трансакционным издержкам, которые неизбежны в ходе работы, а также юридической ответственности;

- транспарентность исполнения контрактных обязательств: стороны обязуются вести открытую информационную работу по отношению друг к другу, а также к иным заинтересованным сторонам. Это связано с тем, что проект ГЧП является публичным и необходимо формировать особый информационный запрос, связанный с оптимизацией и контролем деятельности друг друга;

- соблюдение принципов свободного рынка и открытой конкуренции: несмотря на то, что проект ГЧП является частично государственным, частично предпринимательским, необходимо придерживаться открытой конкурентной борьбы, избегая дискриминации участников, а также, не допуская нарушений антимонопольного законодательства.

- взаимное невмешательство в сферы ответственности друг друга: реализуя проект ГЧП, стороны принимают на себя обязательства не вмешиваться в те сферы деятельности, которые выходят за рамки договора. В случае нарушения данного пункта проект уже нельзя будет считать партнерским и отнести его к предмету ведения ГЧП.

Говоря о ГЧП как об институциональном конструкте (берем за основу новый институционализм) в политико-экономической системе, справедливо будет вернуться к тому, что в своей работе мы будем придерживаться принципа ГЧП – есть институт, который определяет «правила игры». Таким образом ГЧП является собой автономный, но встроенный в институциональную среду конструкт, имеющий возможность определять «правила игры», которых следует придерживаться всем заинтересованным сторонам. В противном случае, стороны утрачивают возможность интегрироваться в политико-экономическую систему и сформировать особый запрос на трансформацию социальной струк-

туры общества. В дальнейшем в нашей работе мы будем придерживаться данной методологической рамки с целью обосновать воздействие ГЧП на исследуемый предмет исследования.

Современное общество все больше требует от бизнеса быть ответственным перед государством и самим собой, при этом предпринимательский сектор все больше приносит дохода в государственные бюджеты за счет налоговых поступлений. В Италии, Нидерландах, Норвегии, Франции, Израиле деятельность малого и среднего предпринимательства составляет около 60 % в доле ВВП, в Китае – 75,6 %. Однако в России данный показатель составляет около 20 %. В современной России существует неплохое соотношение в разрезе МСП и крупного бизнеса, однако субъекты МСП предоставляют малый процент поступлений в сумме ВВП.

На сегодняшний день в России комплексно осуществляется поддержка субъектов МСП на уровне федерального центра, субъектов федерации, а также местном уровне. Она регламентируется нормативно-правовыми актами в рамках законов и подзаконных актов. Можно выделить следующие меры поддержки, которые так или иначе относятся к сфере партнерства государства и бизнеса: установление специальных налоговых режимов, упрощенных правил ведения налогового учета, деклараций; введение упрощенных способов бухгалтерского учета, кассовых операций; введение «налоговых каникул»; реализация упрощенной системы отчетности перед налоговыми органами; субсидирование деятельности МСП; реализация проектов ГЧП.

Совершенствование механизмов партнерства бизнеса и власти в России является задачей важной и актуальной, так как государству необходимо искать новые пути развития бизнес-сегмента и реализации коммерческих проектов. В связи с этим важно осознавать, что игроки внутри институциональной среды готовы формировать новую повестку исходя из текущих реалий. Развитие института поддержки и партнерства бизнеса и государства в современной России происходит путем

финансовой поддержки учрежденного ОАО «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства» (ОАО «МСП Банк»). Так, если в 2014 году объем финансовой поддержки субъектов МСП составлял 107,4 млрд. руб., то в 2019 году – 254,7 млрд. руб. Поддержка оказывается во всех субъектах Российской Федерации. По итогам работы банка, на конец 2019 года финансирование получило более 19 тыс. субъектов МСП [4].

Далее можно отметить, что с середины 2000-х годов в России наблюдается шестикратный рост инвестиций в инфраструктурные проекты со стороны бизнеса. Так, в период с 2006 по 2012 гг. общий объем инвестиционных средств в государственные и муниципальные проекты составил около 158 млрд. долларов. Это может быть связано с тем, что с обозначенного периода времени активно реализовывались приоритетные национальные проекты: «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Образование» и «Развитие агропромышленного комплекса (АПК)». Их куратором стал Первый заместитель Председателя Правительства России Д. Медведев, который стал впоследствии основным кандидатом на должность Президента в 2008 году.

Необходимость реализации приоритетных национальных проектов в 2006 году была продиктована временем, как утверждают эксперты. Это связано с тем, что государство смогло сформировать «подушку безопасности» в финансово-экономической, социально-политической сферах. Теперь необходимо качественно реформировать первичные звенья российской экономики: здравоохранение, образование, жилье, сельское хозяйство [13]. В конечном счете, успешная реализация проектов – задел на будущие годы для отсутствия необходимости форсирования политической системы.

Представленные документы смещают взор от принципов всеобщей модернизации на более приземленные вещи: заработная плата учителей, научных сотрудников, работников культуры и искусства. Модернизационный

аспект формируется лишь по отношению к высокотехнологичной части промышленного производства, а также наукоемких областей экономики.

Продолжая разговор о ГЧП как одной из форм партнерства государства и бизнеса, стоит сказать, что в России данная модель только формируется и переживает стадию своего развития.

Реализация проектов ГЧП в России сегодня актуализируется национальными интересами и приоритетами, которые обозначаются государством.

В России сегодня мы наблюдаем три основные формы реализации проектов ГЧП в рамках объединения капитала:

- присоединение (интеграция) инвестора к существующему или вновь создаваемому инфраструктурному проекту;
- особая экономическая зона;
- индустриальный парк (технопарк).

В целом, в России можно также выделить еще следующие формы реализации проектов ГЧП, которые существуют без образования отдельных интегрированных юридических лиц:

- договор о сотрудничестве: в рамках него подразумевается установление равноправных и взаимовыгодных условий сотрудничества сторон в лице государства и предпринимателя;

- договор об уступке (концессия): долгосрочный договор, в рамках которого происходит инвестирование частного капитала в инфраструктурный проект, который находится в государственной или муниципальной собственности, или же который после реализации проекта перейдет в таковую с последующим долгосрочным использованием предпринимателем с целью извлечения прибыли;

- договор аренды: в рамках данного типа договора одна из сторон является арендатором, другая – арендодателем конкретного имущества, которое находится в собственности у одной из сторон;

- договор финансовой аренды (лизинга): происходит использование имущества и ресурсов частного капитала со стороны государства. По заказу государства партнер при-

обретает имущество, а затем государство в течение определенного договором срока выплачивает средства за него;

- соглашение о разделе продукции: применяется при образовании объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры;

- инвестиционный договор: подразумевает возможность образования или реконструкции частным партнером инфраструктурного объекта, который принадлежит на праве собственности государству.

В 2018 году в России на разных стадиях реализации находилось более ста инфраструктурных проектов с суммарным объемом привлеченных внебюджетных средств в размере 1,28 трлн рублей. На начало 2018 года были заключены соглашения на реализацию 87 проектов ГЧП с объемом частных инвестиций 1,03 трлн рублей [14].

Считаем возможным определить приоритеты, которые могут быть у российского государства при формировании повестки на реализацию проектов ГЧП:

- однозначно трактуемая цель проекта, которая формируется государством и доносится в таком же виде до представителя частного сектора;

- оказание реальной политической, нормативной, финансовой поддержки со стороны ответственных органов государственной власти;

- организация прозрачных закупочных процедур и иных форм взаимодействия;

- разработка реализуемого и четко структурируемого проекта, который реально выполнить совместными усилиями.

Среди прочего, можем выделить ограничители, которые препятствуют эффективной реализации проектов:

- уровень квалификации и образования для реализации инфраструктурных проектов в сфере ГЧП со стороны государственных гражданских и муниципальных служащих;

- политическая нестабильность и сменяемость курсов государственной региональной политики внутри субъектов Российской Федерации;

- невысокий уровень развития институциональной среды;

- фактор коррупции и проявления оппортунизма со стороны государственных гражданских и муниципальных служащих;

- неготовность органов государственной власти выстраивать позитивные отношения с местным бизнесом на уровне субъектов Российской Федерации;

- нерешенность вопросов, касающихся форм участия государства (в лице банков развития) в проектах ГЧП;

- завышенные ожидания по отношению к ГЧП.

Выводы

Можно считать, что партнерские отношения государства и бизнеса в качестве стратегического ресурса развития предпринимательской деятельности в современной России имеют место быть. Развитие системы государственно-частного партнерства происходит планомерным путем. Количество форм реализации проектов ГЧП в России является преобладающим по отношению к зарубежным развитым странам. Это связано с тем, что для российского государства преимущественным этапом становления ГЧП, когда происходит отбор и тестирование различных форм реализации проектов. При этом для государств Запада данные формы взаимодействия государства и бизнеса являются уже теми, которые проверены временем и политико-экономическими обстоятельствами. В связи с этим неэффективные и неработающие формы «отпадают» и выходят из институциональной среды.

Несмотря на обилие форм реализации проектов ГЧП, в России на сегодняшний день наблюдается невысокий уровень поддержки со стороны государства и бизнеса проектов, которые ориентированы на взаимное партнерство, при этом мы видим увеличение количества проектов по сравнению с уменьшением в странах Европейского Союза.

Совершенствование системы ГЧП в России должно происходить вследствие реализации системных модернизационных изменений в социально-экономической и политической реальности государства. Однако в

связи с текущей институциональной неопределенностью и отсутствием четких ответов на вопросы относительно определения моделей будущей политической отношений в среднесрочной и долгосрочной перспективе планы по дальнейшему совершенствованию ГЧП остаются туманными.

Список литературы

1. Мазанова М.Б. Становление системы государственного прогнозирования развития субъектов РФ в условиях переходной экономики // Экономический вестник РАЕН. – 2004. – № 6.

2. Миронов В.С. Совершенствование методики оценки социально-экономической эффективности региональных целевых программ: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Якутск, 2012.

3. Радова Ю.И. Корпоративное управление: методические императивы совершенствования: моногр. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016.

4. Григорьев В.Ю. Формирование механизма консолидации экономических интересов субъектов хозяйствования для развития регионального предпринимательства: Дис. ... д-ра экон. наук. – СПб., 2020. – С. 38.

5. Костин К.Б. Проблема импортозамещения в контексте сохранения национальной безопасности России в эпоху глобализации. – Гл. VIII // Коллектив. моногр. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2016.

6. Территориальное управление экономикой: Слов.-справ. / Под ред. В.П. Колесова, А.П. Сыроева, В.М. Шупыро, Ананьева Г.Е., Баснина Т.Д., Вигушина Е.П. и др. – М.: Экономич. факультет, 2005.

7. Виленский А. Парадокс поддержки малого бизнеса: предварительные итоги кризиса // Вопросы экономики. – 2011. – № 6. – С. 152.

8. James F. Moore Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. – 1993 [Электронный ресурс] URL: <https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition> (дата обращения: 29.01.2020).

В целом же установление партнерских отношений государства и бизнеса является важной и системной задачей различных сторон политико-экономической системы современной Российской Федерации.

9. Van Ham, Hans, and Joop Koppenjan, *Building Public-private partnerships: assessing and managing risks in port development*, 2001.

10. Hodge G.A. On public-private partnership performance: A contemporary review / G. A. Hodge, C. Greve // *Public Works Management & Policy* – 2016. – 22(1). – Pp. 55–78.

11. Шилепницкий П. И. Исследование природы государственно-частного партнерства // *Региональная экономика*. – 2010. – № 3. – С. 187-194.

12. Филиппова Н. В. Роль государственно-частного партнерства в социально экономическом развитии страны // *Вестник Хмельницкого национального университета*. – 2012. – Т. 1. – № 6. – С. 258-262.

13. Медведев Д. Национальные проекты: от стабилизации к развитию // *"Коммерсантъ"* – № 9. – 25.01.2007, С. 2.

14. Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Национальный центр государственно-частного партнерства: [сайт]. – Москва. – 2018. – 78 с. – Текст: электронный. – URL: <http://pppcenter.ru/assets/files/260418-rait.pdf> (Дата обращения: 27.01.2021).

References

1. Mazanova M.B. Stanovlenie sistemy gosudarstvennogo prognozirovaniya razvitiya sub`jektiv RF v usloviyah perekhodnoj ekonomiki // *Ekonomicheskij vestnik RAEN*. – 2004. – № 6.

2. Mironov V.S. Sovershenstvovanie metodiki ocenki social'no-ekonomicheskoy effektivnosti regional'nyh celevykh programm: Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. – YAkutsk, 2012.

3. Rastova YU.I. Korporativnoje upravlenije: metodicheskije imperativy sovershenstvovaniya: monogr. – SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2016.
4. Grigor'ev V.YU. Formirovanie mekhanizma konsolidacii ekonomicheskikh interesov sub`jektiv hozyajstvovaniya dlya razvitiya regional'nogo predprinimatel'stva: Dis. ... d-ra ekon. nauk. – SPb., 2020. – P. 38.
5. Problema importozameshcheniya v kontekste sohraneniya nacional'noj bezopasnosti Rossii v epohu globalizacii: kollektiv. monogr. // Kostin K.B. Gl. VIII. – SPb: Izd-vo SPbGEU, 2016.
6. Territorial'noje upravlenije ekonomikoj: slov.-sprav. / Pod red. V.P. Kolesova, A.P. Sysoeva, V.M. SHupyro, Anan'eva G.E., Basnina T.D., Vigushina E.P. i dr. – TEIS M.: Ekonomich. fakul'tet, 2005.
7. Vilenskij A. Paradoks podderzhki malogo biznesa: predvaritel'nye itogi krizisa // Voprosy ekonomiki. – 2011. – № 6. – P. 152.
8. James F. Moore Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. – 1993 [Электронный ресурс] URL: <https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition> (дата обращения: 29.01.2020).
9. Van Ham, Hans, and Joop Koppenjan, *Building Public-private partnerships: assessing and managing risks in port developmen*, 2001.
10. Hodge G.A. On public–private partnership performance: A contemporary review / G. A. Hodge, C. Greve // *Public Works Management & Policy* – 2016. – 22(1). – Rr. 55–78.
11. SHilepnickij P. I. Issledovanie prirody gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // *Regional'naya ekonomika*. - 2010. - № 3. - P. 187-194.
12. Filippova N. V. Rol' gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v social'no ekonomicheskom razvitii strany // *Vestnik Hmel'nickogo nacional'nogo universiteta*. - 2012. - T. 1. - № 6. - P. 258-262.
13. Medvedev D. Nacional'nye proekty: ot stabilizacii k razvitiyu // "Kommersant" - № 9. - 25.01.2007, P. 2.
14. Proekt nacional'nogo doklada o privlechenii chastnyh investicij v razvitie infrastruktury i primenenii mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossijskoj Federacii // Nacional'nyj centr gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: [sajt]. – Moskva. – 2018. – 78 p. – Tekst: elektronnyj. – URL: <http://pppcenter.ru/assets/files/260418-rait.pdf> (Data obrashcheniya: 27.01.2021).

Кучукова Н.М.
Kuchukova N.M.

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономическая безопасность»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

Мамателашвили О.В.
Mamatelashvili O.V.

кандидат экономических наук, заведующий
кафедрой «Экономическая безопасность»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

УДК 336.225.674

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-142-147

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЕЗАКОННЫХ МЕХАНИЗМОВ НАЛОГОВОЙ ОПТИМИЗАЦИИ В ХОДЕ НАЛОГОВОГО АУДИТА

В статье рассматривается проблема снижения налоговых рисков для обеспечения экономической и финансовой безопасности компании. Отмечено, что основным инструментом решения поставленной задачи является налоговый аудит. В настоящее время налоговый аудит становится важнейшим видом аудиторской деятельности в силу возрастающей ответственности бизнеса за полноту и своевременность выполнения налоговых обязательств, постоянно меняющегося и неоднозначно трактуемого налогового законодательства и ряда других причин.

Авторы отмечают, что с точки зрения решения проблемы обеспечения экономической безопасности компании возникает дуализм в решении задачи оптимизация её налоговой нагрузки. Он проявляется в том, что, с одной стороны, компания стремится максимально снизить налоговую нагрузку и обеспечить необходимые финансовые возможности для более комфортного ведения бизнеса. Но, с другой стороны, компания не может превышать допустимые законодательством пределы налоговой оптимизации для обеспечения её налоговой безопасности.

В статье рассмотрены основные этапы проведения налогового аудита в организации, начиная от документальной проверки – до анализа и оптимизации налоговых показателей. Важным моментом в проведении налогового аудита является то, что в настоящее время аудиторская организация самостоятельно разрабатывает план, программу и методику проверки. Отсутствие общей методики проведения налогового аудита объясняется тем, что каждый хозяйствующий субъект имеет свои особенности налогообложения, которые и являются определяющими при проведении аудиторской проверки. Цель налогового аудита – выявить нарушения и ошибки компании в исполнении норм налогового законодательства, составить рекомендации по их исправлению и, таким образом, обеспечить налоговую безопасность. В ходе проведения налогового аудита следует обратить особое внимание на факты, свидетельствующие об умышленных действиях организации, на отдельные хозяйственные факты, примененные схемы, которые приводят к изменению в налогообложении и повышают налоговые риски.

В статье сформулированы принципы предотвращения незаконных механизмов налоговой оптимизации.

Ключевые слова: аудит, налоговый аудит, налоговые риски, управленческие решения, экономическая безопасность, угрозы, контроль.

ENSURING BUSINESS SECURITY AND PREVENTION OF ILLEGAL MECHANISMS TAX OPTIMIZATION DURING A TAX AUDIT

The article discusses the problem of reducing tax risks to ensure the economic and financial security of the company. It is noted that the main tool for solving this problem is tax audit. Currently, tax audit is becoming the most important type of audit activity due to the increasing responsibility of business for the completeness and timeliness of fulfilling tax obligations, constantly changing and ambiguously interpreted tax legislation and a number of other reasons.

The authors note that from the point of view of solving the problem of ensuring the economic security of a company, dualism arises in solving the problem of optimizing its tax burden. It manifests itself in the fact that, on the one hand, the company seeks to reduce the tax burden as much as possible and provide the necessary financial capabilities for a more comfortable business. But, on the other hand, a company cannot exceed the limits of tax optimization allowed by law to ensure its tax security.

The article discusses the main stages of a tax audit in an organization, from documentary verification to analysis and optimization of tax indicators. An important point in conducting a tax audit is that currently the audit organization independently develops a plan, program and methodology for the audit. The lack of a general methodology for conducting a tax audit is explained by the fact that each business entity has its own characteristics of taxation, which are decisive in the conduct of an audit. The purpose of a tax audit is to identify violations and mistakes of the company in the implementation of tax legislation, to draw up recommendations for their correction and thus ensuring tax security. During a tax audit, special attention should be paid to the facts testifying to the deliberate actions of the organization, to certain economic facts, applied schemes that lead to changes in taxation and increase tax risks.

The article formulates the principles of preventing illegal mechanisms of tax optimization.

Key words: audit, tax audit, tax risks, management decisions, economic security, threats, control.

Обеспечение экономической безопасности государства и регионов требует более четкого подхода к решению задачи налогового администрирования, что проявляется в настоящее время в ужесточении юридической ответственности руководителей и владельцев компаний за полноту и своевременность уплаты налогов в бюджеты разных уровней. Юридическая ответственность собственников и участников предпринимательской деятельности подразумевает материальную или имущественную, субсидиарную, административную, уголовную ответственность. В частности, имущественная ответственность руководителей и собственников компании включает:

- ответственность перед самой компанией (ст. 53.1 ГК РФ);

- субсидиарную ответственность перед кредиторами компании (глава III.2 закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»);

- ответственность за вред, причиненный третьим лицам (ст. 15, 1064 ГК РФ).

При этом формулировки в этих нормативных документах весьма расплывчаты и требуют профессиональных пояснений и специальных знаний. Например, субсидиарная ответственность директора возникает, когда принципы добросовестности и разумности при осуществлении должностных обязанностей нарушаются, либо умышленно совершены убыточные сделки. Таким образом, возрастающая ответственность предпринимателей, сложная система налогообложения, постоянные изменения в налоговом законодательстве, часто отсутствие достаточного

уровня компетентности руководителей и работников бухгалтерии в вопросах налогообложения, а также спорные ситуации в этой сфере приводят к необходимости налогового аудита как наиболее востребованного вида аудиторских услуг [2, 3]. Руководители компаний, а также их собственники при таких обстоятельствах заинтересованы в получении качественных аудиторских услуг по вопросам оптимизации налогообложения с целью снижения налогового бремени и предотвращения налоговых рисков, обеспечения экономической и финансовой безопасности организации [7].

В процессе обеспечения финансовой безопасности хозяйствующего субъекта возникает дуализм в решении задачи оптимизации его налоговой нагрузки. С одной стороны, необходимо максимально снизить налоговое бремя в расходах и обеспечить таким образом возможность наиболее комфортного ведения бизнеса. С другой стороны, важно не превысить пределы налоговой оптимизации и не выйти из поля законных способов, обеспечив таким образом налоговую безопасность [6].

По мнению специалистов по налоговой оптимизации, ее пределы ограничиваются налоговой выгодой [1]. Определение «налоговой выгоды» было дано в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» [8]. Этот документ ввел понятие необоснованной налоговой выгоды и описал признаки, которые могут на нее указывать. В документе также отмечена необходимость строго контроля и проверки благонадежности контрагентов, с которыми оформляются договорные отношения, в противном случае законом трактуются необоснованными условия для признания налоговой выгоды. Налоговые органы могут аннулировать расходы и вычеты по НДС по операциям, которые, по их мнению, были совершены хозяйствующим субъектом с целью сокрытия налогов, что ведет к финансовым потерям и снижает уровень финансовой безопасности компании.

Значимость и необходимость налогового аудита для компании возросла также в связи с введением с августа 2017 г. статьи 54.1 НК РФ «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов», которая фактически запрещает уменьшать налоговые обязательства по операциям, которые могут трактоваться как искажения сведений о фактах хозяйственной жизни [1].

В вышеназванной статье Налогового кодекса РФ конкретно перечислены случаи, когда запрещено уменьшать налогооблагаемую базу и сумму предназначенных к уплате налогов. Например, если уменьшение является результатом умышленного искажения сведений о фактах хозяйственной жизни и объектах налогообложения, если налогоплательщик сознательно отразил в учете неверную информацию, применил неправильную налоговую ставку, льготу или выбрал не тот налоговый режим. Другие случаи могут считаться методологической ошибкой. Также не может считаться доказательством вины налогоплательщика подписание первичных документов неустановленным или неуполномоченным лицом; нарушение контрагентом организации законодательства о налогах и сборах. Таким образом, организации получили законную возможность снизить налоговое бремя при совершении не запрещенных законодательством сделок. Но при этом разрешено уменьшать налогооблагаемую базу и сумму налога к уплате при соблюдении сразу двух условий: во-первых, целью совершенной сделки или операции не является неплата, зачет или возврат налога, во-вторых, если обязательство по сделке исполнено лицом, которое является стороной договора.

Таким образом, аудитор может проверить разумную хозяйственную цель сделки. При этом важно, что предприятие будет застраховано от методологической и правовой ошибки и избежит обвинения в искажении сведений о хозяйственных событиях и об объектах налогообложения. Под искажением следует понимать именно умышленные, сознательные действия налогоплательщика. Доказать

такой характер действий должны будут налоговые органы.

В ходе проведения налогового аудита специалист может проверить, предупредить о правомерности уменьшения налоговой базы, выявить деловую цель сделки и, в идеале, помочь сформулировать ее заранее.

Процесс проведения налогового аудита включает в себя три основных этапа [1]:

1. Начальный (ознакомительный) этап аудита. С этого этапа начинается проверка, по окончании которой аудитор определяет соответствие принятого порядка налогообложения на предприятии действующему законодательству, выявляет возможные налоговые риски.

2. Основной (самый важный и ответственный) этап налогового аудита, на котором решаются основные задачи по проверке и установлению полноты и законности исполнения компанией своих обязательств перед бюджетом.

На основе норм бухгалтерского и налогового законодательства аудиторы проверяют своевременность и правильность уплаты налогов.

Методика аудита отдельных налогов, уплачиваемых организацией, как правило, включает следующие элементы работы в логической последовательности: установление целей и задач налогового аудита, а также полного перечня нормативных документов, которыми регулируются порядок начисления и уплаты налогов; конкретизация перечня объектов аудита, по которым составляются план и программа аудиторской проверки; определение источников информации для сбора аудиторских доказательств; составление перечня рабочих документов аудитора; анализ классификатора допускаемых на практике нарушений и типичных ошибок в области налогообложения компании.

Особенностью является то, что аудиторская организация самостоятельно разрабатывает план и программу проверки, методику проверки исходя из задания. Отсутствие общей методики проведения налогового аудита в настоящее время объясняется тем, что каждый хозяйствующий субъект имеет

свои особенности налогообложения. Конечно, стоит отметить, что многие аудиторские компании практикуют разработку методики проведения налогового аудита для различных хозяйствующих субъектов с учетом нормативно-правовых особенностей их деятельности. Это могут быть формы рабочих документов, специфические аналитические таблицы, тесты, справочные материалы и другое [4].

3. Заключительный этап налогового аудита. На заключительном этапе аудита осуществляется подготовка и представление отчета или заключения. В них указываются все выявленные ошибки и нарушения, даются необходимые рекомендации по их исправлению, по оптимизации налогообложения.

Для успешного планирования налогового аудита необходимо соблюдение следующих условий:

- четкая формулировка цели, для которой будет использоваться подготовленная аудитором информация;
- понимание специфики и отраслевых особенностей ведения бизнеса аудируемого лица;
- оценка аудиторских рисков при выполнении поставленных задач и разработка мер для его снижения до минимально низкого уровня;
- определить ключевые по значимости области проверки;
- определить уровень существенности и его взаимосвязь с аудиторским риском;
- составить подробную программу проверки, которая будет носить характер инструкции для аудитора.

В процессе аудиторской проверки выявляются нарушения и ошибки, составляются рекомендации по их исправлению. В ходе проведения налогового аудита следует обратить внимание на факты, которые являются подозрительными и могут свидетельствовать об умышленных действиях аудируемого лица:

- компания проводит операции между взаимозависимыми или аффилированными участниками, в том числе через посредников;

- подконтрольность контрагентов, с которыми устанавливаются договорные отношения;

- наличие в договорах нетипичных форм расчетов и сроков платежей (например, предоставляется отсрочка платежа на длительный период времени);

- явная согласованность действий участников сделки между собой и их направленность исключительно на снижение налогов [5].

Также в процессе проведения аудита необходимо обратить внимание на отдельные хозяйственные факты, примененные схемы, которые приводят к изменению в налогообложении:

- использование схемы «дробления бизнеса», передачи товара по цепочке аффилированных организаций, для того чтобы появились условия для применения специальных режимов налогообложения;

- преднамеренное создание условий для получения налоговых льгот или возможности применения пониженных налоговых ставок, а в некоторых случаях, и полного освобождения от уплаты налогов;

- неправомерное использование норм международных соглашений об устранении двойного налогообложения путем применения специальных схем;

- неисполнение сделки (операции) сторонам, отсутствие факта ее совершения, нерезальность исполнения.

Таким образом, для того чтобы обеспечить налоговую безопасность бизнеса, необходимо:

- провести комплексную аудиторскую проверку налогообложения организации;

- выявить налоговые риски и оценить налоговые последствия примененной модели (схемы) ведения бизнеса;

- оценить степень рисков привлечения к административной и налоговой ответственности за реализацию бизнес-схем;

- выявить и оценить степень рисков возникновения трудовых споров в соответствии с трудовым законодательством РФ;

- провести конкурентную разведку контрагентов (поставщиков и покупателей) с целью выявления рисков по заключенным договорам;

- провести анализ хозяйственной деятельности компании, ее обязательств по заключенным договорам и их исполнение;

- оценить эффективность ведения договорной работы компании с основными бизнес-партнерами на предмет их юридической «чистоты» и выявить основные юридические риски;

- провести анализ имущественных прав и оценить риски, ведущие к утрате имущества;

- провести правовую экспертизу учредительных документов аффилированных компаний, выявить конечных бенефициаров, установить особенности формирования их уставного капитала и далее оценить риски, связанные с владением компанией и осуществлением прав владельца компании.

Список литературы

1. Кучукова Н.М., Мухамадиева Э.Ф. Аудит налогообложения: Учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2021. – 252 с. (Бакалавриат, и специалитет)

2. Экономическая безопасность в современных условиях / под ред. И.Б. Романовой. – Ульяновск: УлГУ, 2016. – 127 с.

3. Назарова А.А., Мухамадиева Э.Ф. Угрозы экономической безопасности в России // Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности государства, регионов, предприятий: Сборник научных

статей и материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 79-81.

4. Димитриева Е.Н., Вдовина Е.Д., Неклюдова А.В. Контроллинг, бухгалтерский учет и налоговый учет как взаимозависимые факторы экономической безопасности организации // Экономические исследования и разработки, 2019. URL: <http://edrj.ru/article/22-06-2019> (дата обращения: 26.04.2020).

5. Кучукова Н.М. Роль бухгалтерского учета и внутреннего контроля в обеспечении экономической безопасности и эффективного

контроля имущественного комплекса предпринимательских структур // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2017. – № 3 (21). – С. 93-98.

6. Муратова К.А., Шайбакова Э.Р. Роль учетно-аналитической информации в обеспечении экономической безопасности организации // Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности государства, регионов, предприятий: Сборник научных статей и материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 226-229.

7. Мамателашвили О.В. Экономическая безопасность: Учебное пособие. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2017. – 80 с.

8. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды».

References

1. Kuchukova N.M., Mukhamadieva E.F. Tax Audit: textbook. – Moscow: KNORUS, 2021. – 252 p. (Bachelor's degree, and specialty)

2. Economic security in modern conditions / ed. by I.B. Romanova. – Ulyanovsk: Ulsu, 2016. – 127 p.

3. Nazarova A.A., Mukhamadieva E.F. Threats to economic security in Russia // Actual problems of ensuring economic security of the state, regions, and enterprises: Collection of

scientific articles and materials of the all-Russian scientific and practical conference, 2017. – P. 79-81.

4. Dimitrieva E.N., Vdovina E.D., Neklyudova A.V. Controlling, accounting and tax accounting as interdependent factors of economic security of an organization // Economic research and development, 2019. URL: <http://edrv.ru/article/22-06-2019> (accessed: 26.04.2020).

5. Kuchukova N.M. The role of accounting and internal control in ensuring economic security and effective control of the property complex of business structures // Bulletin of the Ufa state petroleum technological University. Science, education, and Economics. Series: Economics. – 2017. – No. 3 (21). – P. 93-98.

6. Muratova K.A., Shaibakova E.R. The role of accounting and analytical information in ensuring the economic security of an organization // Actual problems of ensuring economic security of the state, regions, and enterprises: Collection of scientific articles and materials of the all-Russian scientific and practical conference, 2017. – P. 226-229.

7. Mamatelashvili O.V. Economic security: Textbook. – Ufa: USNTU Publishing house, 2017. – 80 p.

8. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 12.10.2006 No. 53 "On the assessment by arbitration courts of the justification for the receipt of tax benefits by a taxpayer".

Галиуллина С.Д.
Galiullina S.D.

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Международные
отношения, история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Кадырова А.И.
Kadyrova A.I.

*аспирант кафедры «Международные
отношения, история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 343.82 (470+571)(091)

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-148-155

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И ИСПРАВИТЕЛЬНО- ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Актуальность темы исследования определяется тем, что в России на сегодняшний день в условиях непрерывных изменений во всех сферах жизни общества поднимаются проблемы реформирования и модернизации институтов власти, включая пенитенциарную систему государства. Изучение истории становления тюремной системы имеет большое значение для понимания закономерностей функционирования уголовно-исполнительной системы в настоящем, так как, основываясь на опыте организации и управления в местах лишения свободы того или иного исторического периода, можно выявить его роль и влияние на пенитенциарную систему России в целом.

Особую значимость и научную новизну имеет междисциплинарный подход к постановке проблемы, базирующийся на методах, используемых в исторической, политической, социологической, экономической науках. В научный оборот впервые вводятся ранее неопубликованные источники и данные.

Поставленная проблематика является также особенно актуальной в части просветительской и исправительно-воспитательной работы с заключенными. При применении мир-системного анализа и цивилизационного подхода тематика работы представлена как эволюция совокупности всех сфер общественного развития. В нашем понимании историчность человеческой природы без отделения от политики, экономики, психологии, образования, культуры общества невозможна, что соотносится с разработками Фернана Броделя и наследия школы «Анналов». Цивилизационный подход позволил увидеть социальные и несоциальные компоненты, влияющие на тип духовных ценностей и исторические этапы культурно-исторических типов, относящихся к теории Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби. При анализе нормативно-правовой базы и историографического обзора применены такие методы, как метод хронологической последовательности, историко-системный, описательный.

В статье анализируются становление и развитие пенитенциарной системы в условиях пореформенного периода российской истории второй половины XIX века до начала XX века. Особое внимание уделяется изучению просветительской и исправительно-воспитательной работы с заключенными в местах лишения свободы.

В конце научной работы делаются важные выводы. Во-первых, исследование носит крайне актуальный характер и нуждается в дальнейшем углублении и изучении неопубликованных источников с введением их в научный оборот. Во-вторых, правительство Российской Империи проводило планомерную политику разработки и укрепления нормативно-правовой базы для предотвращения асоциального поведения среди заключенных. В-третьих, законодательная база Российской Империи носила не только декларативный характер по ограничению свободы заключенных, но и учитывала их права на духовно-нравственное исправление. Правительство вводило систему опеки над заключенными, особое тюремное попечительство, что так необходимо и в наше время.

Ключевые слова: тюрьма, тюремная реформа, тюремная система, пенитенциарная система, тюремная инспекция, заключенные, места лишения свободы, образование, воспитательные работы, исправительные работы.

EDUCATIONAL, CORRECTIVE AND EDUCATIVE WORKS WITH PRISONERS IN THE RUSSIAN EMPIRE DURING THE PERIOD OF THE GREAT REFORMS

The relevance of the topic is determined by the fact that nowadays in Russia in the context of continuous changes in all spheres of social life, the problems of reforming and modernizing government institutions, including the state penitentiary system, are raised. Studying the history of the prison system formation is of great importance for understanding the regularities of the functioning of the penitentiary system in the present, since, based on the experience of organizing and managing in places of deprivation of liberty of a particular historical period, it is possible to identify its role and influence on the penitentiary system of Russia as a whole.

The interdisciplinary approach to the problem, based on the methods used in the historical, political, social, and economic studies, is of particular importance for scientific novelty. In this regard, the interdisciplinary character brings novelty to historical study. For the first time, previously unpublished sources and data are introduced into scientific circulation.

The set problems are also particularly relevant in terms of educational and correctional work with prisoners. When applying the world-system analysis and civilizational approach, the subject of the work is presented as the evolution of the totality of all spheres of social development. In our understanding, the historicity of human nature separated from politics, economics, psychology, education, culture of society is impossible. This correlates with the developments of Fernand Braudel and the legacy of the School of the Annals. The civilizational approach made it possible to see the social and non-social components that influence the type of spiritual values and the historical stages of cultural-historical types related to the theory of N. Y. Danilevsky, O. Spengler, A. Toynbee. When analyzing the legal framework and historiographical review, methods such as the method of chronological sequence, historical-systematic, and descriptive were used.

This article analyzes the formation and development of the penitentiary system during the post-reform period of Russian history from the second half of the XIX century to the beginning of the XX century. Special attention is paid to the study of educational and correctional work with prisoners in places of deprivation of liberty.

At the end of the research, important conclusions are drawn. First, the research is extremely relevant and needs further deepening and study of unpublished sources with their introduction into scientific circulation. Secondly, the government of the Russian Empire pursued a systematic policy of developing and strengthening the legal framework to prevent antisocial behavior among prisoners. Thirdly, the legislative base of the Russian Empire was not only declarative towards imprisonment, but also took into account prisoners' rights to spiritual and moral correction. The government introduced a system of guardianship over prisoners, special prison guardianship, which is so necessary in our time.

Key words: prison, prison reform, prison system, penitentiary system, prison inspection, prisoners, places of deprivation of liberty, education, educative works, correctional works.

Последние несколько десятилетий в России характеризуются значительными изменениями в политической, экономической и социальной сферах. Возникают новые потребности экономического и социального развития государства, что обуславливает необходимость преобразования всей политической структуры, включая реформирование и совершенствование уголовно-исполнительной политики государства, с целью приблизить ее к международным стандартам. Сегодня нередкими становятся публикации средств массовой информации (СМИ) о нарушении прав человека и жестоком обращении с заключенными в местах лишения свободы. Дело «русского Илона Маска», предпринимателя и ученого Валерия Пшеничного, найденного мертвым в камере в феврале 2018 года [1]; смерть осужденного за экстремизм неонациста Максима Марцинкевича, также известного как Тесак [2], в сентябре 2020 года и множество других случаев, связанных с такими проблемами, как, например, насилие или превышение должностных полномочий работников тюремных учреждений.

Поставленная проблематика является также особенно актуальной в части просветительской и исправительно-воспитательной работы с заключенными. Исследование базируется на подходах и методах, используемых в исторической, политической, социологической, экономической науках. В этой связи оно носит междисциплинарный характер, что придает научную новизну в исторической науке. Были применены мир-системный анализ [3] и цивилизационный подход, позволившие рассмотреть поставленную тематику работы как эволюцию совокупности всех сфер общественного развития. В нашем понимании, историчность человеческой природы без отделения от политики, экономики, психологии, образования, культуры общества невозможна, что соотносится с разработками Фернана Броделя и наследия школы «Анналов». Цивилизационный подход позволил увидеть социальные и несоциальные компоненты, влияющие на тип духовных ценностей, и исторические этапы культурно-исторических типов, относящихся к теории

Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби. При анализе нормативно-правовой базы и историографического обзора применены такие методы, как метод хронологической последовательности, историко-системный, описательный.

Для того чтобы изучить просветительскую и исправительно-воспитательную работу с заключенными, необходимо проанализировать функционирование механизмов тюремной системы и обратиться к истории становления и развития пенитенциарной системы в Российской Империи, а именно к тому периоду, который в историографии принято называть пореформенным (1861-1905 гг.).

Пореформенный этап начинается с принятия одной из самых важных реформ в отечественной истории – отмены крепостного права 19 февраля 1861 года. Это событие стало переломным моментом в ходе российской истории, что привело к установлению буржуазной монархии, но не решило всех внутренних проблем и противоречий в стране.

После отмены крепостного права стала очевидной необходимость в реформировании всех сфер государственной деятельности. Так, был проведен беспрецедентный по своему масштабу ряд преобразований, самыми значимыми из которых стали финансовая, земская и образовательная реформы 1863 года, судебная реформа 1864 года, реформа государственного самоуправления 1870 года, военная реформа 1874 года; в 1879 году была проведена также тюремная реформа.

Следует отметить, что проведенная в 1864 году судебная реформа оказала значительное влияние на российскую пенитенциарную систему. Одним из нововведений судебной реформы 1864 года стало ограничение использования смертной казни, а также отмена телесных наказаний и клеймения преступников. Однако сохранялось наказание розгами для нижних чинов, ссыльных и каторжников, крестьян.

В целях сбора информации о состоянии мест заключения по инициативе Министерства внутренних дел (МВД) России в 1862 году была создана Особая комиссия.

Во главе комиссии был поставлен русский государственный деятель граф К.И. Пален. По результатам инспекции были опубликованы «Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России», где «комиссия отмечала неудовлетворительное состояние мест лишения свободы, ветхость тюремных зданий, переполненность мест заключения, совместное содержание подследственных и осужденных. Обращалось внимание на неудовлетворительное исполнение обязанностей лицами тюремного персонала» [4].

Вслед за комиссией К.И. Палена для разработки вопросов реформирования тюремной системы был учрежден также ряд других рабочих групп. Всего за время правления Александра II (1855-1881 гг.) было организовано пять таких межведомственных комиссий: в 1862 году – комиссия К.И. Палена; в 1869 году – комиссия А.Б. Лобанова-Ростовского; в 1872 году – комиссия В.А. Соллогуба; в 1873 году – комитет П.А. Зубова; в 1877 году – комиссия К.К. Грота.

В результате работы, проделанной межведомственными комиссиями, помимо всех вышеперечисленных проблем стала очевидной неорганизованность и несогласованность в действиях центрального и регионального управления местами лишения свободы. До 1879 года в России не существовало централизованного тюремного управления, поэтому главная задача тюремной реформы заключалась в создании в стране единой пенитенциарной системы.

Началом преобразований в пенитенциарной системе послужило учреждение Главного тюремного управления (ГТУ) Законом № 59360 от 27 февраля 1879 года [5]. Закон определял ГТУ как высший контролирующий и распорядительный орган в составе МВД.

При ГТУ было создано новое подразделение – Тюремная инспекция, а также введена должность тюремного инспектора, чьей главной функцией была полная и всесторонняя проверка мест лишения свободы. Позднее, в соответствии с правовым актом «Временные

правила для первоначального руководства Тюремным Инспекторам во время командировок с целью осмотра и ревизии учреждений, входящих в состав карательной системы» от 30 июня 1879 года, их права и обязанности были расширены [6].

В обязанности тюремных инспекторов входила проверка состояния и материально-технического оснащения мест заключения, условий содержания заключенных, характеристики кадрового состава, финансовой отчетности и в целом тюремного делопроизводства, а также разработка законодательных актов. Таким образом, инспекторы были наделены рядом полномочий, в числе которых свободный вход во все части тюремных зданий, доступ ко всей тюремной документации, право на личный контакт с заключенными.

Ревизия тюремных учреждений подняла также и проблематику просветительской и исправительно-воспитательной работы с заключенными. Согласно документу «Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России» от 1865 года, в тюремных учреждениях «не дают ничего, кроме духовных книг, да и этих не дают простолюдинам, из опасения, что листы книги пойдут на папиросы...». В этом же документе указано, что «...нравственный уровень арестованных чрезвычайно низок, и чиновники, на обязанности которых лежит между прочим производство следствий, единогласно утверждают, что и хорошему человеку достаточно три дня пробыть в остроге, чтобы окончательно испортиться» [7].

Из этого следует то, что учреждения, призванные исправлять людей, преступивших закон, наоборот, ухудшали их положение. Также в документе «Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России» указывается, что «вследствие такой системы заключения тюрьмы сделались не местами исправления, но рассадниками преступлений» [8].

С проведением тюремной реформы, учреждением централизованного управления и тюремным инспектированием должен был начаться и новый этап в становлении системы

просвещения в местах лишения свободы. Однако, как отмечает ученый-правовед М.Н. Гернет в своем пятитомном труде «История царской тюрьмы», нравственно-воспитательная и просветительская деятельность в местах заключения «сводилась к религиозному воздействию на заключенных посредством распространения среди них книг соответствующего содержания» [9]. М.Н. Гернет также отмечает, что архивные материалы и отчеты Главного тюремного управления содержат крайне малое количество информации о культурно-просветительской деятельности дореволюционной России.

Подробный анализ структуры пенитенциарной системы Российской Империи был проведен юристом и криминологом, профессором И.Я. Фойницким. По его мнению, работа исправительных учреждений должна быть направлена на возвращение преступника к жизни в социуме и его становление как полезного члена общества. И.Я. Фойницкий выделял три задачи пенитенциарной политики государства: справедливое наказание; исправительно-воспитательные работы; превентивные меры. В работе «Учение о наказании в связи с тюремоведением» (1889 г.) автор вводит понятие тюремоведения и, в числе других вопросов, подробно рассматривает проблему образования в тюрьмах.

Под тюремным образованием И.Я. Фойницкий понимает «совокупность мер тюремной деятельности, просвещающих ум арестанта, сообщающих упругость его мысли, расширяющих его умственный кругозор, знакомящих его с нравственными идеалами, восполняющих сумму его практических сведений» [10]. И.Я. Фойницкий выделяет три разновидности образования в местах лишения свободы: 1) интеллектуальное; 2) нравственное и религиозное; 3) практическое, или, другими словами, техническое обучение.

Профессор И.Я. Фойницкий отмечает, что в местах лишения свободы преобладает религиозное образование, в то время как интеллектуальному практически не уделяется внимания: «Более других в тюрьмах настоящего

времени успело пустить корни образование религиозное; с этою целью при всех местах заключения заботятся о наличности тюремного священника, и посещение церкви рассматривается как неременная обязанность арестантов. Образование же интеллектуальное считается или вовсе лишним, или, по большей мере, необходимым настолько, насколько успех религиозных факторов зависит от просвещения ума» [10].

В пореформенный период основным тюремным документом являлся «Устав о содержащихся под стражею», переиздававшийся дважды, в 1886 и 1890 гг. соответственно. Согласно Уставу, наблюдение за воспитательными работами в тюрьмах и нравственным исправлением заключенных возлагалось на Попечительство над исправительными отделениями; само же нравственное исправление арестантов входило в обязанности начальства исправительного учреждения [11]. В Уставе также указано, что для успешного выполнения наблюдения за исправлением заключенных Попечительство обращалось к местному духовенству с просьбой назначить священника при исправительном отделении в качестве духовного отца и наставника [11].

В соответствии с «Законом об устройстве управления отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи» от 15 июня 1887 года, состоящие при местах заключения дьяконы, священники, псаломщики относятся к официальным должностным лицам этих учреждений и входят в состав управления. Закон № 51448 от 26 октября 1872 года гласит об учреждении при Санкт-Петербургской исправительной тюрьме должности учителя [12].

28 декабря 1915 года была утверждена «Общая тюремная инструкция», седьмая глава которой посвящена духовно-нравственному и просветительному воздействию на арестантов. Так, например, инструкция предписывала, что в свободное время для арестантов разрешалось устраивать духовно-нравственные и общеобразовательные чтения, которые не должны были «а) отвлекать арестантов от работ; б) возбуждать чувствен-

ность, и в) касаться событий текущей политической и общественной жизни» [13]. Списки книг для чтения и каталоги книг для тюремной библиотеки утверждались губернским тюремным инспектором. Периодические издания допускались только по истечению года с их публикации.

В школах при местах лишения свободы проводились занятия, и те заключенные, которые были заняты работой, могли обучаться не более двух часов в день, а для незанятых и несовершеннолетних время могло быть увеличено по усмотрению начальника тюрьмы. Особое внимание в обучении преподаватели должны были уделять «главнейшим молитвам, с объяснением их, чтению и письму, а также элементарным правилам арифметики и важнейшим сведениям по географии и отечествоведению» [13].

Анализируя современные работы отечественных ученых, таких как С.Д. Галиуллина [14], Д.И. Герасимова [15], мы можем убедиться в том, что авторы прямо или косвенно, на огромных пластах опубликованных и неопубликованных источников выявляли важную форму государственной деятельности по

созданию и совершенствованию системы образования, просветительства и воспитания в пенитенциарной системе. Ученые подчеркивают ее своевременность и необходимость углубленного комплексного изучения для того, чтобы взвешенно применять уроки прошлого, адаптировать их к настоящему и предотвратить ошибки в будущем.

Таким образом, можно сделать несколько выводов. Во-первых, исследование носит крайне актуальный характер и нуждается в дальнейшем углублении и изучении неопубликованных источников с введением их в научный оборот. Во-вторых, правительство Российской Империи проводило планомерную политику разработки и укрепления нормативно-правовой базы для предотвращения асоциального поведения среди заключенных. В-третьих, законодательная база Российской Империи носила не только декларативный характер по ограничению свободы заключенных, но и учитывала их права на «духовно-нравственное» исправление. Правительство вводило систему опеки над заключенными, особое тюремное попечительство, что так необходимо и в наше время.

Список литературы

1. <https://lenta.ru/articles/2018/05/18/ilon/> (дата обращения 09.01.2021).
2. <https://www.bbc.com/russian/news-54187077> (дата обращения 09.01.2021).
3. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – С. 284-291.
4. Российская империя и пенитенциарная политика во второй половине и конце XIX века [Электронный ресурс] // Юридическая наука: история и современность. – Вып. № 7. – СПб.: Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2017. – С. 54. – URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34834554&selid=32529241> (дата обращения 09.01.2021).
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. 54. – Часть

первая. Закон № 59360 [Электронный ресурс]. – URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=1102®im=3 (дата обращения 09.01.2021).

6. ГАРФ. Материалы о выработке временных правил для ревизии учреждений, входящих в состав тюремного ведомства. – Ф. 122. – Оп. 1. – Д. 138.

7. Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. – СПб: тип. М-ва вн. дел, 1865. – С. 18. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003542642> (дата обращения 09.01.2021).

8. Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. – СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1865. – С. 154. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003542642> (дата обращения 09.01.2021).

9. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. – Том третий. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. –

С. 386.

10. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением [Электронный ресурс]. – С. 373. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000751964/ (дата обращения 09.01.2020).

11. Свод законов Российской империи. – Том 14. Устав о содержащихся под стражею [Электронный ресурс]. – С. 190-191. – URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/226/190.html#img191> (дата обращения 09.01.2021).

12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Том 47. – Часть вторая. Закон № 51448 [Электронный ресурс]. – URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=984®im=3 (дата обращения 09.01.2021).

13. Общая тюремная инструкция. – Петроград: Типография Петроградской тюрьмы, 1916. – С. 73-74.

14. Галиуллина С.Д. Государственная политика по попечительству в образовательной сфере // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – Вып. № 1. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2015. – С. 394-407. – URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34057497> (дата обращения 09.01.2021).

15. Герасимова Д.И. Теоретико-методологические основы социальной защиты населения в Российской Империи // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – Вып. № 7. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2015. – С. 572-584. – URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34107354> (дата обращения 09.01.2021).

References

1. <https://lenta.ru/articles/2018/05/18/ilon/> (date of access 01.09.2021).

2. <https://www.bbc.com/russian/news-54187077> (date of access 01.09.2021).

3. Theory and methodology of historical study. Terminological dictionary. Resp. ed. A.O. Chubaryan. – M.: Akvilon, 2014. – P. 284-291.

4. The Russian Empire and penitentiary policy in the second half and the end of the 19th century [Electronic resource] // Legal Study: History and Modernity. – Issue No. 7. – St. Petersburg: Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», 2017. – P. 54. – URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34834554&selid=32529241> (date of access 01.09.2021).

5. Complete collection of laws of the Russian Empire. Second collection. Volume 54. Part One. Law No. 59360 [Electronic resource]. – URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=1102®im=3 (date of access 09.01.2021).

6. GARF. Materials on the development of temporary rules for the audit of institutions that are parts of the prison department. – F. 122. – R. 1. – D. 138.

7. Materials on the issue of the transformation of the prison unit in Russia. – St. Petersburg: the printing house of the Interior Ministry, 1865. – P. 18. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003542642> (date of access 09.01.2021).

8. Materials on the issue of the transformation of the prison unit in Russia. – St. Petersburg: the printing house of the Interior Ministry, 1865. – P. 154. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003542642> (date of access 09.01.2021).

9. Gernet M.N. History of the imperial prison. Volume Three. – M.: State Publishing House of Legal Literature, 1961. – P. 386.

10. Foinitskiy I.Ya. Teaching about punishment in regard to the prison study [Electronic resource]. – P. 373. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000751964/ (date of access 09.01.2021).

11. Code of laws of the Russian Empire. Volume 14. Charter about imprisoned [Electronic resource]. – P. 190-191. – URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/226/190.html#img191> (date of access 01.09.2021).

12. Complete collection of laws of the Russian Empire. Second collection. – Volume 47. – Part Two. – Law No. 51448 [Electronic resource]. – URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/

search.php?part=984®im=3 (date of access 09.01.2021).

13. General Prison Instruction. – Petrograd: the printing house of the Petrograd prison, 1916. – P. 73-74.

14. Galiullina S.D. State policy of trusteeship in the educational field // Modern studies of social problems (electronic scientific journal). – Issue No. 1. – Krasnoyarsk: Scientific and Innovation Center LLC, 2015. – P. 394-407. – URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34057497> (date of access 01.09.2021).

15. Gerasimova D.I. Theoretical and methodological foundations of social protection of the population in the Russian Empire // Modern studies of social problems (electronic scientific journal). – Issue No. 7. – Krasnoyarsk: Scientific and Innovation Center LLC, 2015. – P. 572-584. – URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34107354> (date of access 01.09.2021).

Карачурина Р.Ф.
Karachurina R.F.

кандидат экономических наук, начальник отдела проектирования, лицензирования и аккредитации образовательных программ, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Чурилов Д.А.
Churilov D.A.

помощник проректора по учебно-методической работе, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Чурилова Е.А.
Churilova E.A.

магистрант по направлению подготовки «Информатика и вычислительная техника», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», ведущий бухгалтер – руководитель группы по учёту НДС «Газпром Трансгаз Уфа», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 37.014.542

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-156-162

ФОРМИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОДХОДА

Статья посвящена актуальным проблемам интеграции образования, науки и производства. Подготовка квалифицированных и востребованных специалистов нового уровня невозможна без консолидированного стратегического подхода. Основными предпосылками являются: отсутствие однозначных сведений по количеству и структуре требуемых на производстве кадров; несоответствие подготовки выпускников образовательных организаций реальным потребностям производства; отсутствие у студентов логической связи образования и последующей работы по специальности; образовательные программы не всегда соответствуют быстро развивающимся технологиям; недооценка роли бизнеса в образовательной системе.

Одним из главных направлений стратегической переориентации структуры управления университета должно стать выстраивание эффективного взаимодействия с потенциальными работодателями и рынком труда в целом.

В настоящее время этому способствует следующее: организация образовательного процесса в соответствии с требованиями работодателей к квалификации выпускников; оценка качества подготовки специалистов независимыми экспертными комиссиями; организация практики студентов на современном оборудовании в условиях производства; совершенствование условий для закрепления и адаптации молодых специалистов на рабочих местах; участие работодателей в разработке учебных программ и пособий.

Объектом исследования в статье являются управленческие аспекты бизнес-процессов университета. При этом структура рассматривается как система взаимодействия бизнес-единиц с присущими им функциональными механизмами, которая также тесно связано с управлением конкурентоспособностью университета.

Ключевые слова: реформирование образовательного процесса, бизнес-процессы университета, руководитель образовательной программы, управление университетом, факторы конкурентоспособности, рейтинговый показатель.

FORMATION OF BUSINESS PROCESSES OF UNIVERSITY DEVELOPMENT BASED ON INTEGRATION APPROACH

The article is devoted to the actual problems of integration of education, science and production. Training of qualified and in-demand specialists of a new level is impossible without a consolidated strategic approach. The main prerequisites are: the lack of unambiguous information on the number and structure of personnel required in production; the discrepancy between the training of graduates of educational institutions to the real needs of production; the lack of a logical connection between education and subsequent work in the specialty; educational programs do not always correspond to rapidly developing technologies; underestimating the role of business in the educational system.

One of the main directions of the strategic reorientation of the university's management structure should be building effective interaction with potential employers and the labor market as a whole.

Currently, this is facilitated by the following: organization of the educational process in accordance with the requirements of employers for the qualifications of graduates; assessment of the quality of training by independent expert commissions; organization of students' practice on modern equipment in production conditions; improvement of conditions for the consolidation and adaptation of young professionals in the workplace; participation of employers in the development of training programs and manuals.

The object of research in the article is the management aspects of the university's business processes. At the same time, the author considers the structure as a system of interaction of business units with their inherent functional mechanisms, which is also closely related to the management of the university's competitiveness.

Key words: reform of the educational process, university business processes, head of the educational program, university management, competitiveness factors, rating indicator.

В настоящее время в условиях глобализации рынков и гиперконкуренции, синергии проблем в науке и промышленности, размытия границ фундаментальной и прикладной науки, процесс построения бизнес-процессов сталкивается со всё более сложными комплексными проблемами.

С учетом отмеченных тенденций современного развития позиция университета также меняется, актуальным становится вопрос функционального назначения высшего образования. Университет – это, прежде всего, транслятор знаний или бизнес-структурная единица, которая, как участник производственного процесса, должна решать задачи бизнес-партнёров.

Понимание влияния трендов на развитие университетов был развито Б. Кларком [2], Й. Висема [4], М. Барбер, С. Коллини [3], А. Дельбанко, К. Доннели, А. Волковым [1], С. Ризви, И. Фруминим, С. Фуллером [5],

П. Щедровицким и другими исследователями.

В книге «Зачем нужны университеты?» известный британский историк С. Коллини также акцентирует внимание на определении позиции университета: «Если мы спрашиваем, зачем нужны университеты, не следует ли нам признать, что их цель и природа радикально изменились под воздействием глобализации? Не должны ли мы перестать мыслить в категориях европейского идеала XIX в. и сосредоточиться, напротив, на том, почему наиболее мощной реализацией идеи университета в XXI в. становится азиатское воплощение американизированной версии европейской модели, так что на первый план выходят технологические, медицинские и бизнес-школы?» [3].

В данной статье понятие «университет» будет использоваться в контексте трактовки Й. Виссема, к которой ближе модель Гумбольдта в книге «Университет третьего

поколения»: «Университет – это объединение сотрудников (преподаватели, руководителей, вспомогательного персонала) и студентов; он управляется на основе видения его будущего и стратегии; его составные части удерживаются вместе с организационной структурой и культурой; его развитие обеспечено участками земли, зданиями и финансовыми средствами. Это традиционный набор факторов для гумбольдтской модели университета с ее акцентами на науку и образование на основе исследований. Поскольку подобные факторы даже при большом желании изменить непросто, мы называем их качественными характеристиками, присущими конкретному университету» [4].

Предпосылками трансформации механизмов развития системы высшего образования являются следующие вызовы:

- массовизация – всеобщность, доступность образования и, как следствие, постоянный рост числа студентов, получающих высшее образование;
- глобальная экономика знаний – рост потребности в производстве новых знаний, новых технологий.

При этом если массовое высшее образование создает возможности для людей получения образования на всех уровнях системы высшего образования, то глобальная экономика знаний ориентирована на исследовательские университеты или «университеты инновационной экономики» [1]. Поэтому перед государством стоит задача развивать исследовательские университеты и одновременно преодолевать массовизацию всей системы.

В России «академическая революция» произошла одновременно с переходом от советской образовательной системы к постсоветской [6]. В данный период образование из относительно сбалансированной системы, созданной под необходимость бесперебойного «производства» кадров для индустрии, трансформируется в систему, необходимую для подготовки людей, которые способны самоопределяться на рынке труда, систему с открытым проявлением конкурентных позиций за талантливых студентов, преподавате-

лей, за индустриальных партнеров, научных исследователей, представителей государственных или муниципальных служащих, иными словами, стейкхолдеров.

Стоит отметить, что в результате изменений университетам предоставлено право на свободное осуществление предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, что обостряет конкурентную борьбу на рынке образовательных услуг. Проблема поиска новых источников повышения конкурентоспособности университетов становится первоочередной при разработке программ развития.

Основным фактором конкурентного преимущества университета является его академическая и исследовательская репутация на национальном и международном образовательных рынках. Усиливая свою роль в мировых или национальных рейтингах, университет может укрепить свою позицию в образовательном пространстве.

В настоящее время имеют мировое признание три международных рейтинга университетов:

1. Quacquarelli Symonds World University Rankings (QS) [7]:

- академическая репутация – на основе экспертных оценок;
- репутация работодателей – на основе оценок работодателей;
- соотношение преподавателей и студентов – чем меньше количество студентов приходится на одного преподавателя, тем лучше;
- цитирование научных публикаций.

2. Times Higher Education World University Rankings (THE) [8]:

- образовательная репутация;
- соотношение преподаватель – студент;
- исследовательская репутация.

3. Академический («Шанхайский») рейтинг университетов мира – Academic Ranking of World Universities (ARWU) [9]

- квалификация персонала вуза;
- результаты исследований.

Как видно из рейтинговых показателей, базовыми являются эффективность, квали-

фикация преподавателей и клиентоориентированность.

В данном контексте можно обозначить пул проблем.

Проблема 1. Каждый из участников образовательной деятельности существует автономно друг от друга, и, как правило, их ожидания могут не соответствовать реальным результатам. На предприятия устраиваются неадаптированные под реальное производство специалисты, которых необходимо доучивать и приспособлять к корпоративной культуре, а это ресурсы, как финансовые, так и временные.

У выпускника школы недостаточно оснований для осознанного выбора будущей профессии, большинство студентов вплоть до выпускных курсов не могут сформулировать, в чем содержание и перспективы профессии, которую они получают. В результате абитуриент-студент, желающий получить высокооплачиваемую работу, выбирает профессию на основании отрывочных представлений о том, для чего именно им нужны те или иные знания, курсы, учиться тому, что ему не привлекательно и, в конечном счете, работает по другой специальности.

Университет, как поставщик стандартных, неадаптированных под потребителя услуг, может потерять потребителя и, как следствие, долю рынка по предоставлению образовательных услуг и одновременно услуг научной деятельности.

На текущий момент большинство университетов работает по функциональной модели управления. При такой организации лицо, которое взаимодействует со стейкхолдерами, как правило, руководитель образовательной программы и заведующий выпускающей кафедрой в одном лице, который не может напрямую выбрать преподавателя-исполнителя для реализации образовательной программы, а значит, не является полноценным владельцем процесса. Руководитель образовательной программы взаимодействует с преподавателями через заведующего кафедрой, главной функцией которого, как правило, является не удовлетворить конечного потре-

бителя, а создать нормативные показатели деятельности кафедры.

Вышеотмеченные утверждения отрицательно влияют на рейтинговые показатели, в первую очередь на показатели оценки работодателей.

Проблема 2. Стереотипная педагогическая деятельность.

На текущий момент в большинстве университетов функциональные обязанности преподавателей схожи с администрированием: каждый должен выполнить установленные условия по преподавательской и научной деятельности и по публикационной активности. И, как правило, эти условия равны для всех преподавателей. Преподаватель должен разрабатывать образовательные программы, реализовывать их и заниматься научно-исследовательской работой. Но при этом не учитываются возможности и предпочтения самого преподавателя. Для успешного функционирования университета должна быть внедрена сбалансированная система, учитывающая дифференцированный подход к деятельности преподавателя. В некоторых вузах данный подход уже реализован, например, в Уфимском государственном нефтяном техническом университете у каждого преподавателя установлен персональный норматив на определенный вид занятий. В результате у преподавателя, который имеет низкий показатель публикационной активности, соотношение времени на преподавание и другие виды работ составляет 8:5, а у преподавателя с высокой публикационной активностью – 5:8, при этом их доходы равны.

Данная система способствует достижению многих рейтинговых показателей.

Отсюда следует проблема 3. Отсутствие личной мотивации преподавателя к трансформации деятельности с ориентацией на клиентоориентированность, что снижает возможности привлечения стейкхолдеров и достижения рейтингового показателя «Репутация работодателей».

Для решения отмеченных проблем предлагается изменение бизнес-процессов по взаимодействию со стейкхолдерами и реинжи-

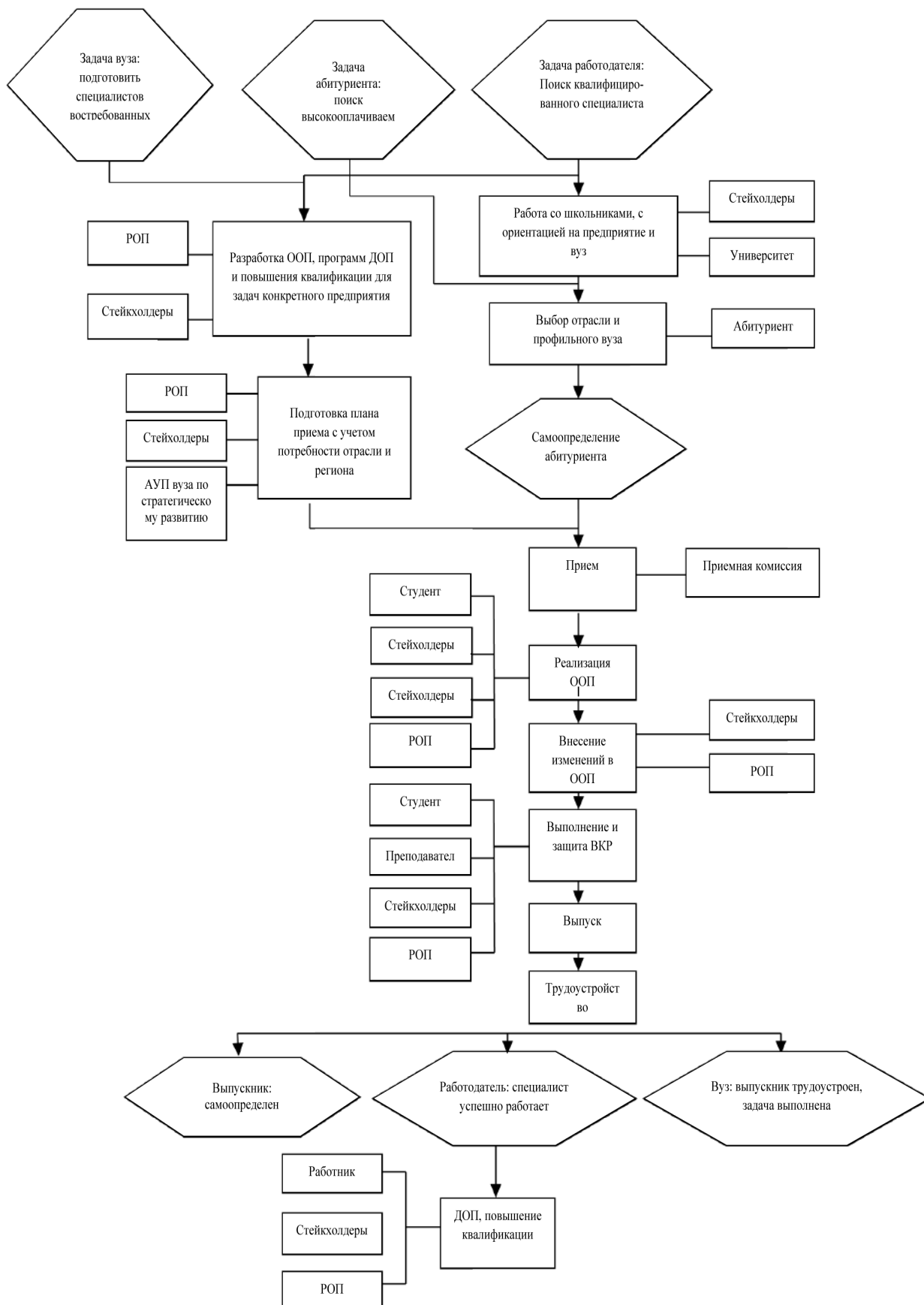

Рисунок. Сеть бизнес-процессов университета по взаимодействию со стейкхолдерами

ниринг подпроцессов. На рисунке представлена сеть бизнес-процессов университета.

Изменения предполагают объединение в единые бизнес-процессы всех участников образовательной деятельности. Сеть бизнес-процессов дает полное системное представление о деятельности университета, так как позволяет показать не только элементы организации, но и взаимодействия между ними. Основными держателями бизнес-процесса являются руководители образовательных программ (РОП), но при этом очень важную роль представляют внешние субъекты (стейкхолдеры), с которыми взаимодействует университет. В программе перехода вуза на предлагаемую бизнес-процессную модель должны быть обозначены:

- руководители образовательных программ (определение штатной единицы или структурных подразделений, трудовых функций и т.п.);
- алгоритм взаимодействия со стейкхолдерами;
- система КРІ для руководителей образовательных программ;
- алгоритм расчета нагрузки и фондов оплаты труда, в том числе с выделением фондов «РОП».

Ожидаемый результат:

- подготовленный и ориентированный на конкретную специальность абитуриент;
- определение позиции университета в траектории выпускника, что позволит постоянно актуализировать конкурентные преимущества;
- реализация образовательных программ, соответствующих ожиданиям работодателей;
- возможность оперативного внесения изменений с учетом требований рынка;
- повышение рейтинговых показателей «Репутация работодателей».

Выводы

Суть реинжиниринга будет состоять в ведении элементов процессной модели в

существующую функциональную модель. Руководитель образовательной программы станет полноценным владельцем бизнес-процесса, а преподаватель – полноценным участником. Руководитель образовательной программы получит материальный фонд, из которого будет производиться доплата преподавателю на основании утвержденных показателей. На данные показатели будут влиять отзывы предприятий и студентов – конечных потребителей услуги. Преподаватели окажутся в конкурентной среде: если преподаватель будет иметь высокий рейтинг у потребителей, то каждый руководитель образовательной программы будет стараться привлечь его привлекательными предложениями, а преподаватель сможет выбирать из этих предложений. В такой ситуации преподаватель будет мотивирован быть конкурентоспособным.

Таким образом, будет выстроена система, которая повысит возможности университета в конкурентной борьбе за талантливых студентов, преподавателей и стейкхолдеров и будет способствовать достижению рейтинговых показателей.

Последовательно моделируя планируемую деятельность нового бизнес-процесса университета с учетом изменений требований законодательства, внешней среды, можно вести инновационное планирование, создавать бизнес-планы, удовлетворяющие мировым стандартам.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что клиентоориентированность и эффективность являются приоритетами успешности развития университета. Поэтому персональная работа со стейкхолдерами и возможность быстрой реакции под их запросы является одним из ключевых факторов конкурентоспособности университета.

Список литературы

1. Волков А.Е., Кузьминов А.И., Реморенко И.М., Рудник Б.Л., Фрумин И.Д.

Российское образование – 2020: модель образования для инновационной экономики. – Вопросы образования, 2008. <https://>

cyberleninka.ru/article/n/rossiyskoe-obrazovanie-2020-model-obrazovaniya-dlya-innovatsionnoy-ekonomiki-material-dlya-obsuzhdeniya

2. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации / пер. с англ. А. Смирнова. – М.: Гос. ун-т – Высшая школа экономики, 2011. – 240 с.

3. Коллини С. Зачем нужны университеты? / пер. с англ. Д. Кралечкина. – Высшая школа экономики. – М., 2016. – 264 с.

4. Йохана Г. Виссема. Университет третьего поколения. – М., 2009.

5. Фуллер С. В чем уникальность университетов? Обновление идеала в эпоху предпринимательства / пер. с англ. С. Филоновича [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-chem-unikalnost-universitetov-obnovlenie-ideala-v-epohu-predprinimatelstva-per-s-angl-s-filonovicha/viewer>

6. Щербенок А. Университет: традиция и пространство развития в цифровую эпоху (лекция). <https://www.youtube.com/watch?v=eeLj2-oebdg>

7. Рейтинг QS <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020>

8. Рейтинг THE <https://www.timeshighereducation.com/>

9. Рейтинг ARWU <http://www.shanghairanking.com/ARWU2020.html>

Innovative Economy. – Education Issues, 2008. <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskoe-obrazovanie-2020-model-obrazovaniya-dlya-innovatsionnoy-ekonomiki-material-dlya-obsuzhdeniya>

2. Clarke B.R. Creation of entrepreneurial universities: organizational directions of transformation / per. from English A. Smirnova; State University – Higher School of Economics. – М., 2011. – 240 p.

3. Collini S. Why are universities needed? / per. from English D. Kralechkina. – High School of Economics. – М., 2016. – 264 p.

4. Johann G. Wissema. Third Generation University. – М., 2009.

5. Fuller S. What is the uniqueness of universities? Renewal of the ideal in the era of entrepreneurship / lane. from English S. Filonovich [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-chem-unikalnost-universitetov-obnovlenie-ideala-v-epohu-predprinimatelstva-per-s-angl-s-filonovicha/viewer>

6. Shcherbenok A. University: tradition and development space in the digital age (lecture). <https://www.youtube.com/watch?v=eeLj2-oebdg>

7. QS Rating <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020>

8. THE rating <https://www.timeshighereducation.com/>

9. HARP rating <http://www.shanghairanking.com/ARWU2020.html>

References

1. Volkov A.E., Kuzminov A.I., Remorenko I.M., Rudnik B.L., Frumin I.D. Russian Education 2020: An Education Model for an

ОБ АВТОРАХ

Ахмадеев Камиль Наилевич

кандидат политических наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Барлыбаев Адигам Агзямович

доктор экономических наук, профессор, Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Сибай, Российская Федерация

Барлыбаев Азамат Адигамович

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Блаженкова Наталья Михайловна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Габитова Зульфия Разилевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Гайсина Радмила Руслановна

аспирант кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Гайфуллина Марина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Галиев Гали Талхиевич

доктор социологических наук, профессор, президент «Евразийской ассоциации социологов», начальник отдела дополнительного образования Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Галимарданов Артур Рамилович

аспирант кафедры «Финансы и налогообложение», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

Галиуллина Светлана Дмитриевна

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Гимаев Ильдар Закиевич

кандидат социологических наук, исполнительный директор Евразийской ассоциации социологов, г. Москва, Российская Федерация

Гришин Константин Евгеньевич

доктор экономических наук, доцент, директор Института экономики, финансов и бизнеса, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

Житяева Оксана Ивановна

директор Центра дистанционных образовательных технологий, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Ишмеева Анастасия Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент, заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Российская Федерация

Ишмухаметов Эдгар Маратович

аспирант кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Кадырова Алина Ильгизовна

аспирант кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Карачурина Регина Фаритовна

кандидат экономических наук, начальник отдела проектирования, лицензирования и аккредитации образовательных программ, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Курманова Диана Асхатовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и налогообложение», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

Кучукова Нафиса Махмутовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Лысенко Виктория Андреевна

магистрант кафедры «Экономика и стратегическое развитие», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Маликов Рустам Илькамович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Малых Ольга Евгеньевна

доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и стратегическое развитие», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Мамателашвили Ольга Владимировна

кандидат экономических наук, заведующий кафедры «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Мамлеева Эльвира Рашидовна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Назарова Загида Хамитовна

магистрант кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Насыров Газинур Маратович

кандидат экономических наук, доцент, Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Сибай, Российская Федерация

Нигматуллина Резида Амировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Низамова Гульнара Закиевна

кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Ризванова Мария Артуровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Садыкова Айгуль Ильдусовна

преподаватель предметно-цикловой комиссии банковского и страхового дела Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Уфа, Российская Федерация

Сазыкина Марина Юрьевна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона, ГАНУ Институт стратегических исследований РБ, г. Уфа, Российская Федерация

Солодилова Наталья Зиновьевна

доктор экономических наук, профессор, директор Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Султангареев Даниил Рамильевич

аспирант кафедры «Финансы и налогообложение», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

Трофимова Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ Институт стратегических исследований РБ, г. Уфа, Российская Федерация

Федорова Ольга Анатольевна

экономист Института дополнительного профессионального образования, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Хайретдинова Наталья Эдуардовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Хайретдинова Ольга Айбулатовна

старший преподаватель кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Хисаева Алия Инисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Хуснутдинова Ляйля Гельсовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Чернышова Людмила Владимировна

ассистент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Чурилов Дмитрий Анатольевич

помощник проректора по учебно-методической работе, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Чурилова Екатерина Александровна

магистрант по направлению подготовки «Информатика и вычислительная техника», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», ведущий бухгалтер – руководитель группы по учёту НДС «Газпром Трансгаз Уфа», г. Уфа, Российская Федерация

Шестакович Анна Геннадьевна

кандидат экономических наук, заместитель директора по учебной работе Института экономики, финансов и бизнеса, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

ABOUT THE AUTHORS

Akhmadeev Kamil N.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Department of «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Barlybaev Adigam A.

Doctor of Economics, Professor, Sibay Institute (Branch) of Bashkir State University, Sibay, Russian Federation

Barlybaev Azamat A.

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

Blazhenkova Nataliya M.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of «Finance and Credit», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Chernyshova Lyudmila V.

Assistant of the Department of «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Churilov Dmitry A.

Assistant to the Vice-Rector for Educational and Methodological Work, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Churilova Ekaterina A.

Undergraduate in the direction of preparation «Computer science and computer facilities», Ufa State Petroleum Technological University, Leading Accountant - Head of the VAT Accounting Group Gazprom Transgaz Ufa, Ufa, Russian Federation

Fedorova Olga A.

Economist, Institute of Additional Professional Education, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Gabitova Zulfiya R.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Gaifullina Marina M.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Ufa Higher School of Management Economics, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Gaisina Radmila R.

Postgraduate at the Department of «Finance and Credit», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Galiev Gali T.

Doctor of Sociology, Professor, President of the Eurasian Association of Sociologists, Head of the Department of Additional Education of the Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Galimardanov Artur R.

Postgraduate at the Department of «Finance and Taxation», Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

Galiullina Svetlana D.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Gimaev Ildar Z.

Candidate of Sociological Sciences, Executive Director of the Eurasian Association of Sociologists, Moscow, Russian Federation

Grishin Konstantin E.

Doctor of Economics, Director of the Institute of Economics, Finance and Business, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

Ishmeeva Anastasia S.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Head at the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa, Russian Federation

Ishmukhametov Edgar M.

Postgraduate at the Department of «Finance and Credit», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Kadyrova Alina I.

Postgraduate at the Department of «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Karachurina Regina F.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Ufa Higher School of Economics and Management, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Khayretdinova Nataliya E.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of «Tourism, Hotel and Restaurant Services», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Khayretdinova Olga Ai.

Senior Lecturer at the Department of «Tourism, Hotel and Restaurant Services», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Khisaeva Aliya I.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Khusnutdinova Lyailya G.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Kuchukova Nafisa M.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of «Economic Security», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Kurmanova Diana A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Finance and Taxation, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

Lysenko Viktoriia A.

Undergraduate at the Department of «Economics and Strategic Development», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Malikov Rustam I.

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Malykh Olga E.

Doctor of Economics, Professor of the Department of «Economics and Strategic Development», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Mamatelashvili Olga V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of «Economic Security», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Mamleeva Elvira R.

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher at the Center for the Study of Territorial Development of the Region, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

Nasyrov Gazinur M.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Sibay Institute (Branch), Bashkir State University, Sibay, Russian Federation

Nazarova Zagida Kh.

Undergraduate at the Department of «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Nigmatullina Rezida A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Nizamova Gulnara Z.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Ufa Higher School of Economics and Management, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Rizvanova Maria A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Sadykova Aigul I.

Lecturer of the subject-cycle commission of Banking and Insurance at the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa, Russian Federation

Sazykina Marina Yu.

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher at the Center for the Study of Territorial Development of the Region, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

Shestakovich Anna G.

Candidate of Economic Sciences, Deputy Director for Academic Affairs of the Institute of Economics, Finance and Business, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

Solodilova Nataliya Z.

Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Sultangareev Daniil R.

Postgraduate at the Department of «Finance and Taxation», Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

Trofimova Natalia V.

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher at the Center for the Study of Territorial Development of the Region, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

Zhityaeva Oksana I.

Director of the Center for Distance Education Technologies, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev, Samara, Russian Federation

Требования к оформлению материалов, предоставляемых для публикации в журнале:

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности.
2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках (для иностранных авторов).
3. Поля — 2,5 см с каждой стороны; шрифт — Times New Roman, кегль — 14, межстрочный интервал — полуторный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1 – 2003 или ГОСТ Р7.05 – 2008).
4. В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилия, имя, отчество авторов (обязательно полностью), ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации (полностью), город, страна.
5. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК — в правом верхнем углу.
6. В конце статьи укажите почтовый адрес с указанием индекса, фамилию и инициалы получателя (по этому адресу будет выслан журнал), телефон (мобильный), e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О. doc (или docx). Отправлять по адресу: uor-ugaes@mail.ru.
7. Обязательно прислать цветное фото авторов отдельным файлом (не менее 1 Мб и не более 5 Мб).
8. К статье должны быть приложены на русском и английском языках: название статьи, аннотация (не менее 240 слов, определяющих теоретическую ценность и практическую новизну статьи), ключевые слова (не менее 10), список литературы обязателен (не менее 8 источников).
9. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВО «УГНТУ» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика».
10. Графический и табличный материал должен быть представлен в приложении к WORD. Например, MicrosoftGraph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул MicrosoftEquation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы и рисунки подписываются 12-м шрифтом: таблицы в левом верхнем углу, диаграммы, рисунки — по центру внизу.
11. Сокращение слов, имен, названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов и т.д.
12. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.
13. Все статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят проверку в системе «Антиплагиат». Для аспирантов, студентов, кандидатов наук допустимая норма заимствований — не более 25 %, для докторов наук, профессоров — не более 15 %.

Памятка авторам

В статье настоятельно рекомендуется:

- НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab);
- НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию);
- НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев);
- НЕ ставить двойные, тройные и т.д. пробелы между словами. Рекомендуется применять в статье только один тип кавычек («»).

Помнить о том, что необходимо различать дефис и тире. Тире выставляется сочетанием двух клавиш («Ctrl» + «-»).

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы.

Статьи, не соответствующие требованиям, отклоняются для доработки.

Requirements for the materials, provided for publication in the journal:

1. Articles provided by the authors in the Journal should match the profile of the magazine, are new, are interested in a wide range of scientific community.
2. Revision accepted for publication only open materials in Russian Federation and English (for foreign authors).
3. Fields — 2.5 cm on each side; font — Times New Roman, font size — 14, line spacing — one and a half; References in square brackets. If there is a list of literature references is required (in order of citation in accordance with GOST 7.1–2003 or GOST R7.05–2008).
4. In the upper right corner in bold italics: surname, name, patronymic of the author (certainly in full), academic degree, academic rank, position, name of organization (in full), city, country.
5. Centered, bold capital letters: title of the article. UDC — in the upper right corner.
6. At the end of the article, specify the e-mail address with ZIP code, name and initials of the recipient (the address will be sent to the magazine), telephone (mobile), e-mail the contact person. Article File Contents: Surname N. P. doc (or docx). Send to the address: uop-ugaes@mail.ru.
7. Be sure to send a color photo of the authors in a separate file (at least 1 MB and not more than 5 MB).
8. To the article must be accompanied by the Russian Federation and English languages: the article title, abstract (not less than 240 words, determine the theoretical value and practical novelty of the article), keywords (at least 10), references required (at least 8 sources).
9. Author agree stop lay free of charge on the Internet at the website FSBEI HE «USPTU» electronic version of his article published in the journal «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».
10. Graphical and tabular material should be presented in the annex to the WORD. For example, Microsoft Graph, without scanning; diagrams for applying a different shading, font size 10 or 11 pt, mathematical formulas are made through the formula editor Microsoft Equation, and their numbers stamped on the right side. Tables and drawings signed by the 12th print: tables - in the upper right corner, diagrams, drawings — at the bottom center.
11. Reductions of words of names usually are not permitted. Allowed only standard abbreviations measures, physical, chemical and mathematical quantities and terms, etc.
12. Received articles will necessarily be reviewed. Reviews of rejected papers are sent to the authors and contain are atoned rejection of the publication. In reviews of works sent for revision, specify comments on the article.
13. All articles received by the editorial compulsorily tested in the «Anti-plagiarism». For graduate students, candidates of sciences allow able rate loans — no more than 25 % for doctors, professors — not more than 15 %.

Memo to authors

The article is highly recommended:

- DO NOT use the tab key (Tab);
- DO NOT place your paragraph styles (other than the defaults);
- DO NOT set automatic lists (with line numbers and paragraphs);
- DO NOT put double, triple and so. D. The spaces between words. Recommended in the article is only one type of quotes («»).

Remember that it is necessary to distinguish between hyphens and dashes. Dash exhibited a combination of two keys («Ctrl» + «-»).

All quotations in the article should be correlated with the list of literature, with direct quotations necessarily indicate page numbers. References should not be confused with the notes that must be placed before the bibliography.

Articles that do not meet the requirements will be rejected for revision.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 91825

Перечень отраслей наук, по которым ведется прием статей в журнал

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования) (педагогические науки),

22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки).

ISSN 2541-8904

9 772541 890006 >